

МАГИЧЕСКИЙ УКУС

ИЛОНА ЭНДРИУС

«Первоклассное, остросюжетное и захватывающее темное фэнтези с правильной толпкой юмора»
- Патриция Бриттз

<http://thedarkwood.ucoz.ru/>

Атланта была бы прекрасным местом, если бы в ней не царил магия... В одно мгновение властвует магия, и машины останавливаются, а оружие выходит из строя. В другое — технологии берут верх, и защитные заклинания больше не оберегают ваш дом от монстров. Здесь небоскребы падают под натиском магии, вермедведи и вергиены бродят по разрушенным улицам. Движимые жаждой знаний и богатства, Мастера мертвых и некроманты управляют помешанными на крови вампирами силой мысли. В таком мире живет Кейт Дэниелс. Кейт сильно любит свой меч, и временами ей сложно держать язык за зубами. Магия, текущая в ее венах, делает Кейт целью. Она провела большую часть своей жизни скрываясь. Но ее опекуна жестоко убили, и теперь перед ней стоит выбор: бездействовать и оставаться в безопасности или найти сверхъестественного убийцу. Скрыться просто, но правильный выбор никогда не бывает простым...

Глава 1

Я СИДЕЛА ЗА СТОЛОМ В СВОЕЙ ТЕМНОЙ КУХОНЬКЕ, уставившись на бутылку алко-лимонада марки Boone's Farm, когда ощутила магический удар извне. Охранный контур дрогнул и исчез, оставляя дом без малейшей защиты. Неестественно громко в пустой комнате заговорил включившийся телевизор.

Я с осуждением посмотрела на бутылку и поспорила с ней, что это снова срочные новости.

Бутылка проиграла.

— Срочные новости! — объявила Маргарет Чэнг. — Генеральный Прокурор уведомляет, что вызов могущественных сверхъестественных существ и иные магические действия могут быть опасны для вас и остальных горожан.

— Чёрта с два, — сказала я бутылке.

— Местная полиция предотвращает эти преступления всеми возможными силами.

Маргарет продолжила бубнить, а я надкусила сэндвич. Кого они обманывают? Никакие силы полиции не могут даже надеяться подавить каждый вызов. Чтобы засечь его на незавершенной стадии, нужен обученный маг. А чтобы попробовать осуществить, требуется всего-то полуобразованный идиот с зачатками силы и смутным представлением, как ее использовать. Вы еще не осознали, а трёхголовый славянский бог уже сеет хаос в центре Атланты, с неба падают крылатые ящеры, а спецназ требует подкрепления. Непокойное сейчас время. Но будь всё иначе, я осталась бы без работы. В безопасном техно-мире редко требуются наёмники, вроде меня.

Когда полицейские не могли справиться с проблемами магического характера, люди обращались за помощью к Наемнику Гильдии. Если работенка выпадала на мой район, Гильдия вызывала меня. Поморщившись, я потеряла бедро. Оно еще болело после последнего заказа, но рана зажила гораздо быстрее, чем можно было предположить. Это был первый и последний раз, когда я согласилась идти против Рогатого Червя без полной амуниции. В следующий раз пусть обеспечат меня защитным обмундированием четвертого уровня, не меньше.

Меня окатило ледяной волной страха и смятения. Желудок нервно сжался, вызывая тошноту с горьким послевкусием на языке. По спине пробежал холодок, и на затылке встали дыбом короткие волосы.

Что-то опасное проникло в дом.

Я отложила сэндвич и выключила звук телевизора. На экране к Маргарет Чэнг присоединился человек с ничего не выражающим лицом, со стрижкой морпеха и холодными серыми глазами. Коп. Вероятно, Подразделение Паранормальных Явлений. Я опустила руку на нож, который лежал у меня на коленях, и замерла.

Прислушалась.

Тишина. Капелька, образовавшаяся на запотевшей поверхности бутылки лимонада, скользнула вниз, оставив блестящую дорожку.

Что-то большое кралось по потолку коридора в сторону кухни. Я притворилась, будто не вижу его. Оно остановилось слева чуть позади меня, поэтому особо сильно притворяться не пришлось.

Незванный гость помедлил, повернулся и завис в углу между потолком и стеной. Он сидел там, уцепившись за панель своими ужасными желтыми когтями, тихо и молча, как горгулья на солнечном свете. Я отпила из бутылки и поставила ее так, чтобы видеть отражение существа. Ни капли жира на голом, тощем и лысом теле. Кожа так плотно обтягивала мышцы, словно сейчас лопнет. Будто тонким слоем воска отлили анатомическую модель.

Ваш дружелюбный сосед Человек-паук.

Вампир поднял левую руку. Изогнутые когти кинжалами рассекли воздух. По-собачьи повернув голову, упырь стал изучать меня глазами, полными несдерживаемого безумия, вызванного неутолимой жаждой крови.

Молниеносно развернувшись, я метнула нож. Черное лезвие вошло прямо в горло твари.

Вампир замер. Желтые когти не двигались.

Густая, багряная, с лиловым оттенком кровь медленно стекала по лезвию ножа на обнаженную шею вампира и, растекшись пятном на груди, закапала на пол. Черты лица вампира исказились, пытаясь изменить форму. Он разинул пасть, обнажая двойные серповидные клыки цвета слоновой кости.

— Как неосмотрительно, Кейт, — из горла вампира раздался голос Гастека. — Теперь мне придется его кормить.

— Это рефлекс. Слышишь звонок — получаешь еду. Видишь вурдалака — метает нож. Одно и то же, правда.

Лицо вампира дернулось, будто Мастер Мертвых, контролирующий его, хотел скривиться.

— Что пьешь? — спросил Гастек.

— Boone's Farm.

— Ты достойна лучшего.

— А мне не нужно лучшее. Мне нравится Boone's Farm. И я предпочитаю решать дела по телефону, а с тобой — не иметь их вообще.

— Я не собирался тебя нанимать, Кейт. Просто дружеский визит.

Я взирала на вампира, желая воткнуть нож в горло Гастека. Было бы приятно ощутить, как он вонзается в его плоть. К сожалению, Мастер Мертвых сидел в охраняемом помещении за много миль отсюда.

— Тебе нравится меня донимать, да, Гастек?

— Чрезвычайно.

И вопрос на миллион долларов: почему.

— Что тебе надо? Давай быстрее, не люблю теплый лимонад.

— Просто интересно, — произнес Гастек с сухим безразличием в голосе, свойственным только ему. — Давно ли ты виделась с опекуном?

От этой небрежности в его голосе по спине пробежал холодок.

— А что?

— Да ничего. Приятно было пообщаться, как всегда.

Одним сильным прыжком вампир оторвался от стены и вылетел в открытое окно, унося с собой мой нож.

Я потянулась за телефоном, ругаясь себе под нос, и набрала номер Ордена Рыцарей Даров Милосердия. Ни один вампир не смог бы сломать мою защиту при полном магическом резерве. Раз Гастек знал, что мой резерв истощен, значит, он следил за домом, выжидая, когда защитные чары ослабнут. Я отпила из бутылки. Выходит, вчера, когда я возвращалась домой, вампир уже прятался где-то неподалеку. А я не увидела и не почувствовала его. Как обнадеживающе. Можно смело писать на удостоверении наемника «Бдительность — Моё Второе Имя».

Гудок. Второй. Третий. Почему он спрашивал про Грега?

Телефон щелкнул, и суровый женский голос выдал заученную фразу:

— Штаб-квартира Ордена в Атланте, чем могу Вам помочь?

— Я хочу поговорить с Греггом Фельдманом.

— Ваше имя?

В её голосе послышались нотки тревоги.

— Я не обязана называть Вам своего имени, — ответила я в трубку. — Мне нужно поговорить с оракулом.

После небольшой паузы мужской голос произнес:

— Пожалуйста, представьтесь.

Они увиливали, вероятно, пытаясь отследить звонок. Что, черт возьми, происходит?

— Нет, — сказала я решительно. — Страница семь вашего Устава, третий параграф снизу: «Любой гражданин имеет право просить о консультации оракула без последующего наказания и без необходимости идентификации». Как гражданин я требую, чтобы Вы соединили меня с ним сейчас или же сообщили, когда он будет доступен.

— Оракул умер, — сообщил голос.

Мир остановился. Я застыла в этом вакууме, испугалась и потеряла равновесие. Горло засадило. Сердце бешено застучало в груди.

— Как? — спросила я спокойно

— Убит при исполнении.

— Кто это сделал?

— Все еще выясняется. Слушайте, если бы Вы назвали мне свое имя...

Нажав отбой, я положила трубку на место и посмотрела на пустое кресло напротив. Две недели назад Грег сидел в нем, помешивая кофе. Его ложка вращалась по кругу, не касаясь стенок кружки. В какой-то момент я даже увидела его — память играла с разумом.

Грег смотрел на меня темно-кариими глазами, печальными, какие бывают на иконах.

— Кейт, пожалуйста, забудь на время свою неприязнь ко мне и послушай, что я тебе сейчас скажу. Это важно.

— Я не испытываю к тебе неприязнь. Мои чувства гораздо сложнее.

Он кивнул со снисходительным выражением лица, которое привели бы в бешенство

большинство женщин.

— Конечно, я не желаю задеть твои чувства и уж тем более пренебречь ими. Просто хочу, чтобы ты серьезно отнеслась к моим словам. Выслушай, пожалуйста.

Я откинулась назад и скрестила руки.

— Слушаю.

Он полез в свою кожаную куртку и достал свиток, положил его на стол и медленно развернул, придерживая кончиками пальцев.

— Это приглашение от Ордена.

Я вскинула руки в воздух.

— Ура! У меня получилось!

— Не перебивай, — попросил Грег. Он не рассердился. И не сказал мне, что я веду себя, как ребенок, хотя так и было. И этим ещё больше взбесил меня.

— Хорошо, — согласилась я.

— Через несколько недель тебе стукнет двадцать пять. Пока ты сама по себе, возраст не имеет никакого значения, но при вступлении в Орден он играет огромную роль. Когда тебе исполнится двадцать пять, попасть в Орден станет гораздо сложнее. Возможно. Но всё же сложнее.

— Знаю, — ответила я. — Они присылали мне брошюры.

Он выпустил свиток из рук и откинулся на спинку кресла, переплетая свои длинные пальцы. Свиток оставался открытым, несмотря на законы физики, требующие, чтобы он свернулся. Грег иногда забывал о физике.

— Тогда ты знаешь, почему возраст так важен.

Он не спрашивал, но я всё же ответила:

— Да.

Он коротко вздохнул, заметить это мог лишь тот, кто хорошо его знал. Грег сидел спокойно, слегка вытянув шею, и я поняла: ему известно о моем выборе.

— Надеюсь, ты передумаешь, — сказал он.

— Нет.

Я увидела разочарование в его глазах. Мы оба знали, что осталось недосказанным: Орден обещал защиту мне и моим близким.

— Могу я узнать причину? — спросил он.

— Это не мое, Грег. Мне не нравится иерархия.

Для него Орден стал убежищем и защитой, местом силы. Верные идеям и ценностям Ордена, его члены были единым целым: мыслящей, развивающейся и невероятно могущественной организацией. Грег принял Орден, и тот обучил его. В борьбе с ним, я чуть не потеряла Грега.

— Все время, что была там, чувствовала себя ничтожной. Из меня будто высасывали силы. Поэтому я ушла оттуда, и ни о чем не жалею.

Грег посмотрел на меня своими темными и очень печальными глазами. В тусклом свете маленькой кухни его красота поражала. В какой-то извращенной степени я была счастлива, что мое упрямство заставило его прийти, и сейчас он сидит совсем рядом, словно нестареющий эльфийский принц, элегантный и печальный. Господи, как я ненавидела себя за эти девчачьи фантазии.

— Прощу меня извинить, — произнесла я.

Он моргнул, пораженный моей формальностью, и плавно встал.

— Конечно. Спасибо за кофе.

Я проводила его до двери. Снаружи стемнело, яркий свет луны окрашивал серебром траву на моей лужайке. Рядом с крыльцом, словно россыпь звезд, светились белые розы Шарона.

Я наблюдала за тем, как Грег тремя уверенными шагами спустился во двор.

— Грег?

— Что? — он обернулся. Магия окутывала его, словно мантия.

— Ничего, — я закрыла дверь.

Мои последние воспоминания о нем остались где-то между залитой лунным светом лужайкой и его магическим облачением.

О, Боже.

Я обняла себя руками, желая расплакаться. Но не смогла. Во рту пересохло. Моя последняя связь с семьей была разорвана. Никого не осталось. У меня нет ни матери, ни отца, а теперь ещё и Грега. Я стиснула зубы и пошла собирать вещи.

Глава 2

МАГИЕЙ УДАРИЛО, КОГДА Я УКЛАДЫВАЛА всё самое необходимое в сумку, т что вместо обычной машины мне пришлось взять Кармелион. У Кармелиона, побитого ржавого грузовика без левой фары ядовито-зеленого цвета, было лишь два преимущества: работа от заряженной магией воды и защита от магических волн. Его двигатель не громыхал, не урчал и не издавал ни одного звука, какой можно услышать в обычных машинах. Вместо этого он жалобно поскуливал, завывал, рычал и с подавляющим постоянством оглушающее тархтел. Кто назвал его «Кармелион» и почему, я понятия не имела, потому что купила его на свалке с накарябанным на лобовом стекле названием.

На мое счастье, в обычное время Кармелиону приходилось преодолевать всего лишь тридцать миль до Саванны. Сегодня я ехала по главной магистрали, что само по себе было неплохо, так как она вела прямо до Атланты, зато путь по городу много пользы не принес. Теперь грузовик остывал на парковке позади меня, истекая водой и излучая магию. Чтобы вернуть генератор к жизни, мне бы пришлось потратить добрых пятнадцать минут, но это нормально. Я планировала пробыть здесь некоторое время.

Я ненавидела Атланту. Ненавидела города, и точка.

Я стояла на тротуаре и разглядывала маленькое обшарпанное офисное здание, в котором предположительно располагалась штаб-квартира «Ордена Рыцарей Даров Милосердия» в Атланте. Орден прилагал немало усилий, чтобы скрыть свой реальный размер и мощь, но здесь они, кажется, переборщили. Здание, бетонная коробка высотой в три этажа, торчало, словно больной палец среди уважаемых кирпичных домов, примыкающих к нему с обеих сторон. Стены щеголяли оранжевыми пятнами ржавчины от дождевой воды, которая стекала с металлической крыши и сочилась из дырявых стоков. Толстые металлические решетки заслоняли маленькие окна, пыльные стекла которых закрывали бледные жалюзи.

В городе должен быть еще один корпус. Место, где работали сотрудники административной службы, пока здешние агенты облачались перед обществом в личину скромности. Там должен находиться огромный склад самого современного оружия, компьютерная сеть с базой данных на любого, кто имеет хоть какую-то силу, магическую или бытовую. И где-то в этой базе данных есть мое имя в своей маленькой нише — имя непригодной, недисциплинированной и бесполезной. Просто мне так больше нравилось.

Я коснулась стены. Примерно в четверти дюйма от нее пальцы ощутили сопротивление — нечто упругое, будто я пыталась сжать теннисный мяч. По коже начало пульсировать слабое серебряное мерцание, и я одёрнула руку. Здание мощно охранялось от враждебной магии. Если бы кто-то достаточно сильный метнул в стену огненный шар, тот, вероятно, просто бы отскочил, даже не опалив серую поверхность.

Отворив металлическую дверь, я вошла. Направо вел узкий коридор, заканчивающийся дверью с броской табличкой, на которой красным по белому было написано «Посторонним вход воспрещен». У меня был и второй вариант — подняться по лестнице.

Я поднималась по ступеням, обращая внимание на удивительную чистоту. Меня не задерживали. Не спрашивали, что я тут делаю. *Посмотрите на нас, мы готовы помочь, не представляем угрозы, живем, чтобы служить обществу, и даже позволяем любому войти в наш офис.*

Мне была понятна необходимость неприязнительности здания, но открытые источники заявляли, что в штаб-квартиру входило девять рыцарей: Покровитель, Оракул, Казначей, три Защитника и три Хранителя. Девять человек, чтобы обеспечить контроль над городом размером с Атланту. Да, конечно.

Лестница закончилась этажом с единственной металлической дверью, выкрашенной в блеклый зеленый цвет. На уровне глаз на дверной поверхности слабо поблескивал маленький кинжал. Стучаться не казалось хорошей идеей, поэтому я распахнула дверь и вошла.

Передо мной простирался длинный коридор, радуя уставшие глаза обилием цветов: серым и серым, и еще более серым. Ультракороткий ковер пестрел бледно-серой гаммой; стены были двух оттенков: светло-серого сверху и тёмно-серого снизу. Даже маленькие пупырышки электрических лампочек на потолке — и те казались серыми. А выбор дизайнера именно мутно-дымчатого стекла был, несомненно, сделан исключительно из эстетических соображений

Место выглядело безупречно. В коридоре находилось несколько дверей, ведущих, вероятно, в отдельные кабинеты. В самом конце на большой деревянной двери висел каплевидный щит, покрытый черной эмалью. В центре щита красовался стальной лев, отполированный до блеска. Покровитель. Вот с кем мне нужно повидаться.

Направляясь к щиту, я заглядывала во все двери, мимо которых проходила. Слева увидела маленькую оружейную. На деревянной скамейке сидел коренастый мускулистый мужчина и начищал оружие. Широкое лезвие короткого вьетнамского меча слегка поблескивало, когда он проводил промасленной тряпицей по голубоватому металлу. Справа был маленький, но безупречно-аккуратный кабинет. За столом сидел огромный чернокожий мужчина, одетый в дорогой костюм, и говорил по телефону. Он увидел меня, автоматически любезно улыбнулся и продолжил свою беседу.

Ему следовало бы присмотреться ко мне получше. Потому что я была одета в рабочую одежду: джинсы, достаточно свободные, чтобы нанести удар в горло человеку выше меня, зеленую рубашку и удобные кроссовки. Меч висел в ножнах за спиной, частично скрытый под курткой. Рукоятка, выпиравшая над правым плечом, была прикрыта волосами, собранными в толстую косу. Коса часто мешала: она лупила меня по спине во время бега, и противнику в бою было удобно за нее хвататься. Будь я чуть менее тщеславна, то отрезала бы ее, но мне и так уже пришлось пожертвовать ради функциональности нормальной женской одеждой, макияжем и красивым нижним бельём. Черт меня дерит, если откажусь еще и от

волос.

Я подошла к двери Покровителя и подняла руку, собираясь постучать.

— Минутку, пожалуйста, — раздался строгий женский голос, который я слышала вчера по телефону.

Я посмотрела в его направлении и увидела маленький кабинет, заваленный картотечными папками. Посреди комнаты располагался огромный стол, а на нем стояла женщина средних лет. Женщина — высокая, опрятная, очень худая, в ореоле кудрявых платиновых волос. На ней был стильный, синий, брючный костюм. Туфли, соответствующие образу, лежали у ножки стула, который, видимо, она использовала для того, чтобы забраться на стол.

— Он не один, милая, — сказала женщина. Она подняла руку и продолжила менять виту лампочку в магическом светильнике, прикрепленном к потолку рядом с электрической лампой. — У вас ведь не назначено, не так ли?

— Нет, мэм.

— Что ж, Вам повезло. Он свободен сегодня утром. Назовите мне свое имя и причину визита, и мы посмотрим, что можем для Вас сделать.

Я подождала, пока она закончит с лампой, сказала ей, что пришла встретиться с Греггом Фельдманом, и дала свою карточку. Взяв её, она указала куда-то мне за спину.

— Там комната ожидания, дорогая.

Развернувшись, я пошла в комнату, оказавшуюся ещё одним офисом, оснащенным черным кожаным диваном и двумя креслами. У стены возле двери стоял столик с кофейником, охраняемым двумя стопками маленьких глиняных чашек. Большой кувшин с кубиками сахара стоял рядом с чашками, а подле него лежали две коробки пончиков от Duncan's. Я протянула руку к пончику, но, спохватившись, отдернула её. Любой, кто хоть раз пробовал шотландские пончики, знал, что дело одним не ограничится, а зайти к Покровителю измазанной в шоколадном креме — не лучший способ произвести хорошее впечатление.

Найдя безопасное место подальше от пончиков, я посмотрела на кусочек неба, обрамленного крышами. Орден Даров Милосердия предлагает только то, что подразумевается в его названии: милостивую помощь каждому, кто ее просит. Если вы можете заплатить, они возьмут плату; а если не можете — они убьют подонков бесплатно от вашего имени. Официально их миссия состоит в том, чтобы защитить человечество от всякого зла с помощью магии или оружия. Проблема в том, что их определение вреда было достаточно гибким, а иногда милосердная помощь означала, что они отрубят твою голову.

Орден совершил много безнаказанных поступков. Членство в ордене слишком авторитетно, чтобы его игнорировали, и искушение полагаться на него слишком велико. Он был одобрен правительством как третья часть правоохранительного триумvirата. «Подразделение Паранормальных Явлений», «Военные Подразделения пс Сверхъестественной Обороне» и «Орден Рыцарей Даров Милосердия» — все они должны хорошо ладить и держать общественность в безопасности. В действительности это не совсем так. Рыцари Ордена полезны, компетентны и смертоносны. В отличие от наемников Гильдии, они не были мотивированы деньгами и держали свои обещания. Но в отличие от наемников, они также вершили суд и верили, что всегда знают, что лучше.

Высокий мужчина зашел в комнату ожидания. Я почувствовала вонь прежде, чем увидела его, — тошнотворно сладкий запах гниющего мусора. Мужчина был одет в широкий

коричневый плащ, испачканный чернилами и жирными пятнами и измазанный таким многообразием продуктов питания и обычным мусором, что он выглядел, как молодой Иосиф в его разноцветном пальто. Пальто было расстегнуто, позволяя увидеть омерзительную рубашку: сине-красную с зеленой полоской. Оранжевые подтяжки держали его грязные брюки цвета хаки. Он носил старые со стальным носком ботинки десантников и кожаные перчатки с открытыми пальцами до костяшек. На его голове сидела фетровая шляпа, старомодная федора, испачканная на славу. Из-под шляпы редкими прядями свисали густые волосы мышиного цвета.

Он увидел меня и поправил свою шляпу, держа ее поля между указательным и средним пальцами, как некоторые люди держат сигареты, и я мельком увидела его лицо: резкие черты, трехдневная щетина и бледные глаза, бегающие и холодные. Его взгляд вызвал во мне тревогу, и мне захотелось отойти на безопасное расстояние.

— Мэм, — произнес он протяжно.

И чертовски меня напугал. Я улыбнулась ему.

— Доброе утро.

Мое приветствие больше походило на «хоро-ошая собачка». Мне нужно было как-то протиснуться к двери.

Администратор пришел мне на помощь:

— Можете войти, дорогая, — позвала она.

Мужчина отступил в сторону, слегка поклонившись, и я прошла рядом с ним. Уголком куртки задела его пальто, подобрав микробов, способных победить маленькую армию, но не отдернула её.

— Приятно было познакомиться, — пробормотал он, когда я прошла мимо.

— И мне приятно было познакомиться, — сказала я и скрылась в офисе покровителя.

Я очутилась в большой комнате, по крайней мере, в два раза больше офисов, виденных мною ранее. Тяжелые бордовые шторы прикрывали окна, пропуская достаточно света для создания комфортного полумрака. Массивный полированный стол из вишневого дерева занимал большую часть комнаты, поддерживая картонную коробку, тяжелое пресс-папье из мескитового дерева со значком Техасского рейнджера и пару коричневых ковбойских сапог. Ноги в сапогах принадлежали широкоплечему человеку, который откинулся на негабаритное, черное, кожаное кресло, держа телефон около уха. Рыцарь-Покровитель.

Когда-то он, вероятно, был очень сильным, но теперь его живот напоминал «пивной бочонок» — как любил говорить мой отец. Мужчина остался таким же большим и сильным и, наверное, мог бы быстро двигаться, даже несмотря на своё телосложение. Он был одет в джинсы и темно-синюю рубашку с бахромой. Я не знаю, делают ли еще такие. Подобную одежду шили на мужчин другой комплекции. Покровитель походил на джинна Отри, долго злоупотреблявшего шоколадками.

Рыцарь посмотрел на меня. У него было широкое лицо с массивной квадратной челюстью, изучающими голубыми глазами под тяжелыми бровями и кривой после многочисленных переломов нос. Шляпа скрывала волосы или, скорее, их отсутствие, но я готова поспорить, что то, что там все-таки растет, должно быть серым и коротким.

Покровитель жестом пригласил меня сесть в одно из небольших красных кресел, стоящих перед столом. Я села, взглянув на картонную коробку на столе. В ней лежал недоеденный пончик.

Рыцарь продолжил телефонный разговор, так что я осмотрела офис. Большой книжный

шкаф, также из темного вишневого дерева, стоял у противоположной стены. Над ним я увидела большую деревянную карту Техаса, украшенную полосками колючей проволоки. Под каждой из них золотом были выгравированы наименование производителя и год.

Покровитель закончил свой разговор, повесив трубку, так и не сказав ни слова.

— У вас есть бумаги, которые Вы должны были давно предъявить.

Я протянул ему мой ID наемника и полдюжины рекомендаций. Он пролистал их.

— Вода и канализация, да?

— Да.

— Нужно быть смельчаком или глупцом, чтобы спуститься в канализацию в наши дни.

Так, кто Вы?

— Я не глупа, но, если скажу Вам, что смелая, Вы прибьете ко мне ярлык головореза, так что буду загадочно улыбаться, — сказав это, я одарила его самой лучшей загадочной улыбкой. Он не пал передо мной ниц, не поцеловал ботинки и не пообещал весь мир. Я, должно быть, теряю форму.

Покровитель скосил глаза на подпись:

— Майк Телес. Я с ним раньше работал. Он ваш постоянный клиент?

— Вроде того.

— И каков был последний заказ?

— Кто-то украл у него много техники, и он думал, что в этом виноват маленький маракиан.

— Они морские, — сказал он. — И умирают в пресной воде.

Толстый увалень, который ест напудренные пончики с желе, носит рубашки с бахромой и распознает непонятное магическое существо за секунду без единого сомнения. Покровитель. Эксперт экстраординарного камуфляжа.

— Вы разобрались, в чем там дело? — спросил он.

— Да. Всему виной рогатый червь, — ответила я.

Если он и был впечатлен, то не показал этого.

— Вы его убили?

Очень смешно.

— Нет, просто заставила понять, что ему тут не рады.

Воспоминание пронзило меня, и на мгновение я вновь иду, спотыкаясь, по тусклому тоннелю, наполненному жидкими экскрементами и грязью, которая доставала до бедер. Моя левая нога горела ледяной болью, и я из последних сил тащила ее, в то время как позади из огромного бледного тела червя кровь выливалась в грязь. Пятно зеленой крови разлилось на поверхности, каждая её клетка — крошечный живой организм, снедаемый одной-единственной целью: воссоединиться. Независимо от того, сколько раз или за сколько миль друг от друга это существо появлялось, это был всегда тот же рогатый червь. Только один, и он регенерировал бесконечно.

Покровитель положил мои бумаги на стол.

— Итак, что Вы хотите?

— Я расследую убийство Грега Фельдмана.

— По чьему желанию?

— По собственному.

— Понятно. — Он откинулся на спинку стула. — Зачем?

— Личные причины.

— Вы знали его лично? — Он задал вопрос нейтральным тоном, но скрытый смысл был слишком ясен. Я чувствовала себя счастливой, разочаровав его.

— Да. Он был другом моего отца.

— Понятно, — сказал он снова. — Ваш отец может это подтвердить?

— Он мертв.

— Мне жаль, — сказал он.

— Не надо. Вы его не знали.

— Вас что-нибудь связывало с Грегом Фельдманом?

Я могла бы сотрудничать с ним. Если бы он искал информацию обо мне в своих файлах, то нашел бы, что Грег спонсировал мое заявление в Орден, но я не хотела говорить об этом.

— Грегу Фельдману было тридцать девять лет. Он был чрезвычайно закрытым человеком, не любившим фотографироваться. — Я передала ему маленькую прямоугольную фотографию. — На этом снимке мы с ним в день моего окончания школы. В его квартире есть точно такой же. Он лежит на третьей полке центрального книжного шкафа в библиотеке.

— Я видел ее, — ответил покровитель.

Чертовски приятно.

— Можно забрать?

Он вернул фотографию.

— Вы знаете, что являетесь бенефициаром в завещании Грега Фельдмана?

— Нет. — Я бы хотела остаться наедине с чувством вины и благодарностью, но Рыцарь-Покровитель продолжил.

— Грег завещал свои финансовые активы Ордену и Академии. — Он наблюдал за моей реакцией. Неужели он думал, что меня волнуют деньги Грега? — Все остальное, библиотека, оружие, предметы силы, — Вам.

Я промолчала.

— Я проверил Вас в Гильдии. — Голубые глаза приковали меня к месту. — Слышал, что Вы способная, но Вам нужны деньги. Орден готов сделать Вам щедрое предложение относительно деталей вопроса. Сумма более чем адекватна. Она Вас устроит.

Он хотел унижить меня, и мы оба знали об этом. Мне хотелось сказать ему, что не будь ковбоев Оклахомы и веселящихся Мексиканских шлях, то не появилось бы и техасцев, но это было бы весьма неосмотрительно с моей стороны. Никто не называл Рыцаря-Покровителя сукиным сыном в его кабинете.

— Нет, спасибо, — ответила я с приятной улыбкой.

— Вы хорошо подумали? — Он оценивающе посмотрел на меня. — Потому что выглядите как человек, которому необходимы деньги. Орден заплатит больше, чем Вам предложат на аукционе. Мой совет: забирайте деньги. Купите себе приличную обувь.

Я посмотрела на свои потрепанные кроссовки. Мне нравилась моя обувь. Их можно было бы отбелить. Хоть они и пропитались кровью.

— Думаете, мне стоит взять парочку таких, как у вас? — спросила я, посмотрев на его ботинки. — Кто знает, может, их носить вместе с ковбойской рубашкой с бахромой. Возможно, даже с поясом.

Что-то мелькнуло в его глазах.

— Не слишком ли Вы много болтаете?

— Кто, я?

— Разговоры ничего не стоят. Что Вы действительно можете?

Тонкий лед. Нужно быть осторожной.

Я откинулась на спинку.

— Что я действительно могу, сэр? Я не хочу угрожать или противодействовать Покровителю в его офисе вне зависимости от того, как он меня оскорбляет. Это было бы очень глупо и небезопасно. Я пришла сюда в поисках информации. Мне нужно только знать, над чем работал Грег Фельдман, когда умер.

Мгновение мы просто сидели, смотря друг на друга.

Покровитель со свистом втянул в себя воздух.

— Что Вы знаете о том, как вести расследования?

— Это когда ты достаешь людей до тех пор, пока виновная сторона не попытается избавиться от тебя.

Он скривился:

— Вы знаете, что Орден расследует это дело?

Другими словами — оставь все, маленькая леди, и пусть более компетентные люди займутся этим.

— Грег Фельдман был единственным членом моей семьи, — сказала я. — Я найду его убийцу.

— И что потом?

— Я сожгу этот мост, когда пересеку его.

Он сжал пальцы в кулак.

— Кто-то способен вывести Оракула из строя?

— Ненадолго.

Какое-то время он обдумывал слова.

— В таком случае, я могу использовать Вас, — сказал он.

Весьма неожиданно.

— Какого черта Вам нужна именно я?

Он дал мне то, что, должно быть, продумал, загадочно улыбаясь. Это напомнило мне гризли, разбуженного посередине зимы.

— У меня свои причины. Это то, что я сделаю для Вас. Вы получите Знак Дара к вашему удостоверению, который откроет некоторые двери. Вы доберетесь до офиса Грега. Посмотрите открытые файлы и отчет полиции.

Открытые файлы — значит, я могла бы получить дело, пришедшее к Грегу: голые факты и отсутствие или лишь незначительные зацепки. Я смогу проследить шаги Грега. Это гораздо больше того, на что я надеялась вначале.

— Спасибо, — сказала я.

— Файлы не выносить из здания, — предупредил он. Никаких копий или записок. Полный отчет будете делать для меня, только для меня.

— Я связана актом Гильдии о нераскрытии информации, — ответила я.

Он махнул рукой.

— Об этом позаботятся.

С каких пор? Покровитель заходил так далеко, чтобы помочь бесполезному наемнику. Почему? Люди, которые делали мне одолжение, заставляли меня нервничать. С другой стороны, не вежливо смотреть дареному коню в зубы. Даже если ты получаешь его от

хвастуна с избыточным весом и в рубашке с бахромой.

— Официально Вы со мной никак не связаны, — сказал он. — Выкинете финт и станете персоной нон грата.

— Ясно.

— Мы закончили, — сказал он.

В приемной администратор помахала мне и попросила пропуск. Я дала его ей и смотрела, как она прикрепляет маленький металлический Знак Дара, официальный «штамп», подтверждающий заинтересованность Ордена в моей работе. Одни двери откроются передо мной, другие, увы, захлопнутся. Ну что ж... пусть так.

— Не обращайтесь внимания на Тэда, — сказала администратор, вернув мое удостоверение личности, — он бывает резок. Меня зовут Максин.

— А я Кейт. Можешь показать, где находится кабинет последнего Оракула?

— С радостью. Последняя дверь направо.

— Спасибо.

Она улыбнулась мне и вернулась к своей работе. Замечательно.

Я дошла до кабинета Грега и остановилась на пороге. Что-то было не так.

Свет падал сквозь квадратное окно на пол, узкий стол и два старых кресла. Слева глубокий книжный шкаф закрывал всю стену, грозя упасть под тяжестью аккуратно расставленных книг. Четыре металлические картотеки с меня ростом возвышались у противоположной стены. Стопки файлов и бумаг громоздились в углах, оккупируя кресла и сдавливая стол.

Кто-то осторожно покопался в бумагах Грега. В них не рылись, но просмотрели каждый его файл и не вернули их на прежнее место, решив сложить в стопку на первой доступной горизонтальной поверхности. Это были личные документы Оракула. Почему-то мысль о том, что кто-то трогал вещи Грега, осматривал их и читал его мысли после смерти, беспокоила меня.

Войдя в комнату, я почувствовала защитные заклинания. Скрытые символы раскалились до оранжевого цвета, образуя сложный узор на сером ковре. Длинные переплетающиеся линии соединялись с символами, извиваясь по всей комнате, места их пересечения светились красными точками. Грег запечатал комнату своей кровью, более того, он закрыл ее специально для меня, иначе я бы не увидела заклинания. Теперь любая магия, которую я использую, останется здесь, не отдаваясь за дверь. Нужны недели, чтобы поставить заклинание такой сложности. Судя по интенсивности раскаленных линий, они впитают любые отголоски магии. Зачем он это сделал?

Я прошла между файлами к книжной полке. Достала старое издание Альманаха Мистических Существ, еще более древнюю версию Словаря Тайной Магии, Библию красивое издание Корана, обтянутое кожей и инкрустированное золотом, несколько других религиозных томов и тонкую копию Королевы Фей Спенсера.

Я подошла к металлическому шкафчику. Как и ожидалось, полки оказались пусты. Они были маркированы собственным, уникальным шифром Грега, который мне не удалось прочитать. Я подняла ближайшую стопку и аккуратно положила первый файл на металлические ящики.

Два часа спустя я закончила с бумагами на полу и креслах и уже собралась разобрать стопки на столе, когда мое внимание привлек большой желтый конверт. Он лежал сверху центральной стопки, и мое имя, написанное черным маркером почерком Грега, было

хорошо заметно.

Я опустила стопку на пол, пододвинула кресло и вытащила содержимое конверта на стол. Две фотографии и письмо. На первом фото две пары стоят рядом друг с другом. Я узнала своего отца, крупного широкоплечего мужчину с рыжими волосами, одной рукой обнимавшего женщину, скорее всего, мою мать. Некоторые дети помнят своих умерших родителей: тембр их голосов, запахи, образы. Я не помнила о ней ничего, словно её никогда не существовало. Отец не хранил маминых фотографий — это было слишком болезненно для него — и я знала только то, что он мне рассказывал. Она была прелестна, как он и говорил, с длинными светлыми волосами. Я уставилась на женщину на фотографии. Невысокая и очень изящная. Её лицо имело правильную форму, нежные, но не хрупкие черты. Она стояла уверенно, в легкой естественной позе, полная волшебного очарования и прекрасная в своей женственности. Красавица.

И отец, и Грег говорили мне, что я похожа на нее, но, сколько бы ни всматривалась в ее изображение, не могла найти сходства. Мои черты лица крупнее, но глаза у меня ее цвета, темно-карего, только с другим разрезом, миндалевидным и слегка вытянутым. И кожа темнее. Если переборщу с подводкой для глаз и тенями, то легко сойду за египтянку.

Лицо мамы по-женски мягкое. Мое нет. Если бы мы встали рядом в комнате, полной людей, я бы не удостоилась ни единого взгляда. А если бы кто-то остановился поговорить со мной, она смогла бы украсть его одной лишь улыбкой.

Прелестная... Да... Славное преуменьшение, пап.

С другой стороны, если бы те же люди выбирали из нас ту, кто пнет в коленную чашечку плохого парня, я бы без проблем выиграла.

Рядом с мамой и папой стоял Грег с привлекательной азиаткой. Анна. Его первая жена. В отличие от моих родителей, эти двое стояли отдельно: каждый старался держаться на некотором расстоянии, будто их прикосновение друг к другу вызвало бы бурю. Глаза Грега были мрачными.

Я положила фотографию на стол изображением вниз.

На другом фото десятилетняя я ныряла в озеро с ветвей огромного тополя. Не знала, что у него есть такой снимок, и даже не догадываюсь, когда он его сделал. Я прочитала письмо — точнее несколько редких линий на белом кусочке бумаги — часть стихотворения Спенсера.

«Я вывел ее имя на песке,

Но море смыло надпись ту волной.

Тогда доверил имя я другой руке,

Но вновь прилив забрал всю боль с собой».

Снизу четыре слова были написаны кровью Грега:

Amehe

Tervan

Senehe

Ud

Слова светились красным огнем. Мощный спазм схватил меня. Легкие сузились,

комната размылась, и стук сердца сквозь густой туман был подобен церковному колоколу. Силы клубились вокруг, лоя меня в свою скользкую паутину, в гибкий поток. Я потянулась и схватила их, а они несли меня далеко вперед к сочетанию света и звука. Свет пронизывал и наполнял разум, посылая бесчисленные искры сквозь кожу. Кровь в венах светилась, как расплавленный металл.

Потеряна. Потеряна в световом смерче.

В безуспешной попытке произнести хоть слово я открыла рот. Мне показалось, что я умираю, и тогда, вложив всю силу в слабый звук, я произнесла:

— Hesaad.

Мое.

Мир перестал вращаться, и я нашла в нем свое место. Четыре слова возвышались передо мной. Мне нужно произнести их. Собрав все силы, я проговорила, желая и вынуждая стать моими.

— Anehe. Tervan. Senehe. Ud.

Поток силы ослабевал. Я смотрела на белый лист бумаги. Слова исчезли, а по листу растеклась темно-красная лужица. Я дотронулась до нее и почувствовала покалывание магии. Из носа текла кровь.

Достав из кармана повязку, которую всегда носила с собой, я приложила ее к носу и откинулась на спинку кресла. Позже я сожгу тряпку. Часы на моем запястье показывали 12:17. Каким-то образом полтора часа пролетели за несколько секунд.

Четыре слова Силы. Повиновение, Убийство, Защита и Смерть. Такие примитивные опасные и могущественные слова, в которых была заключена первородная магия. Никто не знал, как много их, когда они появились и почему в них столько мощи. Даже те, кто никогда не использовал магию, понимали их значение и были подвластны этим словам, будто они были частью древней расовой памяти, которую мы несли.

Недостаточно просто знать их, их нужно либо покорить, либо погибнуть. Иного выхода нет. Вот почему лишь единицы владеют ими. Стоит один раз присвоить их себе — они будут принадлежать тебе всегда. Слова должны принадлежать очень осторожному и сильному человеку, потому что их использование истощает заклинателя. Отец с Греггом предупреждали меня, что слова силы могут сопротивляться, но до сих пор у меня не было шанса проверить их правоту. Слова — крайняя мера, в тех случаях, когда не остается других вариантов.

Теперь у меня шесть слов. Четыре дал мне Грегг, двум другим — Мое и Освобождение — научил отец. Мне было двенадцать, когда я почти умерла, присваивая их себе. В этот раз все оказалось слишком просто.

Возможно, сила моей крови выросла с годами. Как бы мне хотелось, чтобы Грегг был жив: он бы сказал мне причину.

Я посмотрела на пол. Оранжевые линии защиты Грегга тускнели, и я еле различала их. Они впитали в себя все, что смогли.

Слова шумели в моей голове, перемещаясь и сотрясаясь, пытаясь найти свое место. Последний подарок Грегга. Самый драгоценный из всего, что он мог дать.

Я почувствовала чье-то присутствие. Подняв глаза, увидела на пороге худого черного мужчину. Он улыбнулся мне, когда я проходила мимо его кабинета около трех часов назад.

— Вы в порядке? — спросил он.

— Сработала остаточная защита, — промямлила я, тряпка все еще затыкала мой нос. —

Все нормально.

Он посмотрел на меня:

— Вы уверены?

— Угу. — Да, я неумелая идиотка, а теперь иди отсюда.

— Я принес Вам файл Грега. — Он не двинулся, чтобы войти в комнату. Если бы я не запустила ловушку, установленную Грегом, она могла бы ударить по нему. — Извините, что так поздно. Он был у одного из наших рыцарей.

Я подошла к нему и забрала файл из его рук.

— Спасибо.

— Не за что. — Он внимательно посмотрел на меня и ушел.

Я осмотрела стол Грега, ища зеркало. У каждого уважающего себя мага оно есть под рукой, потому что необходимо для многих заклинаний. У Грега зеркало было квадратное, вставленное в обычную деревянную рамку. Я посмотрела на свое отражение и чуть не уронила тряпку. Мои волосы светились. Они излучали слабый бордовый свет, который перемещался, когда я подносила к нему руку, как будто каждая отдельная прядь волос была выкрашена флуоресцентной краской. Я потрясла головой, но свечение не ушло. Порычала на них, но это никак не помогло.

Спрятавшись в самом дальнем углу комнаты, невидимом от двери, я открыла папку. Когда не можешь от чего-то избавиться, просто подожди.

Последний раз, впитывая слова силы, я была истощена. Сейчас чувствовала себя захмелевшей от магии. Энергия наполняла меня, и я прилагала усилия, чтобы удержать ее. Мне хотелось прыгать, бегать, делать что-нибудь. Вместо этого я пряталась в углу и думала о папке в своих руках.

В папке лежали отчет следователя, полицейская сводка, несколько торопливых записей и фотографии с места преступления. На общем плане было два тела, распростертых на асфальте. Одно — бледное и обнаженное, а другое — кровавое месиво, разодранная в клочья материя. Сначала я нашла крупный план месива. Труп, распластавшись, лежал на ткани, пропитанной кровью. Что-то вонзилось в него, сломав грудину и разорвав с невероятной силой. Вскрытая грудная клетка была мокрой, блестящая масса разодранного сердца темнела на фоне губчатых остатков легких и желто-белых сломанных ребер. Левая рука, вырванная из сустава, висела на тонком кровоточащем сухожилии.

На следующем снимке был крупный план головы. Грустные глаза, которые я так хорошо знала, смотрели в камеру прямо на меня. О, Боже. Я прочитала подпись под фото. Это месиво человеческого мяса — все, что осталось от Грега.

Комок застрял в горле. Я боролась с ним несколько мучительных секунд и проглотила его. Это не Грег. А лишь его труп.

Взяв следующий снимок, увидела на нем крупный план другого тела. У него была оторвана голова, но остальное тело казалось нетронутым. Кусок позвоночника выступал из окруженного клочьями разорванной ткани обрубка шеи. Головы как будто вообще никогда не было. Впрочем, как и крови. Хотя по положению тела видно, что она должна залить все место преступления. Так, куда делась вся кровь?

Я нашла еще четыре кадра трупа и разложила их на полу рядом друг с другом. Гладкая мраморно-белая кожа трупа обтягивала мышцы, как будто в теле вообще не было жира, только мускулы. Ни единого волоска не покрывало кожу. Мошонка выглядела высушенной и невероятно маленького размера. Мне нужен был крупный план руки, но его не было. Кто-то

облажался. Но это уже не имело значения — признаки говорили сами за себя. Даже без ногтей вывод понятен. Я смотрела на мертвого вампира.

Вампиры мертвы по определению, но этот прекратил свое бессмертное существование. И даже Гастек со всей его некромантией не сможет вернуть вампира без головы. Вопрос на шестьдесят четыре тысячи долларов: чей это вампир? Братства клеймят своих вампиров. Но ни на одном снимке я клейма не обнаружила.

Что могло произойти с вампиром и Оракулом? Вампир, супербыстрый и сильный, вряд ли бы стал добычей. Вампира и Грега рядом убить невозможно. Но оба мертвы.

Я откинулась на спинку кресла, думая. Убийца должен обладать огромной силой. Быть сильнее и быстрее вампира, а также способным защитить себя от магического жезла Грега. Список предполагаемых убийц оказался коротким.

Во-первых, Братства могли желать Грегу смерти и использовать одного из своих вампиров в качестве наживки. Старый вампир в руках опытного Мастера Смерти — отличное оружие. А если бы их было несколько, они вполне могли одолеть и Грега, и кровососа. Правда, стоило бы это недешево, потому что Грег был отличным борцом с вампирами. Но и такой вариант нельзя исключать.

Во-вторых, характер повреждений Грега указывал на оборотня. На него могли напасть сразу несколько тварей. Возможно, все произошло во время превращения бешеного оборотня. Такие организмы, пораженные вирусом Lycos, или иначе вирусом ликантропии, убивают каждого, кто попадает под руку, утоляя жажду крови. Если разум побеждает тело, оборотень становится Свободным Человеком Кодекса, живя в стае. Если же тело преобладает над разумом, оборотень моментально превращается в сошедшего с ума убийцу и объект всеобщей охоты.

Эта версия казалась еще более фантастической, чем теория про людей. Судя по останкам, найденным на месте преступления, можно предположить, что перевертыши сначала оторвали голову вампиру, а затем принялись за Грега. Если бы к убийству имели отношение оборотни, то на месте преступления осталась бы масса улики: слюни, шерсть и их кровь. Насколько я поняла из отчета, ничто не указывало на их причастность.

Я потеряла лоб, но ситуация не прояснилась. Лучший вариант: убийцы не принадлежат ни к одному из этих вариантов, но на данный момент мне надо оставить мысли об этом.

Отчет патологоанатома подтвердил, что обезглавленный труп относится к виду «*Homo sapiens immortalus*» — бессмертному человеку, вампиру. Ироничное название вида, в котором умер человеческий разум, как только он стал вампиром. Вампиры не знают жалости и страха, их нельзя обучить, у них нет эго, нет собственного «я». По уровню развития они как насекомые: обладают нервной системой, но не способны мыслить. В попытке ослабить неутолимую жажду крови, убивают всех на своём пути.

Я нахмурилась. В папке не было м-скана. Все криминальные сцены, касающиеся смерти или насилия, обычно сканируются на наличие магии. Технически, и полиция, и ВПСО могли запросить доступ к этому файлу — и запрос был бы удовлетворен судом. Отсутствие м-скана в материалах дела говорило о том, что Ордену есть, что скрывать. Или тот же кретин, что делал фотографии, с чего-то решил выбросить результаты сканирования.

На последнем листе в папке были написаны незнакомые женские имена: Сандра Молот, Анжелина Гомез, Дженнифер Инг, Алиса Конова.

Я снова осмотрела волосы, они перестали светиться. Подскочив к столу, набрала номер, указанный в полицейском отчете.

Ответил хриплый голос. Я представилась и попросила соединить с детективом.

— Я расследую убийство Оракула.

— Мы говорили с вашими людьми, — сказал мужчина на другом конце провода. —

Прочитайте проклятый отчет.

— Вы не говорили со мной, сэр. Я буду благодарна за уделенное мне время.

Телефон звякнул, и я услышала гудки. Это уж слишком для межведомственного сотрудничества.

На часах 12:58. Есть время заглянуть в морг. В обычной ситуации мне пришлось бы ждать месяц, чтобы осмотреть тело вампира, но теперь, знак Даров Милосердия избавлял меня от ожидания.

Я закрыла папку, положила ее в ближайший ящик и вышла.

МОРГ НАХОДИЛСЯ В ЦЕНТРЕ города. Напротив него, над Безымянной площадью возвышался золотой купол Капитолия. Старый морг был разрушен дважды: сначала — Мастером Мертвых, а потом — тем, кто когда-то создал Безымянную площадь, разрушив десятки улиц в попытке прорваться через администрацию Капитолия.

Даже сейчас, шесть лет спустя, Городской Совет отказался переименовать площадь у Капитолия, объясняя это тем, что пока у неё нет имени, она никому не принадлежит.

Новый морг построили по принципу «Бог любит троицу». Как произведение искусства, здание представляло собой жуткую смесь тюрьмы и крепости, похожую на средневековый замок. Местные жители шутили, что, если Капитолий подвергнется нападению снова, Законодательное собрание штата может просто перебежать площадь и укрыться в морге. Глядя на него, с легкостью веришь в это. Тяжелое, громоздкое здание стояло среди украшенных различными фасадами штаб-квартир корпорации, как Мрачный Жнец на чаепитии. Меркантильные соседи, должно быть, были крайне недовольны его присутствием в своей «среде», но не могли ничего поделать. Он был гораздо важнее, чем все они вместе взятые. Еще одна особенность времени.

Поднявшись по широкой лестнице между гранитными колоннами, я вошла через вращающуюся дверь в большой зал. Высокие окна пропускали много света, но даже им не под силу было прогнать уныние. Оно собиралось в углах, вдоль стен и ожидало своего часа, чтобы вцепиться в щиколотки ничего не подозревающего прохожего. Полированная плитка из серого гранита покрывала пол. Две прихожие начинались от противоположной стены, переливающейся синим светом. Здесь плитка на полу сменялась линолеумом.

В воздухе пахло смертью. Не гниющей плотью, а какой-то другой разновидностью дурных запахов: хлора, формальдегида и горьких лекарств, какими пахнет в больницах. Здесь, в морге, жизнь потеряла свои верные признаки. И их отсутствие остро ощущалось.

Между двумя коридорами виднелась регистратура. Я подошла к ней, переодевшись в зеленый хирургический халат, а затем направилась к клерку, взяв свой пропуск. Он взглянул на него и кивнул:

— Вам в секцию 7С. Вы знаете, где это?

— Да. Я была здесь раньше.

— Хорошо. Проходите, я пришлю кого-нибудь, чтобы ее открыли.

Спустившись в подвальный этаж, я прошла секцию В и остановилась у стальных ворот, преграждающих путь.

Через пять минут послышались торопливые шаги, и из-за угла выбежала женщина, одетая в зеленую футболку и запятнанный фартук. В одной руке она несла связку ключей, а в

другой — цепочку. Несколько тонких прядей светлых волос выбились из-под стерильной сетки. Под глазами у неё были чёрные круги, а кожа на лице немного обветрилась.

— Прошу прощения, — сказала я.

— Ох, не беспокойся об этом, — заверила она, копошась с ключами. — Мне не мешало бы прогуляться.

Женщина открыла ворота и проскочила мимо меня. Мы с ней дошли до стальных дверей, потом, отворив два замка, она отступила на шаг и рявкнула:

— Это я, Джулиана, ваша повелительница, и вы должны выполнять мои приказы. Откройте!

Как только прозвучало заклинание, магия расступилась и освободила дверь. Джулиана толкнула ее, чтобы открыть. Внутри на металлическом столике, прикованном к полу, лежало обнаженное тело. Стол был странного бледно-белого оттенка нержавеющей стали. Грудь трупа обвивал серебристо-стальной жгут. Цепь толщиной с мою руку простиралась от жгута к кольцу в полу.

— Мы обычно просто просматриваем воротник, но с этим... — Джулиана взмахнула рукой.

— Да, — я посмотрела на обрубок шеи.

— Нет, он уже точно не воскреснет. Не без головы. Вот еще, на всякий случай... — она кивнула на синюю кнопку в ближайшей стене. — Ты вооружена?

Я показала ей меч. Джулиана дернулась назад от его мерцающего лезвия.

— Ух ты. Ну, ладно, будем работать.

Я вернула саблю обратно в ножны.

— Там было только одно тело, и его привезли сюда?

— Да. Такое трудно забыть.

— Никаких улик?

— Хорошая попытка. — Джулиана ухмыльнулась. — Это секретная информация.

— Знаю, — сказала я. — А что насчет вскрытия?

— Это тоже секретная информация.

Я вздохнула. Грег с его темными глазами на изуродованном, некогда идеальном лице заточен в это одинокое стерильное место. Я боролась с пустотой и болью в груди.

Джулиана коснулась моего плеча.

— Кто он тебе? — спросила она.

— Мой хранитель, — ответила я. Видимо, мои попытки казаться беспристрастной с треском провалились.

— Вы были близки?

— Нет. Мы привыкли быть вдалеке друг от друга.

— Что случилось?

Я пожала плечами.

— Я выросла, а он забыл это заметить.

— У него есть дети?

— Нет. Ни жены, ни детей. Только я.

Джулиана взглянула на труп вампира с явным отвращением.

— Как будто можно было подумать, что Орден будет настолько тактичным, что назначит кого-то, не связанного с этим делом

— Я сама вызвалась.

Она послала мне странный взгляд.

— Что ж. Я надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

— Я тоже. Нет никаких шансов, что ты дашь мне взглянуть на результаты обследования?

Она закусила губу, раздумывая.

— Слышала?

Я покачала головой.

— Думаю, кто-то стоит у ворот. Пойду, проверю, кто там. А подшивки оставлю здесь. Теперь это конфиденциальная информация. Я не хочу, чтобы ты их смотрела. И особенно не хочу, чтобы ты просматривала отчеты за третье число этого месяца. Или забирала какие-либо копии из файла.

Она повернулась и вышла из комнаты.

Я пролистала тетрадь. Там было восемь вскрытий за третье число. Найти Грега не составило труда.

На месте преступления нашли только четыре волоска. В отчете написано, что они принадлежат кому-то из семейства кошачьих. Но не наоборот.

Развернув лист сканирования, я увидела цветной график. Линии на нем мерцали из-за большой концентрации магии. Но это не имело значения, потому что ни один суд не принял бы его в качестве доказательства. В верхнем углу мелкими буквами было написано «Копия». Вот так сюрприз.

Я прищурилась, пытаюсь найти в этом смысл. Тело Грега продолжало излучать магию даже после смерти, и сканер записал ее как наклонную серую линию иногда дюймом в ширину, иногда почти невидимую. Глубокие неровные фиолетовые полосы — вампирская магия. Я посмотрела дальше. Была и третья линия — прерывистая. Самая длинная черта неопределенного цвет и около четверти дюйма в длину. Чтобы лучше рассмотреть график, я подняла его ближе к свету. Чернила выделялись. Желтые. Какого черта сканер зарегистрировал желтый?

Я потянула график, разрывая его по перфорированной линии, и вставила в папку. Вскоре Джулиана вернулась.

— Нет, никого не было. Ну, я тебя оставлю.

Она взяла подшивку и вышла, оставив меня с трупом вампира. Надев медицинские перчатки, я подошла к телу. Расположение метки зависит от личности Мастера Мертвых. Филлианов отмечают большим Глазом Гор в центре лба. Констансам наносят метку на левую подмышку. Так удобнее искать пропавших без вести. Теоретически. Он мог принадлежать к Филлианам. Я приступила к поиску отметины.

Подмышки и грудь оказались чистыми; спина, ягодицы, внутренняя сторона бедра и лодыжки — тоже. Единственное место, оставшееся без моего внимания, — мошонка, поэтому я аккуратно раздвинула ноги вампира. Его яички уменьшились сразу после человеческой смерти и продолжали сокращаться на протяжении всей вампирской жизни. Я знала это, потому что однажды проводила целое исследование кровососов и размеров их репродуктивных органов. Мне все равно, сколько ему лет, но, судя по признакам, не больше пятидесяти. Метка отсутствовала. Абсолютно. Зато обнаружился шрам, пересекавший основание мошонки с левой стороны. Казалось, он был с ним с рождения.

Я осмотрелась, пытаюсь найти скальпель, но не увидела его. Поэтому достала меч из ножен. Почуввав нежить, он задымился. Дым тонкими струйками поднимался от лезвия и

образовывал в воздухе причудливые завитки.

— Не начинай, — пробормотала я, надавив кончиком меча на край шрама.

Кожа не-мертвого зашипела, как только лезвие погрузилось в плоть. Я сделала аккуратный разрез около четверти дюйма в ширину и вынула меч. Взяв лоскут кожи, я слегка потянула его, и он отошел от паха, обнажая ровный шрам около дюйма в ширину и три четверти дюйма в длину. В середине был аккуратный ожог-метка: стрела с кругом вместо наконечника. Метка Гастека. Почему я не удивлена?

— Вы знаете, что существуют штрафы за повреждение трупов? — спросил мужской голос.

Я резко развернулась, держа клинок наготове. В дверном проеме стоял высокий мужчина, одетый в деловой костюм.

— Осторожнее, — сказал он.

— Извините, — я опустила меч. — Не люблю, когда меня застают врасплох.

— Я тоже не люблю, но молодые красивые женщины — исключение.

Он был одет в стиле середины тридцатых годов. Цветные нашивки на плече сияли ярко-оранжевым. Третий уровень доступа. Отлично, я застряла в морге с руководителем.

Единицы могут застать персону нон грата в морге врасплох и покалечить быстрее, чем я успела бы моргнуть.

Мужчина подождал, пока я закончу пялиться на его бирку, и протянул левую руку.

— Меня зовут Крэст.

Сняв перчатку, я пожала ему руку.

— Кейт. Есть другое имя, кроме Крэста, которым я могла бы Вас называть?

— Да, но я не люблю его.

Смешной парень. Возможно, я хотела бы уйти отсюда без подбитого глаза.

— Это вампир, — сказала я. — Я проверила метку.

— Вы нашли ее?

— Да.

Он подошел к столу, чтобы рассмотреть дело моих рук. Я встала напротив. Крэст был на самом деле привлекательным доктором. Рыжий, высокий и довольно мускулистый, судя по предплечьям. Приятная внешность: открытая и честная, с крупными четко выраженными чертами лица и красивыми, медово-коричневыми, теплыми глазами. Полные губы выглядели откровенно чувственными. Привлекательный парень, не красавец в классическом смысле, но стоило ему поднять глаза от тела, улыбнуться, и он тут же притягивал внимание.

Я улыбнулась в ответ, пытаясь излучать честность и порядочность. «Я буду очень добра к Вам, сэр, только, пожалуйста, не выгоняйте меня из морга».

— Интересно, — сказал он. — Я никогда не видел, чтобы метку скрывали здесь.

— Я тоже.

— Вы часто имели дело с вампирами?

— К сожалению.

Я поймала его, разглядывающим меня, но он сразу опустил глаза обратно к телу.

— Доктор Крэст?

Он моргнул.

— Да?

— Мне нужно оповестить Джулиану о метке? — Это меньшее, что я могу сделать.

— Нет. Я сам ей скажу, если вы должны бежать.

Маленький звоночек зазвенел в моей голове. Добрый доктор был слишком любезен. Я хотела бы лично убедиться, что Джулиана получила мое сообщение.

Крэст хмуро разглядывал труп.

— Хитрое место для того, чтобы ставить метку.

Как раз в духе Гастека.

— Действительно.

Между нами повисла еще одна длинная пауза.

— Позвольте проводить Вас наверх, — сказал он.

Как мило. Он пытался убедиться, что я не пойду к Джулиане. Я одарила его своей сногсшибательной улыбкой.

— Конечно.

Он не выглядел особо заинтересованным. Блин, вот второй раз сегодня моя улыбка дает сбой.

Мы покинули подвал бок о бок. Я подождала, пока он закроет за нами решетку.

— Так что вы делаете здесь, доктор Крэст?

Он скривился.

— Я полагаю, это можно назвать благотворительностью.

— Благотворительностью?

— Да. Я занимаюсь реконструктивной хирургией. — Он взглянул на меня так, словно я попрошу пластику носа. — Я придаю трупам презентабельный вид. Не каждый может себе это позволить, поэтому два раза в неделю я делаю это здесь бесплатно, так сказать, на общественных началах.

Я кивнула.

— Это в основном дети, — сказал он. — Разорванные и изуродованные. Не самое приятное зрелище. Такая потеря.

Мы дошли до верхнего этажа. Он подождал, пока я поговорю с работником морга и запишу номер Джулианы, а затем проводил меня к двери.

— Увидимся ли мы когда-нибудь? — спросил он.

— Надеюсь, не на операционном столе, — сказала я и вышла из здания. Когда я шла к Кармелиону, то чувствовала, что Крэст смотрит на меня.

Прислонившись к машине, меня поджидал мужчина. На нем были темные очки, серая рубашка, черные джинсы, заправленные в мягкие сапоги, и черный плащ, очень похожий на накидку. Пока я была в морге, солнце, прорвавшись сквозь облака, затопило улицы светом. Казалось, что лучи не коснулись только его, но он не обратил на это внимания.

Создавалось впечатление, что люди тоже обходили его стороной. Но на самом деле они настолько были заняты своими делами, что просто не замечали его. Никто из них сейчас не заметил бы даже брошенную на землю двадцатку.

Он внимательно следил за моими движениями. Я остановилась в нескольких футах от него и посмотрела в лицо.

Он полез во внутренний карман плаща и щелкнул чем-то, напоминающим длинную желтую ленту, после кинул этим в меня. Я поймала ее во время полета. Гладкое, холодное тело намоталось на мое запястье, и змеевидная голова встала на дыбы, чтобы ударить меня в лицо. Я зажала ее шею пальцами левой руки и остановила в трех дюймах от щеки. Змеиный язык танцевал между чешуйчатыми губами. Кроваво-красная мембрана с блестящим фиолетовым оттенком с обеих сторон головы распустилась, как крылья огромной бабочки.

Маленький крылатый змей вздрогнул, пытаясь взлететь, но я держала его в узде.

— Прости, Джим.

Мужчина широко развел руки в стороны, и я увидела, как напряглись его мышцы.

— Вот такое это было гнездо, Кейт, — сказал он мягким голосом, совершенно несоответствующим его звериной внешности. — Ты продинамила меня, так что пришлось разбираться с этим самому.

Змея предприняла слабую попытку вонзить клыки в мою руку. В длинных треугольных зубах не было яда, но кусались они ужасно больно.

— Грег мертв, — сказала я.

Возникла пауза, а потом он спросил:

— Когда?

— Два дня назад. Он был убит.

— Ты расследуешь это дело?

— Да.

В воздухе повисло молчание. Сбросив с себя напряжение, он продолжил:

— Если тебе что-нибудь понадобится, ты знаешь, где меня найти.

Кивнув, я стала наблюдать, как он поднимается по лестнице в морг.

— Джим?

Он глянул на меня через плечо.

— Да?

— Что ты делаешь в морге?

— Бизнес, — сказал он и двинулся дальше.

Каждый был по своим делам в морге в этот день. Последнее время всем что-то нужно в морге. Даже Джиму. Я еще задолжала ему за ту зиму, когда он вытащил меня из ямы, полной талого снега и воды. Ближе партнера у меня не было. Однажды мы вместе были на задании от Гильдии. В тот раз я подвела его. Мне придется помириться с ним. Но сначала я должна выяснить, кто убил Грега. Для этого мне нужно узнать, что Гастек делал на месте убийства.

Я ослабила давление на змеиной шее и мягко бросила ее в воздух. Змея упала на землю и тут же взлетела. Она поднималась все выше и выше, пока окончательно не скрылась из виду.

КОГДА НЕ ХВАТАЕТ ИНФОРМАЦИИ, надо найти стукача и надавить на него. Э один из немногих методов расследования, в котором я уверена. Собственно говоря, этот способ и «беси подозреваемых, пока настоящий виновник не решит убить тебя» нравились мне больше всего. Учись, Шерлок.

Сейчас мне не хватало информации, и напрягала ситуация с мертвым вампиром. А на примете как раз был один стукач. Человек с колючими волосами, носивший кожаные тяжелые ботинки и называвший себя Боно в честь забытой певицы. Подмастерье Гастека.

Вы можете стать некромантом и управлять мертвыми, если хотите. Получив немного знаний, Вы перейдете на следующую ступень обучения — подмастерье. Чтобы двигаться дальше, Вам потребовалась бы огромная сила и желание достичь успеха. Боно был на втором курсе, несмотря на то, что большинство людей не смогли преодолеть и первый. Этот человек — ходячая энциклопедия. В последнюю встречу он подарил мне вырезанную статью Альманаха о славянских трупоедах, также известных как упыри. Но я чувствовала, что его теоретические знания не подкреплены практикой. Так что Мастером Мертвых он станет не скоро.

Боно легко найти. Он часто посещал «У Андриано» — прекрасный бар, в отличие от новых заведений Атланты сохранивший старый стиль, в котором редко происходят драки.

Боно был красив, привлекала внимание своей внешностью. Женщины любили его. А он отвечал им взаимностью и гнался за их количеством. Поэтому я никогда не видела его с одной и той же женщиной дважды. Однажды кто-то уже пытался расквитаться с ним за это, но потерпел поражение.

Я могла бы пойти к Гастеку и спросить напрямую о его вампире. Если бы не одна проблема. Чтобы найти Гастека, мне придется ходить по казино, пока не наткнусь на его штаб-квартиру. А это значит, что встречи с Натараджа, худшим видом червя, обладающим сверхчувствительностью к магии, не избежать. Червь не знает наверняка, обладаю ли я какой-то силой, поэтому при каждой встрече пытается спровоцировать. А этого никак нельзя допустить, особенно сейчас, когда мне известны новые Слова Силы. Я пойду в казино только в крайнем случае, а сейчас мне хватит и подмастерья.

Боно редко появлялся в «У Андриано» до темноты, так что я, взяв Бетси — мок потрепанную, старую «Субару», отправилась туда около 11 часов. Похоже, придется задержаться в городе на какое-то время. Хорошо, что мне пришло в голову взять именно её, потому что часто магия не срабатывает, когда нужно.

Парковка Бетси обошлась мне в 50 баксов. Надо было выбрать другую профессию.

Я вошла в бар. Вдоль стен тянулись ряды высоких стульев. В углу пара посетителей угрюмо смотрела в свои стаканы. Блондинка с боевым раскрасом медленно потягивала «Маргариту». За аркой располагался второй зал, переполненный красными стендами, которые Андриано, по всей видимости, притащил из фаст-фудов.

Бармен, высокий и темноволосый, кивнул мне. Худой и флегматичный, с узким умным лицом, он больше походил на интеллектуала, чем на человека своей профессии. Несмотря на это, Серхио прекрасно справлялся со своими обязанностями. Я дала ему две двадчатки. Он вопросительно изогнул брови.

— Зачем?

— У вас всё такое хрупкое, вдруг что-то сломается, пока мы с Боно будем говорить. Он здесь?

Серхио указал на комнату с кабинками и, пожав плечами, забрал двадчатки.

— Держитесь подальше от окон, — сказал он. — Не расплатитесь.

В тусклом свете ламп я заметила колючие волосы Боно. Он сидел за столиком в дальнем углу комнаты. Я направилась к нему.

Он был не один. Судя по соблазнительной улыбке а-ля «Малышка-я-студент-волшебной-академии», его окружала женская компания. Без разницы.

Отвлечшись, он оглядел комнату и заметил меня. Улыбка сползла с его лица. Он выпрямился.

Я отвела руку назад и коснулась рукояти меча. Боно тотчас опустил руку под стол, нашаривая в кармане куртки девятимиллиметровый кольт.

Я рухнула в ближайшее кресло. Напротив него в платье без бретелек сидела худая рыжая девушка. Я положила меч на стол. Подмастерье «вонял» вампиром, и лезвие слабо светилось лунным светом на фоне темного дерева. Глаза рыжей округлились. Мужчина немного расслабился, но не сводил с меня взгляда.

— Эй, Боно, — сказала я. — Какая встреча! Тебя не задолбали трупы в последнее время?

С его лица улетучилась последняя надежда на спокойный вечер.

— Какое тебе до этого дело?

Рыжая вылезла из-за стола и убежала, чтобы не попасть под горячую руку. Боно бросил задумчивый взгляд на ее зад и повернулся ко мне.

— Ты напугала ее. Как грубо, Кейт.

Подняв бровь, я поглядела на него и пересела в освободившееся кресло.

— Ты читала ту статью про упырей? — спросил он.

— Нет.

— Тебе необходимо прочитать её.

Я провела пальцем по лезвию меча, и магический разряд коснулся кожи.

— Мне нужно узнать о смерти Оракула и о том, почему один из вампиров Гастека оказался на месте преступления с оторванной головой. Я должна знать, кто управлял им и что они увидели. Расскажи всё, что знаешь об этом.

Боно оскалился:

— А ты сегодня на взводе, не так ли?

Моя рука застыла на рукояти.

— Ты даже не представляешь насколько.

Боно откинулся на спинку стула.

— Ну же, — сказал он. — Давай сыграем. Я надеру тебе задницу так, что никакой меч не поможет.

Я усмехнулась:

— Ты проиграешь, Боно. Попытайся, и поймешь, что правда на моей стороне. Пистолету не одолеть магию.

Я взглянула на него в упор, моя ухмылка превратилась в оскал.

— Невыносимо хочу подраться с кем-нибудь, тогда мне полегчает. — Едва сдержалась, чтобы не засмеяться. — Дай мне повод. Ну же, Боно. Просто дай мне эту чертову причину.

Магия окутала меня. Если бы у неё был цвет, я бы сидела в центре красного вихря. Меч вспыхнул ярким серебряным светом от моего гнева. Как и я, готовый сражаться.

Боно моргнул. Почувствовав магию, он набрал полные легкие воздуха, а затем с силой выдохнул:

— Ты сумасшедшая.

— Знаю.

Он побледнел, и я поняла: бой не состоится.

Боно подался вперед.

— А что если мы не имеем никакого отношения к Мастерам Мертвых? А будь иначе, всё равно ничего бы тебе не сказали.

Пресловутые «мы». Подумав немного, я ответила:

— Тогда мне придется сделать несколько телефонных звонков. Сначала я позвоню Рыцарю, с которым сейчас работаю, и скажу ему, что вампир Гастека причастен к убийству Оракула. Расскажу о незаконной попытке скрыть метку, а также о том, что его подмастерье не только отказался обсуждать этот вопрос, но и угрожал мне. А потом позвоню Гастеку и сообщу, что знаю, почему его дела пошли под откос. Разумеется, я не смогу скрыть, что во всем виноват ты.

Он уставился на меня.

— Думал, у нас хорошие отношения. Мы всегда здоровались. И не беспокоили друг

друга. Я даже поделился с тобой своими исследованиями.

Я пожалала плечами.

— Ты не посмеешь, — с уверенностью сказал он. — Потому что знаешь, что Гастек со мной сделает. Ты хороший человек.

— Мой послужной список говорит тебе, что я хороший человек?

Он не нашел, что ответить, и просто покачал головой:

— Почему я?

— Почему бы и нет? Расскажи мне обо всём, и я уйду. Или покалечу тебя. Выбирай.

Боно загнали в угол. Он — на грани.

— Они называются «теньями», — обреченно начал он — Вампиры со скрытыми метками. Гастек не единственный, кто часто использует таких, надеюсь, ты поняла, о чем я.

— Он занимается этим в одиночку, или ему кто-нибудь помогает?

— Оракул. Я не знаю почему.

— Кто управлял им?

Боно замялся:

— Мерковиц.

— Что же он увидел?

Боно развел руками.

— Мне известно не больше тебя. Ты ведь знаешь, что случается с тем, кто управляет вампиром после его смерти?

В целом я представляла, но больше информации никогда не помешает.

— Просвети меня.

— Если он не защитит себя, пострадает от смертельного шока. Потому что будет думать, что голову оторвали ему. Прибавь к этому еще магический взрыв, убивший Оракула, и получишь Мерковица. Мне никогда не нравился этот придурок. Но должен признать, что овощем он стал отменным.

У меня сжалось сердце.

— Он совсем невменяемый?

— О, ну, реагирует, как кирпичная стена.

— Это надолго?

— Целители работают над ним, но никто не знает, когда Мерковиц придет в себя.

Непросто убедить человека, что он жив, если его мозг решил иначе.

— Кто может знать, как можно так сильно искалечить Оракула и вампира?

Боно смотрел сквозь меня.

— Скажи мне его имя, — настаивала я.

— Корвин. Но я тебе ничего не говорил. — После этого он ушел.

Через несколько минут я пошла в бар и выпила холодной «Короны» с долькой лайма.

Боно меня напугал.

Одна часть меня расстроилась из-за этого, другая напомнила, что важнее разобраться в том, почему вампир бездействовал, когда Мерковиц приказал ему сразиться с противником.

Мне вспомнился Грег. Отпив «Короны», я почувствовала себя уставшей и побежденной. Какой длинный день... Я надеялась узнать больше. По крайней мере, у меня есть имя. И база данных Грега, на которую, в случае чего, можно сослаться. День прошел не зря.

ТЬМА ОКУТЫВАЛА ЛЕСТНИЦУ многоквартирного дома Грега. Света практически 1

было. Когда я поднялась на первую лестничную площадку, то увидела, что электрические лампочки взорвались. Такое случается из-за колебаний тока при большом скоплении магии в одном месте. Флуоресцентные лампы обычно неплохо справлялись со своей задачей: за счет преобразования окружающей среды в магию, давали слабый, синеватый свет, но сегодня вечером они не горели. Наверное, это произошло из-за слишком сильных колебаний.

Вернувшись к Грегу, я почувствовала себя странно. С одной стороны, не было особого дискомфорта, а с другой, мне не хотелось находиться здесь. Но, к сожалению, ничего другого не оставалось. Я была вынуждена провести некоторое время в этом мерзком гнилом городе, поэтому мне нужна база. Квартира Грега идеально подходит для этого: апартаменты с набором основных трав, справочников и других полезных вещей в полном моем распоряжении. Кроме того, Грег собрал приличный арсенал, хоть и предпочитал драться врукопашную, в отличие от меня, обожавшей мечи. Булавы и молоты требовали слишком много сил. Я сильная женщина, но не настолько, чтобы сражаться ими. Мужчина, обученный также хорошо, с легкостью повалил бы меня на землю. К счастью, мало кто из них прошел подобное обучение.

Поднимаясь по лестнице, я мечтала о еде и душе. Войдя в квартиру, скинула туфли и пошла на кухню, чтобы поесть и покормить меч. Да, чтобы лезвие волшебного меча не стало хрупким, его нужно кормить хотя бы раз в месяц.

Я достала из шкафа бочку и нашла пакет хлопьев, припрятанный в квартире Грега на экстренный случай. Серовато-коричневые хлопья выглядели так, словно были сделаны из грубой пшеничной муки. Но кроме неё, в них содержались металлическая стружка, медь, железо и серебро, а также костная мука и мел.

Залив в бочку воды и насыпав хлопья, я стала перемешивать смесь длинной деревянной ложкой до тех пор, пока раствор не стал мутным и хлопья не поднялись со дна. После этого кинула туда меч и пошла мыть руки.

На автоответчике мигала красная лампочка. А не должна была, поскольку в доме присутствовала магия. Магия — забавная вещь. Иногда телефоны работали, а иногда нет.

Я устроилась в кресле и нажала кнопку автоответчика. Тревожный голос Анны заполнил комнату:

— Кейт, это я.

Я выпрямила спину. Анна раньше никогда мне не звонила. Возможно, это из-за смерти Грега. Они развелись десять лет назад, но она до сих пор хорошо его чувствовала.

— Слушай очень внимательно, пока не забыла. — По голосу стало понятно, что ей пришло видение. С такой способностью Анна никогда не требовала подтверждения своим словам. Иногда быть ясновидящей очень полезно.

— Лес, — громко сказала Анна. — Зеленый, молодой, такой бывает в конце весны или начале лета. В воздухе пахнет влагой. Под деревьями стоят высокие деревянные идолы. Очень старые и гладкие. Все разной формы. Один — с головой медведя и рогами, в руках он держит... кажется, блюдце с водой. Другой стоит на рыбе и держит, я думаю, колесо. Последний — человек с тремя лицами. Он сидит с закрытыми глазами в тени, и я почти не вижу его.

Первый — Велес, третий — Триглав. Славянский пантеон. Второго я не знаю.

— Перед ними стоит человек в кружении своих детей. Они совсем другие: не похожи ни на людей, ни на животных, ни на живых, ни на мертвых. Позади него стоят его слуги. Он пахнет нежитью, — Анна глубоко вздохнула. — Справа что-то мерцает... ребенок, может

быть? Слева на траве, скрестив ноги, сидишь ты и ешь труп.

Прекрасно.

— Я в курсе, что Грег мертв, — добавила она. — И знаю, что ты ищешь убийцу. Уничтожь его, Кейт. Понимаю, ты не придашь этому значения, но я обязана предупредить тебя. Все закончится плохо, Кейт. Очень плохо.

Глава 3

Я ПРОСНУЛАСЬ ВОСЕМЬ ЧАСОВ СПУСТЯ, УСТАВШАЯ И с мигренью. Хот позвонить Анне, но вместо этого упала на кровать и сразу же отключилась.

Телефон больше не работал. Я сидела на кровати и смотрела на него. У меня пока есть информация о волосках, неподдающихся классификации, и магических линиях, больше похожих на неисправности м-сканера. И еще я знаю имя какого-то ночного героя, вытянутое из Подмастерья под принуждением, который сделал бы все, чтобы сбить меня со следа. В довершении ко всему, кошачий волос, найденный на мертвом вампире, наверняка приведет Стаю и Братство к столкновению. Я представила двух гигантов, бегающих друг за другом по всему городу, как чудовища из фильма ужасов, а между ними — себя, мошку.

В этой кровавой бойне погибнет большая часть города. И главная задача даже не в том, чтобы спасти всех, а в том, чтобы предотвратить её.

Я помечтала о том, как мошка ударила ногой одного гиганта в пах, а другого свалила мощным апперкотом.

Потом снова попробовала включить телефон. Он по-прежнему не работал. Я выругалась и пошла одеваться.

А через час проскользнула в офис Грега. Никто не спросил у меня пропуск. Не узнал, почему я опоздала и до сих пор не раскрыла дело. Отсутствие драмы очень разочаровывало.

Я внимательно изучала данные Грега. В шкафу не нашла папку с названием «Корвин», зато в последнем ящике обнаружила другие, помеченные знаком вопроса, поэтому просмотрела их со слабой надеждой что-нибудь найти. Все, что угодно. В противном случае мне придется спрашивать у людей на улице: «Вы знаете Корвина? Где он?»

В папках лежали заметки Грега, написанные его почерком. Я нахмурилась, просматривая неподдающиеся расшифровке записи. «Glor. Ag. Bll.-7». «Bll» должно быть пули. «Ag», — наверное, Argentium, серебро. А что, черт возьми, означает «Glor»?

Мои надежды гасли с каждой пролистанной страницей, так что я чуть не пропустила надпись «Корвин» на одной из них. Рядом с именем увидела два рисунка. На одном смутно узнавалась перчатка с острыми лезвиями, выступающими из костяшек. На другом — причудливые каракули на темном полукруге. Я посмотрела на второй рисунок. Каракули ни о чем мне не говорили.

Зазвонил телефон.

Я взглянула на него. Он снова зазвонил. Задумалась, следует ли мне ответить.

Включился интерком, и Максин сказала:

— Ответьте, дорогая. Это вас.

Откуда она узнала? Я подняла трубку:

— Да?

— Привет, солнышко, — поздоровался Джим.

— Я немного занята.

Повернув рисунок боком, я осмотрела каракули. По-прежнему ничего.

— Черт, нет.

— Да. Никаких заданий для меня.

— Я звоню не по этому.

Хмуро посмотрев на телефон, я перевернула страницу вверх тормашками.

— Слушаю.

— Кое-кто хочет с тобой встретиться.

— Пусть встанет в очередь, — пробормотала я. Каракули напомнили мне что-то.

— Кроме шуток, Кейт.

— Такие парни, как ты, никогда и не шутят потому, что очень заняты, доказывая свою крутизну. Да ладно, думаешь, черный плащ прибавит тебе очков? Ну, не в середине же весны в Атланте! И вообще у меня нет времени на встречи.

Джим понизил голос и произнес каждое слово по отдельности:

— Подумай хорошенько. Ты действительно хочешь, чтобы я отказал ему?

Что-то в том, как он произнес «ему», насторожило меня. Кто же способен впечатлить Джима настолько, что тот заговорил таким тоном?

— Чем же я заслужила внимание Повелителя Обратней? — спросила я сухо.

— Ты сейчас в офисе Оракула, не так ли?

Туше.

Повелитель Обратней — Король Стаи, управляющий своими братьями железным кулаком. Мало кто видел его, но слухов о нем было достаточно, чтобы заставить самых громких обратней замолчать. Одним словом, он был тем, кого отец с Греггом советовали избегать. Я стиснула зубы, придумывая, как отвертеться от встречи. Мне всё равно пришлось бы опросить людей, чтобы узнать о вампире. Так что не было никакой необходимости посещать логово обратней.

— Твоя безопасность гарантирована, — сказал Джим. — Я буду там.

— Слабое утешение, — пробормотала я. Должен быть способ уклониться от приглашения. Я посмотрела на неподатливые каракули...

— Слушай, — попытался убедить меня Джим, — обдумай...

— Передай ему, что наша встреча состоится сегодня вечером в уединенном месте. Я отвечу на его вопросы, если он ответит на мои.

— Согласен. В одиннадцать часов, перекресток Юникорн и Тринадцатой.

Он повесил трубку. Я постучала по столу пальцами. И наконец поняла, что значили каракули. На фоне полукруглой луны виднелась голова воющего волка. Знак Стаи. Корвин — оборотень.

Мне хотелось кое-что узнать у Максина. Я сосредоточилась и прошептала так тихо, что не услышала себя. Несмотря на то, что настоящие коммуникаторы могут сосредоточиться настолько, чтобы передать свои мысли, не произнося слов, мне все равно пришлось шевелить губами.

— Максин?

— Да, дорогая? — голос Максина зазвучал у меня в голове.

— Мне звонил кто-нибудь еще?

— Нет.

— Спасибо.

— Не за что.

Положив страницу на место, я вышла из кабинета. Максин — телепат. И весьма сильный. Отныне никаких размышлений в офисе.

Я почти бегом спускалась по лестнице. К мысли о том, что кто-то копается у тебя в голове, нужно еще привыкнуть.

Я вернулась в квартиру. Сев на пол и прислонившись к двери, глубоко вздохнула. Всю мою жизнь меня учили избегать могущественных. Не хвастаться. Защищать свою кровь, потому что она может выдать. Если ты истекаешь кровью, протри рану и сожги тряпку. Сожги бинты. Если кто-то получит образец твоей крови — уничтожь его и образец. Сначала это было вопросом выживания. Позже стало делом мести.

Встретиться с Повелителем Обратной значило нарушить свои правила и с головой погрузиться в политику Атланты. Он был одним из тяжеловесов. Я могла бы не встречаться с ним. Все, что мне нужно было сделать — уйти. Так легко. Перед глазами пронеслось видение Анны со мной в главной роли.

В квартире было тихо. В ней ощущалось присутствие Грега и его необычайная жизненная сила, она наполнена всем, что делало его тем, кем он был. Грег похож на моего отца: такой же непреклонный, не зависящий от чужого мнения, делал то, что считал нужным.

Я не могла уйти. Потому что хотела найти и наказать убийцу, если не ради Грега, то ради себя, иначе не смогла бы спокойно жить.

КОГДА ЖИЗНЬ ЗАГОНЯЕТ ТЕБЯ В УГОЛ И НЕ ОСТАВЛЯЕТ выбора, когда отворачиваются друзья, возлюбленный и семья, когда от паники и одиночества сходишь с ума, понимаешь, что готов отдать всё, лишь бы проблемы исчезли. Тогда, в отчаянии и нетерпении, ты придешь на Юникорн Лейн, ища спасения в ее магии и секретах. Ты сделаешь, что угодно, заплатишь любую цену. Юникорн Лейн примет тебя, окутает своей властью, решит твои проблемы и потребует платы. Вот тогда ты узнаешь, что такое «ничего» на самом деле.

В каждом городе есть такой район, — опасный, зловещий — настолько ненадежный, что даже преступники, преследующие своих врагов, стараются избегать его. Юникорн Лейн — один из них. Тридцать городских кварталов в длину и восемь кварталов в глубину, врезающихся в Мидтаун, словно кинжал. Здесь стоят наполовину разрушенные, насквозь пропитанные магией небоскребы — немые свидетели технологий прошлого: GLG Grand Promenade II и Атлантический Центр. Щебень засорил улицы, а канализация переполнена лопнувшими трубами, плавающими в зловонных потоках. Магия сгущается даже там, где проходят самые сильные техноволны, а отвратительные существа, избегающие света, находят пристанище среди темных конструкций пустых высоток. Сумасшедшие маги, злые, извращенные волки, опасющиеся смерти от руки неумолимой Стаи, сатанисты, некроманты — все бегут в Юникорн ради спасения, потому что даже полиция не сможет выгнать их отсюда. Юникорн Лейн сам по себе.

Адское место для встречи.

Я подъехала к Четырнадцатой улице и, припарковав Кармелион на уединенной аллее, прошла два оставшихся квартала пешком. Передо мной возникла разрушенная стена — жалкая попытка какого-то дурака в городском совете оградить Юникорн Лейн. Я перелезла через обломки. Большой блок бетона преградил мне путь. Пришлось перепрыгнуть через него.

Здесь даже лунный свет кусался и рычал, как бешеная собака, а магия была без предупреждения.

Спустя пять минут, увидев знак на стене заброшенного дома, я поняла, что достигла места назначения — перекрестка Тринадцатой и Юникорн. Передо мной старый жилой комплекс смотрел на улицу пустыми окнами. Справа высилась куча бетона вперемешку со стальными рамками — некогда офисное здание. Тротуар был завален мусором. Слева дорога была свободной, но улица скрытой во мраке. Я стояла неподвижно, ожидая и прислушиваясь.

На руины пролился лунный свет. Густая, крошечная тьма скрывала ниши и норы и тянулась дальше, смешиваясь со светом, порождая полутени и размывая границы между реальностью и иллюзией. Жуткий пейзаж казался ложным, как будто разрушенные здания исчезли, оставив позади коварные тени самих себя. Где-то в глубине Юникорн Лейн кто-то выл, подавая голос измученной души. Мое сердце екнуло.

Кто-то или что-то наблюдало за мной из темноты. Я физически ощущала его взгляд. Минуты тянулись будто на буксире. Через некоторое время я посмотрела на часы. Они остановились.

Где-то в темноте рыскал Повелитель Оборотней. Я не знала, как он выглядел. И понятия не имела в кого превращается. Лишь единицы видели его за пределами Стаи, да и те не горели желанием поделиться опытом. Единственное, что доподлинно о нем известно, — власть. По последним подсчетам он один командовал тремястами тридцатью семью оборотнями в Атланте. И управлял не потому, что самый умный или популярный, а потому, что из трехсот тридцати семи — самый сильный. Он был ответственным по праву могущества, то есть, он еще не встречал никого, кто мог бы одолеть его.

В классификации оборотней волки наиболее многочисленны, за ними идут лисы, шакалы, крысы, дальше — гиены и мелкие животные из семейства кошачьих: рыси, гепарды. Встречаются также и экзотические формы: буйволы и змеи. Первые создали Стадо на Среднем Западе, а вторые всегда были одиночками. Все формы оборотней больше, чем их природные аналоги; средний оборотень-волк достигает почти двести двадцать фунтов, в то время как естественный серый волк весит на сто фунтов меньше. С биологической точки зрения, преобразование ста семидесяти фунтового человека в двухсот двадцати фунтового животного не имело смысла, но потом, когда дело коснулось облика, колебание массы стало наименьшей из аномалий. Магия зарождалась через уничтожение естественных принципов, сделавших науку возможной в том варианте, в котором люди её понимали. Поэтому она не может быть измерена и объяснена научными терминами.

Еще один вой разорвал тишину, но слишком далеко, чтобы стать угрозой. Повелитель Оборотней — лидер, альфа-самец — должен обеспечивать свое положение как силой воли, так и физической силой. Он должен ответить на любые сомнения относительно своего правления, так что маловероятно, что он превращается в волка. У волка против кошки — мало шансов. Они охотятся в стае, жертва истекает кровью, и они доводят её до изнеможения, в то время как кошки были одиночными машинами для убийства, уничтожающими быстро и точно. Нет, Повелитель Оборотней должен быть кошкой, ягуаром или леопардом. Возможно, тигром, хотя все известные вертигры обитают в Азии и их можно посчитать по пальцам рук.

До меня доходили слухи об огромном со шрамами от сражений медведе, разгуливающим по улицам в поисках преступников Стаи. У Стаи, как и любой другой общественной организации, были свои нарушители закона. А Кодьяк стал их палачом. Возможно, Его Величество обращается в медведя. Блин. Надо было взять с собой немног

меда.

Я стала переминаясь с ноги на ногу.

Низкий, предупреждающий рык заставил меня застыть на половине движения. Он появился из темной зияющей дыры в здании через дорогу и прокатился по развалинам, пробуждая давние воспоминания о том времени, когда люди были жалкими безволосыми существами, сжавшимися над слабым пламенем первого огня и изучающими испуганными глазами ночь, скрывающую чудовищных голодных убийц. Я запаниковала. Борясь со страхом, медленно повернула шею сначала в одну сторону, потом в другую.

В поле зрения мелькнула худая тень. Слева от меня изящный ягуар растянулся на выступающем блоке бетона — элегантная статуя, заключенная в жидком металле лунного света.

Человек-ягуар. Убийца, настигающий добычу в один прыжок.

Привет, Джим.

Ягуар посмотрел на меня янтарными глазами, растянув кошачьи губы в поразительно человеческой ухмылке.

Пусть смеется. Он ведь не знает, что на кону.

Повернув голову, Джим начал мыть лапу.

Крепко сжимая меч, я пересекла улицу и вошла в пролом. Темнота поглотила меня целиком.

В нос ударил терпкий кошачий запах. Хорошо, что не медведь.

Где он? Я оглядела здание, всматриваясь во мрак. Сквозь щели в стенах просачивался лунный свет, создавая мираж сумерек и полной темноты. Я знала, что он наблюдал за мной. Наслаждаясь собой.

Дипломатия не мой конек, так что терпение быстро иссякло. Я присела и позвала:

— Сюда, кис-кис-кис.

У противоположной стены блеснули два золотых глаза. Фигура зашевелилась в темноте и выросла, поднимая глаза всё выше и выше, пока они не возвысились надо мной. Поднимая пыль на грязном полу, в лунном свете показалась огромная лапа. Опасные когти появились и исчезли. Массивное плечо возникло из тени, его серый мех покрывали тусклые дымные полосы. Лев продолжал наступать, так что, потеряв равновесие, я упала задницей в грязь. Боже, это был не просто лев. Это существо должно быть, по крайней мере, пять футов в плечах. И почему он полосатый?

Громадная кошка ходила вокруг меня, наполовину освещенная, наполовину скрытая темнотой, темная грива колыхалась, когда он двигался. Я вскочила на ноги и почти наткнулась на серую морду. Мы смотрели друг на друга, лев и я, наши взгляды — на одном уровне. Тогда я развернулась и начала отряхивать джинсы.

Лев исчез в темном углу. Шелест силы прошелся по комнате, будоража мои чувства. Если бы я не знала больше, то сказала бы, что он только что изменил форму.

— Кис-кис? — спросил спокойный мужской голос.

Я подпрыгнула. Ни один оборотень не превращался обратно в человеческую форму, минуя сон. В полутрансформацию — да, но человеко-звери едва ли могли говорить.

— Да, — сказала я. — Не успела подготовиться, ты застал меня врасплох. В следующий раз принесу сливки и кошачьи игрушки.

— Если будет следующий раз.

Обернувшись, я увидела мужчину в широкой футболке и спортивных штанах. Скромный

оборотень, очень бодрит. Вы бы даже не догадались, что он трансформировался, если бы не капли пота мерцающие на коже.

Повелитель Обратной оценивающе смотрел на меня.

Я могла скромно покраснеть или ответить ему тем же. Но предпочла второе.

На два дюйма выше меня Повелитель Обратной создавал впечатление мощи, скрученной в спираль. Легкая расслабленная поза. Блондин, волосы слишком короткие, чтобы за них ухватиться. На первый взгляд ему было 22–26 лет, но его выдавало телосложение. Футболка натянута на плечах. Спина широкая, изборождена мышцами, отражая мощь и силу мужчины чуть за тридцать.

— Какая женщина приветствует Повелителя Обратной «сюда, кис-кис»? — спросил он.

— Исключительная, — пробормотала я в ответ. В конце концов, мне придется посмотреть на него. Лучше раньше, чем позже.

У Повелителя Обратной была сильная квадратная челюсть. Нос узкий с деформированной переносицей, будто его ломали несколько раз и он неправильно сросся. Учитывая способность оборотней к регенерации, кто-то долбил его по лицу кувалдой.

Наши взгляды встретились. В серых глазах мужчины плясали маленькие золотые искры. Его взгляд пробуждал желание склонить голову и отвернуться.

Он рассматривал меня как новую интересную закуску.

— Я Повелитель Свободных Обратных, — представился он.

— Я поняла. — Может, он ждал от меня реверанса.

Он слегка наклонился вперед, рассматривая меня как какое-то диковинное насекомое.

— Зачем Рыцарю-Покровителю брать для расследования смерти своего Оракула никому неизвестного наемника?

Я одарила его своей самой загадочной улыбкой.

Он скривился.

— Что же ты раскопала? — спросил он.

— Я не в праве рассказывать об этом, уж точно не подозреваемому из Стаи.

Он наклонился ко мне, позволяя лунному свету упасть на лицо. Взор прямой, который трудно выдержать. Наши взгляды встретились, и я заскрипела зубами. Пять секунд разговора, и он уже смотрел на меня глазами альфы. Если бы он начал щелкать зубами, мне бы пришлось бежать. Или познакомить его с моим мечом.

— Ты расскажешь мне, что тебе известно, сейчас, — сказал он.

— Или?

Он ничего не ответил, поэтому я уточнила:

— Видишь ли, угрозы такого рода содержат в продолжении «или». Возможно «и». Типа «расскажешь, и я позволю тебе жить дальше», ну, что-то вроде этого.

Глаза Повелителя Обратной загорелись золотым. Взгляд стал невыносимым.

— Я могу заставить тебя умолять рассказать мне все, что ты знаешь, — сказал он, и его голос стал похож на низкое рычание. Ужас ледяными пальцами коснулся моего позвоночника.

Я до боли сжала рукоять меча. Золотые глаза выжигали душу.

— Не знаю, — услышала я свой голос. — Ты, кажется, немного не в форме. Когда ты в последний раз сам брался за грязную работу?

Его правая рука дернулась. Мышцы забурили под натянутой кожей, руку покрыла

шерсть. Из окрепших пальцев выскользнули когти. Он поднял руку с нечеловеческой скоростью. Я отступила назад, и резкий поток воздуха прошелся по моему лицу. Срезанная прядь волос упала на левую щеку. Когти втянулись.

— Как видишь, я еще помню, как это делается, — сказал он.

Искра магии, пробежав по моим пальцам к рукояти меча, зажгла лезвие, и гладкий металл окутало молочно-белым свечением. Не то, чтобы свечение было чем-то полезно, но выглядело чертовски впечатляюще.

— В любое время, как только пожелаешь потанцевать, — сказала я.

Он улыбнулся, медленно и лениво.

— Больше не смеешься, малышка?

Он выглядел эффектно, признаю. Я развернула меч, разогревая запястье. Лезвие нарисовало ровный сияющий эллипс в воздухе, рассыпая крошечные капельки свечения на грязный пол. Одна из них упала около ноги Повелителя Обратней, и он отступил.

— Интересно, как превращение сказалось на твоей реакции?

— Давай, доставай свой ножичек, и проверим.

Мы кружили напротив друг друга, поднимая в воздух светлые облака пыли с грязного пола. Я хотела сразиться с ним, хотя бы для того, чтобы посмотреть, справлюсь ли.

Он зарычал. Я покрутила мечом, оценивая расстояние между нами.

Если бы мы сразились и я выжила, то никогда бы не выяснила, кто убил Грега. Стая порвала бы меня на кусочки. Это вело меня в никуда. Этот бой бесполезен. У меня не оставалось выбора, кроме как ударить лицом в грязь. Я остановилась и опустила меч. Слова не желали срываться с губ, но я выдавила их:

— Мне жаль. Хотела бы поиграть, но больше себе не принадлежу.

Он улыбнулся.

Мне стоило значительных усилий проигнорировать снисходительность, которую я увидела на его лице.

— Меня зовут Кейт Дэниелс. Грег Фельдман являлся моим законным опекуном и единственным членом семьи. Я не могу позволить себе сражаться с тобой и не буду выпендриваться со своей магией. Мне важно знать, имеет ли Стая какое-нибудь отношение к смерти Грега. Но как только найду убийцу, буду очень счастлива доставить тебе такое удовольствие.

Я протянула ему свою руку. Он помедлил, изучая меня, а затем шерсть исчезла так же быстро, как и появилась. Повелитель Обратней пожал мне руку.

— Достаточно справедливо. Сейчас я тоже себе не принадлежу, — сказал он. Обратень, вероятно, никогда не принадлежал себе, будучи Повелителем.

Золото в радужке глаз превратилось в крапинки. У него невероятный самоконтроль. Большинство обратней могут выбирать только между тремя формами: человек, зверь и человеко-зверь. Но трансформировать лишь часть тела, при этом сохранив другую форму, как делал это он, было невероятно. Раньше я бы сказала, что такое невозможно.

Повелитель Обратней опустился на грязную землю. У меня не осталось выбора, кроме как последовать его примеру, почувствовав себя идиоткой, из-за того что до этого отряхивала джинсы.

— Ты поделишься информацией, если я докажу тебе, что у Стаи не было причины убирать Оракула?

— Да.

Он полез в карман толстовки, извлек оттуда закрытую, черную, кожаную папку и протянул мне. Я подняла руку, но прежде чем мои пальцы коснулись её мягкой кожи, он притянул папку к себе. Интересно, он проворнее меня? Было бы забавно это выяснить.

— Только между нами, — сказал он.

— Поняла.

Я открыла папку. Внутри лежали фотографии. Снимки тел, изуродованных и кровавых, некоторые были в человеческом обличье, некоторые — частично трансформированы. На изображениях преобладал яркий, ужасный красно-багровый цвет, что отвращало и мешало анализировать. Я все равно просмотрела фотографии. Тела, тела, тела, разорванные, выпотрошенные, все в крови. Мне стало дурно.

— Семеро, — пробормотала я, удерживая фотографии за края, будто кровь могла остаться на моих пальцах. — Ваши?

— Все. — Он ткнул в один из снимков. — Этот — Закари Стоун. Альфа-крыса. Безжалостный грязный сукин сын.

Я попыталась сконцентрироваться на повреждениях, не обращая внимания на кровь.

— Что-то его жевало.

— И это «что-то» сжевало пятерых. И сжевало бы еще и оставшихся двоих, если бы его не спугнули.

У меня в голове зажегся лучик света.

— Грег работал над этим.

— Да. И ничего не сказал. Братство хочет власти. Так же неистово, как вампиры жаждут кровь. Они видят в нас соперников и будут бить по любой слабости. А признать, что мы сами не можем справиться, — это слабость. Натараджа бы кончил в штаны, если бы узнал.

— Думаешь, они несут за это ответственность?

— Не знаю, — сказал он с хмурым лицом. — Но собираюсь это выяснить.

В этом есть смысл. Орден не очень-то жаловал Стаю, которая была слишком организована и опасна, чтобы нравиться им, но, если выбор вставал между Братством и Оборотнями, Орден бы встал на сторону Стаи. Грег следил за вампиром, когда что-то убило его, не дав рассказать, что он увидел или почти увидел. И застал вампира в битве. Или вампир следовал за Грегом, когда что-то убило его, потому что он подобрался слишком близко. Или...

— Я бы хотела поговорить с Корвином, — сказала я.

На его лице ничего не отразилось.

— Он подозреваемый?

Смысла лгать не было.

— Да.

— Договорились, — сказал он. — Вы поговорите. На нашей территории.

— Хорошо.

— Я выполнил свою часть сделки, — сказал он.

Вытащив сташенный в морге снимок м-сканера, я разложила его на грязном полу.

— На что мне смотреть? — спросил он.

— На это. — Я указала на желтые линии.

— Выглядит как дефект сканера.

— Не думаю.

Он нахмурился.

— Что маркируется желтым?

— Понятия не имею. Но знаю того, кто может с этим помочь.

— У тебя есть еще что-то, кроме этого?

Да, волос, но стоит ли рассказывать о нем. Предупрежден, значит вооружен. И он не дал мне ничего такого, что я не могла бы получить от Рыцаря-Покровителя. Теоретически. Всё же Повелитель Оборотней избавил меня от массы работы, и я сомневалась, что структура волоса Корвина может быть изменена настолько, что образец невозможно будет определить по анализу ДНК.

Повелитель Оборотней просматривал фотографии, перекладывая их с намеренной медлительностью. Он выглядел почти человеком. Я осознала, что у меня есть предубеждение. Предубеждение против Натараджи и его школы поклонников смерти с их клиническим безразличием к трагедиям и убийствам. Для них потеря вампира и приспешник в коме приравнивались к потере инвестиций, что дорого обошлось и причиняло неудобство, но все же оставалось эмоционально безболезненно. А человек напротив потерял друзей. Это были те, кого он хорошо знал, они доверились ему. Главный долг вожака — защищать свою Стаю, а он подвел их. Когда он смотрел на снимки их смертей, его лицо отражало решимость и злость, холодную леденящую злость, порожденную чувством вины и горя. Для этой злости было особое старое определение. Ярость.

Я понимала его чувства, потому что каждый раз, когда вспоминала Грега, испытывала то же самое. И теперь, отказавшись от нейтралитета, мне нужно быть в два раза осторожнее. Если Грег действительно убил Повелитель Оборотней, придется приложить больше усилий, чтобы доказать его виновность.

Думаю, что нашла союзника в лице Повелителя Оборотней. Как трогательно. Смерть Грега свела меня с ума. Возможно даже, что я отрублю голову убийце, пока Повелитель Оборотней будет отвлекать его.

— На месте преступления нашли несколько волосков, — сказала я. — Из-за того, что они содержат генотипы обоих видов, человеческие и кошачьи, медэкспертиза не смогла дать точную классификацию. Но это не оборотень, как предполагают медэксперты. Он потусторонний, из ада, и, да, у меня нет доказательств, что это так.

— Натараджа знает?

— Думаю, да, — ответила я. — Один из его наемников сообщил имя Корвина. Очевидно, они думают, что он убийца.

На щеке Повелителя Оборотней дрогнул мускул, будто тот хотел зарычать.

— Образно говоря.

— Ты доволен? — спросила я.

Он кивнул.

— Пока да. Я тебя вызову.

— Сюда больше не приду, — предупредила я. — У меня от Юникорн Лейн мурашки по коже.

Его глаза засветились.

— Правда? А меня расслабляет. Живописное место. Лунный свет.

— Меня никогда не заботили живописные места. Так что в следующий раз предпочла бы официальное приглашение.

Он спрятал снимки.

— Можно оставить их себе? — спросила я.

Он покачал головой.

— Нет. Достаточно того, что они есть.

Я развернулась, чтобы уйти, остановилась перед проломом в разрушенной стене.

— Последнее, Ваше Величество. Мне нужно имя, которое можно будет вписать в отчет короче, чем «Предводитель Южной Фракции Обратней»

— Повелитель.

Я закатила глаза.

Он пожал плечами.

— Так короче.

Ночь обещала стать тяжелой, и ничто не предвещало её скорое окончание. Я вылезла из кучи щебня. Джим ушел.

Что-то коснулось моего плеча. Я обернулась и увидела в десяти футах Повелителя Обратней, смотрящего на меня из пролома.

— Карран, — сказал он, поощряя меня. — Ты можешь звать меня Карран.

Мужчина растаял в темноте. Я подождала мгновение, чтобы убедиться, что он ушел. Никто не выпрыгнул на меня из тени.

По ту сторону Юникорн, я могла видеть голубое свечение города. Пора отнести экспертам м-скан. Их редко волнуют поздние визиты.

НАЙТИ ЧЕМПИОН ХАЙТС ОКАЗАЛОСЬ НЕСЛОЖНО Потому что во всей округе была единственная высотка. Она так много раз перестраивалась и меняла хозяина, что старое название благополучно забылось. Приютившись среди искусно подстриженных вечнозеленых растений, здание из красного кирпича и бетона с семнадцатилетней историей возвышалось над магазинами и барами Бакхеда, словно мистическая башня. Бледный туман цеплялся за стены и балконы, размывая границы рукотворных краев. Так работала охранная система: магия создавала впечатление, будто Чемпион Хайтс — огромный камень. Искажение — побочный эффект заклинаний — неравномерно распространялось по строению, и казалось, будто здание построено из кусков гранитной скалы.

Магия подобного уровня ужасно дорогая и никто не знает, когда истечет срок её службы. Готова поспорить: не скоро. Вся система состояла из странного, нелогичного комплекса магии, для понимания которого нужно было быть как минимум физиком. Что бы ни уготовила судьба для Чемпион Хайтс в будущем, его владельцы уже несколько раз окупили свои инвестиции. Многие пары были бы счастливы уйти на пенсию с тем, что они накопили за год ренты.

Я припарковала Кармелион рядом с Кадиллаками, Линкольнами и причудливыми механизмами, позволяющими преодолевать магические волны. Мне было неудобно нести м-скан, так что я сложила его и засунула между страницами Альманаха. Подул ночной ветер, принося далекие запахи: дым от горящей древесины и аромат жареного мяса. Я прошла через парковку и направилась по лестнице, окруженной живописными кустарниками, к вращающейся стеклянной двери. Зачарованное стекло немного потеряло прозрачность, но я без проблем справилась с тяжелой металлической решеткой, закрывавшей вестибюль, и будкой с охранником, который направил на меня арбалет.

Затем прошла налево и нажала кнопку связи. Раздалось шипение.

— Пятнадцатый этаж, сто пятьдесят, пожалуйста.

— Код, пожалуйста, — ответил искаженный помехами голос.

— В час предначертанный Скильд отошёл, воеводитель в пределы Предвечного. — Без

кода я не прошла бы внутрь, пока охранник делал запрос в сто пятьдесят восьмую, и даже тогда не смогла бы войти без обыска и, не сдав Убийцу. Расставаться с мечом не входило в мои планы.

Металлическая решетка отъехала в сторону.

— Проходите.

Вращающаяся дверь впустила меня в вестибюль, затопленный магическим светом. Мои шаги, гроыхающие по кафельному полу из отполированного красного гранита, отдавались небольшим эхом, которое торопилось забиться в углы. Я подошла к лифту. В нем тоже присутствовала магия, но я уже была в Чемпион Хайтс во время магической неустойчивости. Из-за неё лифт работал, несмотря ни на что.

На полу пятнадцатого этажа лежал роскошный зеленый ковер, толщина которого превышала некоторые матрасы, что мне доводилось видеть. Думая об этом, я подошла к металлической двери с номером 158, нажала на кнопку звонка и постучала на случай, если его замкнула магия. Никого не было.

Вход в квартиру охранялся металлической коробкой шесть на три дюйма — детектором электронных карт. Как любая вещь в Чемпион Хайтс, замок не был тем, чем казался: магия маскировалась под технику. Покинув ножны зашуршал Убийца, и я просунула лезвие в узкую щель для ключа. Сконцентрировавшись на мече, положила на него руку. Поток магии заструился из моих пальцев.

Откройся!

Замок щелкнул, и тяжелая дверь открылась под давлением моей ладони. Убрав Убийцу, я шагнула внутрь и закрыла за собой дверь.

Дойдя до выключателя, я повернула круглый тумблер, и широкие языки голубого пламени вспыхнули, освещая помещение. Дизайнер из меня никудышный: мебель почти не сочетается, так что дом больше напоминает хаос. И все из-за того, что меня не волнует красота обстановки, лишь её удобство, а роскошь заключается в наличии маленького столика около дивана, на который можно поставить лампу и чашку кофе.

Здесь же всё обстояло иначе. Зайдя в квартиру, я сразу поняла насколько скрупулёзно, хозяин выбирал элементы интерьера. Мебель, ковер, декорации — все вместе составляло единое целое, напоминавшее реконструкцию африканской саванны. Она представляла собой необычное, но приятное сочетание эллипсов и изогнутостей из стекла, металла и белого плюша. Из комнаты вели три двери: одна — в спальню, вторая — в ванную с двойной раковиной и душевой кабиной, а третья — в лабораторию.

Туман не влиял на вид изнутри, и огромное окно предлагало панораму ночной Атланты под бесконечным черным небом. Слабый свет одиночных фонарей ласкал оконное стекло, делая его невидимым и пропуская снаружи темноту, как будто квартира была частью полуночного неба с элементами стекла и камня, а не отделенной от внешнего мира. Если бы я стояла очень близко к окну, смогла бы представить, что лечу высоко над городом...

И пока я смотрела, технологии взяли верх. Зажглись тысячи крошечных лампочек, словно драгоценные камни на складках черного бархата, и уличные фонари затопили проспект техногенным солнцем. Магический свет моргнул и погас, электрический — проник в помещение, убивая иллюзии и отделяя меня от бездонной темноты. Когда стекло вдруг стало непроницаемым, показалось, словно меня заперли в прозрачной клетке. Внезапно я почувствовала себя уязвимой, так что выключила весь свет, оставив гореть лишь настольную лампу из стали и матового стекла.

Умыв лицо и руки до локтей, вытерла их пушистым белым полотенцем, висевшим на крючке рядом с раковиной, и расположилась на ультрамодном диване. Меня терзал вопрос Каррана, почему бы Покровителю не отдать расследование Грега неизвестному наемнику? На первый взгляд, это не имеет значения. Наконец-то я смогла посмотреть сквозь свое эго. Один из членов Ордена, широко известный человек со значительной властью, умер. Сами они с этим не справятся. Они должны ввести другого участника, борца.

Борец был бы в Ордене эквивалентом копыя. Достиг необходимой точки кипения — кинул туда борца. Одиночки, высококвалифицированные и смертоносные, были неподражаемы в своем деле; после выполнения задания, возвращались туда, откуда пришли. Тед ожидал от меня «расследование убийства», он хотел, чтобы я отвлекла внимание на себя, пока борец незаметно работает под моей дымовой завесой. Меня позабавила эта мысль, но в итоге обе стороны получали то, что хотели: Тед — «зеленый свет», а я — поиск убийцы Грега. Все в выигрыше.

Я раскрыла Альманах, достала сложенные между страниц книги, м-скан и вырезку статьи, которую передал мне Боно. Посмотрев в последний раз на м-скан, я положила его на стеклянный стол, развернула статью и начала читать. Хозяин квартиры скоро придет. Он редко находился вне дома после двух ночи: он считал, что три утра — несчастливый час.

ОКОЛО ДВУХ ЧАСОВ НОЧИ к зданию подъехало такси. Я посмотрела в бинокль.

Из машины вышла стройная высокая блондинка в обтягивающем черном платье, вульгарно открывающем слишком большую для ее тела грудь. На плечи спадали прямые мерцающе-белые волосы.

Лицо ее было совершенно: высокие выступающие скулы, орлиный нос, огромные глаза и полные губы. Будь она менее симпатичной, её выражение лица можно было бы назвать презрительным. Элегантная, грациозная и высокомерная красота, она была похожа на молодую арабскую кобылу, надменную и беспощадную, — непреодолимый вызов любому мужчине.

Одинокий прохожий остановился, сраженный ее видом. Кажется, он даже присвистнул. Она проигнорировала его, для нее он даже не существовал. Я отложила бинокль и вернулась к Альманаху.

Через пять минут щелкнул замок, и в квартиру вошла блондинка. Но увидев меня, остановилась. Ухмылка пропала.

— О, хорошо. У меня для тебя кое-что есть.

Только не это.

Пройдя на кухню, она достала из шкафа несколько банок протеина и поставила их на барную стойку. К ним присоединились пакет кураги, упаковка сахара, плитка шоколада и огромный блендер. Женщина взяла из холодильника упаковку яиц и разбила три из них в блендер. Две горсти кураги последовали за ними вместе с парой чашек сахара, шоколадом и содержимым, как минимум, шести банок.

— Вода со льдом, — пробормотала блондинка, указав на напиток, который я держала. — Ты могла бы взять что-нибудь из бара.

— Мне хотелось воды, — ответила я.

Блондинка улыбнулась, странное выражение для ее лица, и повернулась к блендеру. Ножи завертелись, превращая содержимое в густую бесформенную массу. Выключив блендер, она привычным движением открыла крышку и начала пить прямо из него.

— Здесь около двух третей галлона? (американский галлон = 3,78 л) — спросила я.

Женщина на мгновение прекратила пить.

— Скорее, три четверти.

Закончив, она бесцеремонно сняла через голову платье. Я снова уставилась в книгу.

— Тебе некомфортно? — засмеялась блондинка, снимая чулки.

— Нет, просто даю тебе немного личного пространства.

Я надеялась пропустить тот восхитительный момент, когда содержимое желудка попросится наружу.

— Просто признайся, что тебе становится не по себе.

— Это так.

— Как тебе моя новая форма? — спросила блондинка.

Я посмотрела на обнаженную женщину

— Неплохо для снежной королевы. Только грудь слишком большая.

— Да знаю, — поморщилась блондинка.

— Почему женщина? — поинтересовалась я.

— Мужики разбалтывают секреты красивым женщинам, когда работаешь с информацией — это бесценно, — улыбнулась она. — Ты же знаешь.

— Ну, обычно, чтобы они поделились информацией, я угрожаю им расправой.

— Тогда мне жаль этих мужчин. Очевидно, у них плохой вкус. Знаешь, кто создает преобразователи в магических лампах?

— Понятия не имею.

— На самом деле, существуют четыре компании. В конце недели городской совет решит, какая из них получит муниципальный контракт на следующие три года. Сейчас только трое знают, как они проголосуют.

— Дай угадаю, ты в их числе?

Блондинка не ответила, но ее улыбка стала шире, обнажая белые зубы. Даже такая debilka в финансовых делах, как я, знала, что у подобной информации — астрономическая цена.

Ее мышцы задвигались, растягиваясь, поворачиваясь, будто клубок червей внезапно ожил под кожей. У меня скрутило живот. Я стиснула зубы, пытаюсь подавить рвотный позыв. Таз блондинки сместился, плечи расширились, ноги утолщились, а грудь растворилась, превращаясь в массивную мужскую грудную клетку. Мышечные ткани укреплялись, образуя сильные ноги и большие руки. Кости ее лица перемещались, нос утолщался, подбородок становился сильным и квадратным. Цвет глаз потемнел, стал пронзительно синим. Волосы выпали и выросли снова, в этот раз темно-коричневые. Я смотрела на мужчину, стоящего передо мной. Мускулистый, с телом профессионального бодибилдера, он был высок и хорош собой. У него было лицо с гладкими чертами и синими глазами, пристально наблюдавшими за мной. Немного брони, и он смог бы заслужить доверие любой варварской орды.

— Как тебе? — спросил он низким приказным тоном.

Я посмотрела на него.

— Впечатляет, но это слишком.

Он наклонился ко мне, синие глаза затянуло дымой обещания, и я была уверена, что он сможет его выполнить. Я пыталась не думать о спальне.

— Значит, перебор?

— Да. Мне, конечно, нравятся опасные люди. Они выглядят очень мужественно, но этот может скрутить всех в округе и будет называть меня «девка».

Король варваров потер переносицу.

— С чего ты взяла?

— Не знаю. По глазам видно.

— Короче, эта форма не пойдет?

— Точно.

— Я поработаю над ним.

Варвар сдулся, его великолепная мускулатура уменьшилась до скромных размеров. Волосы исчезли, оставив голову лысой, лицо удлинилось, глаза потемнели, нос увеличился.

Мужчина, которого звали Сайман, шагнул к бару и налил в стакан воды из-под крана.

— По делу? — спросил он, глядя на м-скан.

— Да.

Сайман кивнул, осушил свой стакан и наполнил снова.

— Не могу отследить наличие магии, — сказала я. — Тем не менее, кажется, у тебя не было проблем с метаморфозами. Что так?

Он выгнул бровь — так делала я и могу поклясться, что он скопировал этот жест. Скорее всего. Сайман часто копировал мимику своих клиентов. Он делал так специально, чтобы их позлить.

— Ключевое слово «кажется». Метаморфозы требуют концентрации, в то время как магия просто течет своим потоком. Но ответу на твой вопрос: я полагаю, мое тело накапливает магию. Как батарейка. Возможно, даже производит собственную.

Выпив второй стакан, он подошел к дивану.

— Давно ждешь?

— Не очень.

На мгновение мне показалось, что он скажет что-нибудь про мой вид, и тогда я попросила бы его прикрыть свой «вид» одеждой. К счастью, он направился в спальню.

Сайман был одержим желанием иметь внешность Сверхчеловека, супермужчины, который привлекал бы женщин. Сексуальный аспект этого вопроса интересовал его меньше научного побуждения создать образ совершенного человека. Он был поглощен поиском окончательной формы по неизвестной причине, и я действительно не имела понятия, что он будет делать со своим Сверхчеловеком, если это ему удастся. Он подошел к задаче с той же методичной логикой, с которой делал все, опросив огромное количество людей, совершенно не представлявших, как он выглядел на самом деле.

Давным-давно я утверждала, что Сверхчеловек Сэймона просто не может существовать. Даже если он придумает образ идеального мужчины, тот не оправдает его ожиданий. Слишком многое зависело от взаимодействия между двумя людьми, и, в конце концов, оно приводило к близости. Он спорил со мной с большим остервенением, и я перестала заниматься этим бесполезным делом.

Мы встретились год назад во время стычки наемников, когда я была телохранителем. Все наемники рано или поздно проходили через это, и повезло, что мне достался Сайман. Он был ранен и прикован к постели из-за осложнения после операции на желудке. Его тело продолжало меняться, пока боролось с инфекцией, что затрудняло его охрану. Мне удалось убить двух ассасинов, которые должны были расправиться с ним. Он убил третьего карандашом в глаз. Я думала, что провалила задание, но он до сих пор за это благодарен. Я не жалею. Его услуги недешевые.

Сайман вернулся в свободной одежде темно-синего цвета, которая была как урезанный

балахон, но выглядела слишком дорогой, чтобы так называться. Он посмотрел на открытый Альманах на моих коленях, статья Боно, лежащая на странице, вернула меня на несколько дней назад.

— Вырезка из «Volshebstva e Kolduni». Что за вычурное название? Как будто, если написать «Волшебство и Колдуны» по-русски, это придаст больше доверия. Ты читала? Не знал??

— Я нет. Статью дал мне знакомый.

— Проблема с этими газетенками в том, что люди, которые там пишут, не понимают, что магия текуча. Они печатают ложную информацию.

Старый аргумент, но действенный. Люди влияют на магию так же, как магия влияет на них. Если достаточное количество людей поверят во что-то, то это станет реальностью.

Сайман изучил статью.

— Как всегда, она не закончена и полна мусора. Они классифицируют упырей как нежить-трупоедов. Смотри, они правдиво заметили, что у упырей огромный сексуальный голод, но не знают, что есть противоречие: нежить не проявляет желание к спариванию, так что упырь не может быть нежитью. Также они отмечают, что он будет пытаться спариться с любым млекопитающим, и это может продолжаться достаточно долго, для того чтобы достичь оргазма, но они забыли упомянуть, что продукт от такого союза обычно служит упырям. — Он с отвращением отбросил статью. — Если тебе понадобится узнать больше об этих существах, дай мне знать.

— Хорошо.

— Так что привело тебя в мою скромную обитель?

— Мне нужна оценка м-скана.

Он снова выгнул бровь. Я бы могла научиться его ненавидеть.

— Отлично. Я загружу тебя на час. С какого времени у нас начинается скидка на мои услуги? — Он посмотрел на часы. — О! С Этого. Тебе нужна полная обработка?

— Нет, только основы. Я не могу позволить себе прихоти.

— Дешевый клиент?

— Работаю ради благого дела.

Он скривился:

— Кейт, это ужасная привычка.

— Знаю.

Он взял график, аккуратно держа его длинными пальцами.

— Что именно тебя интересует?

— Маленькие желтые линии внизу.

— А...

— Что регистрирует желтый? И сколько будет стоить мне ответ?

— Отличный вопрос. Позволь мне провести тест, чтобы убедиться, что это не механическая погрешность.

Я проследовала за ним в лабораторию. Огромное количество оборудования, которое могло бы ввести в эйфорию персонал среднестатистической лаборатории колледжа, покоилось на черных огнестойких столах и стойках. Сайман надел зеленый водонепроницаемый фартук и пару гладких непроницаемых перчаток, залез под стол и достал оттуда керамический поднос. Отработанным на практике движением он взял поднос и понес к стеклянному кубу в углу.

— Что ты делаешь? — спросила я.

— Хочу отсканировать снимок, чтобы найти все остаточные следы магии. В полном одиночестве. Не хочу каких-либо помех.

— Слишком дорого.

— Это бесплатно. Твой альтруизм заразил меня. Заплатишь только за время.

Он коснулся рычага, и куб поднялся на металлической цепи. Сайман положил поднос на керамическую платформу и опустил куб так, что стекло его окружило. Пальцы его затанцевали по клавиатуре, и вспышка зеленого цвета затопила куб. Он погас, загорелся и снова погас, принтер заработал на другом столе, выплевывая кусок бумаги.

Легким движением мужчина протянул мне пустой лист: контроль не обнаружил следов магии.

Сайман положил снимок на поднос, засунул в куб и повторил свой лабораторный хай-тек танец. На этот раз принтер вывел точную копию моего м-скана.

Сайман на мгновение задумался и облокотился на стол со снимком в руке.

— Проблема в том, что м-сканер несовершенен.

Мое сердце сжалось.

— То есть это неисправность?

— В каком-то роде. Сейчас сканер — инструмент несовершенный. Регистрирует людей разными цветами от синего до серебряного, но часто ошибается в оттенках магии. Почти ничего не замечает, за исключением более радикальных изменений, таких как фиолетовый для вампира и зеленый для оборотня. Ясновидящий и Прорицатель одинаковой силы будут зарегистрированы одним цветом, несмотря на разницу в способностях. И, — Сайман позволил себе легкую улыбку, — он регистрирует всю фера-магию белым.

— Фера как в feral — дикий? Магия животных?

— У каждого животного — определенный вид магии. Общедоступные документы м-считывателя — белые, так что мы их даже не видим. Недавно большие умы из Киото протестировали много разновидностей животных, используя гиперчувствительный сканер. Они окончательно доказали, что каждый вид животного имеет собственный цвет. Цвета слабые, пастельные, разные, но их производная — всегда желтый.

— То есть желтые линии обозначают животное?

— На суперсканере — да. Но на нашем куске мусора животное скорее зарегистрировалось бы белым. Единственный путь, как мы могли бы его заметить, — через смесь с другим магическим воздействием.

— Ты меня запутал.

— Посмотри на свои линии. Они светло-персикового оттенка. Он очень слабый, но мы можем их видеть. Это значит, что ты столкнулась с кем-то из животных, которое было чем-то заражено.

Голова идет кругом.

— Хорошо. Позволь мне повторить. Вся животная магия регистрируется белым, но на самом деле ее цвет — желтый. Очень слабый желтый, который легко забивается другими цветами. И желтый цвет увидеть невозможно, за исключением случаев, когда он смешивается с каким-либо другим цветом. Желтый волчий в смеси с синим человеческим дает зеленый цвет оборотня. В этом случае волк, который превратился в человека, будет зарегистрирован болотно-зеленым. Я пока права?

Он кивнул.

— Мы видим желтую линию, и это значит, сканер зафиксировал присутствие чего-то, что сильнее магии животного и относится еще к чему-то. А так как линии персиковые, вероятнее всего, это должен быть... оранжевый.

Я обдумала последнее слово. Оранжевый — производная от красного, а красный — цвет магии некромантов.

Сайман подтвердил мой вывод.

— Это животное связано с магией некромантов. Не знаю каким образом. Но оно точно не зомби. Потому что тогда линия была бы темно-красная. Наслаждайся.

Я застонала.

— Время — деньги, — сказал он, — переваришь потом. Ещё что-нибудь нужно?

— Нет.

Он посмотрел на часы:

— Тридцать семь минут.

Я выписала чек на девятьсот шестьдесят два доллара, на моем счету теперь оставалось четыреста долларов и девять центов. Также у меня имелось пять сотен на непредвиденные ситуации. Если вскоре я не заработаю денег, мне придется менять место.

Я протянула ему чек. Он даже не посмотрел на него.

— Дай мне знать, когда все выяснишь, — сказал он с привычной улыбкой.

— Ты будешь первым, кому я расскажу.

— И, Кейт, если ты поменяешь мнение насчет моего последнего образа, предложение остается в силе.

Пронизывающие синие глаза и горы мышц мелькнули перед моим мысленным взором. Секс с варваром.

— Спасибо, но вряд ли.

Как же мне не понравилась улыбка Саймана.

Глава 4

Я ПРОСНУЛАСЬ В КВАРТИРЕ ГРЕГА ОКОЛО СЕМИ и потянулась за телефон. Набрала Джима — три гудка, щелчок, и сигнал автоответчика без каких-либо предшествующих сообщений. Произнесла лаконичное «перезвони мне», повесила трубку. Он будет не очень доволен. Утро после ночной охоты — время безмятежного созерцания, и для оборотней оно было так же священно, как медитация для монаха Шаолинь. Во время трансформации в переходной стадии оборотни стремились к полному контролю над каждой ипостасью, и поэтому они встречали рассвет, погружившись в себя. Как только момент саморефлексии был завершен, они спокойно засыпали. Я немного сомневалась, что Джим охотился вчера в квартале Юникорн. Скорее всего он уже спал, а автоответчик будет пищать, извещая о новом сообщении, пока не сведет его с ума. Я улыбнулась этой мысли.

Я потянулась и размяла плечи. Поупражнялась, боксируя со своей тенью, выкладываясь полностью, но не касаясь воображаемого противника. Проработала основные удары ногами, захват спереди, удар с разворота, толчок, заканчивая более сложными движениями. Через десять минут вспотела и сделала еще двадцать упражнений, в основном работая на силовую нагрузку рук, плеч и груди. У Грега не было гантелей. Поэтому вместо них использовала тяжелый молот из свинца. Он был плохо сбалансирован, но все же лучше, чем ничего.

Я не занималась несколько дней и чувствовала себя слабее, чем обычно. Все-таки определенная, контролируемая, физическая нагрузка действовала позитивно, и мое настроение улучшилось, а когда настало время душа, я была почти жизнерадостной.

Телефонный звонок застал меня по пути в ванную. Развернувшись на сто восемьдесят градусов, я ожидала услышать Джима.

— Джим?

— Привет, — произнес мужской голос. Приятный, чистый и хорошо поставленный. Я слышала его раньше, но мне понадобилось время, чтобы вспомнить где.

— Доктор... Крэйн?

— Крэст.

А, тот активист благотворительного движения с фамилией, как название марки зубной пасты. Как, черт возьми, он узнал мой номер?

— Чем могу помочь?

— Я надеялся, ты пообедаешь со мной.

Настойчивый тип.

— Как ты узнал мой номер?

— Позвонил в Орден и соврал им. Сказал, что у меня есть информация касательно мертвого вампира, и оставил свои данные. Они дали твой номер.

— Ясно.

— Так ты пообедаешь со мной?

— Я очень занята.

— Но тебе же надо когда-то есть. Мне бы очень хотелось увидеться в каком-нибудь неофициальном месте. Дай мне шанс, и, если ничего не выйдет, я больше не потревожу тебя.

Я подумала и поняла, что хочу сказать «да». Это было совершенно нелепо. Я сидела на бомбе, Стая и Братство были готовы запалить ее фитиль, а я стояла и размышляла о свидании. Не помню, когда в последний раз была на настоящем свидании. Два года назад?

— Договорились, — согласилась я. — Встречаемся между двенадцатью и двенадцатью тридцатью в Лас-Колимас. Знаешь, где это?

Он знал.

— И доктор Крэст?

— Просто Крэст, пожалуйста.

— Крэст, пожалуйста, больше не звони в Орден.

Я ожидала, что доктор удивится, но тот лишь весело сказал:

— Да, мэм! — И повесил трубку.

Встав под душ, я попыталась разобраться, почему согласилась встретиться с ним. Должна была быть иная причина помимо чувства одиночества, усталости и ожидания нормального человеческого общения — человеческого общения с мужчиной — с мужчиной, который не обратится в монстра и не будет поигрывать мышцами с такой легкостью, словно поправляет рубашку. Может мне удастся узнать, как проходит вскрытие трупа вампира. Да, вот в чем дело.

В самый разгар водных процедур зазвонил телефон. Я выключила воду и отправилась отвечать на звонок, капая мыльной пеной на линолеум.

— Да?

— Это Максин, дорогуша.

— Привет, Максин.

— Покровитель желает видеть тебя сегодня в своем кабинете в восемь тридцать.

— Спасибо.

— Пожалуйста, дорогуша.

Я повесила трубку и вернулась в душ. Горячая вода приятно обжигала и расслабляла мышцы.

Зазвонил телефон.

Я зарычала и потопала отвечать на звонок, не потрудившись даже выключить воду.

— Что?

— Ты совсем обалдела звонить мне с утра? — зарычал Джим.

— Простите, что побеспокоила Ваш сон, — рявкнула я в ответ.

— Какого фига ты мне звонила?

— Мне надо, чтобы ты разлепил глаза и дал мне список всех убийств по Стае: места, время и прочее.

— Вообще-то, это секретная информация. Кем ты себя возомнила?

— Единственным человеком, которому не все равно. Или к тебе выстроилась очередь из желающих помочь?

Я бросила трубку и вернулась в душ. Отсутствие пара должно было меня насторожить, но я тупо встала под ледяной поток. Пока я разговаривала, в душе кончилась горячая вода. Мне хотелось утопить душевой шланг, но это все равно не помогло бы ее вернуть, поэтому я выключила кран и вытерлась насухо полотенцем. Кажется, предстоит «удачный» день.

Я СИДЕЛА НА ОДНОМ ИЗ СТУЛЬЕВ ДЛЯ ПОСЕТИТЕЛЕЙ в кабинете Рыцаря Покровителя. В этот раз Тед не говорил по телефону. Наоборот, он смотрел на меня, как средневековый рыцарь — на осаждающих его Сарацинов с крепостной стены.

Секунды растягивались в минуты.

Наконец он сказал:

— Я получил твои документы из Академии.

Вот черт.

— У тебя и-рейтинг, — добавил он

«И» значит «избранные». Ничего особенного, правда.

— Ты знаешь, сколько будущих рыцарей с и-рейтингом пришли в Академию в свои тридцать восемь? — спросил он.

Я знала. Грег рассказывал столько раз, что у меня появились дыры в барабанных перепонках, но мне не хотелось провоцировать Покровителя, поэтому я промолчала.

— Восемь, — сказал он, сделал паузу и добавил: — Включая тебя.

Я постаралась придать себе серьезный вид.

Тед провел ручкой влево дюйма на два, внимательно изучая документ, и снова взглянул на меня.

— Почему ты бросила?

— Были проблемы с администрацией.

— У прилежного студента беда с собственным эго?

— Не только это. Я поняла, что Орден не для меня, и ушла до того, как успела натворить глупостей.

В голове зазвучал упрекающий голос Грега: «И стала наемником, используя меч, без цели или причины».

Тед сказал:

— Теперь ты работаешь в Ордене.

— Да.

— Как ощущения?

— Ну, доктор, немного больно, и покалывает.

Он отмахнулся от моего сарказма.

— Я не шучу. Как тебе?

— Приятно иметь квартиру в городе. Знак Дара открывает двери. И куча ответственности.

— Тебя это беспокоит?

— Да. Когда я сама по себе, если забиваю на все, кончаются деньги, ем, что придется до следующего раза. А теперь, если забуду, может погибнуть много людей.

Он кивнул.

— Давит необходимость подчиняться?

— Нет. Вы держите меня на длинном поводке. Но я знаю, что он есть.

— Да, пока ты помнишь об этом.

— О нем трудно забыть.

— Натараджа жалуется на тебя, — сказал он.

Я расслабилась. Ветер сменил направление.

— Да ну?

— Он заявляет, что ты избегаешь его и не хочешь обсуждать это дело. У него есть, что сказать.

— Он всегда много болтает. — Я пожала плечами.

— Знаешь, почему они суетятся?

— Да. И Стая, и Братство — подозреваемые. Он хочет устроить шоу из сотрудничества.

Тед кивнул, одобряя мои выводы.

— Мне незачем было идти в казино, — сказала я.

— Теперь придется.

— Да.

— Хорошо. Тогда, после того как мы закончим, отправляйся и заткни ему рот.

Я кивнула.

— Расскажи, что тебе удалось выяснить.

И я рассказала ему о трупe вампира и скрытом клейме, о встрече с Повелителем Обратной, который пожелал, чтобы его звали Карран, о желтых линиях на м-скане, а также о сне Анны.

Он все это время сидел и кивал без какого-либо выражения на каменном лице. Когда я прекратила говорить, он сказал:

— Хорошо.

Я поняла, что аудиенция закончена и покинула кабинет. В этот раз сарацинам удалось уйти, не испробовав горячего масла на своей спине.

Я прошла в кабинет Грега. Что-то меня тревожило со вчерашнего дня, разъедаая мозг, а этим утром ледяной душ обострил мои умственные способности, и я наконец поняла, что конкретно: женские имена в папке Грега. Я забыла про четыре имени, они просто выскользнули из памяти, что было крайне безответственно и глупо. Мне следовало лучше помнить об этом.

Мне понадобилось около пяти секунд, чтобы обнаружить папку и вытащить лист со списком имен. Сандра Молот, Анжелина Гомез, Дженнифер Инг, Алиса Конова. Я проверила папки Грега в поисках этих имен, но ни на одну из женщин не было отдельной

папки. Более того, у них не оказалось ничего общего. Я поискала телефонную книгу, обнаружила ее в нижнем ящике и просмотрела. Гомез и Инг — обычные фамилии, да и Молот не редкая, поэтому я искала Конова. И нашла двоих мужчин, Анатолий и Денис. В русском языке в конце женских фамилий ставится гласная, поэтому я решила проверить эти имена.

Набрала первый номер, и безразличный женский голос сообщил, что данный абонент не доступен. Я попробовала второй. Номер сработал, и мне ответила пожилая женщина со слабым акцентом:

— Алло...

— Здравствуйте, могу я поговорить с Алисой?

Последовала пауза.

— Мэм?

— Алиса пропала, — спокойно сказала женщина. — Мы не знаем, где она.

Она повесила трубку до того, как я успела сказать что-нибудь еще. Потом я решила поискать фамилию Молот, нашла шесть человек и начала их обзванивать. В четвертый раз мне повезло: молодой человек рассказал, что Сандра была его сестрой, и с неохотой проинформировал, что она тоже пропала четырнадцатого числа прошлого месяца, но отказался рассказывать что-либо еще, добавив «копы ее все еще ищут». Я поблагодарила и повесила трубку.

Я обзвонила девятнадцать человек с фамилией Инг и двадцать семь с фамилией Гомез. И не смогла найти ни одну Дженнифер Инг, зато среди Гомезов оказалось две Анжелины. Первой было два года. Второй — двадцать, и она пропала.

Можно было не сомневаться, что Дженнифер Инг постигла та же участь, что и остальных девушек. Я раздумывала, не сходить ли в полицейский участок, но поняла, что не дождусь от них ответа да и привлеку к себе слишком много внимания, что сделает мою работу еще труднее. Копы уважали полноправных рыцарей, но они с ними не сотрудничали, если только не оставалось другого выбора. А я даже рыцарем не была.

Возможно, все четыре девушки были оборотнями, тогда их не могли найти, потому что они были среди тех семи убитых. Я позвонила Джиму, чтобы убедиться в этом, но либо его не было дома, либо он решил меня игнорировать. Сообщений я не оставила.

Ничего не оставалось, я отложила папку. Приближались время обеда и встреча с доктором Крэстом.

ВЕРОЯТНО, ДЕКОРАТОР ЛАС-КОЛИМАС глубоко восхищался как ранним ацтекским архитектурным стилем, так и стилем Тако Белл. Ресторан представлял собой безвкусную смесь ярких стендов, пестрых пиньят и искусственной зелени. Постамент с резиновыми черепами, смоделированный по образу настоящих постаментов, которые древние ацтеки заполняли бесчисленными черепами человеческих жертв, венчал длинный фуршетный стол. Маленькая терракотовая копия магических останков располагалась на подоконнике рядом с пластиковыми фруктами, высыпавшимися из плетеного рога изобилия.

Интерьер не имел значения. Как только я вошла, меня окутал восхитительный аромат, и я промчалась мимо пятифутового терракотового ужаса, олицетворявшего известного Шочипилли, Принца Цветов, и отделявшего стойку регистрации от входа. Рыжая

официантка преградила мне путь.

— Простите, — сказала она, ослепительно улыбнувшись. — Вы Кейт?

— Да.

— Вас ждут. Сюда, пожалуйста.

Когда мы проходили мимо фуршетного стола, я услышала голос мужчины, обращающегося к официантке.

— Это подается с подливкой?

Только на юге.

Официантка проводила меня до столика, за которым погрузившись в меню сидел доктор Крэст.

— Я нашла ее, доктор! — объявила она. Клиенты за соседними столиками уставились на меня. Не будь в ресторане так многолюдно, я бы придушила ее на месте.

Выглянув из-за меню, Крэст улыбнулся ей.

— Вы запомнили, — произнес он удивленно. — Спасибо, Грейс.

Она хихикнула:

— Сообщите, если что-нибудь понадобится.

Она удалилась, еще сильнее покачивая бедрами. Никогда бы не подумала, что можно так вилять настолько тощей задницей, но, как оказалось, ошиблась.

Я села.

— Близится буря, — сказал он.

— Ты здесь пять минут, а официантки уже строят тебе глазки, хлопая ресничками, — сказала я. — Должно быть, это талант.

Он развернул салфетку, вынул из нее закругленный зубчатый нож, и притворился, будто вонзает его в сердце.

— Вообще-то, это не талант, — пояснил он, размахивая ножом. Лезвие казалось довольно острым. — Многие относятся к официанткам, как к собакам. Они считают, что работники сферы обслуживания не должны иметь собственного мнения.

Я забрала у него нож до того, как он успел пораниться, и положила его на стол.

Рыжая Грейс вернулась, озарила нас еще одной улыбкой, и спросила, готовы ли мы сделать заказ. Я заказала, даже не заглянув в меню. Крэст на чистом испанском заказал чурраско и чимичурри. Грейс озадаченно посмотрела на него.

— Я думаю, он будет филе миньон в чесночном соусе с петрушкой, — сказала я. — Особое предложение шеф-повара.

Ее лицо просветлело.

— Возьмете что-нибудь выпить?

Мы оба заказали холодной воды, и она ушла, сильно виляя бедрами.

Крэст скривился.

— Внезапно изменил отношение? — спросила я.

— Терпеть не могу некомпетентность. Она работает в ресторане, где подают латиноамериканскую кухню. И должна знать хотя бы, как произносятся названия блюд. На большее она, вероятно, и не способна. — Он осмотрелся. — Должен сказать, это место слишком шумное.

— Тебе не нравится мой выбор?

— Честно говоря, нет, — сказал он.

Я пожала плечами.

— Ты довольна... враждебна, — заключил Крэст без тени упрёка в голосе. Напротив, в нем послышалось веселье.

— А ты думал, я выберу тихое уютное местечко, располагающее к душевным беседам?

— Ну, я надеялся.

— Почему? Ты шантажом заставил меня согласиться на этот обед, так что я подумала, что хотя бы получу удовольствие от еды.

Он попробовал напасть по-другому.

— Я никогда не встречал никого, похожего на тебя.

— Тоже хорошо. Люди вроде меня не любят, когда через них перешагивают. Могут и ноги переломать.

— Ты действительно можешь так поступить? — усмехнулся он. Крэст что, флиртует со мной?

— Поступить как?

— Сломать мне ноги.

— Да, при определенных обстоятельствах.

— У меня коричневый пояс по карате, — предупредил он. Я решила, его забавляет моя неженственная жесткость. — Я мог бы и сразиться.

Это, и правда, было забавно. Я одарила его полной сумасшествия улыбкой и сказала:

— Коричневый пояс? Впечатляет. Позволь напомнить, я зарабатываю на жизнь ломая ноги, а ты...

— Всего лишь восстанавливаю сломанные носы? — вставил он.

— Нет, я собиралась сказать зашиваешь трупы, но ты прав, «восстанавливаю сломанные носы» звучит остроумней.

Мы улыбнулись друг другу.

Будто по заказу явилась Грейс с двумя тарелками. Она поставила их перед нами и хотела ослепить Крэста еще одной зубастой улыбкой, но ее позвали.

— Еда чудесная, — сказал он после того, как дважды попробовал ее.

А еще дешевая. Я приподняла брови, как бы утверждая «я же говорила».

— Я оставлю попытки произвести на тебя впечатление, если пообещаешь не ломать мне ноги, — предложил он.

— Ладно, кто научил тебя говорить по-испански?

— Отец, — сказал он. — Он свободно говорил на шести языках, и неизвестно, сколько языков просто понимал. Папа был антропологом старой закалки. Мы два года провели в Темпло Майор в Мексике.

Я изогнула бровь, взяла бутылочку с острым соусом в форме стилизованной статуэтки и поставила напротив него.

— Тлалок, — сказал он. — Бог дождя.

Я улыбнулась.

— Расскажи мне про храм.

— Там было жарко и пыльно. — Он поведал о своем отце, который пытался понять давно умерших людей, о том, как они поднимались по бесчисленным ступеням на вершину храма, где две святыни взирали на мир, о том, как он засыпал под бездонным небом у резных стен храма и видел во сне кошмарных жрецов. Каким-то образом его голос приглушил шум ресторана, превращая разговоры других посетителей в мягкий фоновый шум. Это было так удивительно, что я могла поклясться, что доктор Крэст использовал магию, только я не

чувствовала никакой исходившей от него силы. Скорее всего это волшебство, волшебство человеческого обаяния.

Он говорил какое-то время, я слушала его приятный голос и смотрела на него. В этом человеке было что-то успокаивающее, я не уверена, это его непринужденность или невосприимчивость к моей суровости. Он был забавным, не пытаюсь шутить, и умным, не стараясь выглядеть эрудированным, и давал ясно понять, что ничего от меня не ждет.

Время пролетело незаметно, пора было прощаться.

— Я замечательно пообедал, — сказал Крэст. — Но я все время болтал. Тебе надо было остановить меня.

— Мне нравилось слушать тебя.

Мужчина нахмурился, не веря моим словам, и предупредил:

— В следующий раз твоя очередь рассказывать.

— В следующий раз?

— Ты поужинаешь со мной?

— Поужинаю, — вырвалось у меня.

— Сегодня? — спросил он с надеждой.

— Постараюсь, — пообещала я, рассчитывая на это. — Позвони мне около шести. И дала ему адрес, если он вдруг не сможет дозвониться.

Я настояла на том, чтобы расплатиться за себя, и отказалась от предложения проводить меня до машины. Мне понадобится сопровождение только, если придется сражаться с каким-нибудь сильным противником.

— ГОСПОДИН НАТАРАДЖА С РАДОСТЬЮ ПОГОВОРИТ с Вами, — по телефону проинформировал меня мужчина с хорошо поставленным голосом. — Однако его расписание забито на весь следующий месяц.

Я вздохнула, постукивая пальцами по кухонному столу Грега.

— Простите, я не расслышала Ваше имя...

— Чарльз Коул.

— Вот что, Чарльз, сейчас же соедини меня с Ровеной, и я не расскажу Натарадже, что ты препятствовал назначенному Орденом следователю, которого он ожидает.

Последовало молчание, и затем Чарльз слегка напряженно произнес:

— Секунду, пожалуйста.

Я, очень довольная собой, ожидала ответа. Щелчок, и Ровена безупречным голосом сказала:

— Кейт, мои глубочайшие извинения. Какое досадное недоразумение.

Счет один-ноль в мою пользу.

— Ничего страшного, — великодушно заверила я. — Слышала, Натараджа желает поговорить со мной.

— Верно. К сожалению, он на выезде и вернется только вечером. Если бы Натараджа знал о твоём визите, отложил бы поездку. Буду признательна, если ты сможешь встретиться с нами позже, скажем, сегодня в два ночи?

Ровена сравняла счет: один-один.

— Без проблем.

— Спасибо, Кейт, — сказала она.

Мы попрощались. Женщина говорила так, словно любой отказ на её просьбу ранил бы

ее. Как бы ни было, это срабатывало: ты соглашался, и она вела себя так, будто для нее сделали великое личное одолжение. Это было искусство, которым бы я хотела овладеть. Жаль, не было ни времени, ни терпения.

Не зная, что делать дальше, я постучала пальцами по столу. Пока не поговорю с Корвином, не смогу исключить его из подозреваемых, а других подозреваемых у меня до сих пор нет. Может, если я доведу Натараджу, он предоставит другие ниточки, но у меня не получится сделать это раньше сегодняшней ночи, так что я свободна ближайшие двенадцать часов. Я оглядела квартиру. Она утратила свою атмосферу безукоризненности. На подоконнике лежала пыль, в раковине — несколько тарелок. Заставила себя подняться и пошла искать веник, тряпки и отбеливатель. Если подумать, то не помешало бы и вздремнуть. Мне предстояло переждать долгий вечер.

Когда я проснулась в чистой комнате, поздний вечер за окном окрасился лиловым багрянцем.

Крэст не позвонил. Плохо.

Пока я наслаждалась еще несколькими драгоценными минутами в постели, любуясь через зарешеченное окно наступающими сумерками, меня посетила интересная мысль. Я задержалась на ней, сформулировала, пошла на кухню и позвонила в Орден, надеясь, что Максин еще там. Телефон превращался в мое оружие.

Максин ответила:

— Добрый вечер, Кейт.

— Ты всегда работаешь допоздна?

— Иногда.

— Могу я попросить тебя об услуге?

— Разумеется, дорогуща.

Я рассказала ей о пропавших девушках:

— В дело вмешалась полиция, так что должны быть материалы, как минимум, на одну из девушек, Сандру Молот. Мне нужно знать, применяли ли они поисковые чары, используя ее личные вещи. И то же по остальным трем.

— Подожди, дорогуща, попробую выяснить.

Она перевела звонок в режим ожидания. Я ждала, прислушиваясь к небольшим помехам в телефонной линии. Наступила ночь, в квартире было темно, за исключением кухни, и пугающе тихо.

Тук. Тук.

Что-то скреблось в окно кухни. Звук был такой, будто ветка карябала по стеклу.

Я находилась на третьем этаже. У здания не было ни одного дерева.

Тук.

Я тихо отступила в коридор и подняла меч, придерживая телефон плечом.

Линия ожила, и я чуть не подпрыгнула.

— По Дженнифер Инг нет материалов, — сказала Максин.

— Угу, — я выключила свет, погрузив кухню в темноту.

Тук. Тук.

Я подошла к окну.

— Но у них есть материалы по остальным трем девушкам.

Я дотянулась до занавески и отдернула ее в сторону. На меня уставились два янтарных глаза, полные жажды и голода. Морда оборотня прислонилась к стеклу. Из полуоткрытой

пасти текли слюни.

Оборотень сморщил нос, обнюхивая стекло и оставляя на нем запотевшее пятно. Подняв лапу, страшилище постучало в окно длиннющим когтем.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Тук. Тук. Тук.

— Во всех трех случаях использовались как стандартные поисковые чары, так и эксклюзивные. Но они не дали результатов. Кейт?

— Большое спасибо, Максин, — сказала я, не в силах оторвать взгляд от монстра за окном. — Мне пора.

— Пожалуйста, дорогуша. Не обижай волчонка.

Я аккуратно положила телефон. И, взяв в руки меч, прошептала заклинание для разблокировки окна.

Когти подцепили край окна и без усилий приподняли его. С подчеркнутой медлительностью человек-волк ступил внутрь сначала одной лохматой жилистой ногой, потом — другой, и теперь стоял, ростом выше двух метров, на моей кухне. Густая серая шерсть покрывала его голову, плечи, спину и конечности, оставив без волос лишь отвратительное лицо и мускулистую грудь. Я могла разглядеть круглые темные пятна на коже, туго обтягивающей грудные мышцы.

— Ну, красавчик, что у тебя есть для меня?

Он протянул большой конверт, удерживая его в когтях. Конверт был скреплен красной сургучной печатью с каким-то оттиском.

— Открой, — приказала я.

Человек-волк неуклюже сорвал печать, вынул единственный листочек, удерживая его когтями, и протянул мне. Я взяла. Когти волка слегка надорвали бумагу.

Четыре строчки, выведенные красивым каллиграфическим почерком, гласили:

Его Величество Карран,

избранный Повелитель Свободных Оборотней,

просит Вас присутствовать на собрании его Стаи

сегодня вечером в 22:00.

Письмо было подписано какой-то закорючкой.

— Хм, сама виновата, — сказала я человеку-волку. — Сказала, что мне нужно официальное приглашение.

Волк таращился на меня. На линолеуме кухни образовались маленькие липкие лужицы от его слюней. Я подумала о том, как буду одна среди двухсот монстров, таких как он; все быстрее и сильнее меня, готовые разорвать на кусочки по прихоти вожака, и от нехорошего предчувствия засосало под ложечкой. Идти не хотелось.

— Предполагается, что ты будешь меня сопровождать?

Страшилище открыло рот и выдало низкое гортанное рычание, отчаянный рык разума с даром речи, запертого в теле, которое не может сказать и слова. Только самые одаренные из оборотней могли говорить в переходной форме.

— Кивни, если да, — сказала я.

Волк медленно кивнул.

— Замечательно. Мне нужно переодеться. Оставайся здесь. Не двигайся. Здесь опасно для волка. Кивни, если понял.

Он кивнул.

Я прошла в коридор и, коснувшись стены, активировала охранную систему. В проходе появилась прозрачная, светящаяся, красная стена, отделяющая кухню и монстра в ней от остальной квартиры. Я пошла одеваться.

Я ВЫБРАЛА ШИРОКИЕ ТЁМНО-СЕРЫЕ ШТАНЫ, РАСКЛЕШЕННЫЕ к низу. (скрывали мои ноги в драке. Перспектива встречи с множеством когтей заставила задуматься о лёгкой броне, но форма осталась в моем доме вместе с остальными запасами, давно просроченными. Не то чтобы это как-то помогло в центре Стаи. Я покопалась в шкафу, где лежала пара комплектов запасной одежды. Когда Грег был жив, я приходила к нему, только если, например, истекала кровью и вся одежда была изодрана.

Я перебирала вещи, и пальцы нащупали кожу. Черная кожаная куртка. Смутно помнилось, когда в последний раз ее надевала. По-моему, в те дни, когда я была непередаваемо крута. Надев ее, посмотрела в зеркало в спальне. Выглядела я как сексуальный наемный убийца. Ну да ладно. Это лучше, чем ничего. Я сняла куртку, сменила футболку на тёмно-серый топ, натянула связку с ножнами и снова надела куртку. Бандиты это мы. Круто. Осталось добавить супертугой хвост и побольше туши, и можно играть в тёмную повелительницу суперзлодеев. У нас есть способы зоставить тибя дать абразец соиво ДНК.

Я решила оставить простую косу.

Заплела ее и замерла, раздумывая, какое оружие взять с собой, затем надела браслеты, заряженные серебряными иглами, и прихватила Убийцу. Чтобы справиться с двумя сотнями разбушевавшихся оборотней, нужен чемодан гранат и поддержка с воздуха. Бессмысленно перегружать себя дополнительным оружием. И все же, возможно, мне следует взять нож. Один нож, в качестве подстраховки. Ну ладно, два. И всё.

Вооруженная и экипированная для убийства, — или скорее для быстрой, но эффективной смерти — я отправилась к человеку-волку, и мы вместе по мрачной лестнице вышли на улицу. Я открыла дверь Бэтси для сопровождающего, и он скользнул на заднее сидение. Как только мы выехали с парковки, он постучал когтем по моей спине и указал налево. Я поняла намёк и повернула в указанном направлении.

Дороги оказались свободны, почти без машин. Перед нами простирались пустынные улицы, залитые желтым электрическим светом. Мало у кого машины работали без магии. Не было смысла вкладывать в них деньги, поскольку везде господствовало волшебство.

Слева от нас на светофоре остановилась старая синяя Хонда. На переднем сидении разговаривали мужчина и женщина. Мужчину мне не удалось рассмотреть, лишь его затемненный профиль, но на лице женщины было блаженное, слегка мечтательное выражение, словно она вспоминала какой-то счастливый момент. На заднем сидении сидел мальчишка-шатен.

Ещё секунда, и он заметит монстра в моей машине. Я напряженно ожидала услышать крик.

Мальчишка прищурился и улыбнулся. Я посмотрела в зеркало заднего вида. Человек-волк, растянув чёрные губы в счастливой собачьей улыбке, притворился, что тяжело и часто дышит. Во мраке машины большая часть его лица оказалась скрыта, была видна только морда, освещённая светом улицы, и блестящие глаза.

Мальчик сказал одними губами что-то вроде «хороший пёс». Светофор переключился, и Хонда уехала, исчезая в ночи и унося ребенка и его родителей, предающихся воспоминаниям.

Мы продолжили путь, направляясь на северо-восток в сторону Савани. Нам понадобилось около часа, чтобы добраться до территории оборотней, для этого пришлось выехать из города. Практически незаметная с трассы крепость возвышалась посреди пустоши, отделенная густой стеной кустарников и дубов, которые выглядели на десятки лет старше, чем были. Единственным признаком её существования стала узкая грунтовая дорожка, которая так резко сворачивала с основной трассы, что я пропустила поворот, даже несмотря на моего сопровождающего, так что пришлось разворачиваться.

Дорога привела нас на небольшую стоянку. Я припарковалась рядом со старым грузовичком Шеви и открыла дверь для человека-волка. Он вышел и остановился, безмолвно приветствуя здание. Перед нами проявились очертания неприветливого квадратного строения из серого камня почти в шесть футов высотой. Узкие арочные окна, защищенные металлическими решётками, были погружены во тьму. Это место выглядело скорее как главная башня замка, нежели современная крепость.

Человек-волк поднял узкую морду и залился долгим жалостливым воем. Ледяные пальцы страха пробежали когтями вверх по моей спине и сжали горло. Вой не прекращался, отражаясь от стен и наполняя ночь обещанием долгой кровавой охоты. Ещё один голос присоединился сверху со стены башни, третий — откуда-то сбоку, затем и четвёртый... Отовсюду раздавался вой караульных, а я тихо стояла в вихре их боевого клича. Немного театрально, и всё же, кажется, это почти возымело желаемый эффект превратить выскочку типа меня в дрожащую напуганную обезьянку в темноте.

Довольный, мой сопровождающий зашагал в сторону башни, и я пошла следом, прислушиваясь к последним отголоскам кровавого гимна, исчезающего в ночи. Человек-волк остановился перед большой металлической дверью и постучал. Дверь распахнулась, и мы вошли в маленький зал, освещенный электрическими лампами.

Нас ожидала приземистая блондинка с очень кудрявыми волосами. Должно быть, между ней и моим сопровождающим имел место какой-то разговор без слов, и она взглянула на меня.

— Сюда, пожалуйста.

Я прошла за ней через ещё одну дверь и оказалась в круглой комнате. Спиральная лестница пронизывала пол, простираясь от верха до низа. Я посмотрела наверх и увидела витки ступеней, исчезающих в темноте.

— Сюда, пожалуйста, — повторила женщина и повела меня вниз по лестнице. Я спустилась, пройдя несколько витков, пока моя сопровождающая не вышла в тёмный коридор. Он заканчивался еще одной тяжелой деревянной дверью, и женщина отворила её, приглашая меня. Я вошла.

Передо мной располагалась огромная овальная зала, залитая комфортным мягким светом электрических светильников из непрозрачного стекла. Помещение имело небольшой уклон, как в университетской аудитории, и завершалось плоской сценой. Слева от сцены у двери в металлической жаровне сантиметров тридцать шириной ярко горел огонь, дым вытягивался в вертикальную шахту. От двери вниз к сцене вела гладкая покатая дорожка.

Остальной пол был ступенчатым, на каждой ступеньке, шириной в полтора метра, на синих покрывалах сидели оборотни. Большинство в человеческом обличье, кто-то развалился в одиночестве, кто-то сидел вместе со своими семьями, по одной семье на покрывало, будто они собрались на какой-то подпольный пикник. В шоке я осознала, что здесь вместились больше трёхсот оборотней. Намного больше.

И Каррана нигде не было видно.

За мной с щелчком закрылась дверь. Оборотни, все как один, обернулись и уставились на меня.

Интересно, что бы они сделали, если бы я попросила одолжить мне стакан сахара.

Дверь за мной отворилась, и в помещение вошли два огромных мужчины, дыша мне в затылок. Я поняла намёк и направилась к сцене вниз по дорожке. Ещё несколько парней впереди поднялись с покрывал и преградили мне дорогу на полпути.

Приветствующая делегация. Как мило.

Перед ними я резко остановилась.

— Вы мне мешаете, — сказала я.

— Правда? — Парню, с открытыми чертами лица и длинноватыми каштановыми волосами, вряд ли было больше восемнадцати. Его карие глаза смеялись надо мной, а я поняла, что это была подстава. И знала, кто всё организовал. Они даже не высморкаются без указания Каррана.

— Правда, — сказала я, понимая, что грядёт.

— А с моего ракурса ты нам мешаешь, — сказал коренастый парень постарше. Уголки его губ скривились в попытке скрыть улыбку. Ему нравилась эта игра.

Высокий парень с взъерошенными рыжими волосами выкрикнул со своего места:

— Эй, Мик, разве ты не знаешь, что нужно уступать даме дорогу?

— Что-то я тут дамы не наблюдаю, — коренастый окинул меня похотливым взглядом.

Волна воя и свиста прокатилась по залу так внезапно, будто ее заранее спланировали. Мик продолжал оценивать меня. Даже его похотливый взгляд был отрепетирован. Здесь не скрывалась угроза, всего лишь испытание, как я поступлю. Мне нужно было решать это быстро и без насилия, иначе Стая никогда не станет со мной работать. Полнейшая тупость ситуации поражала.

Ребята начали наглеть. Парнишка ухмыльнулся.

— Что скажешь, детка, давай-ка мы с тобой отойдём, и я покажу, как можно приятно провести время?

Компания разразилась смехом, должно быть, это было импровизацией. Паренёк, довольный собой, вытянул руку и провёл пальцами по моей щеке. В тот самый момент, когда его кожа коснулась моей, я прошептала лишь одно слово и так тихо, что даже сама не услышала голоса.

— Anehe. — Подчиняйся.

Слово силы проникло в него через наше прикосновение. Магия такого объема, покидающая моё тело, почти сбивала с ног. Парень напрягся. Остальные, будучи занятыми тем, что проявляли энтузиазм, ничего не заметили.

— Хорошая идея, Дерек, — сказал Мик. — Думаю, она сможет попробовать всех нас, если ты не против поделиться, конечно.

Я взглянула на парня и сказала:

— Защити меня.

Рывок, и его тело взорвалось, покрывая пол слизью. Обтекаемая фигура волка сбила с ног старшего паренёка. Мик упал на спину, а над ним навис огромный серый волк, оскалив клыки в волоске от горла и рыча с животной злостью

— Держи его, — сказала я.

Волк низко зарычал, обнажая клыки.

В зале сразу стало тихо, как в могиле. Надеюсь, не в моей.

— Дерек, — сиплым голосом произнес Мик, ему было трудно говорить, волк всем весом давил на грудь. — Дерек, это я.

Волк ощерился.

— Не двигайся, — посоветовала я, схватившись за Убийцу и вытащив его из ножен. С металлическим звуком он покинул кожух, и глаза оборотней обратились к зачарованному клинку.

Слева от меня поднялась женщина. Её губы подрагивали в оскале, будто она была готова зарычать.

— Что ты с ним сделала?

Я обвела взглядом залу. Настроение изменилось. Игра закончилась, и их глаза горели пламенем. Волосы на головах встали дыбом, а в воздухе витал запах убийства.

— Это Убийца, — сказала я, держа клинок таким образом, чтобы они могли его рассмотреть. Клинок бушевал, завитки светящегося пара льнули к лезвию. — У него много имён. И одно из них — Потрошитель Волков. Дайте повод, и я покажу, почему он заслужил именно это имя.

— Ты не справишься со всеми с нами, — прорычал мужчина справа.

— А мне и не придётся, — я опустила клинок к шее волка. — Только дёрнешься, и я убью его.

Все замерли. Верность Стае переборола гнев, но я бы не рискнула дразнить их дальше.

— Достаточно, — раздался голос Каррана.

Оборотни испарились с моего пути, и я увидела Каррана, стоящего у пламени. Посмотрела на волка.

— Пойдем.

Зверь нерешительно убрал лапы с груди Мика. Я переступила через коренастого мужчину и направилась к Каррану, а волк трусил рядом, словно сторожевой пёс-переросток.

Я вошла на сцену. Зрачки Каррана сверкали прожилками золота, он был взбешен. Не обращая на него внимания, я подошла к жаровне, закатала правый рукав толстовки и провела предплечьем над пламенем. Руку охватило болью. Вонь от опаленной кожи и жжёных волос пропитала воздух. Зала наполнилась шёпотом. Я доказала Стае, что я человек и владею собой, как это сделал бы любой оборотень. Ни один оборотень не мог коснуться пламени, если не следовал строгой дисциплине и позволил Зверю взять верх. Они совсем не ожидали, что я знаю о таком важном и тайном ритуале.

Лицо Каррана было каменным.

— Пойдём, — сказал он, и, следуя за ним, я с волком спустилась со сцены и вошла в дверь, которая вела в ещё одну комнату, намного меньше предыдущей, где в мягких креслах расположились восемь человек. Завидев Каррана, они поднялись и остались стоять — пять мужчин и три женщины. Одним из них был Джим. Мой старый приятель, член Совета Стаи. Подумать только!

Все взглянули на волка, на меня, на мою руку и затем на Каррана. Джим открыл было рот, чтобы что-то сказать, но тут же закрыл.

— Дерек, — позвал Карран.

Волк посмотрел на него. Огонь в глазах Каррана опалил его, и он зачарованно замер. Карран издал странный звук, полурычание-полуслово, но это однозначно было приказом. Волк задрожал. Карран повторил. Волк затрясся сильнее, его поджарое тело забилося в

конвульсиях, и он слабо заскулил.

Повелитель Обратней взглянул на меня.

— Освободи его.

— Это просьба или приказ?

Лицо Каррана слегка подёрнулось, будто лев внутри него попытался вырваться наружу.

— Это просьба, — сказал он.

Я опустилась на колени рядом с волком, коснулась густой шерсти, обеспечивая этим контакт с кожей. Зверь дрогнул.

— На комнату накинута полог локализации магии?

Карран кивнул. Я посмотрела на волка и прошептала:

— Dair. — Освобождаю.

Мощь Слова Силы ударила по мне. Перед глазами плыли красные круги, и я помотала головой, чтобы яснее видеть. Волк осел на пол, словно силы внезапно покинули его жилистые ноги. Карран зарычал, и зверь исчез в густом тумане — теперь на полу лежал голый и мокрый парень.

— Я не мог, — простонал он.

— Я знаю, — сказал Карран. — Всё в порядке.

Паренёк вздохнул и отключился. Одна из женщин, длинноногая стройная брюнетка лет тридцати, накрыла его покрывалом.

Карран повернулся ко мне.

— Ещё раз тронешь кого-то из моих, и я убью тебя. — Он сказал это обыденно, сухо и по-деловому, но в глазах ясно читалась уверенность. Если ему понадобится, он убьёт меня. И не будет страдать бессонницей по этому поводу. Не будет сомневаться. Просто сделает это и продолжит жить дальше, совершенно не переживая о моей смерти.

Это чертовски пугало, и поэтому я рассмеялась ему в лицо.

— Думаешь, в следующий раз сам возьмёшься за дело, крепыш? Мне кажется, ты скорее отправишь за мной своих неудачников, теряешь хватку.

Позади него раздался сдавленный звук. «Ну всё, мне конец», — промелькнуло у меня в голове. Лицо Каррана передёрнуло. Жажда крови наполнила его, и одним значительным усилием воли он вернул контроль. Это было видно невооруженным взглядом. Я видела, как расслаблялся один за другим каждый мускул его лица, и вместе с этим таял гнев. От ярости в глазах остался тлеющий янтарный огонёк, и теперь он стоял передо мной, безмятежный, спокойный и расслабленный. Именно это оказалось самым жутким из всего, что я когда-либо видела.

— Пока ты мне нужна, — сказал он и, оглядев Совет, спросил — Корвин готов?

— Да, Повелитель, — низким, глубоким голосом произнес пожилой мужчина. Он был лет пятидесяти, с кудрявой черной бородой и густой черной гривой с пробивающимися седыми прядями, крупный, с широкой грудью, огромными плечами и руками, которым позавидовал бы любой кузнец.

— Хорошо. Отведи ее в комнату. Я скоро присоединюсь к вам.

Чернобородый подошёл к двери слева, открыл её, пропуская меня вперёд.

— Прошу.

Я вышла.

Мы шли бок о бок по извивающемуся коридору, я и чернобородый.

— Меня зовут Мэхон, — сказал мужчина. В его глубоком голосе слышался легкий

шотландский акцент.

— Приятно познакомиться, — автоматически прошептала я в ответ.

— При других обстоятельствах было бы ещё приятнее, — усмехнулся он.

— Если бы я знала о таком гостеприимстве Стаи, я бы предпочла Юникорн Лейн.

— Ты должна понять, что Карран не может позволить кому-то брать то, что принадлежит ему. Если он позволит такому произойти, его авторитет будет подорван, и некоторые станут задаваться вопросом, не произойдет ли с ними то же, что ты сделала с Дерексом.

— Я знаю о механизме отношений в Стае, — сказала я.

— И ты чужая. Стая не доверяет чужакам.

— Чужая, но человек. А Стая отнеслась ко мне как к волку-одиночке. С позволения Каррана.

Очень редко оборотень мог отказаться от Стаи, выбрать свой путь и следовать своему Кодексу. Таких называли одиночками. Они были полными чужаками, в Стае их не любили и относились с подозрением.

Мэхон склонил голову, поддерживая мою оценку ситуации.

— Карран ничего не делает без основания, — сказал он. — Мне говорили, вы встречались. Возможно, тогда ты неосознанно бросила ему вызов.

Неосознанно? Я сделала это намеренно.

— Твоё знание наших обычаев необычно, — продолжил он, — для человека, для чужака. Как ты получила эту информацию? — В его голосе не было вражды.

— От отца, — сказала я.

— Человек с Кодексом?

— Своего рода, да. Но не с вашим Кодексом, а с своим собственным.

— Ты хорошо училась.

— Нет, — сказала я, — Это он хорошо учил. Со мной было сложно.

— Иногда дети могут быть такими, — сказал он.

Мы остановились у двери.

— Тебе нужна какая-нибудь мазь для руки?

Я посмотрела на воспаленный красный рубец, уродующий кожу.

— Нет. От мази была бы польза, если бы ее применить сразу. Но я ценю твое предложение. — Я потрясла головой. — Скажи, ты всегда успокаиваешь взбешенных гостей Стаи?

— Иногда. Думаю, я успокаивающе действую на детей, которые плохо себя ведут. Прошу.

Он открыл дверь.

Я шагнула через порог, дверь за мной захлопнулась. Комната была маленькой. Одинокая лампа бросала яркий конус света на стол в центре. У стола стояли два стула, дальний занимал мужчина. Он специально сел так, чтобы свет не на него падал.

Это напомнило мне фильмы про шпионов из детства.

— Он ловко тебя уделал, да? — сказал мужчина. Его голос был колючим. — Держу пари, еще десять минут, и ты бы извинилась.

— Не думаю, — я пододвинула стул к столу. Мужчина откинулся на спинку, оставаясь в тени.

— Не бери в голову. Он делает это с каждым. Поэтому я с ним и не говорю.

— Ты Корвин?

— Нет, я Белоснежка. — Он качнулся, балансируя на задних ножках стула.

— А кто был мужчина, что проводил меня сюда?

— Мэхон, — сказал он. — Кадьяк Атланты.

— Палач Стаи?

— То же самое.

Я переварила новость.

— Он вырастил Каррана, знаешь ли, — сказал мужчина.

— Да? И он зовет его Повелителем, как большинство из вас?

Мужчина пожал плечами.

— Тем, кем Карран и является.

— У нее трудности с пониманием концепции, — раздался за мной голос Каррана.

Я учусь. В этот раз я не подпрыгнула.

— Ты, может быть, и их Повелитель. Но, черт возьми, будь уверен, что не мой.

Карран облокотился на стену.

— Где остальные? — спросила я. Думала, наблюдателей будет больше. Например, альфа-оборотень, главарь крыс, информатор «разведчиков», маленький оборотень и руководитель больших зверей.

— Они наблюдают, — сказал Карран, кивая на стену.

Я впервые увидела одностороннее зеркало. И посмотрела на Корвина.

— Почему бы тебе не выйти на свет?

— Ты уверена?

— Да.

Он пододвинулся, позволяя свету упасть на лицо. Оно было ужасающим. Брови оттеняли тяжелый взгляд огромных близко посаженных глаз. Нос был массивным, подбородок — слишком тяжелым и выступающим, для человеческого; он выглядел так, будто мог без усилий раскусить стальную проволоку. Его красноватые волосы, толстые и с меховой структурой, были собраны в конский хвост. Длинные ожоги по бокам спускались от скул к груди, обрамляя высокие остроконечные уши с маленькими пучками шерсти на концах. Такие же волосы, только короче и толще, покрывали шею до подбородка.

Его руки, покоившиеся на столе, были деформированы и непропорциональны телу. Несмотря на короткие толстые пальцы, каждая рука могла вместить мою голову. Ключки красной шерсти росли между пальцами.

Корвин оскалился, показывая большие и заостренные зубы.

Серповидные когти появились из кончиков коротких пальцев, царапая деревянную поверхность стола.

— Ох, парень, — сказала я. — Как ты взбиваешь ночью свои подушки?

Глядя на меня, Корвин облизал клыки и посмотрел на Каррана.

— Мне она нравится.

— Давайте начинать, — сказала я.

— Ты не спросила меня, кем я являюсь. — Корвин когтями царапал стол.

— Я это выясню, — всплыли привычные слова из долгих сессий в Академии. — Я Кейт Дэниелс. Законный и документально заверенный представитель Ордена. Я расследую убийство, и ты один из подозреваемых. Пока понятно?

— Да, — ответил Корвин.

— Я здесь, чтобы задать тебе вопросы с целью утвердить или исключить тебя как главного подозреваемого. Если ты совершил это убийство, то по ответам на мои вопросы, тебя могут признать виновным. Я не вправе принудить тебя отвечать.

— Он может, — сказал Корвин скрипучим голосом, кивая в сторону Каррана.

— Это только между вами. Ну и пока мы понимаем друг друга, я не могу принуждать тебя к сотрудничеству.

— Мы понимаем друг друга, дорогая.

Я сверкнула ему улыбкой.

— Информация, которой ты сегодня поведишься, конфиденциальна, но не является тайной.

— Что ты имеешь ввиду?

— Это значит, — сказал Карран, — что она оставит ее при себе, но будет обязана раскрыть в случае судебной повестки.

— Он прав, — я посмотрела на Корвина. — Также я должна предупредить, что если ты убил Грега Фельдмана, я сделаю все возможное, чтобы убить тебя.

Корвин отклонился на спинку стула, и странное булькающее урчание раздалось из его горла. Секундой позже я поняла, что он смеялся.

— Я понял, — сказал он, его глаза светились зеленым.

— Тогда приступим. Участвовал ли ты непосредственно или косвенно в убийстве Грега Фельдмана?

— Нет.

Я прошлась по всем основным моментам. Он знал, что было в бумагах и ничего больше. Он никогда не встречал Грега или вампира. Он не имел представления, кому понадобилось убивать их. Он не знал, кто такой Гастек.

— Готов ли ты пожертвовать немного материала для м-скана? — наконец, спросила я.

— Материала?

— Кровь, слюна, моча, волос. Что-нибудь, что я могу отсканировать.

Он придвинулся низко мурлыча.

— Я могу кое-что тебе пожертвовать. Немного иное, не кровь и не слюну.

Я наклонилась к нему, наши взгляды встретились.

— Спасибо, — сказала я. — Но я занята.

— Замужем?

— Нет. Дела.

— Но у тебя не могут быть дела постоянно.

Поддавшись порыву, я почесала его под подбородком. Он закрыл глаза и заурчал.

— В этом все веркоты, — сказала я.

— Да-а-а-а, — он повернулся под моими пальцами, предоставляя более удобный доступ к подбородку. — И тогда, в этом и все коты-вер.

Его глаза немного приоткрылись, через них виднелся зеленый свет.

— Рожденный животным... — проговорила я.

— А теперь я человек, — продолжил он, снова изворачиваясь так, чтобы мои пальцы почесали за скулами. — Мужчина-рысь. Я люблю читать. А у человеческих женщин часто течка.

— Ты охотишься в рощах, когда нет луны, рысь? — мягко спросила я.

— Приходи ночью в Лес, — сказал он, — и все узнаешь.

Я села обратно.

— У тебя есть м-сканер?

— У нас он портативный, — сказал Карран.

— Отлично.

Я подождала, пока они принесут портативный сканер, весивший более восьмидесяти фунтов. Его внесла одна женщина и села в угол; огромная конструкция из металла и дерева напоминала швейную машину, которая пострадала в сражении кельтских воинов. Женщина критически осмотрела его, подняла одной рукой и подвинула на несколько дюймов подальше от стены. Силы у оборотней было в избытке.

— Ты знаешь, как с ним обращаться? — спросила меня женщина. Я кивнула, беря стеклянный поднос из отделения хранения сканера, и улыбнулась Корвину.

— Как насчет экземпляра волос?

Он натянул бакенбарды и выпустил когти. Ключок красноватых волос упал на поднос. Я поставила его на платформу для изучения. Сверкнули зеленые лучи, принтер зажужжал. Наконец-то он остановился, бумага вылезла из слота. Я взяла ее. Линии тут были, серия коротких бледных косых цветных черточек. Но не в том месте. Я повернула бумагу, пытаюсь найти нужный угол. Светло-желто-зеленый. Не подходит. Это были только мои подозрения.

— Ты удовлетворена? — спросил Карран.

— Да. Он чист.

Подчиняясь кивку Каррана, Корвин встал и вышел.

— Мы договаривались о сделке, — сказал Карран.

— Я помню. Что я могу для тебя сделать?

— Карран посмотрел на открытую дверь, и Дерек нерешительно зашел, неустойчиво стоя на ногах. Он сполз по дверному косяку, лицо его осунулось. Он выглядел так, будто нуждался в нескольких часах сна и хорошем ужине. Я почувствовала укол вины. Просто уставший мальчик, пойманный в долбаное соперничество между мной и его боссом.

— Ты можешь взять его с собой, — сказал Карран.

Я моргнула.

— В качестве кого?

— В качестве телохранителя. В качестве связующего со Стаей. Оруженосца.

— Нет.

Карран просто посмотрел на меня.

— Мы договорились об обмене информацией, — сказала я. — И я не говорила, что заберу кого-либо с собой. Кроме того, с чего, черт возьми, мне понравится общество волка, который будет докладывать тебе о каждом моем вздохе?

— Я свяжу его клятвой крови. Он не сделает ничего, что бы могло навредить тебе физически или как-либо еще.

Дерек у стены напрягся и постарался прийти в себя.

— Даже предположив, что я тебе верю, я не могу взять его с собой. Посмотри на него. Он ребенок. Если я попаду в бойню, то не буду знать, чью шею спасти, свою или его.

— Я могу за себя постоять, — сипло проговорил ребенок.

— Ты не можешь заставить меня взять его с собой, — сказала я. — Я не хочу его крови на своих руках.

— Если ты не хочешь взять его, кровь все равно будет на твоих руках, — Каррен

скрестил руки на груди. — Ты спровоцировала это. Ты подчинила моего волка перед всей Стаей.

— Ты не оставил мне выбора. Полагаю, мне надо было кричать, чтобы ты мне помог? Я добросовестно пришла сюда и попала в засаду. И ответственность за это на тебе.

Карран проигнорировал меня и настойчиво продолжил.

— Ты подвергла сомнению мой авторитет. Я не могу это просто так оставить. И у меня есть три варианта. Я могу дать тебе публичный урок повиновения, и да, я бы очень хотел это сделать. — Его лицо не оставило мне сомнений, насколько сильно он этого хотел. — Но я обязан терпеть тебя, так как ты связь с Орденом. Я могу наказать его, но не хочу. Или могу отдать его тебе и пустить слух, что он был твой с нашей последней встречи. Тебе это не нравится, но кровавая клятва сделает из него берсеркера. Это сохранит его лицо.

Я покачала головой.

— Я не буду его брать.

— Тогда я убью его, — сказал Карран.

Кровь отлила от лица ребенка. Он оттолкнулся от стены и выпрямился.

— Он не подчинился мне, — сказал Карран. — Коснулся тебя, так что я могу использовать свои права. — Шерсть покрыла руку Каррана. Когти резко появились из его могучей лапы и порезали кожу под подбородком Дерека. Ребенок вздрогнул.

— Мне он нравится, — голос Каррана был спокойным. — Будет нелегко убить его.

— Только порань его, и я насажу тебя на меч, как свинью на шампур, — сказала я сквозь стиснутые зубы.

— Нет, ты только попробуешь. В последний момент твоя рука дрогнет, ты проматеришься и уберешь меч. И тогда я сломаю твою шею и его.

Острые когти опасно танцевали у пульсирующей вены на шее Дерека. Время узнать, как выписывать чеки, которые я могу отплатить.

— Ты выиграл, Ваше Величество. Теперь свяжи его клятвой, пожалуйста. У меня встреча через три часа.

ТРИ КРАСНЫЕ КАПЛИ УПАЛИ НА ГОРЯЩИЕ УГЛИ в металлической жаровне пузырясь, зашипели. Запах горячей человеческой крови наполнил комнату, питая сложные магические плетения. Я скорчилась.

Появилась связь, ритуал, который прикреплял клятву к магии Дерека к его крови. Проблема была в том, что клятва крови давала малые гарантии. У Дерека под клятвой появлялось сильное нежелание нарушить обещания, но на этом ее действие заканчивалось. Если будет выбор между нарушением клятвы крови и серьезными обязательствами, таких как верность Стае, он скорее нарушит клятву.

Высокий тощий альфа-самец произнес слова клятвы. Дерек повторил за ним, поток силы прошелся вокруг комнаты, поднимаясь по спирали по невероятно высоким стенам к потолку, теряясь в темноте. Совет, который стоял вокруг жаровни, произнес в унисон Слово. Дерек держал руку над пламенем. Альфа-самец порезал его предплечье, позволяя крови стекать в огонь, чтобы клятва запечаталась. Существовало много клятв. Кровь оборотня быстро сворачивалась, так что Альфа должен был заново открывать рану каждые тридцать секунд, или около того. Связывание заняло примерно пятнадцать минут. Где-то в середине процесса Дерек начал стискивать зубы, когда нож касался кожи. Рука, должно быть, адски болела.

Я слушала клятву. Дерек обещал защищать меня ценой своей жизни, если это

потребуется. Он обещал быть со мной в опасности и мире так долго, как этого требуется Стае. Он обещал поддерживать честь Стаи в целом и его Клана Волков в частности. Я не получала телохранителя. Я получала вторую тень, и, если кто-то косо на меня посмотрит, эта тень почтет за честь порвать его на кусочки.

Он стоял, морщась все больше и больше, потерянный и несчастный. Я повернулась и быстро вышла из комнаты в затененный коридор. Воздух был холодным, с едва заметным запахом лимона. Подумать только! Я прислонилась к стене и закрыла лицо руками, закрываясь от мира на некоторое мгновение. Должно пройти время, чтобы клятва крови вступила в силу, а Дерек встал на мою сторону на долгое время, иначе его обещания будут бесполезными. Он должен будет спать в моей квартире, ужинать со мной и ходить со мной в казино... Казино. Уф.

— Слабый желудок, — сказал Карран рядом со мной.

Я не подпрыгнула. Это было больше похоже на маленький подскок, правда.

— Ты делаешь это не просто так, так ведь?

— Что?

— Не бери в голову.

Я потеряла лицо, но усталость не ушла. Просто вернулся адреналин. Еще пара минут, и я буду как новая.

— Тебе это не по плечам.

Нет, черт возьми.

— Я, действительно, не слишком хорошо справляюсь со всем этим, правда?

— Нет, — сказал он. В его голосе не было симпатии.

Я хотела попросить повторить попытку. В этот раз я бы была более сдержанной. Менее болтливой. К сожалению, в реальной жизни ты редко получаешь второй шанс.

— Отсюда я направляюсь в казино. Мне нужно знать, могу ли я взять Дерека с собой. Натараджа любит «трахаться» со мной. Если Дерек станет волком, то все испортит. — Преуменьшение года.

— Ты знаешь что-нибудь о Кодексе?

— «Кодекс — это Путь», — процитировала я Кодекс Мысли. — «Это Порядок среди Хаоса; это здравомыслие среди беспамятства». — Он посмотрел на меня. Удивлен, Ваше Величество? Да, я его читала. Много-много раз. — Без Кодекса оборотни теряют свое равновесие. Зверь завладевает ими, заставляя убивать и поедать своих жертв. Потребление человеческого мяса вызывает катаклизмы в гормональном фоне. Склонность к насилию, паранойя, сексуальное влечение превращаются в перевозбуждение, и оборотень дегенерирует до бешеного животного — психопата, который будет участвовать в любом извращении, включающее в себя кровь и секс, таком, что человеческий разум не может постигнуть. Человек не может представить себе даже маленькую долю этого безумия.

Я явно устала. Медленно сползла и села на пол. Хрен с ним, если он хочет стоять надо мной, так тому и быть.

— Я была в Мозес Крик, когда Гильдия арестовала шайку Сэма Бьюкенена, — сказала я.

Подобно слуге, который хочет очень быстро обслужить, мой мозг доверился памяти прежде, чем я успела его остановить. На переднем дворе уклоняющийся Бьюкенен, минующий траншеи, грязные стены, откуда его безумная шайка стреляла в нас из дробовиков. Помятая трава, усеянная трупами волков; детский надувной бассейн, голубой с желтыми утками, полный крови; комки внутренностей и женщина, голая и вся в крови, с

черными дырами там, где были глаза. Вытягивая руки перед собой, она натывается на трупы, для поддержки хватается за ствол сосны и зовет, ее голос едва слышнее шепота: «Меган! Меган!» И мы — два десятка наемников в боевом снаряжении — не можем сказать ей, что маленькое темноволосое тело подвешено в петле на ветках дерева, за которое она цепляется.

Я стиснула зубы.

— Плохие воспоминания? — спросил Карран.

— Ты даже не представляешь, — сказала я сипло и вспомнила, кому я это говорю. — Хотя, вероятно, представляешь.

Я потрясла головой, сбрасывая воспоминания, словно мокрая собака отряхивается от воды. Это было мое третье задание с Гильдией. Мне тогда стукнуло девятнадцать, а ночные кошмары до сих пор живы. А Бьюкенен ушел, убежал в лес, пока мы превращали его обезумевших волков в месиво. Мы никогда не поймем его. И знать это было хуже любого кошмара.

Карран смотрел на меня. Я открыла рот, чтобы спросить его, почему он ничего не сделал с этим бешеным волком, а потом вспомнила, что Джексон Каунти запретил Стае вмешиваться. Это было шесть лет назад. Теперь они не осмелятся.

— Что они должны сделать с Дерекком?

— Родители Дерекка были сепаратистами Южных Баптистов. Он был старшим сыном, и ему можно было ходить школу. Какое-то время, пока его отец не ушел в религию с головой. Он помнит, как сжигались во дворе книги, доктора Сьюз и Сендака.

Я кивнула. Уход «с головой в религию» не был чем-то необычным. Половина горных деревушек уходила «с головой» до того, как движение «жизнь с Богом» подарило им новую догму.

Карран потер шею, бицепсы зашевелились под рубашкой.

— Когда ребенку было четырнадцать, они поехали на край света в палаточный поход, и отец принес домой вирус ликантропии.

Он сел рядом со мной.

— Он не знал, что это за хрень и как с этим быть. Он даже не знал, к кому обратиться за помощью. Он становился волком. А волки заразны до черта. Мать Дерекка убила себя сразу после того, как заразилась и оставила своего бешеного мужа одного с семьей детьми. Пять из них были девочки.

Я проглотила жесткий ком в горле.

— Как долго?

— Два года, — лицо Каррана было зеленым. — Они убили случайного ликантропа в середине первого года, и Дерек нашел на его теле Кодекс. Это происшествие и голод держали его в здравом уме.

— Как все закончилось?

— Как обычно. Ребенок стал сражаться за женщин, и отец пытался его убить. У ребенка была хорошая звероформа, и он мог держать ее в узде.

Звероформа — это форма воина, все лучшее от животного и человека. У большинства оборотней первого поколения были проблемы с ней, они не могли удерживать ее больше, чем несколько секунд. Они практиковались, но это занимало годы проб и ошибок.

— Дерек убил своего отца?

— И сжег дом.

— Что с другими детьми?

— Умерли. Двое — от голода, трое — от отцовской привязанности, последний сгорел. Мы разгребли завалы и похоронили кости.

— И теперь вы отдаете его мне? Почему, Карран? Я не могу отвечать за него, я занимаюсь низкооплачиваемой работой, чтобы содержать себя.

Его взгляд содержал достаточно презрения, чтобы утопить меня.

— Дерек может сам о себе позаботиться. Я не допускаю потери контроля. Он был протестирован и не теряет самообладания при запахе крови. На твоём месте, я бы заботился больше о собственной заднице.

— Но ты не на моём месте, — я встала на ноги. Пора идти.

Мы прошли в комнату, где Карран сказал пару слов Мэхону и вышел. Мэхон подошел ко мне.

— Я покажу тебе выход. Дерек встретит нас у двери.

— Пожалуйста, убедись, чтобы он принял душ, — сказала я. — С большим количеством IrishSpring. Я не хочу, чтобы Братство учуяло кровь или волка.

Мэхон повел меня другим путем: через лабиринт тусклых проходов и ветвящиеся туннели, которые привели нас к деревянной двери. Мэхон положил на нее руку и открыл дверь.

— Карран хочет, чтобы ты увидела это прежде, чем уйдешь, — сказал он.

В комнате на простом металлическом столе под стеклянным колпаком, окруженным консервирующими заклинаниями, лежала голова Сэма Бьюкенена.

Глава 5

БЕТСИ НЕ ЗАВОДИЛАСЬ. МЕХАНИК ВЕРКРЫСА посмотрел под капот, пробормотав что-то про генератор и указал мне на конюшни.

Прежде чем мы вышли, я хлопнула Бетси по багажнику, затем развязала веревки на промасленном кожаном свертке, развернула его, выставляя напоказ мечи и кинжалы, хранящиеся в кожаных петлях. Лунный свет серебрил лезвия.

— Ух ты! — сказал Дерек.

Мужчины и мечи. Мой отец говорил, что, если ты оставишь крепкого мужика, неважно насколько миролюбивого, в комнате с мечами и манекеном для практики в одиночестве, в конце концов он поднимет меч и попытается ранить манекен. Это человеческая натура. И маленький волк не был исключением.

— Выбирай оружие.

— Любое, какое захочу?

— Любое, какое захочешь.

Он изучил ряд с ножами с задумчивым видом. Я подумала, что он возьмет листовое лезвие, но волк проигнорировал его, и потянулся в сторону Бора. Это был хороший меч, особенно для новичка, с тридцати двух дюймовым лезвием и с защищенной рукоятью в восемь дюймов. Защита у него была стальная, с острыми концами, направленными вниз, и простое стальное навершие. Как и у всего оружия, которым я владела, он был отлично сбалансирован.

Дерек поднял меч вверх.

— Легкий! — сказал он. — Как-то раз я был на ярмарке мечей, так они там были гораздо тяжелее.

— Есть разница между мечом и подобием меча, — ответила я. — То, что ты видел на ярмарке, в большинстве лишь приемлемая имитация. Они симпатичные и тяжелые, но

делают тебя медленнее лентяя в отпуске. Этот же весит всего два фунта.

Дерек пробно взмахнул мечом

— Это рабочий меч, — сказала я. — Он не сломается и не отдает большой вибрацией в руку при ударе.

— Мне он нравится, — сказал волк.

— Он твой.

— Спасибо.

Я взяла сумку, и мы были готовы идти. Дерек шумно вдохнул.

— Я чую запах бензина.

— Правильно чувствуешь, — сказала я, когда мы вышли. Объяснять, что я ношу в сумке флягу с бензином на случай, если пролью немного своей крови и нужно будет в спешке ее убрать, было бы слишком сложно.

СТАЯ ОДОЛЖИЛА МНЕ КОБЫЛУ. ЕЕ ЗВАЛИ ФРАУ. Конюх поклялся, что, хотя она не была самым быстрым зверем в конюшне, но достаточно послушная, сильная и надежная, как скала Гибралтара. И у меня не было оснований сомневаться в его словах.

Буланый мерин Дерек оказался совершенно не против отдать Фрау ведущую роль. Ребенок держался в седле как среднеобученный всадник, который никогда не чувствовал себя комфортно с лошадьми. Некоторые ездили на лошадях как кентавры. Дерек не был одним из них.

Никто из нас не заговорил в течение пятидесяти минут после того, как мы покинули оборотней.

Если нам предстояло работать вместе, мы должны хоть как-то разговаривать. Я замедлила темп, поравнявшись с ним. Топот копыт отдавался эхом на пустынной улице.

— Почему предплечье? — спросил Дерек.

Он посмотрел на мой ожег. Обычай призывал опалить пламенем кисти рук.

— Я не восстанавливаюсь так же быстро, как ты. Мне нужна кисть, чтобы держать меч.

— Ох. Это был глупый вопрос, — он посмотрел вдаль, в сторону города. Атланта разрасталась и выглядела спокойной после освобождения от магии и в то же время тревожной, потому что передышка всегда кратковременна.

Луна светила в темноте ночного неба, лица были еле заметны за завесой теней. Мы потеряли ее блеклое свечение, сплетение света и тьмы, заменив его уличными фонарями. Электрический свет, как солнце, не предлагал компромиссов. Не было теней, смешанных со светом; двойственности; обещаний скрытых глубин и тайн; ничего — только свет, чистый и простой.

— Ты когда-нибудь замечала, что некоторые вещи работают вместе с магией, а некоторые нет? — спросил он.

— Например?

— Например, телефоны. Иногда они работают с магией, а иногда нет.

Он хотел поговорить. Возможно, искал подходящую почву. Я была бы настоящей задницей, если бы не поддержала.

— Есть несколько теорий по этому поводу. Одна говорит, что интенсивность магических волн определяет возможность работы технологий.

— А другая?

Я поморщилась.

— Магия текучая. Это не строгая система, встроенная в камень. Каждый из нас фильтрует ее через себя, и наши мысли и восприятия формируют и изменяют ее. Ты слышал, насколько силен Папа Римский?

— Да.

— Он получает свою силу исключительно от веры прихожан. Тысячи и тысячи людей верят, что он может излечить, поэтому он и может. Теперь, возьмем машину. Как она работает?

Дерек нахмурился.

— Я не уверен. Есть двигатель, который сжигает бензин, превращая его в газ. Газ расширяется и что-то нажимает, своего рода клапан, который заставляет вращаться колеса. Что-то типа этого.

Я кивнула.

— Окей, а как работает телефон?

Он посмотрел на меня.

— М-м-м, твой голос заставляет вибрировать провода?

— Да, но как передается дисковый набор номера и достигает нужной персоны? А что, если птица сидит на проводе? Он все еще вибрирует?

— Без понятия, — Дерек пожал плечами.

— Я тоже. И большинство людей этого не знают. Они никогда не думали, как работает телефон. Он просто работает. С машинами немного иначе. Они требуют больше ухода и ломаются чаще, их ремонт же много дороже, так что владельцы автомобилей сами изучают внутреннюю систему машины, по крайней мере, в какой-то степени.

— Чтобы не быть ободраным, — сказал Дерек.

— Да. Теоретически, для многих людей, которые не знают основ механических принципов, заставляющих телефон работать, это вполне может быть просто магией. Они слепо верят, что он будет работать — и он работает. С другой стороны, автомобили являют собой совокупность механических частей, чего нет в телефоне, поэтому, когда магия ударяет, они не работают.

— Отличная теория, — сказал он.

— К сожалению, это делает мою работу еще более тяжелой.

На нас обрушились магические колебания. Электрические лампы погасли, город накрыла абсолютная тьма. Только когда мои глаза привыкли к отсутствию света, мы завернули за угол, где нас встретил ряд магических фонарей. Еще один поворот и мы дойдем до казино.

— Ты знаешь, куда мы идем? — спросила я.

— В гадюшник Братства.

Я потрясла головой, прощаясь с надеждами сохранить нейтралитета с ним.

— Я хочу кое-что прояснить. Не важно, что произойдет, но я не хочу, чтобы ты обращался, пока не останется другого выбора. Они не могут тебя учуять, так как ты вымылся. И пока не покроешься шерстью, они не смогут узнать, что ты принадлежишь Стае, и мне бы хотелось, чтобы все так и оставалось.

— Почему?

— Во-первых, я хочу оставить мое сотрудничество со Стаей в секрете. Это покажется некорректным.

— Братство не будет радо узнать, что с тобой пришел волк?

— Именно.

Тед не будет рад в любом случае.

— А во-вторых, после того как ты превратишься и станешь сражаться, тебя надо будет покормить и найти тебе тихое место, чтобы выспаться. А у меня такое место не всегда под рукой.

— Понял.

— Хорошо.

Город, пойманный в паутину света и лунной тени, был тихим и пустынным. Возможно, мальчик удивит меня и сохранит человеческий облик в казино. Конечно, я на это надеялась.

У МАГИИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ АППЕТИТ. КОГДА ОНА подошла к зданиям, сперва поглотила небоскребы, а потом перескочила на что-то крупное, сложное и новое. The Bank of America Plaza пал первым, за ним последовал небоскреб Sun Trust. Atlantic Center, the Peachtree Plaza и даже новое здание Coca-Cola нырнули следом. Georgia Dome рухнул прежде, чем осела пыль, а остальные монументы инженерной мощи человечества спешили сделать себе сепуку перед лицом магического натиска. Когда Georgia World Congress Center загромыхал, шатаясь как молочный зуб, перед тем как выпасть, и развалился с большим облаком пыли, местные даже не подали вида.

Мало кто ожидал, что Братство выкупит эти развалины. Но то, что они все очистят и возведут собственный Тадж-Махал на месте руин в течение пяти лет, не ожидал никто. И когда нарядные двери магического дворца открылись, и народ увидел внутри блестящие ряды игровых автоматов, город, который, казалось бы, видел все, замер. Шок продолжался, до тех пор как первый дурак не вспомнил, что у него в кармане есть несколько баксов. Теперь казино было одним из семи чудес Атланты, высасывающее из толпы жаждущих глупые взносы. К счастью для Дерика и меня, уже было поздно даже по стандартам игроков-дегенератов, и нам не пришлось проталкиваться через поток людей вблизи гнездышка Натараджи.

Я видела казино много раз, и вот снова оно удивило меня. Словно неземной замок, рожденный из миража среди перемещающихся песков пустыни, главный штаб Братства возвышался над городом. Цвета белого алебастра в дневное время, ночью его стены отсвечивали золотом и индиго, подсвеченные электрическими лампами или магическим светом.

Братство сделало несколько изменений. Восемь изящных минаретов вместо оригинальных четырех располагались по сторонам здания с куполом. Высокие стены окружали комплекс вперемешку с глыбистыми сторожевыми башнями, оснащенными гаубицами и волшебными катапультами. Охранники в форме и случайные вампиры патрулировали текстурированные парапеты. Место сочилось магией некромантов.

Мы прошли между латунных статуй странных богов, установленных над водами длинных прямоугольных фонтанов. Некоторых я узнала, но мифология Хинди никогда не была моей сильной стороной.

Самая большая статуя стояла отдельно в круглом фонтане как раз перед входом. Странная фигура, пойманная в вихре огненного танца, балансировала на одной ноге сверху страшного демона. Две пары рук торчали из его плеч. Одна рука держала пламя, вторая била в барабан, третья указывала на поднятую ногу, четвертая благословляла. Космический танцор, плюющий на невежество мира; его тело было в огне, а лицо невозмутимое. Шива как Натараджа, Повелитель Танца.

Дерек изучал статую, потому что я приостановилась перед ней, и бросил взгляд на замок.

— Так он назвал себя последователем бога?

— Да.

В таком возрасте нужно иметь крепкие нервы, чтобы взять себе имя божества. Нервы — это то, что хозяин казино имел в избытке, но если он хотел стать Шивой, ему предстоял долгий путь.

Натараджа был местным повелителем Братства. Братство называло себя новым поколением человечества или самым старым, в зависимости от того с кем они говорили. Как и у Ордена, у них есть владения по всей стране, но в отличие от Ордена, они заинтересованы в накоплении состояния для финансирования своих исследований «Загадок жизни и смерти», как написано в их брошюрах. У них есть опыт работы с вариантами технологий и магии; многие делают уклон в сторону некромантии и некронавигации: поднятие умерших, их обучение и забота о них.

У Братства власть в избытке. Адски опасные, они возвели некромантию до уровня искусства, показывая профессионализм во всем, что они делают, чем я восхищаюсь. Но это не мешает мне их презирать.

Вход в казино был открыт для публики. Мы привязали наших лошадей к перилам снаружи и прошли внутрь, минуя двух размахивающих ятаганами караульных в черных плащах поверх кольчуги. Клинки выглядели потертыми, будто им вернули первоначальную остроту после того, как они потупились обо что-то твердое.

Мы зашли в главное помещение. Я ненавидела казино. Соблазн легких денег выставлял наружу худшее, что было в людях. В воздухе пахло жадностью, разочарованием и безумием от отчаяния.

Дерек и я прошли мимо игровых автоматов, которые должны запускаться вручную. Потерянные для мира, скармливающие автоматам большие пачки денег игроки были похожи на нежить,двигающуюся как роботы. Женщина выиграла, стала неистово прыгать, когда водопад монет начал заполнять резервуар автомата. Ее лицо, светящееся от удовольствия, выглядело почти безумным.

Мы миновали карточные столы, повернули к маленькому сервисному входу, шагнули сквозь него и оказались в комнатке, которая выходила на лестницу. Пара тощих охранников, одетых так же, как и караульные снаружи, расположилась по сторонам лестницы. В тот же момент показалась нам на глаза женщина.

Она была на несколько дюймов выше пяти футов, и при этом на полфута ниже меня. Ее изумрудно-зеленое платье не оставляло места воображению. Она не была ни стройной, ни гибкой. Разглагольствования писателей сентиментальных романов о «восхитительных линиях, сужающихся к талии» и «мягком теле, которое предназначено для изучения» были как раз про нее. В общем, ее тело было совершенно непохоже на мое. Я не завидовала. Мое тело подходило мне идеально, оно было сильное, упругое и с хорошими рефлексами, которые позволяли мне убивать прежде, чем убьют меня.

Я позавидовала ее волосам. Огненно-рыжие, они вились локонами, сияя красным золотом и спадая до бедер. Лицо Дерек светилось вожделением. Ровена улыбнулась, словно он только что прочитал ей оду.

— Кейт! Как приятно видеть тебя снова! — Ее улыбка могла запустить космический корабль на орбиту. В сочетании с контрастью, с окрасом мягкого польского акцента, ее

улыбка заставляла мужчин терять остатки собственного достоинства.

Я глянула на Дерека. Удивительно, но Дерек не растаял в лужу слизи, хотя его взгляд был прикован к груди Ровены. Избегает контакта глаз. Хорошая стратегия.

— Извини, мы опоздали.

— Ничего страшного. Пожалуйста, следуйте за мной.

Мы проследовали, поднимаясь по лестнице к длинному коридору.

— Ты была здесь раньше? — спросил Дерек; его взгляд был прикован к попе Ровены, покачивающейся под мерцающим зеленым шелком на несколько шагов впереди нас.

— Виляка, — сказала я ему.

Он моргнул, потом понял, что я не имею в виду не задницу Ровены.

— Виляка?

— Она около четырнадцати футов длиной, с треугольной головой, серо-голубого цвета...

Он окончательно запутался.

— Домашняя змея Натараджи, — объяснила я. — Ее пристрелили несколько недель назад. Я нашла ее для него по запросу Гильдии. — Упоминание, что я провела четыре дня, расположившись в болоте, покрытая торфом и грязью, без сменной одежды, полностью бы поколебало мой авторитет.

Холод пробрал меня. Крошечные волоски сзади на шее встали дыбом. Мы повернули, и я увидела вампира. Он убегал по потолку, двигаясь в противоположном направлении, хлипкие мышцы работали под туго натянутой кожей, возможно, темной при жизни, но сейчас она стала пурпурной. Ровена кинула на него взгляд и помахала, так люди в более технологичные времена должны бы были махать в камеру видеонаблюдения. Я почувствовала магию, исходящую из нее вялой волной. Мой живот скрутило, и я сглотнула, сдерживая тошноту.

Нежить сидела неестественно. Меня переполняло сильное желание ее убить. Рука чесалась дотронуться до Убийцы, который покоился в кожаных ножнах за спиной. Я посмотрела в мертвые пустые глаза и подумала, на что было бы похоже, если вонзить лезвие в один из них, добираясь до мозга. Еще больше мне хотелось убить человека, который им руководил.

Вампир перемещался, его фигура неожиданно возникала и затем исчезала снова.

— Сюда, пожалуйста, — сказала Ровена, награждая нас еще одной ослепительной улыбкой. Другого выбора не было, пришлось следовать за ней, в то время как вампир растворился за поворотом коридора.

Коридор заканчивался огромной арочной дверью. Она открылась при нашем приближении, расщепившись посередине. За ней находился пятиугольный тронный зал Натараджи, словно гашишная мечта, украденная из мыслей античного рассказчика Арабских Ночей. Грациозные статуи стояли окутанные свечением магических ламп, которое смешивалось с мягким светом, отраженным от золотого трона Натараджи. Вельветовые подушки усеивали итальянский кафельный пол, а бесценные произведения искусства пытались добавить нотку изысканности к шокирующей роскоши. Сам Натараджа восседал на троне, как султан из легенд.

Засранец был, как обычно, в белом, а его наряд, должно быть, стоил моей шестимесячной зарплаты. Хорошо быть султаном.

Трон его казался золотым. Возможно, он и был золотым, но мой разум не мог

воспринять столько денег, потраченных, чтобы поддерживать чью-то задницу. Трон, похожий на яйцо высотой в шесть футов, поставленное на широкую часть и разрезанное наполовину вдоль. Стилизованные экзотические животные, которые раньше считались мифическими, а теперь — очень опасными, покрывали всю поверхность яйца как снаружи, так и внутри, а драгоценные камни, что служили их глазами, сверкали в свете бесчисленного количества ламп.

Натараджа отдыхал на троне, полусидя, полулежа, опираясь локтем на плюшевую белую подушку. Его возраст было трудно определить. Если судить только по виду, ему не дашь больше сорока, но визуальное впечатление ничего не означает. Чувствовалось, что он старше, намного старше меня. Две сотни лет, может, три, а может, и больше. Несколько лет назад я бы сказала, что такое долгожительство невозможно, хотя уже сотню лет технологии развивались с огромной силой, но мои годы в наемниках научили меня быть очень осторожной с такими словами как «никогда» и «невозможно».

Натараджа посмотрел на меня, слегка забавляясь моему присутствию на его территории. Худощавый и с оливковой кожей, он излучал власть так же, как мужчины излучали силу. Волосы его, угольно-черные и прямые, обрамляли угловатое лицо с широким высоким лбом, выступающими скулами, слабым подбородком, спрятанным под аккуратно обстриженной короткой бородой. Глаза были очень темные и пронизывающие, с магнетическим эффектом. Когда он смотрел на тебя, казалось, что он заглядывает глубоко внутрь, изучая потаенные мысли и идеи, забирая их себе. Под таким взглядом было почти не возможно соврать. Мне все-таки это удавалось.

Виляка зашипела, как только я пересекла комнату и подошла к трону. Она сфокусировала на мне пустые ненавидящие глаза и понюхала воздух, ее длинный язык высовывался сквозь щель беззубого рта. И я рада тебя видеть, дорогая. Помнишь мою погонялку для скота?

Ровена шагнула к змее, ее рука легла на огромную треугольную голову. Весящую около двух сотен фунтов, Виляку невозможно было поднять и унести, и змей нельзя натренировать, так как большую часть времени они думают, что люди — теплые ходящие деревья. Правда, Виляка была фриком, рожденным посредством магии и генетических манипуляций. И немая в понимании млекопитающих, но знала, что рука на ее голове принесет боль, если она пошевелится, так что она просто улеглась широкими витками вокруг ног Ровены.

Голос Натараджи был подобен шуршанию, словно кто-то скоблил шершавый камень.

— Кейт.

— Нейт.

Он поморщился.

— Я не в настроении терпеть непочтительность.

— Не удивительно. Сейчас поздновато для человека твоего возраста. Ты не задумывался о пенсии?

Ты знаешь, что сделаешь это, и я знаю. Давай с этим покончим. Испытай меня, сукин сын, я смогу победить тебя снова, и тогда мы поговорим.

Его мощь врезалась в меня, прессуя, притесняя к полу. Глаза превратились в бездонные колодцы, приказывая, со всей силой засасывая меня в ужасные глубины, обещая рабство и боль.

Я стиснула зубы и удержала взгляд, пытаюсь защитить Дерека.

Натараджа надавил сильнее, его мощь текла лавиной, деформируя мир, подавляя его,

пока не осталось ничего — только его желание и мое, блокирующие друг друга. Во мне пульсировала болезненная дрожь. Его лицо исказилось, он закусил губу.

— Держись, держись, — сказала я сквозь зубы.

— Разве перепады настроения не признак ранней старости? — сзади раздался голос Дереха.

Ужасное давление на мгновение спало, и я собрала свою магию из всех резервов, что имела. Удар против ребенка, Нейт. Ударь, и я смогу убить тебя.

Давление неожиданно спало, меня выбросило из длинного черного туннеля в реальный мир. Натараджа отступил, почувствовав опасность. Черт.

Я посмотрела на Дереха. Его лицо было бледным. Руки сжатые в кулаки.

Натараджа вновь стал играть гостеприимного хозяина.

— Я вижу, ты привела с собой зверушку, — сказал он. — Он разговаривает так же, как и ты.

Однажды, — пообещал его взгляд. — Однажды мы решим этот вопрос.

— Передались мои вредные привычки. — В любое время.

Шепот проинформировал о новом прибывшем. Гастек, одетый в штаны цвета хаки и черный свитер, прошел сквозь арочную дверь, неся портфель. Он выглядел так нелепо на фоне вульгарного тронного зала Натараджи, что я засмеялась.

Гастек кивнул мне и прошел, останавливаясь у трона своего хозяина. Оба мужчины были худощавые, но если Нейт был стройным, то Гастек — тощим. Мясная диета и множество часов в качалке могли сделать его худым и мускулистым, но я сомневалась, что он когда-либо видел гантели, не говоря уже о том, чтобы взять их в руки. Он начинал лысеть, от чего лоб казался шире. Лицо его было обыкновенное, но выделялись темные глаза, выдающие ум и легкую отстраненность, которая бывает у людей, погруженных в свои мысли.

— А-а, Гастек, — поприветствовал Натараджа своего любимого питомца. — Я только что размышлял над новой забавой Кейт. Должно быть, он ее...

— Подмастерье, — я продолжила за ним.

— Подмастерье, — Натараджа покрутил слово во рту, пробуя. — Как скромно. Учитывая его возраст, подходит, но глядя на характер...

— Ненавижу тебя разочаровывать, но наши отношения строго деловые.

Смех Натараджи запачкал воздух.

— Конечно, — сказал он, посмеиваясь, как маленький ребенок. — Как бесчувственно с моей стороны.

Я улыбнулась ему.

— Действительно. А теперь, после того как мы установили, что у тебя ужасный вкус, не хотел бы ты поговорить со мной как с представителем Ордена, или мне стоит уйти?

— Внезапно ты о деле. Отлично. — Натараджа отклонился на спинку. — Я раздосадован направлением, которое ты выбрала для расследования.

Я оскалила зубы.

— Забавно. Я не в ответе перед тобой.

Он ничего не сказал, так что я закончила.

— Я работаю на Орден, и, когда я в последний раз проверяла, Орден отчитывался Роланду.

Забавно было наблюдать за эффектом, который произвел имя. Оба мужчины дернулись как от электрошока.

— Как вы можете видеть, джентльмены, я имею доступ к базам данных Ордена. — Это была вопиющая ложь, но они не могли об этом знать. Имя Роланда отключило их способность думать логически. Если бы они поняли, откуда я знаю имя их предводителя, они оба застыли бы от удивления. — Вот что я знаю, и, пожалуйста, поправьте меня, если я ошибаюсь. Теневой вампир Гастека следил за Грегом Фельдманом. Он был внезапно убит, и ты не смог извлечь изображение убийцы из мыслей наемника, что им управлял. Также не увенчалась успехом попытка вытащить эту информацию у Ордена, что понятно, так как ты должен был бы тогда объяснить, почему твой вампир следил за Оракулом. Что я не понимаю — это почему ты устроил кипиш из-за одного вампира.

Пауза затянулась, потом Натараджа дернул рукой в жесте «расскажи ей» и посмотрел в сторону, будто бы теряя интерес к нашему разговору. Ровена казалась спокойной, рука лежала на голове змеи. Мне было интересно, что у нее в мыслях.

— Мы потеряли больше одного вампира, — сказал Гастек.

— Есть доказательства?

Гастек открыл портфель и вытащил стопку фотографий. Дежавю. Он подошел, чтобы отдать эту стопку мне. Дерек шагнул между нами, безмолвно взял фотографии и протянул мне.

Я посмотрела на черно-белое изображение мертвого вампира. Кровосос лежал беспорядочной кучей, его крепкое тело было переломано. Густая темная кровь запачкала бледную кожу. Вампир был весь в ней, словно кто-то окунул руку в кровь, а затем вымазал всю натянутую кожу, как смазывают маслом курицу перед поджаркой. Лысый череп кровососа оказался разломлен, и сырая пустота смотрела на меня оттуда, где должен был быть мозг.

Вторая фотография. Тот же вампир со спины, чтобы лучше показать длинный разрез, который расщепил его тело от гениталий до середины груди. Желтоватые ребра торчали из-под черной от крови ткани. Кто-то использовал очень острый нож, чтобы расколоть хрящи и несколько ребер с левой стороны, отделив их от грудины, не распиливая, а разрезая одним движением с ужасной силой. Вампира, должно быть, положили на бок, чтобы его атрофированные внутренности выпали наружу. Рядом с кишечником не было жира, так что у убийцы не возникло проблем, когда он вырезал его. То же самое с мочевым пузырем и толстой кишкой; оба органа были атрофированы неделями, что указывало на не-мертвое существование, так что проблем с экскрементами тоже не возникло.

Диафрагма была разрезана, чтобы вытащить остальной кишечник и получить доступ к пищеводу. Он, должно быть, отогнул диафрагму и шарил в груди руками, пока не нашел пищевод и не вырезал его. Потом вытащил через дыру, а пропитанные кровью бесполезные легкие и выпуклое сердце выпали вместе с ним. Я видела такое прежде. Так потрошат оленей.

— Он взял мозг, сердце и легкие, то, что осталось от печени и почек, но отбросил пищевод, — сказал Гастек.

Я подняла бровь, так как не нашла кишечник, и он пробормотал:

— Следующее фото.

Я посмотрела и увидела уродливый мокрый клубок внутренностей в луже крови.

— Поразительное мастерство, — сухо проговорил Гастек. — Разрезы были сделаны почти с хирургической точностью. У него превосходные знания вампирской физиологии.

— Может, это связано с его работой?

Гастек посмотрел на меня, будто я его обвинила в пожирании маленьких детей.

— Мы не идиоты, — сказал он, подразумевая «Я не идиот». — Всех наших люди, у которых есть такая степень мастерства, опросили.

— Кроме этого и тени, скольких вы потеряли? — спросила я.

— Четверых.

— Четверых? Четверых вампиров?

Гастек переминался, чувствуя себя некомфортно, выглядел, будто попробовал что-то склизкое и кислое.

— Мы не рады такой ситуации.

— Где остальные фотографии?

— Их нет. Остальных забрали. Мы не смогли вернуть их тела.

— В смысле забрали?

— Что-то их мгновенно убило, разрывая связь между их разумом и теми, кто ими управлял. Тела убрали прежде, чем наша выездная команда смогла их забрать. — Он достал лист бумаги с аккуратно написанным текстом. — Здесь список мест, дат и времени.

Дерек забрал у него лист и протянул мне. Я посмотрела на него и засунула в карман. Шесть вампиров и семь оборотней. Кто-то пытался начать войну между Стаей и Братством и сделал для этого чертовски хорошую работу. Кому от этого польза?

— У вас нет шести вампиров, и вы можете дать отчет только о двух телах. Вы уверены, что четыре остальных неактивны? — Мысль о четырех неуправляемых вампирах, бегущих по городу, приводила меня в ужас.

— Они мертвы, Кейт! — Натараджа вышел из задумчивости. — Почему бы тебе не спросить Каррана и его зверушек-мантикор что было сделано с нашим имуществом?

Мантикора — ошибочный термин по отношению к Корвину. Но Нейт выглядел слишком довольным, используя его, поэтому я пропустила это мимо ушей.

— Я говорила со Стаей, — сказала я. — Мне нужно было снять подозрения с Корвина.

— Не лучший расклад для меня, — ответил Натараджа.

— Мне пришлось. — Все это словесное фехтование заставляла терять терпение. — Егс м-скан не подошел.

— Я видел м-скан места убийства, — сказал Гастек, словно ожившая акула, почуявшая в воде кровь. — Не было никакой отпечатанной силы, кроме вампира и Оракула.

Черт. Я и мой длинный язык. Мне нужно держать баннер с огромной надписью «Бесплатно Раздаю Конфиденциальную Информацию!» Как минимум, это даст людям знать, с кем они имеют дело.

— Должно быть, ты видел не тот м-скан. Тот, что видела я, имеет четкую запись о силе убийцы.

Я почти могла чувствовать, как гигантский мозг работает в черепушке Гастека.

— Не хотела бы ты поделиться с нами копией другого м-скана?

— Не хотел бы ты рассказать мне, какого черта твой теневой вампир следил за Фельдманом?

— Возможно, мы просто хотели приглядеть за Оракулом, — сказал Натараджа.

Я притворилась, что обдумываю.

— Нет. Я не куплюсь на это. Держать вампира в полевых условиях слишком дорого для простого наблюдения.

— Нам больше нечего обсуждать, — сказал Натараджа.

— Я тоже очень рада была повидаться, — ответила я.

— Гастек, проводи представителя Ордена с территории, — Натараджа скривился. —

Мы бы не хотели, чтобы с ней что-нибудь произошло. Я бы просто не смог этого перенести.

Гастек странно посмотрел на меня и вышел вместе с нами, оставляя позади Ровену и Натараджу.

Как только мы отошли на достаточное расстояние, я остановилась.

— Тебе действительно не обязательно меня провожать.

— Но я это сделаю.

— В таком случае, у меня вопрос.

Гастек посмотрел на меня.

— Если бы я могла заразить живого зверя магией некроманта, то как бы я это сделала?

— Что ты имеешь в виду под заразить...?

Любой ответ на этот вопрос выдал бы меня. Видимо, я слишком глупа для этой работы.

— Достаточное количество некромантии, чтобы оставить смешанный след силы.

— Какого цвета?

Я процедила сквозь стиснутые зубы:

— Светло-оранжевый.

Он задумался.

— Так, самый очевидный ответ — кормить животное некротическим мясом. Если крыса проглотит мясо вампира, некромантия даст о себе знать в желудке. Часть ее просочится в кровяной поток. Но, так же как и очевидно, предположение ошибочно. Я сканировал животных, которые кормились мясом нежити, и отпечаток силы был чисто некромантическим.

— Магия мяса нежити перекрывает магию животного?

Гастек кивнул.

— Да. Чтобы произвести смешанный отпечаток, воздействие некромантии должно быть едва уловимое. В теории — и только в теории — это должна быть репродукция.

— Не понимаю.

— Если ты спросишь нежнее, я, может, и объясню, — сказал Гастек.

— Не мог бы ты объяснить это мне? Это важно, и я буду очень признательна.

Гастек позволил улыбнуться. Она коснулась его губ и, колыхнувшись, исчезла, будто это было не больше, чем подергивание мышц. Я показала ему свои зубы.

— Ты гораздо милее, когда говоришь как обычный человек, — сказал Гастек. Моя улыбка не сбила его. — Храбрость забавна, но становится утомительной.

Я вздохнула.

— Я наемник. Я хожу как наемник, я разговариваю как наемник, я действую как наемник.

— То есть ты предпочитаешь быть ходячим стереотипом?

— Это безопаснее, — сказала я с надеждой.

В какой-то момент я подумала, что он каким-то образом понял глубинный смысл моих слов. Потом он сказал:

— Мы говорили о крысах?

— Да. И я спросила нежнее.

— В теории, если я возьму крысу-самку и накормлю ее мясом нежити, позволю ей спариваться и нести потомство определенный период времени, потом повторю процесс с

потомством, где-то в дальнейших поколениях потомства первой крысы, может проявиться постоянное влияние некромантии, которая отобразится слабым отпечатком. Что-то вроде светло-оранжевого на м-скане.

— Спасибо.

— Тебе спасибо, — он улыбнулся.

ВОДА В ФОНТАНЕ БЫЛА ОСВЕЖАЮЩЕЙ. Я брызнула ей на лицо, борясь желанием улечься на привлекательно холодный бетон. Маленький тест Натараджи израсходовал все мои резервы, зато мне снова удалось предотвратить демонстрацию силы, которую он попытался спровоцировать. Я села на край фонтана.

— Устала. Чувствую себя грязной и хочу в душ. Ты как?

Ухватившись за край фонтана, Дерек засунул голову в воду. Затем встряхнулся, разбрызгивая капли воды с влажных волос, и промыл ноздри, чтобы очистить нос от сильного запаха.

— Здесь воняет смертью, — сказал он.

— Да. Знаешь, было неразумно огрызаться на Натараджу.

— Кто бы говорил.

— Того, что я начну огрызаться — он ждет. В любом случае это было прикольно. Что ты думаешь о Ровене?

— Ты не хочешь этого знать, — сказал он.

— Ты прав. Возможно, не хочу. Она меня донимает, — призналась я.

— Почему? Потому что она красивее?

Я содрогнулась.

— Дерек, не смей говорить женщине, что кто-то красивее нее. Получишь врага на всю жизнь.

— Ты прикольнее, чем она. И бьешься сильнее.

— О, спасибо. Пожалуйста, продолжай утверждать, что она более привлекательная. Если ты скажешь, что у меня богатый внутренний мир, то узнаешь, как больно я могу ударить.

Он ухмыльнулся. Мы пошли к лошадям.

— Будь осторожен на обратном пути, — сказала я.

Он озадаченно посмотрел на меня.

— Я тот, кто тебя защищает. Это ты будь осторожна.

Я покачала головой. Наконец-то у меня появился рыцарь в блестящих доспехах. Жаль, только оборотень-подросток.

— Ты думаешь, Братство попытается что-то сделать?

— Не Братство, — я замедлилась. — Стая и Братство потеряли примерно одинаковое количество членов, а убийца находится где-то на границе между ними. Цепочка убийств кажется тщательно продуманной.

— Натараджей?

— Кем-то, кто выиграет от войны между Стаей и Братством.

— Как Натараджа?

— Можешь оставить Натараджу в покое? — я нахмурилась. — Нет, прежде всего, бизнесмен. Да, он бы хотел ослабить Стаю. В прямом столкновении Братство даже может победить, но это их ослабит настолько, что детская отрыжка отправит их в нокдаун. Цена войны сейчас неприемлема для Братства, именно поэтому нас пригласили в казино.

Очевидно, что Братство обеспокоено. Не только потерей шести вампиров, которых дорогого будет заменить, но и предчувствием огромной опасности. Почему, ты думаешь, Гастек нас провожает?

— Что за опасность? — Дерек пожал плечами.

Я и забыла, как приятно рассказывать теорию.

— Ты когда-нибудь слышал выражение «сделать Гилберта»? Знаешь, откуда оно пришло?

— Нет.

— Около девяти лет назад мерзавец Мастер Мертвых, которого звали Гилберт Кейллард, пытался присвоить себе Братство, уличив Натараджу в торговле секс рабынями. Ирония в том, что я сомневаюсь, что у змеи вообще когда-либо был секс. В любом случае, Гилберт думал, что, если Братство опозорится, а Натараджу арестуют, он сможет с легкостью прийти и взять на себя контроль. У него было достаточно власти, поэтому все почти получилось.

— Думаешь, он вернулся?

— Нет, Гилберт мертв. Натараджа убил его и сжег сердце. Он все еще носит прах Мастера в маленьком мешочке на шее. Но это очень похоже на Гилберта. План достаточно остроумный: заставить Стаю и Братство сражаться друг с другом, а потом прийти и забрать контроль из слабых, а лучше мертвых, пальцев Нейта.

— Из мертвых было бы неплохо, — сказал Дерек.

— У нас есть люди из Стаи, разорванные животным с некро-магией, возможно, их кормили мясом нежити — это раз. У нас есть вампиры, убитые кем-то, кто прекрасно знает их анатомию — это два. И три — Нейт напуган. Посмотри на стены. Они удвоили патруль. Видишь ли, для Братства важнее всего получить власть. Они не поддерживают насильственные перевороты, как этот, но, если победитель предстанет перед Роландом и наделает много шума, он, скорее всего, выйдет сухим из воды.

— Кто такой Роланд? — неожиданно спросил Дерек, врываясь в мои мысли.

— Роланд? Легендарный лидер Братства. Ходят слухи, что он живет с того времени, когда магия в последний раз оставила мир, а это произошло около четырех тысяч лет назад. У него невероятная, можно сказать божественная, мощь. Кто-то говорит, что он Мерлин, кто-то — что Гильгамеш. У него есть скрытые планы, и он использует Братство для их достижения, хотя большинство из них никогда его не видело. Нет никаких доказательств его существования, и простой народ, как ты или я, может не знать о нем.

— Он существует?

— О, да. Он настоящий.

— Как ты о нем узнала?

— Это моя работа. — И поверь мне, вундеркинд, я знаю слишком много. Я знаю его привычки. Мне известно, что он любит есть, с какими женщинами спать, какие книги читать. Знаю то же, что о Роланде знал мой отец. Даже его настоящее имя.

Поток людей через белую арку ворот иссякал. Было поздно или рано, в зависимости от того как на это посмотреть.

Костяные когти страха царапнули позвоночник. Волоски на шее и руках встали дыбом. Вампир. Близко.

Мерин Дерек заржал, но Фрау напоминала стойка.

Я медленно обернулась и увидела кровососа, спускающегося по белоснежной стене

казино. Он полз вниз головой, напоминая мутировавшего геккона, длинные желтые когти впивались в известку. Мертвенно-бледное тело, обтянутое сухими, жилистыми мышцами, искрилось некромагией.

Вампир полз, пока его голова не поравнялась с моей, и поднял лицо. Оно при жизни было женским. У нежити были заостренные и тонкие черты лица, делающие его похожим на жертв концентрационных лагерей. Кровосос уставился на меня испуганными глазами. Он поднял худую руку, сжимающую маленький предмет. Медленно открыл глотку. Лицо дернулось, пытаюсь изменить черты.

— Мне кажется, это твое, — сказал вампир голосом Гастека. Кровосос разжал пальцы, предмет упал. Я взяла его — мой метательный нож. Как мило. Он даже очистил его от вампирской крови.

— Скажи мне, Кейт, — произнес Гастек. — Зачем ты покрасила нож в черный?

— Чтобы он не сверкал, когда я его кидаю.

— А-а-а. Ясно, надо об этом подумать. — Из глотки вампира воняло смертью.

— Мы можем уйти?

— Прошу.

— Куда мы должны идти?

Он прекрасно знал, где находится квартира Грега. Возможно, они держали это место под наблюдением.

— Просто возьми меня с собой до границы твоей территории. Перекресток Уайт и Мапл подойдет. — Слишком поздно я вспомнила, что Грег умер на том перекрестке.

— Это необязательно, ты знаешь.

— Так и есть. Но если ты умрешь после визита в казино, нам придется отвечать на много неприятных вопросов.

Я погладила шею Фрау, развязала поводья и взобралась.

— Лошадь, — сказал Гастек с отвращением. — Я должен был догадаться.

— Тебе не нравятся лошади?

— У меня на них аллергия. Но это к делу не относится.

Он контролировал нежить, но старые добрые лошади заставили его чихать.

— Иди впереди, — сказала я. Вампир двинулся, неуклюже убегая правее. Телосложение кровососов не предназначалось для бега, который требовал координации и дыхания, а такие процессы не протекали в тех, кто уже не дышал.

Я нежно ударила по бокам Фрау, и она пустилась в легкую рысь, Дерек на своем мерине держался рядом. У меня было чувство, что, если кровосос окажется в пределах досягаемости, Фрау выяснит, как продолжить борьбу.

Гастек повел дальше. Тот вскарабкался на стену здания и, бросая вызов гравитации, перепрыгнул на соседнее. Его костлявое тело преодолело третий этаж, когти цеплялись за стену только для того, чтобы оттолкнуться от нее; беззвучно, незаметно.

Мы шли переулками, держась подальше от главной дороги. Мимо нас проехал всадник на белоснежном мерине, грациозном и с грустью в глазах, таких лошадей одна к сотне. Всадник был одет в дорогую кожаную куртку, окаймленную волчьей шерстью. Он кинул на меня и Дерекка оценивающий взгляд и поспешил своей дорогой, поправляя арбалет, покоящийся на спине. Я посмотрела вдоль Уайт Стрит вслед уезжающему, ища знак, декламирующий «Я богатый, пожалуйста, ограбьте меня». Но не увидела его. Думаю, он понимал, что его лошадь говорила за него.

Впереди несколько детей столпились вокруг костра в металлической бочке. Оранжевые языки пламени облизывали края бочки, отбрасывая желтые блики на их решительные, испачканные сажей, лица. Тощий мальчик в грязном свитере со спутанными перьями в длинных волосах что-то драматически сказал и бросил в огонь комок, напоминающий дохлую крысу. Сейчас каждый был волшебником.

Дети посмотрели на меня, я двинулась мимо. Один из них смачно выругался, ожидая реакции. Тихо рассмеявшись, я поскакала дальше.

Если мы имеем дело с мерзавцем Мастером Мертвых, то я без понятия, как его разыскать. Может, если бы у меня была вышка и привязанный к ней один из вампиров Гастека...

Мы добрались до Руфус и повернули на север, направляясь к Уайт Стрит. Ее назвали в честь снегопада 14-го года, когда асфальт покрыл трехдюймовый слой мелкого порошка. Три дюйма снега не было таким уж необычным явлением для Атланты, за исключением того, когда он выпал в мае и не таял, несмотря на сорокаградусную жару. Три с половиной года спустя он наконец-то сдался и растаял во время бабьего лета.

Доехав до перекрестка, я остановила лошадь. Вампира Гастека уселся на фонарном столбе, обвинившись вокруг него, как змея вокруг ветки дерева. Он смотрел на меня, его глаза светились темно-красным, выдавая прилив магии. Гастек усиленно старался удержать его на месте.

— Проблемы? — спросила я мягко.

— Вмешательство, — голос Гастека звучал, словно сквозь стиснутые зубы. Кто-то пытался забрать его контроль над вампиром.

Достав Убийцу, я положила его на спину Фрау. Металл потемнел. На его поверхности слабо замерцала влага. Возможно, это была реакция на вампира Гастека или что-то еще.

Позади меня тихо заржал мерин Дерек.

— Не слезай с лошади, — сказала я.

Пока Дерек остается в седле, он помнит, что надо вести себя как человек.

Я слезла с лошади и привязала ее к железному забору. Вампир Гастека беззвучно соскользнул со столба. Я сделала несколько неуверенных шагов к перекрестку.

— Гастек, куда ты идешь?

По дороге на бешеной скорости с грохотом пронеслась повозка, запряженная парой лошадей. Лошади заметили вампира и бросились в сторону, дергая за собой телегу. Правое колесо телеги врезалось в вампира с громким мясистым ударом, отбрасывая его в сторону. Водитель чертыхнулся и щелкнул поводьями, посылая лошадей в бешеный галоп, гремя по улице и исчезая в один миг.

Вампир лежал неподвижной, смятой массой.

Как вовремя.

С Убийцей в руке я шагнула на дорогу.

— Гастек? — мягко позвала я.

И обошла его с мечом в руке. Ужасная гримаса застыла на лице вампира. У него дергалась левая нога.

— Гастек?

Неясное шипение привлекло мое внимание. Я обернулась. Ничего. Маленькая капля светящейся жидкости скатилась по моему лезвию и упала на асфальт.

Порыв ледяного ужаса ударил по мне, как кувалда. Я завертелась, повинуюсь

инстинктам, и почувствовала, как кинжал царапнул кожу, когда безобразная фигура бросилась на меня сверху. Существо в воздухе увернулось от меча и мягко приземлилось неподалеку.

Лошадь Дерек завизжала и унеслась галопом в ночь, унося и его.

Я повернулась к упавшему вампиру Гастека. Что-то следовало за мной на четвереньках. Это был вампир, но такой древний, слишком древний, чтобы оказаться здесь случайно. Кости его позвоночника и бедер сместились, адаптируясь к передвижению на четырех ногах.

Существо было развитое, худое и гибкое, как борзая. Кость длиной в дюйм горбилась на его спине, сформированная выпирающим позвонком через толщу кожи. Оно остановилось и встало, сфокусировав на мне рубиново-красные глаза.

Его лицо больше не имело никакого сходства с человеческим. Череп разросся назад в виде костяного рога, чтобы сбалансировать ужасно огромные, выступающие челюсти. У существа не было носа, даже намек на переносицу. Оно открыло рот. Ряды клыков блестели в темноте. Такие бы не просто прокололи и вонзились в меня, они бы разорвали на куски.

Глаза существа остановились на мне. Зрачки, как у совы, светились красным.

Он прыгнул с нечеловеческой скоростью. Я целилась в горло, но промахнулась, лезвие по самую рукоятку погрузилось в плечо. Существо сбilo меня с ног. Я сильно ударилась о землю. Голова стукнулась о тротуар, и мир поплыл. Удар о землю выбил воздух из легких. Я напряглась и направила силу сквозь лезвие Убийцы.

Рукоять меча выскользнула из моей руки, давление исчезло. Я втянула полные легкие воздуха, вскочила на ноги, держа в руках метательный нож.

Существо вздрогнуло в дюжине шагов в изумлении и неуверенности. Тонкое лезвие меча торчало из его спины. Два дюйма ниже и левее, и я бы попала прямо в сердце. Плечо монстра дернулось от мощного спазма, когда Убийца пронзал мышцы в поисках сердца. Плоть вокруг лезвия смягчалась, как расплавленный воск.

Существо щелкнуло зубами, развернувшись ко мне лицом. Еще два дюйма. У Убийцы такое глубокое проникновение сквозь плоть займет, как минимум, три минуты. Я обязана пережить эти три минуты.

Не проблема.

Я швырнула кинжал. Кончик лезвия отскочил от костлявого выступа над левой глазницей. Впечатляет.

Существо прыгнуло, легко преодолевая разделяющие нас двенадцать шагов, но пушистая фигура врезалась в него во время полета. Они покатались, вампир и оборотень, один рычал, другой шипел. Я догоняла их. Дерек проткнул кровососа, его когти вошли в брюхо вампира, но тот оскалился на оборотня и сбросил его с себя.

Я ринулась вперед. Он не ожидал моей атаки, и я сумела ударить в плечо. Но это было все равно, что колотить мраморную колонну. Я услышала хруст костей и нанесла два удара в шею. Существо обрушилось на меня вихрем зубов и когтей, разрывая одежду. Я отбивалась, как могла. Рот монстра не издал ни звука. Коготь оцарапал меня. Боль горячо полоснула по ребрам и животу. Клыки щелкали в дюйме от лица. Я дернулась назад, ожидая, что ужасная пасть поглотит меня, но вампир дал мне уйти и отшагнул.

Очертания новых вампирских рук появились за его спиной. Он развернулся, и я увидела вампира Гастека, вцепившегося в его шею.

Кровосос оседлал монстра, цепляясь за массивную шею. Существо облокотилось на руки и попыталось встать. Дерек схватился за его ноги. Вампир пинался, но Дерек цеплялся

за него. Я взяла разбег и нанесла удар в сломанную грудь вампира. Кости хрустнули. Плоть разорвалась, как переполненный пакет с водой, выпуская поток зловонной жидкости.

Впервые существо закричало яростным скрежещущим звуком. Вены под его бледной кожей вспучились, а глаза налились кроваво-красным, подсвечивая лицо. Ему нанесли слишком большой урон, и теперь он собирался поддаться жажде крови, вырываясь из-под контроля мастера. Он откинул вампира Гастека прочь. Дерек продолжал цепляться за него.

— Отойди! — Я пнула оборотня. Он яростно зарычал, и я пнула снова. Он ослабил хватку и, рыча, подошел ко мне. Я оттолкнула его в сторону.

Существо кричало снова и снова, его тело кривилось, деформировалось, мышцы напрягались и трескались. Костяные шипы прокалывали плечи, закручиваясь подобно рогам. Оно встало на дыбы и рыло землю, оставляя трещины на асфальте. Я могла видеть лезвие Убийцы сквозь дыру в груди.

Вампир атаковал меня. Он приблизился с невероятной скоростью, врезался в меня, я схватила рукоять Убийцы и надавила со всей силы. Мы упали на асфальт и покатались, пока не врезались в стену.

Хорошо, что она оказалась у нас на пути. А то бы так мы и катились.

Я лежала очень тихо. Кровь существа струилась из его разорванного сердца, заливая меня. Глаза застилали цветные круги. Постепенно я осознала, что на меня смотрят два желтых глаза над плечом вампира. Я моргнула, фокусируясь на меховом кошмаре перед лицом.

— Ты в порядке? — Мой голос звучал хрипло.

С коротким рыком Дерек стянул с меня труп и поднял на ноги.

— Спасибо, — сказала я.

Дерек был ранен. Длинный порез уродовал его правую ногу, плечо жгло там, где коготь его проткнул. Он увидел, куда я смотрю и зарычал, отворачиваясь так, чтобы я не смогла рассмотреть бедро. Оно тоже кровоточило. Огонь окутал мою талию, и стало больно наклоняться вперед.

Я поставила ногу на вампира и вытащила Убийцу. Он высвободился легко, плоть вокруг лезвия расплавил магия. Я замахнулась и рассекла мечом шею существа. Деформированная голова покатилась. Я подняла ее. Огонь ушел из его глаз. Они выглядели пустыми. Мертвыми.

Пропитанная вонючей кровью и вся в боли, я посмотрела на Фрау. Несмотря на произошедшее, кобыла осталась стоять на месте. Я не могла в это поверить. И, спотыкаясь, пошла к ней. Идти по неясной причине было проблематично. На половине пути к Фрау, я сменила направление и пошла к вампиру Гастека.

Вампир лежал на животе, лицом ко мне. Я наклонила к нему голову и постучала пальцем.

— Полагаю, мы тут все уладили. Сколько ему лет, Гастек? Триста? Больше?

Вампир попытался что-то сказать.

Я потрясла головой.

— Не беспокойся. Я это выясню. Спасибо за помощь. Передай Натарадже, что он может взять свою охрану и засунуть ее, сам знаешь куда.

Вампир двинул рукой, сжимая мою ногу. Я мягко сняла руку со своего окровавленного ботинка, перешагнула через него и направилась к лошади.

Дерек со злобой уставился на кровососа.

— Оставь его. Нам пора уходить, прежде чем сюда придет группа чистильщиков Братства.

Я погладила Фрау и засунула голову существа в седельную сумку. Кобыла фыркнула, почуяв ужасный запах.

— Прости, дорогая.

Я взяла большую, армейскую, водонепроницаемую сумку.

— Бензин, — сказала я Дереку, так как он не мог его учуять.

Я расплескала его, отбросила сумку и достала спички. Пальцы тряслись. Я чиркнула одной спичкой, другой, на четвертой бензин вспыхнул. Вампир Гастека завизжал, когда он и моя кровь превратились в дым.

Я повела Фрау в ночь и мой верный волк, прихрамывая, последовал за мной.

КОГДА МЫ ДОШЛИ ДО ДЕТЕЙ, ОРУДУЮЩИХ МЕРТВОЙ КРЫСОЙ, Д... свалился. Он упал вперед, мордой на асфальт. Дети испугались, но не удрали.

Легкая дрожь прошла по оборотню, туман окутал его и исчез, оставляя на земле свернутое, голое, человеческое тело. Дети смотрели.

Рана на его бедре была глубже, чем я ожидала. Когти существа разрезали толстый слой четырехглавой мышцы и проникли глубоко в ногу. Я всмотрелась в рану и увидела разорванную бедренную артерию. Плоть задрожала. Разорванные кровеносные сосуды поползли навстречу друг другу между мышцами, начиная связываться. Вирус ликантропии отступил, чтобы сохранить энергию для восстановления.

Боль пронзила мою талию, поднимаясь к груди. Стиснув зубы, я перевернула Дерек на живот, держа одну руку под его бедрами и схватившись другой за грудь. Он был тяжелее, чем выглядел, около семидесяти килограмм.

— Эй, леди! — сказал ребенок с перьями в волосах.

Дети стояли, прижавшись друг к другу. Мы должно быть ужасно выглядели, Дерек, обнаженный и больше не волосатый, и я, вся в крови и со все еще дымящимся мечом в ножнах.

— Вам нужна помощь? — спросил ребенок.

— Да, — ответила я охрипшим голосом.

Он подошел, поднял ноги Дерек и оглянулся на свою шайку.

— Майк.

Майк сплюнул в сторону и сделал смущенный вид.

Дети с перьями уставились на него.

— Майк!

Майк сплюнул снова, для эффекта — слюны было не так и много — чтобы дошло, и неуклюже схватил Дерек за плечи.

— Держи его за подмышки, — сказала я.

Он посмотрел на меня, страх плясал в глазах, но он стиснул зубы и поменял хватку.

— На три, — пробормотала я. — Три.

Мы подняли. Мир завертелся в вихре боли, а Дерек был перекинут через спину Фрау. С ним все будет хорошо. Вирус ликантропии вылечит его, и завтра утром он будет как новенький. Я же наоборот... Влажное кровавое пятно растекалось под моей курткой с тревожной скоростью. Если кровь начнет капать, я окажусь в море проблем. И, как минимум, мне все еще было больно.

— Спасибо, — пробормотала я детям.

— Меня зовут Рэд, — сказал ребенок с перьями.

Я засунула руку в карман штанов. Пальцы нащупали карточку. Я протянула ее ему, стараясь не обтереть ее о кровавое пятно на рукаве. Не моя кровь. Дерека.

— Если вам когда-либо понадобится помощь, — сказала я.

Он торжественно взял ее и кивнул.

— Гильгамеш — царь (лугаль) шумерского города Урука, правил в конце XXVII — начале XXVI веков до н. э. Гильгамеш был правителем, чьи деяния завоевали ему такую широкую славу, что он стал основным героем шумерской мифологии и легенд. Современные учёные часто воспринимали его легендарным персонажем, а не реальным человеком и правителем.

НА ЛЕСТНИЦЕ БЫЛО ТЕМНО, КАК В ПРЕИСПОДНЕЙ.

Я взбиралась по ней, распределив вес Дерека на спине, сгибаясь под правильным углом, чтобы боль была терпимой. Я тащила Дерека и сумку вверх, по ступеньке за раз, пытаюсь удерживать угол наклона и проверяя, куда ступаю. Возможно, оборотень и выживет, если сломать ему шею. Но я нет.

На лестничной площадке я остановилась, чтобы перевести дух, и взглянула на свою дверь.

На ступеньках сидел мужчина, прислонившись головой к стене.

Я аккуратно опустила Дерека на пол и выхватила меч. Грудь мужчины поднималась и опускалась в плавном, равномерном ритме. Я неслышным шагом поднялась по лестнице, дыша сквозь стиснутые зубы, пока не разглядела его лицо. Крэст. Он не проснулся.

Я шлепнула плоской частью клинка Убийцы его по голове. Когда просыпаюсь сама, первым делом, прежде чем открыть глаза, незаметно нащупываю меч. Крэст просыпался с непопозволенной медлительностью, как человек, непривыкший к опасности. Он моргнул, подавил зевок и прищурился, глядя на меня.

Я дала ему время себя узнать.

— Кейт?

— Что ты тут делаешь?

— Я приехал, чтобы забрать тебя на ужин. У нас было назначено свидание.

Чёрт. Совершенно забыла про свидание.

— Ждал до десяти, — продолжил он. — Позвонил, но ты не ответила. Потом было слишком поздно, и я решил зайти и предложить мировую.

Он приподнял бумажный пакет с кучей белых картонных коробочек, украшенных стилизованным китайским иероглифом красного цвета.

— Тебя не было. Я решил подождать пару минут, присел на ступеньки и ...

Его мозг наконец отметил мою окровавленную одежду, меч и подтёки высохшей крови на лице. Его глаза расширились.

— Ты в порядке?

— Жить буду.

Я открыла дверь в квартиру, снимая защиту.

— На лестничной площадке лежит голый мужчина, — сказала я в надежде предвосхитить любые появившиеся вопросы. — Я собираюсь занести его в квартиру.

Крэст бросил китайскую еду в коридоре и без лишних слов спустился за Дерекком. Вместе мы занесли его внутрь и уложили на ковёр в коридоре. Я закрыла дверь во внешний

мир и выдохнула.

Скинула туфли и повернула регулятор освещения. Мои ботинки были опять в крови. Ну да ладно, ничего такого, с чем бы ни справилось море отбеливателя.

Маленькие огоньки магических ламп увеличились, заливая комнаты приятным мягким свечением. Крэст опустился на колени, чтобы осмотреть ногу Дерека.

— Он нуждается в экстренной помощи, — сказал он. В его голосе слышались отрывистые, профессиональные и слегка отрешенные нотки, которые появлялись у хороших врачей во время стресса.

— Нет, не нуждается.

Он взглянул на меня.

— Кейт, рана глубокая и грязная, возможно, рассечена артерия. Он умрёт от потери крови.

Закружилась голова и меня немного качнуло. Хотелось присесть, но очистить от крови диваны и стулья посложнее, чем ботинки.

— Потеря крови ему не грозит.

Крэст открыл рот и оглянулся на рану.

— Чёрт.

— Вирус ликантропии в действии, — сказала ему я и направилась на кухню. Готового льда не было, а выскабливать стены морозилки сейчас было не по мне, поэтому я положила пакет в раковину и с болью стянула разодранную куртку. Майка была вся в крови. Попробовала снять ее, но она прилипла. Порылась в ящике с разным барахлом в поисках ножниц, нашла и начала разрезать одежду.

Ножницы не резали сырую ткань. Я выругалась, но Крэст был уже рядом и положил руку на ножницы.

— Насколько помню, у тебя вируса ликантропии нет, — сказал он, и одежда упала на пол промокшей, тяжёлой массой.

Он присел на колени, чтобы осмотреть рваные раны от когтей на животе.

— Насколько плохо? — спросила я.

— В основном поверхностные. Две глубокие рваные раны здесь и здесь, — его палец едва задел кожу, но я всё равно вздрогнула.

— Больно.

— Могу представить. Хочешь, я тебя отвезу в пункт экстренной помощи?

— Нет. В зале на столе лежит регнабор, — сказала я. Набор для регенерации с таким уровнем магии был ничуть не хуже мага-лекаря. Ужасно дорогой, но стоил того. Его магия лечила, почти не оставляя рубцов.

Он взглянул на меня.

— Ты уверена? За секунду тебя заштопаем.

— Уверена.

Он отправился в комнату. Проблема с регнаборами заключалась в том, что, как и все магические вещи, они могли давать обратный результат и вместо того, чтобы вылечить, они ещё больше разъедали рану.

По пути в ванну я избавилась от штанов, трусов и бюстгалтера и встала под душ. Полилась кровавая вода. Живот болел. Когда кровь больше не закручивалась в воронку у меня под ногами, я выключила душ и крикнула Крэсту, что он может войти. Он вошёл, держа в руках свёрток из коричневой бумаги.

— Ты знаешь, как это использовать? — спросила я.

— Я — врач.

— Некоторые врачи не хотят иметь ничего общего с регнаборами.

— Иного выбора ты мне не предоставляешь, — сказал он. — Подними руки.

Я положила руки за голову и начала нараспев читать заклинание. Крэст развязал шнурок, скрепляющий свёрток, и развернул бумагу. Там была повязка и длинная широкая полоска, смазанная коричневой мазью и покрытая вощёной бумагой. Крэст отлепил бумагу, удерживая полоску за края. Я читала заклинание. Мазь на полоске активировалась, стала жиже. По комнате распространился сильный запах мускатного ореха.

Крэст прижал полоску к моему животу. Она прилепилась, и по раненым мышцам разлилась успокаивающая прохлада, потихоньку превращаясь в тепло, которое наполнило живот, унося боль.

— Лучше, — пробормотала я. Крэст перебинтовал мне талию. После долгого и трудного рабочего дня, этот парень, который казался нормальным, проделал такой путь, просто чтобы меня увидеть. Почему? Как это: приползать домой после тяжёлого дня и, вместо того чтобы зализывать раны в пустой квартире в одиночестве и темноте, обнаружить дома его. Возможно, на диване. Читающим книгу. Возможно, он отложил бы ее и сказал: «Я рад, что ты сделала это. Кофе будешь?»

Его рука коснулась татуировки на моём плече.

— Почему ворон?

— В честь отца.

Пальцы продолжали нежно скользить по коже.

— А надпись под ним на кириллице?

— Да.

— Что там написано?

— Дар Ворона. Подарок. Я подарок отца.

— Подарок кому?

— А это, милый доктор, уже совсем другая история.

— Ворон держит кровавый меч, — задумчиво произнёс Крэст.

— А я и не сказала, что это приятный подарок.

Он закончил с перевязкой и критически разглядывал результат.

— Знаешь, эта штука не надёжна, — в его голосе звучал упрёк.

— В одиннадцати из двенадцати случаев срабатывает прекрасно. Я бы сказала, шансов больше, чем получить оргазм на свидании вслепую, а женщины всё-таки идут на это.

Он моргнул и легко рассмеялся.

— Никогда не знаю, что ты скажешь в следующий момент.

— Я тоже не знаю.

Он поднялся и обхватил меня руками. Так тепло. Я переборола желание прильнуть к нему спиной.

— Ты голодна?

— Как волк, — пробормотала я.

— Еда, вероятно, уже остыла

— Мне всё равно.

Он поцеловал меня в шею. Дразнящее тепло от поцелуя пробежало до самых кончиков пальцев. Я повернулась, и он снова поцеловал меня, в губы. Я так устала... Хотелось слиться

с ним, позволить ему держать меня.

— Ты пытаешься воспользоваться ситуацией с раздетой раненой женщиной.

— Я знаю, — прошептал он мне в ухо, притягивая ближе. — Как ужасно.

Пожалуйста, не отпускай. О чём я думаю? Неужели я настолько отчаялась? Я глубоко вздохнула и ласково оттолкнула его.

— Мне надо закончить работу. И думаю, ты не захочешь смотреть, как я это делаю.

— Может, потом, — прошептал он и снова поцеловал меня. И как-то вместо того, чтобы высвободиться, я прижалась к нему. И не хотелось ничего, кроме как стоять вот так с ним в обнимку, чувствуя его запах, чувствуя его губы на своих губах... И тогда голова вампира растеряла бы последнюю магию, и получилось бы, что Дерек и я зря истекали кровью. Бедный Дерек.

— Нет, — сказала я, скривившись. — Потом будет слишком поздно.

— Первым делом работа. Понятно.

— Сегодня. Не всегда.

— Я посмотрю, — сказал он.

— Ты этого не хочешь, поверь мне.

— Это часть того, чем ты занимаешься. Я хочу знать.

Зачем? Я пожала плечами и отправилась в спальню, чтобы одеться. Он за мной не последовал.

НА КУХНЕ В ЦЕНТРЕ СТОЛА Я ПОСТАВИЛА большой серебряный поднос. На свечках он возвышался над поверхностью стола на целых три дюйма. У Грэга в квартире имелся великолепный запас трав. Смешав их в нужных пропорциях, я рассыпала ароматную смесь по блюду таким образом, что она покрыла всю металлическую поверхность. Крэст сидел на стуле в углу и наблюдал.

Я потянула завязки сумки, вытащила голову и положила на порошок, установив ее на огрызок шеи.

— Что это за хрень?

— Вампир, — сказала я.

— Я видел картинки. Они выглядят по-другому.

— Этот очень старый. Думаю, ему как минимум пара веков. Существование после смерти привносит определённые анатомические изменения. Некоторые заметны сразу, иные проявляются со временем. Чем старше вампир, тем более явными становятся эти изменения. Им нет конца. Вампир всегда в процессе развития. — Меня сильно беспокоил тот факт, что вампиры, как предполагалось, не существовали двести лет назад, когда развитие технологий было в самом расцвете. Ни мой опыт, ни образование не позволяли дать какое-нибудь объяснение такому монстру, и поэтому я отложила эту информацию, оставив на потом.

Я принесла неглубокую стеклянную кастрюлю, какую используют для запекания лазаньи, установила её чуть ниже перед подносом и вылила туда немного больше двух литров глицерина. Прозрачная вязкая жидкость растеклась по всей кастрюле.

Из ножен я вытащила один из метательных ножей. Крэст улыбнулся, увидев чёрное лезвие.

— Шикарный.

— Да.

Мне предстояло неприятное занятие; это не та магия, которой я часто занималась. Что-

то во мне было против — что-то, что брало начало от отцовских наставлений, моего видения мира и места в нём.

Голова покоилась на травяной смеси. Через полчаса она была бы уже бесполезной.

Концом ножа я уколола палец. На коже появилась капля яркой красной крови. В ней пульсировала сила, и я коснулась сбора из трав. Его наполнила магия крови, работая как катализатор, связывая, формируя и направляя естественную силу высохших растений. Она хлынула вверх по срезу на шее вампира, разливаясь по капиллярам лица, охватывая мозг, насыщая мёртвую плоть. Я вела её, направляя, пока вся голова не наполнилась магией. Мой палец коснулся толстой кожи лба вампира, оставляя кровавое пятно и отправляя поток силы сквозь плоть живого мертвеца.

— Проснись!

Мёртвые глаза распахнулись. Отвратительный рот резко открылся и закрылся, сильно искривляясь.

Крэст свалился со стула.

Глаза вампира не мигая уставились на меня.

— Где твой мастер? Покажи мне своего мастера.

Бурлящим потоком из головы полилась чёрная магия, заливая комнату. Он разрастался, зло и яростно, словно разъярённый зверь, готовый напасть. В углу Крэст резко и громко вдохнул.

По голове прошла рябь. Глазные яблоки вылезли из орбит. Черный язык, длинный и плоский, свисал между рептилоидными губами, прикушенный серповидными зубами, и непотребно дёргался. Я надавила еще, вливая больше силы в сопротивляющиеся потоки некромагии.

— Покажи мне своего мастера!

Белки вампирских глаз стали красными. Два густых ручейка чёрной крови потекли из того, что некогда было слёзными протоками. Струйки проложили свой путь по лицу вниз к смеси из трав, смешиваясь с потоком крови из шеи. Обилие нечистот смело порошок из сухих трав, попав на глицерин, образовав на его поверхности неровное злое пятно. Кровь темнела до тех пор, пока не окрасилась в почти чёрный цвет, и в ней мне удалось рассмотреть хоть и искажённое, но узнаваемое изображение разрушенного небоскрёба с круглым логотипом Coca-Cola, наполовину погребённого в развалинах.

Юникорн Лейн. Всегда Юникорн Лейн.

Голова дёрнулась. Кости черепа лопнули, словно ореховая скорлупа. Кожа на лице облезла, скрутившись в длинные полоски на порошке из трав. Через трещины в черепе была видна железная масса мозга. Кухню наполнила вонь гниющей плоти. Я накинула на голову полиэтиленовый мешок для мусора и перевернула поднос, отправляя ее и травы в мешок. Завязала его и поставила в угол. Кровь в глицерине свернулась в уродливую гниющую массу. Я спустила её в канализацию.

Крэст потёр лицо.

— Я тебя предупреждала.

Он кивнул.

Я вымыла руки до локтя пахнущим свежестью мылом и пошла в зал, по пути задержалась, чтобы проверить Дерека. Он спал как младенец. Я села на диван, откинулась назад и закрыла глаза. В такой момент большинство людей искали защиты.

Я сидела и отдыхала. Желание близости прошло, и страстные порывы казались

нереальными, далёкими, как полузабытый сон.

Я слышала, как Крэст вошёл в комнату. Он сел около меня.

— Так вот чем ты занимаешься? — сказал он.

— Да.

Некоторое время мы сидели в тишине.

— Я смогу с этим жить, — добавил он.

Я открыла глаза и посмотрела на него. Он пожал плечами.

— Не собираюсь больше на это смотреть, но смогу с этим жить.

Он наклонился вперёд, опершись локтями о колени.

— С тобой было такое, что ты встретила человека и почувствовала... Я не знаю, как описать, почувствовала, что у тебя есть шанс обрести то, что ускользало все это время? Я не знаю... Хотя забудь, что я сказал.

Я понимала, что он имел в виду. Он описывал ощущение, когда осознаёшь, что ты одинок. Какое-то время ты можешь быть один и живёшь при этом замечательно, а затем вдруг встречаешь кого-то и внезапно становишься одиноким. И это как удар ножом — почти физическая боль, ты чувствуешь себя обделенным и злым; обделенным — потому что хочешь быть с этим человеком, а злым — потому что его отсутствие в твоей жизни причиняет страдание. Это странное чувство сродни отчаянию, чувство, которое заставляет тебя сидеть у телефона, даже если знаешь, что позвонят через час. Я не собиралась терять равновесие. Пока не собиралась.

Я пододвинулась ближе и прислонилась к его плечу. Мы оба понимали, что о сексе не может быть и речи.

— Ты не возражаешь, если я всё равно останусь? — спросил он.

— Нет.

Я заснула, прижавшись к нему.

Глава 6

Я ПРОСНУЛАСЬ ОТ ТОГО, ЧТО КТО-ТО ВНИМАТЕЛЬНО НАБЛЮДАЛ ЗА МНОЙ.

— Разве ты не знаешь, что не вежливо так пялиться, чудо-мальчик?

Дерек одарил Крэста насмешливым взглядом. «Чудо-мальчик» был одет в спортивный костюм, который я впервые видела. Вряд ли из гардероба Грега. Видимо, Дерек выходил. Интересно, куда именно?

Ночью мы изменили положение, и сейчас я лежала на груди Крэста. Я села.

— Ты не одобряешь?

Он покачал головой.

— Это не мое дело.

— Тебе он все-таки не нравится.

— Он и ты... — Дерек сложил руки вместе, растопырив пальцы так, что они не соприкасались. — Вы не смотрите вместе.

— Почему?

— Ты сильнее, чем он.

— И что с того?

— Мужчина должен быть сильнее, чтобы защитить.

— Ты думаешь, мне нужна защита? — Угрожающие нотки появились в моем голосе бессознательно.

— Он никогда не скажет тебе «нет», — произнес Дерек.

Я смотрела на него до тех пор, пока он не опустил взгляд.

— Очень немногие люди говорят мне «нет», — заметила я.

— Да.

— Как твоя нога?

— Нормально.

— Ты выходил, пока я спала?

— Да. Всего лишь короткая пробежка.

— Может быть, тебе следует сходить еще на одну.

Он ушел, не сказав ни слова. Я разбудила Крэста.

— Нужно идти.

Он потер лицо ладонями.

— Я проспал?

— Сейчас 6.30.

— Достаточно времени, чтобы добраться домой и переодеться. Когда я увижу тебя снова?

Я подумала о логотипе Coca Cola, наполовину похороненном в обломках, и о двухсотлетнем вампире. Может быть, никогда.

— Как насчет пятницы? У нас будет пара дней, чтобы остыть.

— Тогда в пятницу.

Он ушел. И не поцеловал меня снова.

Я ОТКРЫЛА БУМАЖНЫЙ КОНТЕЙНЕР С КУРИЦЕЙ генерала Тсо и потрогала ку пальцем. Комнатной температуры. Мысль бросить ее в кастрюлю и нагреть на плите до подходящей температуры пришла на ум, но тогда бы размякли овощи, что я ненавидела. Мой отец, горячо верующий в питательные свойства вареных овощей и мясного бульона, готовил сытные горячие супы. Память о нем, смотрящем с горем, как я давилась мягкой капустой и наполовину растворенным луком, промелькнула перед глазами.

Я улыбнулась, глядя на коробку, и достала вилку из кухонного ящика. Горячую еду переоценивали в любом случае. Я наколола кусочек курицы на вилку, тщательно избегая кусок зеленого перца. И внезапно поняла, что очень голодна.

Кто-то постучал в дверь.

Вилка замерла на полпути ко рту, я посмотрела на дверь. Звук повторился. Там не Дерек, его стук был бы осторожным, почти извиняющимся, а этот ублюдок стучал так, будто делал мне одолжение.

Я посмотрела на курицу, потом на дверь, сунула весь кусок в рот и пошла посмотреть, кто осмелился претендовать на мое время.

Дверь распахнулась, разоблачая Каррана. Он был одет в старые джинсы и зеленый свитер и нес коричневый бумажный мешок. Карран поднял голову и втянул воздух через ноздри в стиле оборотней.

— Тсо, восхитительные морепродукты и жареный рис. Ты собираешься делиться?

Я прислонилась к стене. Дверь была открыта, но защита до сих пор преграждала вход, предоставляя мне немного личного пространства.

— О, это ты. — Я поковырялась в контейнере вилкой. — Думала, пришел кто-то важный.

Карран шагнул вперед, задевая защиту. Вспышка карминового цвета вызвала пульсацию магического барьера, и Повелитель Обратной отстранился.

— Защита, — сказал он.

— Хорошая защита.

Он положил ладонь на барьер и толкнул. Красный пульсирующий свет от его пальцев распространился подобно волнам от камешков, брошенных в тихий пруд.

— Я могу снять ее, — сказал Карран.

Я подняла бровь.

— Будь моим гостем.

Оборотень обладал естественной устойчивостью к защитами, так что его слова имели под собой реальное основание. Тем не менее, я усилила барьер Грега. Если бы Карран разорвал его, резонанс от краха вызвал бы у меня чертовски сильную мигрень, но я сомневалась, что он бы мог это сделать. Здесь была действительно хорошая защита.

Он размышлял. Я могла видеть это в его глазах и на мгновение подумала, что он хотел попробовать. Затем Карран пожал плечами.

— Я сниму её, или мы можем быть воспитанными, и ты позволишь мне войти.

Утомились от силовых демонстраций, Ваше Величество? Я сняла защиту. Волна серебра прокатилась из верхней части дверной рамы и рассеялась на полу.

— Заходи.

Он шагнул в сторону кухни и остановился на полпути, зарывав.

— Что, черт возьми, у тебя в кладовке, мертвый вампир?

— Нет, только голова. — Я упаковала голову в два мешка, запечатала ее в пластик, но он все равно унюхал.

Я взгромоздилась на край стола и кивнула в сторону кучи белых коробок.

— Помоги себе сам. Где-то там есть жареный рис.

Он положил бумажный мешок на пол, поднял коробку, не отличимую от любой другой, взял предложенную ложку и с треском открыл упаковку.

— Горох, — сказал он с отвращением. — Почему, черт возьми, они всегда кладут в него горох?

— Итак, что привело тебя сюда с утра пораньше?

Он с большой осторожностью выбрал ложкой горох, складывая его в мусорное ведро.

— Слышал, у тебя что-то есть.

— Чудо-мальчик настучал на меня?

— Да.

— Когда? Этим утром?

Карран кивнул.

— Это кровная клятва. Например, если его нога разорвана в клочья, его обязанность предупредить нас, что он больше не может охранять тебя в меру своих способностей. Кто-то должен был прийти и оценить ситуацию.

— С каких пор «кто-то» — это ты? Разве у тебя нет лакеев, бегающих по различным поручениям?

Он пожал плечами.

— Просто проверяю малыша.

— Вчера вечером нога выглядела так, будто она прошла через шредер. Он не позволил мне взглянуть, но я думаю, что кость цела.

Тело оборотня излечило телесные раны в течение нескольких дней. Срачивание кости занимало гораздо больше времени.

Карран набил полный рот риса.

— Облик. Он молод. Важно быть стойким, когда ты молодой парень. Ты не суетишься над ним, не так ли?

— Нет. Довольно скоро он начнет хромать.

— Ты собираешься показать мне, что навредило его ноге?

— После того, как закончу есть.

— Слабый желудок?

— Нет. Слишком муторно запаковывать это обратно.

Осторожный, сдержанный стук прервал нас. Я пошла открыть дверь и впустила Дерекка внутрь. Увидев Каррана, он остановился. Не совсем по стойке смирно, но близко к этому.

Карран махнул ему, и Дерек взял по пути стул. Я посмотрела на Повелителя Обратней.

— Там есть еще рис?

Он выбрал другой контейнер и дал мне. Я открыла его и подтолкнула в сторону Дерекка.

— Ешь.

Он ждал.

Должно быть, он очень проголодался. Количество калорий, которое сожгло тело для восстановления, гарантирует, что всего лишь намек на пищу наполнит его рот слюной.

— Дерек, ешь, — сказала я.

Он улыбнулся, но продолжил сидеть неподвижно.

Что-то здесь было не так. Я взглянула на Каррана и сложила два и два.

— Это мой дом.

Они оба смотрели на меня с таким выражением на лице, которое японские традиционалисты принимают, когда глупый гайдзин спрашивает их, почему они проходят через все неприятности только ради того, чтобы выпить чашку чая.

— Он не начнет есть, пока я не скажу ему или пока не закончу, — сказал Карран. — Неважно, чей это дом.

Я поставила курицу на стол и скрестила руки на груди. Я могла спорить с ними до тех пор, пока не побагровела бы или не смягчилась. Волки низкого ранга не ели раньше своего Повелителя. Это был Кодекс. Они жили по его правилам или теряли свою человечность.

Карран положил еще ложку в рот. Время растягивалось, пока он жевал пищу. Дерек сидел по-прежнему неподвижно. Желание ударить Каррана было слишком сильным.

Повелитель Обратней очистил дно своего контейнера, облизал ложку, потянулся через стол и забрал у Дерекка рис, заменив его коричневым бумажным пакетом, который он принес. Дерек заглянул в мешок и достал сверток из вощенной бумаги, перевязанный шнуром. Он отрезал шнур и развернул сверток. Пять фунтов жареного мяса смотрело на него.

Карран мотнул головой в сторону прихожей.

— Не делай из этого зрелища.

Дерек поднялся, собрал жаркое и исчез в глубинах квартиры. Я посмотрела на Каррана.

— Мне нравится жареный рис, — сказал он, пожав плечами. И скользнул ложкой под клапаны другой небольшой бумажной коробки, открыл их и начал выбирать горох.

Низкий гул кормящегося хищника прошел по квартире.

— Потише, — сказал Карран, не повышая голоса.

Рычание стихло.

— Итак, что у тебя есть?

Я описала произошедшее, заканчивая головой женщины-вампира. Плоть нежити расплавилась за ночь, превратившись в черную слизь. Вонь гнили была настолько сильной, что к тому времени, как я открыла второй мешок, мы с Повелителем Обратней прикрывали рты. Карран взглянул на искаженный череп и завязал мешок.

— Нам стоило сделать это до еды, — отметил он, когда мы смогли изучить голову.

— Ага. — Я открыла окно, впуская порыв холодного ветра на кухню.

— Значит, ты планируешь справиться с этим сама? Никакой подстраховки?

— Нет.

— Собираешься оповестить копов?

Я скорчила гримасу. Это беспокоило меня с того момента, как я проснулась. Пойти к копам означало привлечь Подразделение Паранормальных Явлений, а как только Отделение выдаст обязательное уведомление ВПСО, военные попытаются вступить и самостоятельно съесть весь пирог. Отделение будет кричать о юрисдикции, и все может затянуться на несколько дней. К тому времени мой дружелюбный враг исчезнет или хуже — захватит лидерство над Братством. Тот факт, что у меня множество гипотез и странный череп, явно не заставит властей добровольно отказаться от межведомственного соперничества.

Гильдия содействия не предложит. Деньги не вовлечены, и стоит мне только пискнуть Ордену, что какой-то мудака пытается развязать войну между Стаей и Братством и собрал для этого двухсотлетних вампиров, Тед выкинет меня из дела быстрее, чем я смогу выдохнуть. С другой стороны, попытка противостоять жестокому Мастеру Мертвых самостоятельно стала бы суицидальной. Я была смертоносной, но не глупой.

Я заметила, что Карран наблюдает за мной.

— Я не знаю, — сказала я.

— Я могу разрешить для тебя эту проблему, — произнес он. Повелитель Обратней предлагал ресурсы Стаи. Я была бы сумасшедшей, если бы отказалась.

Я выгнула бровь.

— Почему?

— Потому что у меня шестьдесят три крысы, похоронившие три дня назад своего альфу. Они жаждали крови, в то время как я балду пинал.

— Большой риск, братья за дело лишь для галочки.

Он пожал плечами.

— Власть и состоит в умении правильно появиться. Кроме того, кто знает? Каким-то образом однажды в мае выпал снег, поэтому даже ты можешь оказаться права.

— А если нет? — уколола я.

— Тогда, по крайней мере, я попытался.

Странным образом это имело смысл.

— Кто придет?

— Несколько человек.

— Джим?

— Нет.

— Почему?

— Потому что некоторым из Совета нужно остаться позади, чтобы удержать Стаю, если я умру. Альфа-волк ранил себя, а Мэхон в последнее время держится подальше. Новый альфа-крыса недостаточно опытен.

— Что случилось с альфа-волком?

— ЛЕГО.

— Лего? — Звучало по-гречески, но я не могла припомнить чего-либо мифологического, связанного с этим именем. — Это был остров?

— Он нес кучу белья в прачечную в подвале и споткнулся о старый комплект ЛЕГО, который забыли его дети на лестнице. Сломал два ребра и лодыжку. Он выведен из строя на две недели. — Карран покачал головой. — Выбрал чертовски удачное время. Если бы я в нем не нуждался, то убил бы.

Я прибыла к зданию Coca Cola без помех и спряталась в укрытой тенями беседок заброшенной телефонной будке, наполовину заблокированной руинами небоскреба. Логотип частично погребли обломки того, что, видимо, в свое время являлось величественным зданием. Даже сейчас его каркас покрывал целый квартал. Ему было всего десять лет, когда чудовищно сильное колебание магии повалило его.

В пределах видимости оборотней не было. На другой стороне улицы, в гряде пыльного битого стекла стояло разрушенное, накрененное здание. Хорошее место, чтобы спрятаться. Я потратила целую минуту на поиски бреши в обваливающейся стене. Затем протиснулась в нее и обнаружила уставившиеся на меня горящие глаза.

Они были готовы к битве. Огромные челюсти и зубы облизывали черные и розовые языки, а длинные когти скреблись по бетонному полу, издавая слабые царапающие звуки. Восемь пар глаз, горевших жаждой, выискивали добычу. Первобытный дикарь в моем подсознании взвыл и завизжал в ужасе.

— Ох, это ты, — тихо произнес голос Каррана. — Я подумал, что это был слон.

— Не обращай на него внимания, — проворчал поджарый оборотень слева. — Он родился грубияном. — Женщина-волк в наполовину обратившейся форме — либо главная подружка, либо альфа-самка волков. Её слова граничили с хамством.

Громадный косматый медведь Кодьяк возвышался слева, темная гора меха и мускулов, его морду пересекали старые шрамы. Мэхон обратился полностью. Рядом с ним стояло нечто огромное, почти в восемь футов. По виду — человек, но в обращенной форме; оно стояло на двух не сгибающихся мохнатых ногах. Твердые мускулы перетягивали скелет оборотня, а мохнатая сероватая грива покрывала голову и заднюю часть массивной шеи. Грудь крестом пересекали длинные полосы, тусклые, подобно дымчатым пятнам на шкуре пантеры.

Я взглянула на его лицо, и сила в золотых глазах пригвоздила меня к полу. Кожа на руках и ногах покрылась мурашками. Я не могла двигаться. Если бы оборотень набросился на меня, я не сумела бы ничего сделать, чтобы остановить его. Сильные мышцы шеи бугрились и растягивались, стоило ему повернуть голову из стороны в сторону. Оборотень обнажил длинные восьмисантиметровые клыки. Монстр облизал губы, и заговорил, низко рыча:

— Красавчик я, не так ли?

Карран. В полуобратившейся форме. Я вырвалась из-под его взгляда.

— Обворожительно.

Ночной кошмар едва заметно кивнул, и человек-крыса, рванув вперед с проворностью суперчеловека, прыгнул, найдя точку опоры на отвесной стене. Он добрался до пролома в четырех метрах над полом и проскочил туда. Разведчик ушел.

Карран повернулся и подошел к длинной трещине, разделявшей стену развалившегося здания. Мохнатая когтистая рука ударила по раскрошившемуся перекрытию, и стена рухнула, засыпав улицу цементной и каменной пылью. Повелитель Обратней нырнул в проделанную им дыру, а мы поочередно последовали за ним.

КАРРАН ПРЕКРАТИЛ ДВИЖЕНИЕ. СЛЕВА ПРОГРОМЫХАЛ, ОСТАНАВЛИВАЯ медведь. Справа Дженнифер, альфа-самка волков, осторожно опустила свои когтистые ступни в грязь и замерла. Мы застыли в тишине, ожидая чего-то, что я не могла увидеть или услышать.

Зловоние смерти подавляло.

Мы стояли в широком фойе, его ранее полированный плиточный пол теперь покрывали пыль, грязь и обломки. Огромные трещины испещряли мерзкие стены, разрастаясь в темные неровные дыры. Слева широкая расщелина пролегала через пол. Впереди груда грязи и мусора засорила когда-то восхитительную лестницу. Новое здание Coca Cola было на последнем издыхании.

Слева раздался едва слышный стук когтей по камню. Пара угольно-красных глаз вспыхнула во тьме расщелины бетонной стены, и прилизанное, покрытое мехом тело человека-крысы заполнило пролом и упало на пол. Если оборотни напоминали ночные кошмары, то в человеке-крысе я больше видела что-то омерзительное. Тощий и косматый, покрытый темным мехом. Лишь на лице, предплечьях и твердых, как дерево, икрах обнаженная кожа была светло-розовой и на вид мягкой, почти человеческой. Руки и ноги огромные — за счет длинных пальцев с крупными костяшками, заканчивавшимися острыми когтями. Рот на бесформенной морде грызуна был наполнен неровными желтоватыми зубами. Человек-крыса двигался судорожно и быстро — рывками, а его человеческие глаза метались по фойе.

Он быстрыми короткими скачками сократил расстояние до Каррана, его лапы вздымали маленькие облачка пыли с пола.

— Внишс по лешнице, — сказал человек-крыса, его ужасные челюсти коверкали слова. — Болсшая комнта.

Он предложил Каррану нечто белое. Повелитель Обратней взял предмет в свою большую руку, взглянул на него, а затем бросил мне. Я поймала его. Бедренная человеческая кость. Некто с острыми зубами и невероятной настойчивостью соскабливал хрящи, ранее покрывавшие ее с концов, и оставлял узкие царапины на головке кости. Я повертела ее, пытаясь найти угол, при котором на нее падало бы больше тусклого лунного света, струящегося сквозь трещины в стенах и искривленную арку входа. В двух местах кость пересекали борозды ровной гладкой соединительной ткани — метка вируса ликантропии. Я держала бедро оборотня.

Человек-крыса пробежал через фойе к проему в полу, и мы последовали за ним. Расщелина тянулась на девять и девять футов в длину, а ширина её в одном месте достигала девяти футов.

Позади меня медведь издал рокочущий звук. Карран кивнул, и громадный Кодьяк обернулся в человеческую форму. Иначе он бы никогда не пролез.

Один за другим оборотни ныряли в пролом, пока я не осталась стоять у края одна. Я села на грязный пол, свесила ноги в дыру, снижаясь, чтобы уменьшить дистанцию настолько, насколько возможно, и прыгнула вниз. Жесткий удар от приземления на каменный пол отдался в ногах и утих.

Меня никто не ждал. Оборотни ушли. Как мило.

Впереди в тусклом свечении виднелся длинный туннель, узкий и темный. Позади меня тянулись вдаль руины подземного гаража. Я повернулась к туннелю и поспешила туда, аккуратно перепрыгивая через бетонные блоки, разбросанные на полу.

Туннель закончился, открывая вход в большую комнату, которую я не могла разглядеть из-за сбора пушистых мускулистых спин, закрывающих мне обзор. Теплый свет шел от факелов, воткнутых в кольца на стенах. Они горели бездымным белым огнем, должно быть, магическим. Потолок был невероятно высокий, украшенный шпукатуркой с орнаментом.

Я услышала женский голос, жесткий, с нотками металла:

— Добро пожаловать в конец нашего путешествия, полукровки. Здесь вы умрете, как большинство таких же, как вы.

Полукровки? Что за странное название для оборотней? Я подо двинулась к Дженнифер и увидела Мастера Мертвых. Вернее, Госпожу. Она стояла в центре комнаты, прямая и неподвижная, подобно мачте, одетая в струящееся платье, которое было кремовым у плеч и переходило в голубой на талии, затем в фиолетовый и, наконец, горело кроваво-красным у подола. Длинные блестящие черные волосы женщины были сплетены в сложную косу и завязаны длинной тонкой веревкой. С веревки свисал каскад маленьких бусин. Я присмотрелась и поняла, что это. Не так много людей делают бусины в форме костей человеческих пальцев.

Я не почувствовала исходящей от нее силы. Ни тени, ни намек — ничего, кроме возраста. Казалось, что женщина старше Натараджи.

— Я Олейт, — сказала она с той же торжественностью, с какой греческие боги, должно быть, представлялись своим смертным детям. — Госпожа Мертвых. Любимая наложница Роланда, Отца Братства.

Тогда понятно.

— Нельзя ли повторить? — сказал Карран. Его голос был рычащим, но с превосходной дикцией. — Я пропустил ту часть, которой должен был быть впечатлен.

Олейт посмотрела на него. Не так легко было это сделать, учитывая рост Повелителя Оборотней. Она могла быть наложницей Роланда, но за это женщина заплатила дорого: когда-то, возможно, красивая, она выглядела потрепанной, как старый манекен, у которого начинал исчезать окрас. Роланд погасил всю ее живость, искру, юмор. Только глаза остались живыми на бездушном лице: огромные и гордые.

Что-то шевельнулось за спиной Олейт, в тени у дальней стены. Скрюченный силуэт, потом еще один и еще. Я потянулась туда своей магией, почувствовала холодную стену защиты и отступила. Не стоило провоцировать Госпожу Мертвых прежде, чем Карран будет готов.

— Любопытно, как долго он тебя трахал? — Повелитель Оборотней шагнул вперед. Остальные последовали за ним. — Как долго ты выдерживала? Год? Шесть месяцев?

— Тринадцать лет, — сказала Олейт.

Карран продолжал двигаться. Чем дальше он будет говорить, тем ближе сможет к ней подойти. Он вел себя не как обычно, проявляя грубость, хотя особых усилий ему и не требовалось.

— Тринадцать лет. В конце концов, ты ему наскучила, не правда ли? Нашел себе кого-то моложе, симпатичнее, свежее. И теперь ты здесь, прячешься в гребаной яме, забытая и отвергнутая, как использованная автомобильная крышка.

Она отшатнулась.

— Во мне его тело. Я попробовала его плоть, и он благословил меня силой.

Технически, это могло быть правдой. Если они разделили телесную жидкость, она могла получить часть его силы.

— Благословил силой, — засмеялся Карран, эхо его рычания растеклось по стенам. — А как насчет ребенка?

Олейт не ответила.

— О, подожди, — Карран приостановился. — Я забыл. Отец Братства слишком боится создавать детей от своей крови. Или, может быть, он посчитал тебя слишком слабой?

Она засмеялась. Громкий замогильный звук отражался от стен, казалось, он идет отовсюду.

— О, нет, полукровка. Сила — это не то, чего мне не хватало.

Ее защита упала. Я почувствовала за ней тени, яростные, изголодавшиеся вампиры, моложе того, что я обезглавила, но такие же опасные. Темная магия покрывала их, словно гнилая мантия, делая их безумными.

Олейт сказала одно грубое слово, и жаждущие крови фантомы за ее спиной, воня мертвечиной, появились из теней.

Оборотни переформировались в боевое построение, оставив меня посередине. Речь Каррана выиграла нам около двадцати футов, а силы вампиров пополнялись с нереальной скоростью. Я упала на пол. Первый вампир напал на меня.

Я перевернулась на спину. Другой противник перепрыгнул через меня, и мое лезвие скользнуло в его плоть, прямо в кишки. Черный поток крови вылился на пол в дюйме от моей головы. Вампир нацелился на Каррана, не обращая внимания на рану. Повелитель Оборотней зарычал. Удачной охоты.

Я вскочила на ноги и двинулась в сторону Олейт, которая вертелась с маленьким серповидным ножом в руке. Загнутое лезвие порезало ее предплечье. Сила ее крови обрушилась на меня, я отшатнулась, голова кружилась. Женщина вращалась, ее волосы летали, глаза казались безумными. Кровь из пореза разбрызгивалась во все стороны, образуя на полу широкий круг. Красные капли воспламенялись, и стена карминового огня закрывала Олейт. Кровавая защита. Единственная возможность пробраться через нее — кровь родителей или подавляющая магия. Черт.

Вампир обрушился на меня сбоку. Он схватился за меня, челюсти щелкали, пока мы тащились через комнату. Боль взорвалась в животе. Только не снова! Магия внутри меня закипела. Я схватила лезвие Убийцы, не обращая внимания на ледяной огонь, и всадила его в бесцветный мертвый глаз. Убийца победоносно зашипел. Вампир обрушился на пол. Я высвободилась.

Ко мне спешил другой монстр. Я отшагнула в сторону, ударила и коснулась его шеи острием Убийцы. Вампир развернулся и погрузил свои когти в мое бедро. Я всадила меч ему в горло, разрезая артерии и проникая сквозь кости шеи. Рот монстра открылся, извергая кровь. Я пнула его в ногу. Кость с хрустом треснула, вампир в агонии упал на живот. Я высвободила меч и пошла искать Олейт. За моей спиной последняя вспышка вампирской магии растворилась в воздухе.

Выскочил третий кровосос, раскрыв свой ужасный рот.

Мой меч вошёл в его грудь, мягко скользнул меж рёбер прямо в выпирающий комок сердца и покинул тело прежде, чем оно, скрутившись, рухнуло на пол. Я пошла дальше.

Зал заливала кровь. Оборотни сражались в парах, движения были скоординированы и по-военному отточены. В углу лежали два лохматых тела, а Карран стоял над ними, окружённый сразу тремя вампирами.

Я видела Дженнифер и еще кого-то пятнистого, как леопард, сражавшихся спиной к спине, на них напали сразу четыре вампира. Она откинула и пнула первого, разорвав когтями ему весь бок, вырывая кровавый кусок ребра. Её напарник набросился на другого, разорвав тому шею. Ещё больше вампиров накинулось на них.

Никто не обращал на меня внимания. В битве между монстрами я была лишь человеком. И продолжила идти.

Восточная стена содрогнулась. Пыльная штукатурка взорвалась, рассыпая обломки по полу, и что-то огромное ворвалось внутрь сквозь зияющую дыру, ревя, словно торнадо. Оно врезалось в скопище врагов с потрясающей мощью. Тело одного из вампиров взлетело в воздух, грохнувшись об стену, но кровосос, скрутившись, развернулся на рептилоподобных ногах и прыгнул обратно. На полпути лапа колоссальных размеров врезалась в него, перебив позвоночник, как сухую ветку. Это прибыл Медведь Атланты.

Передо мной дрожала стена, созданная кровью Олейт. Сама она стояла за чертой, наблюдая за побоищем. Кровь из предплечья стекала по пальцам, капая на платье и образуя пятно. Она посмотрела на меня и улыбнулась. Чему она, на хрен, так рада?

Женщина продолжала лыбиться, а лицо светилось большим ликованием.

— Ты любишь кровь? — прорычала я. — Я покажу тебе кровь.

Я рассекла себе руку Убийцей. Лишь один удар сердца, и все кровососы в зале замерли. Они знали эту кровь, знали, чья сила текла по моим венам. Они минуту стояли смиренно, в трансе, отдавая дань магии, а затем кинулись назад к своим жертвам.

Я рывком протянула окровавленную руку в красный огонь. Он опалил меня и затвердел, растрескиваясь, словно расколотое лобовое стекло машины. Улыбка сошла с лица Олейт. Карминовое пламя разрушилось, мириады крошечных огненных язычков упали к моим ногам. Я запрыгнула в круг и бросилась в атаку.

Олейт не двинулась с места, не пробовала противостоять моему мечу. Он вошёл в живот с мокрым чавкающим звуком. Я направила его вверх, рассекая кишечник и пронзая печень. Женщина обмякла на клинке, завалившись вперёд, а в её глазах читалась радость узнавания. Она тоже знала мою кровь.

Я выдернула клинок и позволила Олейт упасть. Она осела на грязный пол и завалилась на спину, хрипло и отрывисто дыша. На её платье над пупком проявилось тёмное пятно и распускающимся цветком расплылось по ткани. Эта женщина обладала неестественной живучестью, но магия, поддерживающая в ней жизнь, довольно быстро таяла. Она рассеивалась с каждым мучительным вздохом.

Я смотрела, как растёт кровавое пятно. Моя ярость ушла, осталась усталость. Бедро болело, было ощущение, будто кто-то вонзил в живот раскалённые вилы.

Кровавое пламя вновь разбушевало, как только я прошла сквозь него. Оно будет гореть, пока не высохнет или не разложится последняя капля крови Олейт. Банкетная зала мерцала в красном свете за прозрачной стеной рубиновых языков пламени. Огонь почти иссяк.

Я закинула голову назад, хрустя шейными позвонками, и поняла, почему Олейт улыбалась.

Потолок кишел вампирами.

Десятки обнажённых, скрюченных, переплетенных друг с другом, теснее, чем сельди в бочке. Они полностью покрывали потолок, словно средневековое изображение преисподней, которое каким-то образом ожило в реальном мире, и их становилось всё больше, один за другим они протискивались из тёмной дыры в углу.

Сколько же их? Сорок? Пятьдесят? Сотня? Скольких из них подготовили заранее, предварительно привязав магически? Я попыталась прочувствовать, и меня накрыло ледяной волной ненависти. Как минимум, двадцать.

Живое покрывало из мёртвых тел извивалось. Приятный сюрприз Олейт, вероятно заключался в том, чтобы они спрыгнули на нас в тот момент, когда мы решим, что уже победили. Она не учла, что умрёт через пару минут, упустив их всех из-под контроля и оставив с ничем не сдерживаемой жадной кровью.

Орда оголодавших упырей, предоставленных собственной жажде. Мы все погибли бы здесь. Карран, Мэхон, Дженнифер. Я. И смерти не закончились бы на нас — ожившие монстры вырвались бы на улицы.

В другом конце залы Карран рвал вампира в клочья, разбрасывая искромсанные куски тела на пол.

Десятки спокойно спящих сейчас людей погибли бы. Они бы видели, как их дети кричат, когда их разрывают на части.

Я упала на колени и рассекла грудь Олейт. Плоть и хрящевая ткань расходились под натиском клинка, я раскрыла грудную клетку женщины, словно медвежий капкан. Она шипела на меня. Я засунула руку внутрь и ухватила за сердце, сковывая нас связью. Через её кровь я чувствовала множественное сознание вампиров, которое тонуло в собственном безумии.

«Это неверный путь, — прозвучал голос отца в моей памяти. — Не поддавайся этому».

Правильного пути нет.

Я сделала порез на руке глубже, позволяя моей крови смешаться с кровью Олейт, медленно захватывая контроль. Её трясло, каблуки стучали об пол. Если бы я позволила ей умереть, отпуская орду вампиров на волю, они бы разбежались прежде, чем я успела бы подчинить их своему сознанию. У меня не было достаточной подготовки, чтобы управлять вампирами, моим единственным выходом было объединить нашу силу, связав её через кровь. И контролировать момент смерти Олейт, чтобы, когда она умрёт, оставляя сознание вампиров, они уже ощутили меня.

Госпожа Мертвых знала, что происходит. Скалила зубы в дикой гримасе, но у неё не было сил, чтобы противостоять кровной связи. Магия моей крови подавляла её. Моя сила разливалась, наполняя сознание вампиров. Стиснув зубы, я сжала сердце Олейт, останавливая его — и её жизнь вместе с ним. Сила разорвалась у меня в кулаке, заставив вскочить на ноги.

Женщина дёрнулась. Её глаза провалились в череп, и вся тяжесть вампирской орды обрушилась на меня.

Зала дрожала. Слишком много. Их было слишком много.

Огненный обруч, сковавший мне грудь, охватил горло, голову и, сжимаясь, уничтожал меня. Я споткнулась. Колени дрожали. Рот был открыт. Я не могла дышать. Не хватало воздуха.

Я понимала, что не подчинила их всех, несмотря на кровную связь. В мешанине их сознаний ощущала отдельных заблудших, которых затопила жажда крови. И я направила

орду против них. Потолок кишел телами, рвущими друг друга. Кусок штукатурки откололся и обрушился на пол, разлетаясь в пыль меньше чем в полуметре от меня. Стена из пламени, рождённого магией крови, изолировала звуки остальной части зала.

Широко расставив руки в стороны, чтобы удержать равновесие, я смотрела глазами вампиров и увидела длинную трещину в штукатурке. Спасибо тебе, Господи.

Потолок подрагивал, когда десятки когтей впивались в него.

Сквозь мерцающую стену огня я мутно видела Дженнифер. Одними губами я сказала:

— Бегите.

Она уставилась на меня, не в силах расслышать что-либо через стену огня.

— Бегите.

Внезапно Карран оказался возле неё. Он сказал что-то, я не расслышала.

— Бегите. Сейчас. Бегите.

Он сунул руку в огонь и отпрыгнул, шерсть опалилась, красная кожа наливалась волдырями.

За пределами моего круга на пол обрушился ещё один кусок потолка. Для меня он упал беззвучно, а они услышали глухой шум, отпрыгнули и посмотрели на потолок. Дженнифер съежилась, как побитая собака.

Карран уставился на меня.

— Бегите сейчас. Бегите. Бегите.

Он понял. Его когтистая лапа обхватила Дженнифер за плечи и потянула назад. Волчица на секунду замешкалась и побежала.

Мое зрение совсем пропало. Стук сердца отдавался в ушах звоном огромного колокола. Тела я не чувствовала, будто его и не было вовсе. Без зрения и слуха я раскачивалась в центре какого-то «ничто», а вампиры надо мной рушили потолок. Они прорывались сквозь штукатурку до каркаса несущих конструкций, которые удерживали пять этажей бетонных сооружений над нами. Тонкие руки хватались за арматуру и вытягивали её со сверхъестественной силой.

Боже. Я не всегда поступала правильно.

Металл гудел, сопротивляясь.

Надо было больше стараться. Я могла бы стать лучше. И вот я перед тобой такая, какая есть. Я не ищу оправданий.

Балки согнулись, поддаваясь.

Пожалуйста, смилуйся надо мной, Господи.

Глазами своего сознания я видела, как огромные перекладки рушатся. Как падают тонны штукатурки, бетона и стали на вампиров, на меня, погребая нас под завалом, запечатывая могилу, из которой не выбраться даже вампиру.

Я чувствовала, как одно за другим исчезают их наполненные ненавистью сознания. Наконец-то я была свободна. Сбросила это ужасное бремя и отключилась.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Глава 7

УБИЙЦА ЛЕЖАЛ В СВОИХ НОЖНАХ НА НОЧНОМ СТОЛИКЕ, рядом мужчина читает старую книгу. На ее обложке красовался парень в коричневом костюме и блондинка без сознания в белом платье и шляпой федорой на голове. Я попыталась сосредоточиться на названии, но белые буквы расплывались.

Мужчина, читавший книгу, был одет в голубой хирургический халат. Выгоревшие

голубые джинсы показывались из-под ткани. Изогнув шею, я увидела его ноги. И джинсы, заправленные в большие, тяжелые, рабочие сапоги.

Я легла обратно на подушку. Мой отец был прав: «Рай существует, и он на Юге».

Мужчина опустил книгу и посмотрел на меня. Он был среднего роста и коренастого телосложения, с темной кожей, гладкой и с черным, как смоль, блеском, с седеющими черными волосами, подстриженными в военном стиле. Изучающие меня сквозь очки в тонкой оправе глаза были умными и наполненными смехом, как будто кто-то только что рассказал ему непристойную шутку, и он пытался изо всех сил не рассмеяться.

— Прекрасное утро, не правда ли? — сказал он, в его словах слышался мягкий говор прибрежной Джорджии.

— Разве вы не должны были сказать «правда ль»? — поинтересовалась я слабым голосом.

— По-моему, я не похож на необразованного дурака, — возразил мужчина. — И уж точно не на деревенщину. Да и возраст уже не тот, чтобы изображать из себя того, кем не являюсь.

Придвинувшись, он взял мое запястье. Губы его шевелились, считая пульс, потом его пальцы легко коснулись моего живота. Меня пронзила боль. Я вздрогнула и резко вдохнула.

— По шкале от одного до десяти, как сильно больно? — спросил он, пока ощупывал плечо.

Я скорчилась.

— Около пяти.

Он закатил глаза.

— Боже, помоги мне. Еще один тяжелый случай.

Доктор что-то записал в желтый блокнот. Мы находились в маленькой комнате со стенами кремового цвета и панельным потолком. Из двух больших окон на пол и на голубую простынь, скрывающую мои ноги, проливался солнечный свет.

Мужчина отложил ручку.

— А теперь, маленькая леди, кто бы тебе ни сказал, что ты можешь использовать рег-набор и на следующий день ринуться в бой, его нужно хорошенько стукнуть. Какая-нибудь магия ударит, и, черт побери, ты снова расклеишься.

— Расклеишься, — повторила я. — Разве это медицинский термин?

— Конечно. Следи глазами за пальцем, не поворачивая головы, пожалуйста.

Он стал перемещать левый указательный палец, а я следить за ним.

— Очень хорошо, — заключил доктор. — А теперь посчитай от двадцати пяти до нуля.

Я так и сделала, он удовлетворенно кивнул.

— Не уверен, но сотрясения, похоже, нет.

— Кто вы?

— Можешь звать меня доктор Дулиттл1, — представился он. — И плыл он ночь, день, неделю, месяц, год. И приплыл в страну Настоящих Чудовищ. Вот так я и стал личным врачом Стаи.

— Вообще-то это был Макс 2. — Бедрa скрутила боль, и я застонала. — Не доктор Дулиттл.

— Ах, — сказал он, — как приятно встретить образованного человека.

Я уставилась на него, но он просто посмеивался.

— Где мы?

— В крепости Стаи.

— Как я сюда попала?

— Тебя принесли.

У меня появилось сильное желание потереть виски, и тогда я обнаружила, что с моей руки свисает трубка капельницы.

— Кто принес меня сюда?

— Всё просто. Из здания вынес Его Величество, а потом Махон, перекинув через плечо принес тебя к моему крыльцу.

— Как Карран достал меня оттуда?

— Насколько я понимаю, он прыгнул через пламени, схватил тебя и вернулся обратно. Из-за этого у него ожоги третьей степени. Странно, но на тебе ожогов нет. Повреждение бедра, несколько тяжелых травм живота, большая потеря крови, но ни одного ожога. Почему?

— Я особенная.

Карран прошел через огненную защиту крови. Дважды. Чтобы спасти меня. Идиот.

— Ты мне не расскажешь.

— Нет.

— Никакой благодарности. — Он вздохнул с притворной грустью. — После того как тебя сюда принесли, я четыре часа приводил твое тело в порядок, большинство из которых. — Он пронизательно посмотрел на меня. — Были потрачены на восстановление твоего живота.

— Ожоги третьей степени, — поразила я.

— Да. Ты не слышала ни слова, из сказанного мной.

— Все я слышала: четыре часа, живот, бедро, потеря крови. Ты ведь не делал переливание, верно? — Не стоит говорить о том, что магия в моей крови сделала бы с инородной плазмой.

— Боже упаси. Похоже, ты считаешь меня любителем.

Он произнес «любителем» сильно растягивая букву «м».

— Что с бинтами?

Он потряс головой.

— Я дал клятву мед-мага, миледи, и до сих пор ее не нарушал. Я лично сжег твои кровавые бинты, одежду и все остальное.

— Спасибо.

— Пожалуйста.

— При ожоге третьей степени сгорают все слои кожи, — сказала я.

— Именно так, — доктор Дулиттл кивнул. — Выглядит ужасно, а по ощущениям еще хуже.

— По шкале от одного до десяти?

— Около одиннадцати.

Я закрыла глаза.

— Наш Господин покрылся красивой золотистой корочкой, — продолжил Дулиттл мягким голосом. — Он мог бы сыграть в старомодном ужастике. Но сейчас, уверен, ему и без этого хорошо плавать.

— Плавать?

— Я прописал ему резервуар. Это очень большой аквариум, наполненный раствором,

изобретенным еще в его молодости. Будь Карран обычным человеком, чтобы восстановить кожные ткани ему понадобилась бы трансплантация. К счастью, он таковым не является, так что достаточно будет поплавать в резервуаре несколько дней. А вот на восстановление плеча уйдет больше времени. О, кстати. — Встав, он подошел к двери и высунул голову наружу. — Сообщите медведю, что наша гостя проснулась.

Вернувшись, доктор прошелся взглядом по пробиркам на столе.

— А что с плечом? — спросила я.

Похоже на Каррана упал кусок потолка. И основательно раздробил левое плечо.

Мужчина повернулся, держа в руке шприц.

— Нет, — сказала я твердо.

— Оно подействует через двадцать минут после введения, — попытался успокоить он. — Тебе больно, так что без обезболивающего не обойтись.

— Ну уж нет.

— Это демерол. Он достаточно слабый.

— Нет. Не люблю демерол. Он него у меня голова кружится. — Мало того, что я слаба и на территории Стаи, так теперь он хочет ещё и затуманить мои мысли.

— Невероятно. Будь хорошей девочкой, прими свое лекарство. — Доктор шагнул вперед.

— Подойдешь ближе, — предостерегающе начала я, вложив столько злобы в свой голос, сколько могла, — и я засуну шприц тебе в задницу.

Он рассмеялся:

— То же самое говорила мне Дженнифер, когда я пытался наложить швы на ее ягодицу. Но мне повезло, потому что я не собираюсь делать тебе укол.

Дулиттл показал пустой шприц. Я моргнула и почувствовала успокаивающую прохладу. Должно быть, мужчина влил демерол в капельницу. Зараза.

Я закрыла глаза. И почувствовала головокружение и усталость. Боль все еще не отпускала.

В комнате послышались тяжелые шаги. Ко мне пришел посетитель — единственный оборотень, недвигающийся, как убийца.

Открыв глаза, я увидела, как Махон кивает хорошему доктору и говорит низким тихим голосом:

— Отличная работа.

Махон подошел, взял стул и сел рядом со мной, положив массивные предплечья на ноги. Черная ткань футболки натянулась на его спине, она была узкой в плечах, но все равно оказалась слишком длинной. Обратни любили тренировочные штаны, поэтому Махон надел серые треники. Носки он надевать не стал, и его волосатые, босые ноги покоились на нагретом солнцем полу.

Мы встретились взглядами.

— Стая ценит твою жертву.

— Это не было жертвой. Я ведь жива. — А Карран обгорел до угольков.

Он покачал головой.

— Жертва была, и мы благодарны. Ты заслужила доверие и дружбу Стаи. Приходи к нам, когда захочешь. Проси помощи, когда угодно, и мы сделаем все возможное, чтобы помочь. Это немало, Кейт.

Возможно, мне стоило сказать что-то важное, но демерол перепутал мысли. Я

похлопала оборотня по большой руке и проямлила:

— Спасибо.

Махон тепло взглянул на меня.

— Пожалуйста.

БЫЛА ПЯТНИЦА, И Я ШЛА. ОДЕТАЯ В серые, слишком большие треники кроссовки, — и то, и другое любезно предоставила Стая — я преодолела коридор медленным, но уверенным шагом. Кружилась голова. Приходилось бороться с желанием завалиться набок, стукнувшись головой о стену.

Заклинания Дулиттла приглушили боль в животе, однако когда я нагибалась, внутри все вновь начинало ныть. Маг обещал, что шрамов почти не останется. И я ему верила. Бедрям повезло меньше: вампир вырвал зубами кусок плоти, который Дулиттл уже не смог восстановить. Не важно. Буду ходить с этим до конца своих дней и вспоминать с радостью, что все осталось позади.

Коридор вел в просторную, размером с большой спортзал, комнату. На каменном полу тесно разместились разнообразные аппараты: что-то из этого породила магия, что-то дали технологии, а небольшая часть стала гибридом и того, и другого. У двери стояла квадратная койка, напоминавшая безразмерный собачий лежак. На ней сидела женщина моих лет. Правой рукой она зажимала пакет, левой же отправляла в неустанно жующий рот соленые крекеры. Вероятно, веркрыса — такие постоянно едят.

Женщина взглянула на меня. Она не стала утруждать себя тем, чтобы убрать с лица волосы, или попросту не хотела прерывать свое занятие. Из-под каскада тоненьких косичек блестели её маленькие глазки. Такие же мелкие, как и деревянные шарики на концах косичек.

— Да?

— У меня встреча, — сообщила я женщине.

Веркрыса продолжала вопросительно на меня смотреть. Я пожала плечами и прошла мимо, тем более что никто не пытался меня остановить.

Резервуар у левой стены наполовину спрятала большая каменная плита. Её украшали кабалистические символы, написанные мелом. Символы, похоже, ничего не значили: деформированный *veve*, отчего-то выполненный не красным цветом; два египетских иероглифа — Нил и Каноус; и что-то смутно похожее на японское обозначение дракона. Зря это здесь поставили.

Меня же интересовал резервуар.

Кубический восьмифутовый резервуар был стеклянным. Сквозь стенки виднелась непрозрачная зеленоватая жидкость, внутри которой различались размытые контуры тела. Человек за стеклом словно повис в воде.

Я стучала по резервуару до тех пор, пока Карран не зашевелился и с шумом не выплыл на поверхность. Мужчина снял кислородную маску и, пытаясь за что-нибудь ухватиться, всем телом прилип к стеклу. В самый раз, то, что нужно! Повелитель Оборотней, или просто Пирожок, предстал передо мной во всем своем нагом великолепии. Вид портила только новая кожа, казавшаяся почти прозрачной в болотного цвета жидкости.

— Спасибо, — сказала я, пытаясь удержать взгляд на его лице. Светлые волоски на щеках и вокруг губ заметно отросли, а значит, Карран провел здесь не меньше одной ночи. Борясь с возникшей неловкостью, я добавила. — Я ухожу.

— Когда?

— После нашей встречи.

— Дулиттл отпустил?

Я представила стареющего врача и поняла, что навсегда запомню лишь его последний образ: злой, взбешенный.

— У него не было выбора.

— Ты можешь остаться, если нужно. — Карран вытер влагу, капающую с подбородка.

— Нет, благодарю за все. Пора уходить.

— Есть куда пойти и с кем встретиться? — Заметив, что я утвердительно кивнула, он предпринял последнюю попытку. — Уверена, что не хочешь присоединиться ко мне? Водичка замечательная.

Я моргнула, миг растеряв подходящие слова. Судя по улыбке, мужчине это доставило большое удовольствие.

— Ты не знаешь, что теряешь.

Он заигрывает или просто дурачится? Вероятно, последнее. Что ж, эта игра рассчитана на двоих — пора вступить и второму игроку.

Я многозначительно посмотрела на то, что было у него пониже живота.

— Нет уж, я как раз прекрасно знаю, что теряю. Хватит шутить, я пришла поговорить о Дерекке.

— Я освободил его от клятвы крови.

— Знаю. Он все-таки настаивает на том, чтобы остаться со мной. Мне это не нужно, поэтому я попыталась объяснить ему, что делаю опасную работу за маленькие деньги, а он может пострадать. Дерекку оказалось все равно, главное чтобы цыпочки были в наличии.

Карран засмеялся. На мгновение его макушка исчезла под водой, от смеха он случайно выпустил из рук поручни. Вынырнув, точно дельфин, Карран отфыркался и сказал:

— Я поговорю с ним.

— Можешь это сделать как можно скорее? Он хочет отвезти меня домой.

— Понятно. Скажи Миле, той девице у двери, чтобы она прислала его ко мне.

— Хорошо.

Я развернулась, намереваясь уйти, когда услышала вопрос:

— Как ты прошла через огонь?

Вот дерьмо. Придется выкручиваться.

— Он не был цельным, чистое везение. Но выйти оттуда я не смогла. Думаю, кое-кто очень хотел обрушить мне на голову потолок...

— Понятно.

Не ясно, поверил он моим словам или нет. Я обернулась и сделала маленький пародийный поклон, отчего живот опять заболел.

— Что-нибудь еще, Ваше Величество?

— Да, ты уволена.

Карран был слишком опасным, чтобы с ним делиться. Могущественный, непредсказуемый и, хуже всего, раздражающий. Он мгновенно выводил меня из себя.

Надеюсь, наши пути больше не пересекутся.

Молодой волк, имя которого осталось неизвестным, довез меня до квартиры Грега. Я поблагодарила его и поднялась по лестнице, где нашла клочок белой бумаги, прикрепленный к двери.

«Кейт, я пытался дозвониться до тебя, но ты не отвечала. Надеюсь, сегодня все в силе. Я зарезервировал столик в «У Фернандо» на шесть часов. Крест».

Я сорвала записку, скомкала её и кинула в сторону. Оказавшись в квартире, отделявшей меня от остального мира, вздохнула с облегчением. Сбросив кроссовки Стаи, я наконец забралась в кровать. Сон себя долго ждать не заставил.

Я проснулась уже ближе к вечеру. Почувствовала усталость и растерянность, словно упустила важный дедлайн. А так как объяснения плохому настроению не было, стало еще хуже.

Лежа на кровати, я подумывала позвонить Кресту и велеть ему все забыть. Это благоразумно. К сожалению, благоразумие — не мой конек. Пропуск свидания равносителен проигрышу без боя.

Я потащила в ванную и умыла лицо холодной водой. Не помогло.

В шкафу меня ждало платье — единственное платье, которое я могла надеть в «У Фернандо».

Я надевала его на официальный прием, куда Грег потащил меня в ноябре, где я потратила два часа, выслушивая людей, обожающих слушать только себя.

Я вытащила платье из шкафа и кинула на кровать, затем пошла на кухню и выпила стакан воды. Я потеряла много крови. Разделавшись со стаканом, снова наполнила его и вернулась, попивая воду. Платье лежало на простынях, купаясь в последних лучах утомленного солнца. Оно было простого покроя, но необычного цвета: оттенок персикового с хаки и латуни. Это Анна подобрала его для меня. Я вспомнила, как она ходила между платьев, висевших на проволочных вешалках, быстро отодвигая их, одно за другим, пока невероятно худая продавщица наблюдала с недовольным видом.

— Тебе не нужно казаться стройнее, — объясняла Анна. — Или полнее. Тебе надо смягчиться, а это гораздо сложнее, но реально с помощью правильного платья. К счастью для нас, этот цвет тебе идет. В нем ты будешь выглядеть темнее, что само по себе неплохо.

Я посмотрела на платье и вспомнила те тревожные ощущения непризнания себя, когда надевала его. Я была хорошо сложена — даже худая, но не тощая. Большинство женщин не наращивают мышцы, но если напрягут руку, то смогу увидеть их рельеф. Неважно, как сильно я старалась похудеть — все, чего удавалась добивалась, — это то, что на моем теле вздувалось все больше мышц, так что последний раз я пыталась подогнать себя под стандарты грации и красоты, когда мне было четырнадцать. Выживание взяло верх. Конечно, я не весила сто десять фунтов, но могла пинком сломать кому-нибудь шею.

Это платье скрывало мускулатуру, обманом заставляя глаза смотреть на мягкую плоть, где не было мышц. Проблема в том, что я не была уверена, что хочу надевать его сегодня для Креста.

Дотронувшись до мягкой ткани, я пожелала, чтобы позвонила Анна.

Телефон зазвонил.

Подняв трубку, я услышала её голос:

— Привет.

— Как у тебя так получится?

— Что? Звонить тебе, когда ты хочешь со мной поговорить? — сказала она весело.

— Да.

— Большинство ясновидящих весьма чувствительны, Кейт. Сопереживание — это

основа для того, что мы делаем. Так как я знаю тебя очень долгое время — помню даже, как ты училась ходить — у меня сформировалась постоянная связь. Считай, что ты настроена на определенную радиостанцию, которая в основном офлайн.

Я глотнула воды. Ведь знала же, что она не упомянет ясновидение, пока сама не, хотя, по сути, никаких вопросов я ей не задавала.

— Как расследование?

— Я нашла убийцу Грега.

— Хорошо. И что ты с ним сделала?

— С ней. Распотрошила ее и вырвала сердце.

— Мило. Она как-то навредила тебе?

— У меня останется шрам на бедре, а мой живот все еще заживает. Хорошо, что я вовремя получила медицинскую помощь.

Анна вздохнула.

— Легко отделалась, если сравнивать с другими твоими заданиями. Теперь довольна?

Я открыла было рот, чтобы ответить «да», но остановилась. Наконец-то поняла, что меня тревожит.

— Кейт?

— В том то и дело, что нет. — И рассказала ей об Олейт и ее измененных вампирах. — Слишком много несостыковок, — посетовала я. — Во-первых, я до сих пор не уверена, кто убил Грега. Думала, что это один из ее вампиров, но тогда непонятно, почему м-скан отобразил силу животного, ведь во время битвы я ни одного не увидела.

— Можно ли это как-то проверить?

— Нет. Здание разрушено. Во-вторых, где остальные женщины и почему их похитили?

— А, может быть, в качестве корма вампирам? — осмелилась предположить Анна.

— Четырех женщин хватило бы всего на день. Почему она не похитила больше?

— Понятия не имею.

Я глотнула воды.

— Вот и я тоже. К тому же в твоём видении врагом был мужчина. Меня беспокоит что-то ещё, не могу сейчас сказать, что именно. У меня ужасное чувство, будто я упустила что-то из виду. До нелепости очевидное.

Анна замолчала, ожидая продолжения.

— А пока, — сказала я наконец, — мне нужно время, чтобы хорошенько всё обдумать.

— Ах, — сказала Анна, — Так, значит, есть что-то поважнее?

— Встреча с привлекательным пластическим хирургом в шесть в «У Фернандо».

— Вот оно что. И похоже, ты не сообщила ему, что ненавидишь это место?

— Нет, — призналась я. — Надеюсь, сам догадается. Официальные ужины не для меня, Анна.

— Мягко сказано, — пробормотала подруга. — Он забавный?

— Кто?

— Пластический хирург. Забавный? Вызывает ли у тебя улыбку?

— По крайней мере, пытается, — сказала я.

— Похоже, у него не шибко получается.

— Наверное, я слишком тороплю события, — предположила я.

— Что именно? Интим или секс?

— Оба. — Для меня случайный секс был оксюмором. Он ставил меня в уязвимую

позицию, и в этом не было ничего удивительного. Никогда не спала с мужчиной, которому бы не доверяла и которым не восторгалась бы. Я мало знала о Крэсте, чтобы доверять ему или восторгаться, но мне всё равно хотелось затащить его в кровать. Ради бога, я разгуливала перед ним голой. — Это беспокоит меня. Может всему виной смерть Грега.

На том конце провода повисла тишина. Наконец, Анна проямлила:

— Подумать только, прореха в твоей броне.

— Исправлю это сегодня вечером.

— Ты максималистка, Кейт. Все или ничего. Возможно, он заслуживает шанса.

— Я не говорила, что брошу его. Просто посмотрю на ситуацию под другим углом. И попытаюсь разглядеть, насколько Крэст забавный.

Анна вздохнула.

— Ты наденешь то платье, что мы купили?

— Да.

— Только, пожалуйста, — посоветовала она, — распусти волосы.

Я с трудом поднялась по ступенькам — ноги, привычные к кроссовкам, болели от туфель на высоком каблуке — и вошла в ресторан «Фернандо». У дверей тут же оказался безупречно одетый хостесс, который, услышав мое имя, сразу повел меня вглубь помещения.

И пусть за изящно сервированными столиками сидели намного более ухоженные и богатые пары, я знала, что выглядела отлично, а главное к месту, поэтому смело цокала каблучками на весь зал. Обстановка расслабляла. Повсюду стояли керамические вазы, в которых извивались диковинные растения с огромными белыми бутонами. «Фернандо» явно не экономил на дизайнере.

Но я всё равно ненавидела это место.

Крэст сидел за угловым столиком и изучал меню. Он казался мрачным. Когда же он заметил меня, то удивленно замер. От его восхищенного взгляда у меня улучшилось настроение: выходит, я была сегодня симпатичней, чем предполагала.

Двигаясь с грацией танцора, хостесс отодвинул стул. Я поблагодарила его — что, видимо, было против правил — и села. Крэст пристально меня разглядывал, до неприличия пристально.

— Мы и правда встретились? — спросила я.

— Кажется да, — ответил он. — Ты выглядишь по-другому.

— По-другому? Изумительно, блистательно, великолепно — что-нибудь из этого должно было прийти тебе в голову. Но никак не «по-другому».

Грубость сработала. Он прекратил на меня пялиться.

— Не думал, что ты вообще приедешь.

— Работа, — кратко сказала я. — Кроме того, когда мы были в «Лас Колимас», я заметила, что тебе там не понравилось. Но ты пригласил меня сюда.

— Тебе здесь не уютно, верно?

Что ему ответить? Атмосфера скучная, еда плохая, а единственное блюдо, которое я могу себе позволить — тарелка овсянки. А тут вообще готовят овсянку?

— Здесь не так уж и плохо. Ты здесь часто бываешь?

— Где-то раз в несколько недель.

Ох, ничего себе!

Вовремя появился официант и отвлек Крэста. Заговорили они о чем-то непонятном. Меня это не огорчало, так как гораздо интереснее было наблюдать за посетителями. От

созерцания меня отвлек вопрос:

— А что будет леди?

— Какие салаты у вас есть?

В итоге я заказала какой-то салат за 22 доллара, и официант удалился.

— Не хочешь что-нибудь посущественнее?

— Не сегодня.

Над нашим столиком вывесила флаг тишина. Казалось, Крэст был доволен уже тем, что мог просто пялиться на меня, в то время как я не знала, куда себя деть.

— Ты выглядишь сногшибательно, — наконец произнёс он, — по-иному.

— Это просто маскарад.

— Знаю.

Мой спутник улыбнулся и прикоснулся к носу. Это выдало его с головой: он уже мысленно укладывал меня в постель. Почему я не хотела того же? То, что Крэсту активно делали знаки несколько женщин, показывало, насколько он хорош.

Тут я поймала на себе взгляд сидящего неподалеку мужчины. Полагаю, я должна была быть польщена.

— Так как твоя работа? — спросила, чтобы прервать паузу.

— Я подумываю о том, чтобы её бросить.

— Серьёзно?

— Да. Мне хотелось бы посвятить больше времени изучению вируса ликантропии, — пояснил он. — Думаю, изменение структуры костей под влиянием магии — просто потрясающе! Если усовершенствовать эту способность, то реконструктивная хирургия продвинется на новый уровень. Мы бы смогли избавиться от крайне надоедливых процедур, имплантатов, а реабилитация после операций занимала бы значительно меньше времени. Представляешь, сколько проблем решится?

Я улыбнулась доктору, даже на свидании болтающему о делах. Вероятно, когда-нибудь познакомлю его с Саймоном.

Официант подошёл к нам с винной картой. Крэст что-то заказал, а затем без умолку стал болтать обо всех достоинствах вируса ликантропии, уходя в более технические подробности, которые мой ограниченный в этом деле ум не понимал. Я в свою очередь просто наблюдала за ним, делая вид, будто внимательно слушаю. Мысли мои были далеки от этого места.

Итак, зачем Олейт похищала женщин? В этом был какой-то подвох.

Мужчина вдруг замолчал. Я моргнула, как бы отключая режим «заинтересованного собеседника».

— Ты меня не слушаешь.

И как ты догадался?

— О нет, пожалуйста, продолжай.

— Тебе со мной скучно?

Раз сам пошел на откровенность, то отплачу тем же:

— Немного.

— Извини.

Я пожала плечами.

— Прощу тебя, не извиняйся. Ты просто пытаешься быть собой, как и я. Ведь для тебя оборотни — это ново и интересно. Для меня же они — часть работы. На самом деле эти

существа резкие, обычно жестокие и к тому же ужасные параноики, которые слишком заботятся о своей территории. Я вижу в них врага. Тебя же они восхищают, потому что могут изменять структуру костей. И, честно сказать, иногда полукровки меня просто бесят из-за того, что их челюсти никогда не смыкаются полностью, и слюна капает на пол. А ещё они сильно воняют, когда намокнут. — Поймав взгляд Крэста, продолжила: — Кроме того, у меня нет достаточного медицинского опыта, чтобы знать те вещи, про которые ты рассказывал последние пять минут. Терпеть не могу не понимать: от этого страдает моё хрупкое эго.

Крэст коснулся моей руки. Его кожа была теплой и сухой, успокаивающей. Последнее не могла не озадачивать.

— Тогда я замолкаю, — пообещал он.

— Не надо. Давай лучше поговорим, например, о книгах или музыке — о чём-нибудь, не касающемся работы.

— Твоей или моей?

— И той, и другой.

Всё вокруг немного изменилось, когда время магии закончилось. Разговоры за столиками на мгновение затихли, но спустя минуту возобновились, будто ничего и не было.

Принесли наш ужин. Мой салат состоял из листьев латука, аппетитно выложенных в форме квадрата кусочков апельсина и ещё чего-то зелёного. Я воткнула вилку в латук. Почему-то есть не хотелось.

— Как салат?

Я проглотила кусочек апельсина.

— Нормальный.

Крэст который раз тепло улыбнулся.

Вдруг я вспомнила один совет, который кто-то дал мне давным-давно: если мужчина ведёт тебя в ресторан, который сам выбрал, не хвали его; жалуйся по поводу качества еды, и в следующий раз спутник будет придерживаться твоего выбора. Но мне не хотелось сейчас ни психовать, ни ныть.

Несколько минут мы просто болтали ни о чём, разговор совсем не клеился. Всё, что у нас было тогда в «Лас Колимас», безвозвратно исчезло. Я ковырялась вилкой в салате, когда поняла, что Крэст на кого-то смотрел через моё плечо.

— В чем дело?

— Вон тот парень всё время пялится на тебя, — ответил он. — Между прочим, это невежливо. Пожалуй, я сейчас подойду к нему и спрошу, что ему нужно.

Я обернулась и увидела знакомую фигуру. Откинувшись на стуле так, чтобы лучше видеть наш столик, сидел Карран.

Почему я?

Красивая азиатка в маленьком чёрном платье — его спутница — явно нервничала: её тонкие пальцы то и дело загибали и отгибали угол салфетки. Женщина испуганно посмотрела на меня, как газель на водопое, и быстро отвернулась. Карран, ей в противовес, был спокоен. Едва наши с ним взгляды пересеклись, как он соорудил рожицу.

— Не думаю, что это хорошая идея, — сказала я.

— Бывший бой-френд?

— Боже, нет. Мы просто встречались по работе.

Я махнула официанту, и он тут же поспешил ко мне:

— Да, мэм?

— Видите того мужчину с короткими волосами? Вон за тем столиком вместе с азиаткой? — кивнула я в сторону Каррана.

— Да, мэм.

— Вы не могли бы передать ему стакан молока с моими наилучшими пожеланиями?

Официант хоть и был заинтригован, но внешне этого почти не показал — респект замечательному обслуживанию в «Фернандо».

— Как пожелаете, мэм.

Крэст, очевидно, горел желанием услышать объяснения. Но я пока не собиралась ему ничего говорить.

Официант в точности выполнил мою просьбу, после чего поспешил отойти от оскалившегося оборотня. Карран взял стакан и поднял его, салютуя. Глаза его вдруг вспыхнули золотым. Эта вспышка сверкнула и исчезла так быстро, что если бы я не смотрела на него в упор, то не заметила бы ничего.

— Он плохо смотрится здесь в джинсах, — сказал Крэст.

— Поверь мне, ему всё равно. Тем более персонал в этом ресторане не настолько сумасшедший, чтобы обращать особое внимание на одежду посетителей.

Как мне казалось, «Фернандо» не из тех ресторанов, в которые любил ходить Карран. Я всегда думала, что ему больше нравятся стейк-хаусы и китайские кафешки.

На лице Крэста читалась угроза. Хорошо он понимал, что ничего оборотню предъявить не сможет, иначе бы тот, скорее всего, помер со смеху. Неожиданный интерес Крэст проявил к азиатке. Может быть, в это время он испытал влечение вовсе не ко мне?

Карран не переставал подмигивать.

Крэст совсем забыл о том, что не доел куриную грудку, и убрал салфетку с колен на стол, приглашая и меня закончить ужин.

— По-моему нам пора идти, — сказал он.

Я тоже оставила свой салат недоеденным.

— Согласна.

Крэст оплатил счёт. Мы вышли на улицу и повернули налево.

— Моя машина вон там, — сказала я, кивая в правую сторону.

Он помотал головой:

— Я приготовил тебе сюрприз. Так как мы ужинали недолго, ещё не время его показывать. Не хочешь прогуляться?

— Честно говоря, нет.

Только не на каблуках, — не с больными ногами.

— Ты не мог бы меня подвезти?

— Почту за честь.

Когда мы шли к его машине, я чувствовала, что кто-то за мной следит. Я остановилась, чтобы поправить ремень на туфле и увидела человека на другой стороне улицы. По кожаной куртке и стрижке ёжиком можно было легко догадаться, что это Боно. Гастек следил за мной, но на этот раз вместо вампира послал наёмника. Что ж, хороший выбор. Боно всё ещё злился из-за нашего маленького разговора в «Андриано». Интересно, а Гастек уже знает, что я заставила его наёмника расколоться о немеченых вампирах? Или, может, я ошибалась.

Боно старался не потерять меня из виду. Зачем теперь следить, когда Олейт мертва? Если только Боно не служил ей. А вот в этом уже был смысл. Если бы она хотела свергнуть

Натараджа, то ей понадобился бы кто-нибудь молодой, кого она с её взглядами и силой переманила бы на свою сторону. То есть Боно пришёл, чтобы отомстить? Или в этой драме есть ещё один игрок, которому подчиняется этот упырь?

Это был ещё не конец. Мои инстинкты подсказывали, что всё слишком легко и просто, а теперь появилось ко всему прочему доказательство от Боно. Что же он такого знал, о чем я была не в курсе? Мне хотелось перейти улицу и выбить всю информацию из упыря — в буквальном смысле слова. В этом районе никто бы не обратил внимания на женщину в вечернем платье и её перебравшего компаньона, которого ей приходилось тащить. И не важно, что у мужчины из помятого кирпичом виска сочилась бы кровь. А посадить «пьяного» шпиона в машину проще не куда, тем более после этого отвезти его отсюда подальше.

— Кейт?

Вот зараза, я почти забыла про Крэста.

— Которая из них твоя машина?

— Вот эта.

Я улыбнулась ему, ну или, по крайней мере, попыталась. Оглянувшись в последний раз на упыря, позволила Крэсту открыть дверцу машины и, поддерживая меня за локоть, усадить в салон. Позже, Боно. Я всегда смогу найти тебя позже.

Машина Крэста была дорогой, цвета металлик, обтекаемой формы. Внутри ни единого пятнышка, ни смятой салфетки, записанной в держатель для стакана, ни старых квитанций, валяющихся на полу, — все выглядело безукоризненно, почти стерильно.

— Скажи мне, у тебя есть хоть одна пара поношенных джинсов? — спросила я. — Хотя бы одна пара, такая старая, что на ней осталась въевшаяся грязь?

— Нет. Разве это делает меня плохим?

— Увы. Ты можешь представить, что почти на всех мои джинсах есть въевшаяся грязь?

— Охотно, но мне интересны не твои джинсы, а только то, что в них.

Не сегодня. Чтобы он не рассчитывал на продолжение, я отвернулась к окну.

Город стремительно проносился мимо. На улицах еще встречались работающие на бензине машины — предсмертная агония эры технологии. Я насчитала столько же всадников, сколько и автомобилей. Пятнадцать лет назад все было наоборот.

— Так кто тот человек, Кейт? — не выдержал Крэст.

— Повелитель Оборотней.

— Тот самый?..

— Да. Вожак.

— И та женщина была одной из его любовниц?

— Скорее всего.

Нас подрезал белоснежный Бьюик и затормозил перед самым носом на светофоре. Крэст закатил глаза. Красный мигнул, ярко вспыхнул и почти погас.

— Остаточная магия? — удивился Крэст, уже подцепивший где-то магический жаргон.

— Или неисправная проводка.

Мне стало интересно, где он мог узнать об остаточных магических эффектах.

— Вполне может быть. — Крэст припарковался возле большого здания. — Мы приехали.

Один из служащих открыл мою дверцу. Я ступила на тротуар. Машина моего спутника оказалась среди изысканной компании: вокруг замерли Volvos, Cadillacs, Lincolns, из

которых на дорожку выходили раздувшиеся от гордости люди.

Парковщик отогнал машину, на которой мы приехали, оставив нас стоять у всех на виду. Люди пялились, и это раздражало.

— Ты помнишь театр «Фокс»? — поинтересовался Крэст, предлагая мне руку.

— Он, кажется, был разрушен. — Я не приняла его предложения.

— Они собрали оставшиеся от него камни и построили кое-что другое. Здорово, не правда ли?

— То есть вместо того, чтобы поставить новое, свежее и чистое здание, они взяли мусор от старого: страдание, горе, несчастье. Потрясающе.

Крэст бросил на меня непонимающий взгляд.

— Артисты всегда излучали много эмоций. Они переживали из-за собственного внешнего вида, возраста, конкуренции. Каждая мельчайшая деталь могла иметь огромное значение. Здание, в котором они выступали, как губка впитало их чувства. Неудачи, зависть, разочарования — вот, что хранили эти стены. Поэтому эмпаты не ходили и не будут ходить туда, где уровень представлений выше ярморочного. Атмосфера слишком накалена. Было безумно глупо перенести тяжесть стольких лет в новое место.

— Иногда я не могу понять тебя. Как можно быть настолько прагматичной?

Мне стало интересно, какую струну я задела. Мистер Спокойствие внезапно решил пойти в наступление.

— В конце концов, есть и другие эмоции, — продолжил он сердито. — Триумф, восторг, удовольствие от прекрасного выступления, обычная человеческая радость, в конце концов.

Мы вошли в вестибюль, тускло освещенный горящими фонарями. Люди вокруг двигались сплошным потоком по направлению к двойным дверям в дальней стене, где, вероятно, находился концертный зал. Мы стали продвигаться туда же.

Почему окружающие наблюдали за нами? Крэст был доволен создаваемым впечатлением: он, высокий и элегантный мужчина, и я, его экзотичная спутница. Он не замечал, что это напрягало меня, не чувствовал, что я начала прихрамывать.

Если сказать, станет только хуже. Поэтому я улыбалась и продолжала идти, пытаюсь сосредоточиться на том, чтобы не упасть. Ужасно чесался длинный шрам на плече.

Мы сели прямо посередине, и я испустила вздох облегчения, — сидеть было намного легче, чем стоять.

— Так кого же мы ждем?

— Айвишу, — особенным тоном ответил Крэст. Как будто мне это о чем-то говорило. — Это последнее представление сезона. Становится слишком тепло. Я не думал, что она будет выступать так поздно, но руководство убедило меня, что у нее не возникнет сложностей. Она может использовать остаточную магию.

Я откинулась на свое кресло и молча ждала.

Пожилая женщина, воняющая духами и держащая под ручку более низкого и старого кавалера, становилась рядом. Крэст подскочил на ноги. О господи, мне пришлось подняться! Женщина и Крэст болтали несколько мучительных минут, пока я боролась с желанием плюхнуться обратно.

— Мадам Эммерсон, — слегка пожал мне руку Крэст, когда нас оставили вдвоем. — Возможно, последняя из южных светских львиц. Ты хорошо справилась. Мне кажется, ты ей понравилась.

То есть, чтобы кому-то понравиться, достаточно стоять и лыбиться, словно ребенок или дрессированная собачка? Учту. Он ведь не ожидал, что я выкину что-нибудь этакое?

Прозвенел звонок. В концертном зале стало тихо. Бархатные шторы медленно раздвинулись, явив зрителям невысокую женщину, темнокожую и плотную. Платье на ней, я могла поклясться, было хрустальным! Оно сияло, стекало с плеч на пол, колыхалось от малейшего движения, благодаря чему казалось живым. В сумраке ткань оказалась бы прозрачной. Но сейчас наготу совершенно скрывали многочисленные блики. Очень смелый ход. Это могла быть только многообещанная Айвиша.

Она сделала крошечный шаг вперед. Хрустальный водопад платья на секунду ослепил зал, а затем, не дав никому и вздохнуть, воздух пронзила песня.

Невероятно! Чистые звуки с легкостью птички порхали то вверх, то вниз по октавам. Казалось, так петь чрезвычайно просто, — стоит рот открыть и заговорить. Сила, энергия и свет наполнили зал. От сильных чувств голос Айвиши задрожал, как будто она собиралась заплакать или завывать, подобно волчице. Однако мне нравилось понимать, что она живет своей песней. Я сама стала этой мелодией, сама взлетала под потолок, а потом с наслаждением падала и падала, ощущая, как тело щекочут и колют мурашки.

Спроси кто-нибудь в это мгновение мое имя, я бы не смогла ответить.

Айвиша подняла руки. Тонкие нити льда выросли из ее пальцев, скрутились коброй и стремительно сползли на сцену, где, словно лианы, покрыли пол сложным узором. Не останавливаясь на достигнутом, нити оплели колонны. Вместо листьев набухли и раскрылись почки со снежными перьями.

Лицо Айвиши, её открытые руки, платье, — все заискрилось от инея. Однако женщине не было холодно, наоборот, от одного её голоса могли согреться все бездомные в радиусе нескольких сотен метров. Как от спирта кружилась голова. Я бы сравнила этот голоса с пьянящим алкоголем.

Внезапно воздух вокруг Айвиши вспыхнул голубым светом, кристальное кружево разлетелось на кусочки, испарилось. Занавес опустился, скрыв певицу от зрителей.

На мгновение все замерли.

А в следующую секунду концертный зал взорвался аплодисментами.

Крэст стиснул мою руку, и я сжала его ладонь в ответ.

Сорок пять минут спустя мы въехали на парковку перед моим домом.

— Можно проводить тебя?

— Не сегодня, — прошептала я. — Извини. Из меня сейчас плохая компания.

— Уверена?

Я услышала надежду в вопросе. Но мне было плохо, сил не осталось. Что-то подсказывало: пора заканчивать.

— Да. Спасибо за ужин.

— Я бы не хотел расставаться так скоро, — прямо сказал он.

Я дотронулась до его плеча:

— Извини. Может в другой раз.

— Ну, да. Ведь всегда есть завтрашняя ночь.

Я открыла дверь и вышла из машины. Когда Крэст уехал, с запозданием поняла, что он надеялся на прощальный поцелуй.

Мое бедро ныло все сильнее и сильнее. К тому времени, как я пересекла парковку, покалывание переросло в резкую боль, периодически сменяющуюся спазмами.

Просто великолепно.

Я сняла туфли. Босиком, держа обувь в руке, направилась к двери и вдруг споткнулась о расщелину в тротуаре. Поскользнувшись, почти упала на задницу. Пальцы ноги стало жечь, поэтому я не удивилась, когда увидела содранную кожу и быстро наполняющуюся кровью ранку. Еще и платье испачкала. Я с проклятьями откинула в сторону лодочки.

— Хочешь, чтобы я донес тебя? — прошептал мне кто-то на ухо. — Снова?

Резко подскочив, я ударила говорящего в живот. Кулак врезался в стену стальных мускулов.

— Хороший удар, — оценил Карран. — Для человека.

Ну да, ну да. Я слышала, как ты выдохнул — почувствовал все-таки.

— Чего надо?

— Куда же подевался твой кавалер?

— А твоя спутница?

Я подобрала туфли и снова направилась к зданию, теперь уже прихрамывая. Единственным способом избавиться от оборотня было взобраться по лестнице и захлопнуть дверь прямо перед его носом.

— Дома, — ответил он. — Ждет меня.

— Окажи мне чертову услугу — возвращайся к ней.

Я добралась до лестницы и села на нее. Моя нога требовала передышки.

— Болит?

— Нет, я просто люблю сидеть на грязных ступеньках в дорогом вечернем платье. У меня такое хобби.

— Ты немного угрюмая сегодня. Виной всему отказ от секса.

Я посмотрела на ночное небо, любуясь крошечными пятнышками звезд.

— Я устала. У меня болит нога. И есть куча дерьма, которая требует ответов, которых нет и не будет в ближайшее время.

— Например?

— Во-первых, я не знаю, кто убил Грега и почему. Во-вторых, мы не нашли следов некрозверей, убивших твоих людей. В-третьих, в файле Грега были упомянуты женщины. Зачем Олейт забрала их и что она с ними сделала? — Я устало потерла шею.

— Все кончилось, — склонился Карран. — И у тебя тяжелый случай дефицита внимания.

— Тяжелый случай чего?

— Ты никому неизвестный наемник, и внезапно всем понадобилось поговорить с тобой. Влиятельные лица этого города знают номер твоего телефона. Это заставляет почувствовать себя важной. А теперь танец завершился. Сочувствую. — Его голос был полон насмешки. — Но все это кончилось.

— Ты не прав.

Карран пошел прочь.

— Она назвала тебя полукровкой, — бросила я ему в спину. — Почему?

Объяснений не последовало.

Я заставила себя подняться на ноги и взобраться по лестнице. Войдя в квартиру, переоделась, закинула в сумку то, с чем не хотелось бы расставаться, взяла Убийцу и снова спустилась вниз. Завела Кармелион и выехала с парковки.

С меня достаточно этого кровавого города.

Я еду домой. В свой настоящий дом.

Глава 8

СОЛНЕЧНЫЕ ЛУЧИ ПРОНИКАЛИ ЧЕРЕЗ ОКНО, медленно скользя по лицу. Я зевн и укуталась в одеяло, натягивая его на голову. Просыпаться совсем не хотелось. Не сейчас. Вспоминая вчерашние полуночные катания по городу, я понимала, — это была не лучшая идея, учитывая, что технологии включились около четырех, вырубив машину в миле от дома. Хоть боль в бедре не утихала, пришлось идти пешком, но я добралась еще до рассвета, поэтому сейчас ночное происшествие не имело значения. Я была дома.

Зарывшись лицом в подушку, я попыталась укрыться от дневного света, заполнившего комнату, но он настойчиво продолжал будить меня. Разочарованно вздыхая и потягиваясь, я проснулась и нехотя вылезла из своего убежища. Коснувшись босыми ногами нагретого солнцем пола, улыбнулась и, ощущая себя немного счастливее, поплелась на кухню приготовить кофе.

Позднее утро было в самом разгаре: сквозь стекло виднелось ясное, голубое небо, листочки на мирте не колыхались — штиль. Я открыла окно, запуская внутрь свежий морской воздух. Дом. Наконец-то.

Но тут кое-что привлекло мое внимание. Во дворе, расположенная так, чтобы было видно и из кухни, и от крыльца, возвышалась палка, на верхушке которой была насажена человеческая голова.

Длинные волосы висели прядями, на которых запеклась кровь. Бледные глаза выкатились из орбит. Рот был широко открыт, а между разорванных губ уже успели появиться зеленые мухи.

Эта картина так выбивалась из моего залитого солнцем мира, что на мгновение показалась нереальной. Просто невероятной.

Запах гнили прокрался в кухню. Я бросилась в спальню, морщась от боли в бедре и, схватив Убийцу, направилась к парадной двери. Охранный контур был нетронут, поэтому, осторожно открыв входную защиту, я шагнула на крыльцо.

Ничего: ни звука, ни силы.

Ничего, кроме гниющей головы во дворе.

Стараясь двигаться как можно незаметнее, я приблизилась к голове и медленно повернула ее. Несомненно, принадлежала она молодой женщине, умершей недавно — ужас отпечатался в выражении ее лица. Осмотрев все до конца, я заметила, что к затылку большим гвоздем был приколот сложенный лист бумаги. Достав его кончиком лезвия Убийцы, развернула:

Нравится мой подарок? Я приготовил его специально для тебя. Когда увидишься со своим другом-полукровкой, передай: его голову я использую с большим толком. Аккуратно отделяя каждый клочок мяса от костей, я буду пожирать его тушу пока не удовлетворюсь. После позволю моим детям покончить с остальным, в то время как сам буду спать с какой-нибудь из его полукровок. Конечно, их мясо на вкус как дерьмо, но у него хорошие свойства. Олейт никогда этого не ценила. Досадно. Мне она нравилась.

Я вошла внутрь и набрала номер Джима.

МЕРТВАЯ ГОЛОВА СМОТРЕЛА НА ДЖИМА. ДЖИМ СМОТРЕЛ НА голову.

— Ты знакома с пришибленными людьми, — сказал Джим.

— Вероятно, ее зовут Дженнифер Инг, — ответила я. — Судя по волосам — монголка. Она одна из пропавших женщин, имена которых я нашла в файле Фельдмана. Когда я пришла около 4.30 утра, головы не было.

Джим понюхал голову.

— Убийство недавнее. День, может полтора, — сказал он. — Тебе нужно позвонить Каррану.

— Он не станет меня слушать. Он думает, что я гонюсь за славой.

Джим пожал плечами. Мы проработали вместе достаточно долго и знали, что нам обоим не нужна известность.

— Ты его бесишь.

— Более чем.

Я проводила его к крыльцу, где на огромном брезенте лежала куча костей.

— Ограбила кладбище?

— Я удивилась, как он смог подойти к дому так близко, не снимая защиту, поэтому начала искать и обнаружила это. Он разложил их вокруг дома по линии деревьев. Весьма старая форма защиты.

— Насколько?

— Времен Неолита. Примитивные охотники выкладывали кости своих жертв вокруг поселений. Идея заключается в формировании цепи из Камня, Кости и Дерева. Камень и Дерево используют для формирования Кости. Но если Кость превратить обратно в Камень и Дерево, это обойдет первоначальную защиту. Так он создал себе безопасный проход, позволяющий бродить по моему двору, когда вздумается. Такое заклинание легко сломать. Все, что нужно сделать — удалить кости, именно поэтому его больше не используют. Однако его невозможно обнаружить, когда не знаешь что искать.

Я подняла череп и протянула Джиму. Он взял его и отпрянул, шипя. Глаза вмиг наполнились зеленым.

В фольклоре верно говорилось, что после смерти тело оборотня возвращается к форме, в которой он родился, будь то человек или животное. Но вирус ликантропии изменял костную структуру, оставляя метки в особых местах: над челюстью и вдоль скул.

— Оборотень-крыса, — сказал Джим, торопливо протягивая мне череп, будто тот был горячим.

— Угадай, сколько я нашла?

— Семь.

— И как минимум, три вампира. Скелеты неполные: некоторые кости отсутствуют. Есть восемь комплектов тазовых костей и девять черепов, три из которых с клыками кровососа.

Джим посмотрел на кости.

— Ты должна разделить кости.

— Что?

— Отдели кости кровососов, — повторил он. Мой приятель был взволнован, а в голосе слышалось злобное ворчание.

— Почему бы тебе не оторвать свою задницу и не помочь мне?

— Я не прикоснусь к ним.

Я вздохнула.

— Джим, я не криминалист. Без кровавой лупы и м-сканера я не узнаю, какие кости

вампи́рские. А ты можешь сказать по запаху.

Он посмотрел на меня дикими глазами.

— Посмотри сама, если будут проблемы, дай мне знать.

Он вышел во двор. А я, вздохнув, поплелась сортировать останки.

СИДЯ НА КРЫЛЬЦЕ МЕЖДУ ДВУМЯ ГРУДАМИ костей, я наблюдала, как в моём дворе оборотень-ягуар нарезает маленькие круги вокруг палки, на которой все еще торчала гниющая голова молодой женщины. Мысли лихорадочно крутились в голове. Я подвела ее. Я смотрела на доказательство этого. Я сделала неправильные выводы. Но я по-прежнему сидела на крыльце, в то время как она заплатила за мою глупость. И заносчивость.

Джим продолжал ходить, мягко и плавно переставляя лапы след в след, словно преследовал невидимую добычу. Его глаза пожелтели, верхняя губа задрожала, обнажая клыки. Джим был готов вонзить свои острые клыки в кого-нибудь. И он должен встать в очередь.

— Остановись. Ты сейчас сделаешь дыру у меня во дворе.

Джим перестал ходить и уставился на меня.

Темный фургон остановился на дороге. Он работал на магии и воде, как Кармелион. Из машины вышли четыре оборотня с каменными, ничего не выражавшими, лицами. Они подошли ко мне, прихватив с собой несколько холщовых мешков. Я поднялась и отошла в сторону, пропуская их к останкам. Они начали паковать сломанные скелеты умерших собратьев в мешки, сортируя и обращаясь с костями с такой же заботой, с какой китайский торговец прикасается к своему лучшему товару.

Дулиттл вышел из фургона — он был одет в джинсовый комбинезон — неся портативный м-сканер. Остановился, чтобы пробормотать несколько слов Джиму и затем приступил к осмотру головы, которая до сих пор торчала на палке.

Джим подошел к крыльцу.

— Карран хочет увидеться с тобой в городе.

Я отрицательно покачала головой.

— Я не могу. После того как вы закончите, я должна вызвать полицию. Вы получили свои кости. Семья Инг должна знать о дочери.

— И что, блин, я скажу Каррану?

Дулиттл сорвал записку с гвоздя и перевернул ее.

— Кажется от писал на оборотной стороне страницы какого-то журнала.

Я взяла записку. Страница была из Volshebstva & Kolduni, «Spells and Warlocks», которую надежный Сайман так легко потерял.

— Кейт? — спросил Джим.

Мне хотелось плакать. Как я могла быть такой глупой? Я принесла «Альманах» и протянула Дулиттлу статью об упыре, которую Боно дал мне. Он прочел несколько слов.

— Здесь говорится, что это существо питается мертвой человеческой плотью. Оно спаривается с животными, потом рождаются полукровки, ни животные, ни люди. Где ты это взяла?

— Один из подмастерьев Гастека дал его мне.

— Гастек знал, — прорычал Джим. — Все это время он знал. Я вырву его сердце!

— «Руководствуясь необходимостью завести наследника, упырь будет спариваться с женщинами, которые обладают достаточной физической и ментальной силами. Только они

способны выносить истинного упыря к сроку...», — Дулиттл посмотрел на меня. — Ты не можешь оставаться здесь, Кейт. Тут слишком опасно.

Я открыла рот, но он заставил меня замолчать взмахом руки.

— Нас семеро, а ты одна. Если необходимо, увезем тебя силой.

СОВЕТ СТАИ СЕЛ В МЯГКИЕ КРЕСЛА вокруг стола. В середине лежала голд Дженнифер Инг — которую в качестве доказательства принес Дулиттл — под стеклянным колпаком, окутанная сохраняющими заклинаниями. Она являлась безмолвным свидетельством всего, что было сказано. Рядом с ней из динамика телефона лился холодный голос Саймана.

— Все упыри — мужчины. История их рода очень стара: вероятно, они были неотъемлемой частью культов плодородия в ранних аграрных обществах Бронзовой эпохи. Во время обряда молодую женщину, воплощавшую Богиню, преподносили упырю, чтобы он мог играть роль ее сына-супруга, совокупляясь с ней. Часто результатом совокупления была смерть женщины, в этом случае упырь мог завершить обряд, сожрав ее. Приход Железного века с его патриархальными богами-героями положил конец культу Богинь, и упыри постепенно мигрировали в отдаленные регионы, найдя особенно подходящими обширные Российские леса. Несмотря на то, что ими движет желание завести потомство, упыри заинтересованы в появлении на свет только сильных особей — мужчин. Все девочки рождаются мертвыми. Как только появляется сын, упырь вскармливает мать ребенка и выгоняет его со своей территории. Следует отметить, что только женщина со значительной магической силой способна родить ребенка упыря.

— Что насчет детей-животных? — потребовал Карран.

— Упырь будет спариваться с любым животным, в которого анатомически может проникнуть. В результате потомство, хоть и жизнеспособное но, как правило, бесплодно. У одного упыря может быть много тварей, которые ему прислуживают. Кроме того, поскольку аграрный культ плодородия сосредоточен на регенерации, у упыря, скорее всего, есть способности восстанавливать силы. Мой источник сообщает, что у него иммунитет к металлу, дереву, зубам, и когтям. Его практически невозможно убить

Карран кивнул на Мэхона. И тот заговорил:

— Стая благодарит вас за информацию.

— Я ценю благодарность Стаи. Вы получите мой счет в течение трех дней.

Мэхон отключил телефон.

— Упырем должен быть Крэст, — сказал Карран.

Я была поражена и спросила.

— Откуда ты знаешь, как его зовут?

— Я знаю о тебе больше, чем ты сама. Ты действительно думаешь, что я бы стал связываться с тобой, не наблюдая за каждым твоим шагом?

— У тебя был Дерек, чтобы следить за мной. Ты обещал, что он не станет этого делать.

— На самом деле, я поселил разведчика в квартире над тобой, — сказал Джим. — Стены в доме Грега не звуконепроницаемы.

Я заткнулась, потрясенная предательством. Я должна была знать, что стая всегда на шаг впереди. Они были параноиками.

— Как вы с Крэстом познакомились? — спросил альфа.

Я не ответила.

Джим протянул руку и коснулся моей.

— Кейт, это один из тех случаев, когда молчание не золото.

Выхода не было. Если Крэст был упырем, я не могла взять его на себя.

— Я пошла в морг, чтобы рассмотреть умершего вампира, найденного на месте убийства Оракула. Я искала метку, и он застал меня врасплох. Крэст заявил, что он пластический хирург, придает трупам презентабельный вид на добровольных основах. На нем была спец. одежда и нашивки руководителя. Он предложил пообедать вместе. Я отказалась.

— И как он отреагировал? — спросила крупная полная женщина среднего возраста. Ее седеющие волосы были собраны в пучок. Остальные называли ее тетя Би, по какой причине, я не знала. Она выглядела, как любимая бабушка каждого ребенка. Но была альфой стаи из двенадцати гиен.

— Он выглядел удивленным.

Легкий шепот пронесся внутри Совета.

— У него был доступ к моргу, — сказала Дженнифер. — И ко множеству трупов.

— И как пластический хирург он повстречал много хорошеньких женщин, — добавил альфа-крыса с набитым картофельными чипсами ртом. Даже гниющая голова не смогла испортить ему аппетит.

— Почему он не переспал с Олейт? — удивилась Дженнифер. — Очевидно, они работали вместе. Он бы помог ей захватить Братство, а в ответ получил бы все мясо вампиров, которого желал. Плюс свежие трупы.

— Она была бесплодна, — сказал Джим. — Вероятно, он знал об этом.

— Ты пошла на обед? — хотела знать тетя Би.

— Да. Это был обычный обед. В следующий раз я видела его, после того, как мы с Дерекком столкнулись с тем вампиром. Крэст спал на лестнице, когда я привезла Дерекка домой.

— Ты спала с ним, дорогая? — спросила тетя Би. — Мы должны знать точно.

Я попыталась сдержаться, стиснув зубы.

— Нет.

— Итак, ты не видела его в неконтролируемой обстановке, — альфа-гиена покачала головой. — Он мог скрываться все это время.

— Его способность маскироваться должна быть исключительной, — ответила я. — Я не почувствовала магии. Вообще ничего.

Карран, стоявший прислонившись к стене, скрестил руки на груди.

— В итоге, он никогда не появлялся в одно время с упырем. Он возникал в её жизни всякий раз, когда она продвигалась вперед. Она никогда не была в его квартире и не видела его друзей.

— Он знаком с технологией, — я, наконец, придумала что-то умное. — У него есть автомобиль.

— Что-то еще? — спросил Мэхон.

— Он увлечен вирусом ликантропии.

— За это он мне нравится, — сказал Джим. — И ребенок думает, что он мудака.

Спасибо, Дерек.

Карран оттолкнулся от стены.

— Либо он упырь, либо нет. Как мы узнаем?

Тут вмешался Дулиттл:

— Единственный способ узнать наверняка, милорд, просканировать образец его крови.

Она не может скрыть магию, когда отделяется от тела. Время — вот суть этого вопроса. Чем меньше его потребуется, чтобы проверить кровь, тем лучше. Я предлагаю взять портативный сканер.

— Если он то, что мы думаем, — сказал мягко альфа-волк. — Мы должны действовать.

— И я сомневаюсь, что он добровольно отдаст материал для анализа, — продолжил его мысль Мэхон.

— Мы не можем заставить его, — сказал Повелитель Обратней.

Заставить человека дать образец крови с целью сканирования — незаконно. Это нарушение неприкосновенности частной жизни, а судьи категорически соблюдали его. Если будет доказано, что Крэст — человек, он может поднять такую шумиху, что у Стаи хватит неприятностей на много лет.

— Не говоря уже о том, что он будет знать, кто все вы, — напомнила я.

Они начали размышлять над этим.

— Не имеет значения, — отрезал Карран. — Мы решим сейчас.

— НЕ ОЧЕНЬ ХОРОШО, НЕ ТАК ЛИ? — СКАЗАЛА МНЕ ДЖЕННИФЕР, выходя черного фургона, который подбросил нас к квартире Крэста.

— Нет.

— Все будет хорошо, — успокаивала она, но мы обе знали — это ложь.

Большая стая оборотней очистила проход в вестибюль. Дежурный портье — тощий, рыжий мужчина — поднялся со своего места, как только мы подошли. Карран кивнул ему, будто они знали друг друга много лет, и мужчина опустил обратно в кресло.

Шестеро из нас поднялись по лестнице, Карран лидировал, за ним Джим, Дженнифер, Дулиттл и я. Сын тети Би замыкал. Он захотел нести ружье.

Мы подошли к двери квартиры Крэста. Позади меня сын тети Би перекрыл лестницу. Интересно, предназначено ли это оружие для меня, во всяком случае, у меня проскользнула такая мысль.

От дурного предчувствия, желудок нервно сжался. Мне стоило прийти одной. Я не должна была позволить им тянуть меня за собой. Нет, больше я не окажусь в такой ситуации.

Карран постучал в дверь. Послышался голос Крэста:

— Кто там?

Карран посмотрел на меня.

— Это Кейт, — сказала я. — Я не одна, нам нужно поговорить.

Последовало молчание, после некоторой паузы дверь распахнулась. Мой знакомый выглядел слегка растрепанным. С каменным лицом он пристально рассматривал стоящих на пороге, сделав шаг назад.

— Входите.

Мы вошли. Обратни разбрелись по комнате, и Крэст оказался заключен в кольцо. Они соблюдали дистанцию — несколько футов между ними и человеком посередине. Достаточно места, чтобы набрать силу для прыжка, не мешая друг другу.

— Не расскажешь, зачем все это? — спросил Крэст. Его взгляд был прикован к Каррану.

— Эти люди — оборотни, — сказала я. — Некоторые члены их стаи мертвы. Я участвую в расследовании, а убийца оказывает мне особое внимание. Он оставил гниющую голову у

меня во дворе с любовной запиской.

Лицо Крэста исказилось.

— Понял, — сказал он. — Вы думаете, что это сделал я.

Дулиттл шагнул вперед:

— Будет очень хорошо, если вы добровольно дадите нам образец крови, и вопрос решится быстро.

Крэст посмотрел на ребенка с ружьем. Малыш производил обманчивое впечатление, хотя был не менее опасен, чем любой другой присутствующий здесь.

— Если я не соглашусь?

— Ты должен, — заявил Карран.

Крэст посмотрел на меня.

— Кейт? Ты веришь в то, что я убийца?

— Нет. Но я должна знать наверняка.

Смесь эмоций отразилась на его лице. Он думал, что я предала его. Я тоже.

— Ты говорил, что хочешь быть частью того, чем я занимаюсь, — сказала я мягко. — Пожалуйста, дай нам кровь, Крэст.

Я не хочу видеть, как тебе причиняют боль.

Крест стиснул зубы. Оборотни напряглись. Его взгляд застыл на моем лице. Завернув рукав рубашки, он протянул руку:

— Решим это по-хорошему.

Дулиттл связал его бицепс резиновой лентой. Длинная игла пронзила кожу, и темная кровь брызнула в чистую трубку.

— Итак, — сказал Крэст. — Чем я должен быть? Полагаю, если Кейт вовлечена, я не обычный человек. В чем я виновен?

— Она думает, что ты питаешься мертвыми, — пояснил Джим.

— Правда?

— Да. Ты охотишься на них ночью. Человек, вампир или оборотень — не важно. Ты преследуешь их, убиваешь, а затем поедаеть трупы.

— Мило, — взгляд Крэста не дрогнул. Дулиттл поднес образец к сканеру.

— О, дальше еще лучше, Док. — Джим был в ударе. Сукин сын. — Еще ты похитил молодых женщин. Отымел их, а потом съел. Ты спариваешься с животными и делаешь детей. Полчища маленьких уродливых Крэстов, бродящих по городу в поисках человеческого мяса.

— Как мило.

Сканер дребезжал, распечатывая сигнатуру. Джим заткнулся и наклонился вперед, не отрывая глаз от добычи. Оборотни замерли, готовые сбросить свою человечность и вонзиться в теплое мясо. Они глубоко дышали, их мышцы были напряжены, взгляды — голодны. Их добыча — человек в середине комнаты — стояла и печально смотрела на меня, как потерянный ребенок. Я вытащила Убийцу из ножен и держала наготове.

— Человек, — заключил Дулиттл, глядя на полученный результат. — Он чист.

— Ты уверен? — спросил Карран.

— Без сомнений.

Дрожь прошла через группу, словно кто-то выключил невидимый переключатель. Я убрала Убийцу. Карран посмотрел на меня. Его лицо было спокойным, особенно спокойным, скрывая бурю.

— Окажи мне услугу, — сказал он. — В следующий раз, когда у тебя будет

предчувствие, не говори мне.

Он повернулся к Крэсту.

— От имени Стаи приношу извинения и предлагаю нашу дружбу. Вам будет выплачена приличная компенсация за вторжение в вашу жизнь. Вы окажете нам честь, приняв ее.

Крэст небрежно взмахнул рукой.

— Не волнуйтесь об этом.

Карран прошел мимо меня, оборотни покидали комнату один за другим, пока мы с Крэстом не остались вдвоем.

— Ты действительно думала, что я монстр, — в голосе Крэста звучало тихое удивление. — Скажи, как давно ты подозревала меня? Ты шла на ужин, думая, что я изнасиловал и убил женщин и съел их трупы?

— Нет.

— Нет? Почему я должен тебе поверить.

— Если бы я подозревала тебя тогда — убила бы не раздумывая.

— Но ты готова была убить меня сейчас? — он вдруг сорвался и начал ходить по комнате, будто стоять на месте было слишком невыносимо. — Я видел твои глаза. Если бы на этой странице оказалось что-то другое, ты бы набросилась на меня со своим мечом. И это никак не повлияло бы на тебя.

— Это бы сильно меня задело.

Он развернулся.

— Знаешь, я действительно думал, что между нами что-то было. Что-то прекрасное. Но я ошибался.

Молчание было бы хорошим ответом, поэтому я молчала. Лицо Крэста побледнело, а губы сложились в ровную линию.

— Хуже всего, думаю, ты хотела, чтобы все сложилось по-другому. Ты хотела, чтобы я был этим монстром.

Я отрицательно покачала головой

— Да, ты хотела. Что это значит, Кейт? Ты должна всегда быть правой, или я просто не вписался в твой мир? Мне нужно быть монстром, чтобы ты переспала со мной?

Его слова резали меня как нож.

— Извини.

Он помахал руками перед собой и сделал глубокий вдох, пытаясь втянуть больше воздуха.

— Извинения не помогут!

Он посмотрел на меня и, вздохнув, решительно продолжил:

— Разговор окончен. И я покончил с тобой. Уходи. Просто уходи.

Я ушла. Он закрыл за мной дверь. Я хотела, чтобы он захлопнул ее, но он сделал это осторожно.

Никто не ждал меня на лестнице. Я спустилась в вестибюль и спросила у портье:

— Тут есть черный ход?

Он указал вниз по коридору. Я вышла из здания и продолжала идти. Оборотни могли найти меня по запаху. Если они и правда хотели проверить, все ли со мной в порядке, я не смогла бы им помешать. Но у меня было ощущение, что я была слишком противна Каррану, чтобы он позаботился обо мне. Я окликнула повозку с лошадью и заплатила водителю 50 баксов, чтобы он отвез меня в Лей поинт.

Глава 9

Я сидела на крыльце, наслаждаясь ночной тишиной, и выбирала, с какой из двух бутылок мне начать. Ветер стих: ничто не тревожило тёмные листья на ветвях тополя.

Я сделала глоток сангрии, а потом, немного подумав, отхлебнула алко-лимонад своей любимой марки. До смерти напиваться не планировала, но чертовски хотела захмелеть, чтобы тело страдало так же, как мучился разум. Жаль, под рукой не было пива, я бы запила им вино. Верный способ быстро опьянеть.

Я так и не продвинулась в своем расследовании. Молодец, нечего сказать. Провалила поиски убийцы Грега: этот выродок продолжал убивать молодых женщин, оборотней, а я даже не знала, где его искать. На помощь Стаи больше рассчитывать не приходилось. Да и на Орден надежды не было. А ведь у меня только-только начали складываться отношения с хорошим парнем! Конечно, идеальными их трудно было назвать, но он полюбил меня! И очень пытался мне понравиться. Нормальный, порядочный мужчина. А я сломала нашу и без того хрупкую связь безвозвратно. Он не был частью моего мира, но я втянула его туда. На своих условиях.

Запрокинув одну из бутылок, я начала жадно пить, не чувствуя при этом никакого вкуса. Подавилась и от злости выкинула эту дурацкую склянку в деревья. Отличная работа.

Деревья не отреагировали. Помотав головой, я потянулась за вторым напитком.

И в этот момент увидела монстра в своём дворе.

Он сидел на корточках и принюхивался. Огромная сволочь: не меньше ста шестидесяти футов. Сероватая шерсть клоками росла на его тощем теле. Местами проглядывали бледные и морщинистые лысины. Особенно заметные на животе, который покрывали неровные шрамы. Из спины чудовища выступал горб, заросший длинными и жесткими волосами, образовавшими ярко-рыжую спутанную гриву. Ко всему прочему, из головы уродца торчали человеческие уши.

Задние лапы монстра были очень мускулистыми и напоминали собачьи, только с более длинными пальцами. Передние были меньше и скорее походили на человеческие руки, схватившие что-то тёмное. Я взглянула на добычу — белка. Существо обнюхало её длинной морщинистой мордой и впилось в бедное животное массивной челюстью. Ночную тишину нарушил хруст костей.

Оно жевало с удовольствием, крепко сжимая окровавленную тушку, и вдруг уставилось на меня. Небольшие, налитые кровью глаза без сомнения были человеческими: взгляд оборотня — взгляд монстра, пытающегося выбраться наружу. Когда я посмотрела в глаза этой твари, то увидела искру понимания, которая отражала зачатки интеллекта, грусть и страдание.

Чудовище задрало мерзкую морду к небу и издало жуткий, долгий звук, словно десятки голосов одновременно повторяли одну и ту же фразу на разных языках. А после продолжило поедать белку.

Шорох, который я услышала за спиной, заставил оглянуться. Большие и маленькие фигуры вылезали из тёмных углов двора. Они забирались на перила, крались около ступенек крыльца, принюхивались и окружали меня.

Поднеся бутылку ко рту, я начала пить. Монстры подходили всё ближе.

— Бедный Крэст, — прошептал бархатный голос, — я живу вот уже три сотни лет и никогда ещё не смеялся так сильно.

Я не спеша оторвалась от напитка и обернулась на голос.

— А, это ты, — сказала я. — Вот дерьмо! Никогда бы и не подумала.

Боно улыбнулся, обнажая белые, нечеловечески острые клуки. Их было слишком много. Странно: раньше я никогда этого не замечала.

Чёрные, короткие, щедро намазанные гелем, волосы исчезли. Теперь вместо них на плечи мужчины спадали длинные, гладкие, но несколько посеревшие от грязи, пряди. Его кожа была бледной. Я достаточно на неё насмотрелась: Боно появился практически обнажённым, напялив что-то отдаленно напоминающее килт, который свисал с его бёдер, еле-еле прикрывая плоть.

Вдруг всё начало плыть у меня перед глазами, и я потёрла лоб. Выпитый алкоголь давал о себе знать.

Боно соскользнул с перил, на которых сидел. Он плавно прошёлся по крыльцу и устроился возле меня.

Что-то неземное было в том, как он двигался, сидел, смотрел на меня полными ненависти взглядом. Исходящая от него энергии напрочь вырубала мой мозг. Единственное, чего хотелось — кричать.

Но я заставила себя сидеть смирно. От напряжения алкоголь немного выветрился из головы, и всё стало менее расплывчатым.

Во дворе несколько маленьких существ нетерпеливо ждали, пока самое большое чудовище закончит пожирать белку.

— Трудновато для тебя, не так ли? — снисходительно спросил упырь. — Тяжело вот так сидеть рядом со мной. Хочется закричать и убежать без оглядки, унести ноги, как можно дальше. В глубине души ты знаешь, что не сможешь спастись, но всё равно продолжаешь бежать, потому что лучше умереть ко мне спиной, чем лицом. Не догадываешься, почему ты это чувствуешь? Все просто. Твоё тело понимает: ты еда.

Я поднесла бутылку к губам и сделала небольшой глоток.

— Сколько дурацких романов ты прочитал, прежде чем такое пришло тебе в голову?

Он лёг на бок, подпирая голову рукой.

— Смейся сколько угодно, Кейт. Это твоя последняя возможность.

Я пожалала плечами. Во дворе охотник за белками сильно ударил маленькое, страшное существо, которое попыталось укусить его за лапу. Мелкое чудовище завизжало, готовясь к следующему удару, но вдруг застыло, придавленное невидимой силой. Оно стояло неподвижно, только шея слегка подрагивала. Фантомная рука сжала виновника в последний раз и отпустила его. Он дёрнулся и рухнул на землю. В страхе существо отступило, тихо поскуливая и поджимая хвост.

— Дети иногда плохо себя ведут, — сказал Боно, — Их нужно наказывать. Если тебе интересно, с женщинами я поступаю также.

Он взглянул на большое существо, и оно, повинувшись его зову, подошло к нам.

— Думаю, мы можем обойтись без прелюдии, — продолжил упырь, — это мой старший сын. Я зову его Арагом. Араг, познакомься, это будущий обед. Будущий обед, это Араг.

Глубоко посаженные в деформированном черепе человеческие глаза Арага прослезились.

— Что за хрень ты...

— Павиан, — упырь покачал головой, — сильный, жестокий, агрессивный. К сожалению, он больше похож на меня, чем на мать. Знаешь, он умеет говорить. Скажи что-нибудь Кейт, Араг.

Монстр опустил глаза. Неуверенно переминаясь с лапы на лапу, он издал омерзительный звук, похожий на царапанье ногтями по доске.

— Кро-о-о-овь.

— Грустно, не правда ли? — Боно печально улыбнулся. — И это существо ходит по Земле. Жалкое, несчастное создание, которое произносит слова как попало, страстно желает того, что его скудный ум не может понять, и ненавидит всех и вся. Я как-то пытался вырвать его голосовые связки, но эти дебилские шуточки всё время вырастали снова.

— Кровь, — вздохнул Араг.

Упырь дал сыну знак.

— Можешь идти.

Араг вернулся на своё место во дворе, а мой незванный гость тяжело вздохнул.

— Я подумываю убить его, когда мы всё здесь закончим. Думаешь, стоит?

Я глотнула немного вина.

— Не поможет, — продолжил Боно.

Я пожалала плечами и выпила ещё.

— Зачем тебе понадобилось сотрудничество с Олейт?

— А почему бы и нет? План был отличный. Рано или поздно полукровки и колдуны начали бы воевать, а Олейт возглавила бы Братство. Тогда у меня появилось бы достаточно мяса, чтобы насытится до отвала. Вампирская плоть — самая лучшая, Кейт. Ей много лет и она так же ароматна, как хорошее вино.

— Но ты ведь и оборотнями не брезговал.

— Их магия придаёт мне сил, но на вкус — дерьмо.

Он коснулся моих волос и, взяв одну прядь, поднёс к носу.

— Бьюсь об заклад, сначала ты хотел переспать с Олейт.

Он обнажил зубы.

— Эта сучка оказалась бесплодной, представляешь?

Он накрутил несколько моих прядей на пальцы и посмотрел через них на луну. Я отстранилась — волосы соскользнули с его руки.

— Но потом я наткнулся на тебя. Кейт, с тобой таких проблем не будет.

— Почему я?

Он придвинулся ближе.

— Мне многое про тебя известно. Я специально поднялся на гору и исследовал могилу того гниющего мешка костей, которого ты назвала отцом. Учувя вонь, исходившую от него, я понял: не его кровь течёт в твоих жилах. Но я догадался, чьей она могла быть. Оказывается, вся сила твоего настоящего папани была спрятана в маленькую, сладкую упаковочку. Скажи, ты знала, что он охотился на нас еще тысячи лет назад? Твой ничтожный, маленький ум никогда не сможет понять всю силу моей ненависти. Ты родишь мне сына, Кейт. И тогда вся сила твоих предков станет моей.

Он засмеялся, а я с трудом подавила в себе крик.

— Зачем ты убил Грега?

— Он слишком близко ко мне подобрался. Даже уловка Олейт его не одурачила. Я знал: рано или поздно придется избавиться от Фельдмана. Это была небольшая хитрость, чтобы выманить тебя из дома: ты пошла искать убийцу.

— Ты ведь намеренно хотел, чтобы я столкнулась с Олейт. Узнал, чья кровь сильнее, не так ли?

— Да. Тебе потребовалось много времени, чтобы это выяснить. А ведь я составил для тебя идеальный план. Всё, что было нужно — просто следовать ему. Но нет, ты даже этого не смогла! Обезьяны и то догадливей. Хотя, ты немногим превосходишь их в развитии.

Он облизал мою щёку.

— Твоя магия сегодня не так сильна, а я проголодался. Дома меня ждет свеженький труп, и на этом я не остановлюсь. Среди Братства много колдунов, которые хотят служить мне, а не этому дураку на позолоченном троне. Давай покончим со всем этим, что скажешь?

Я не ответила.

— Ни одного остроумного замечания? Неужели ты напугана?

Его голос понизился до шёпота, но произносимые слова были наполнены невероятной силой.

— *Estenealeerahesaad de virenaneda*. Ты навеки моя.

О Боже. Он как будто умел управлять древней магией с рождения. Она захватила меня, подчиняя себе мозг. Я прикусила язык и тут же почувствовала вкус собственной крови. Однако что-то яростное и непокорное росло внутри меня, кричало. Слепленная светом, я всё же произнесла одно единственное слово.

— *Dair*.

Отпустило.

Сияние потускнело, и я увидела Боно. Незнакомые слова приходили в голову сами собой, всплывая из подсознания.

— *At nertervanestene*. Сначала я убью тебя.

Я разбила бутылку о ступени. Мелкие осколки посыпались на бетон, а в руке осталось заостренное горлышко, которое я вонзила в горло Боно.

— *Ud*. Умри.

Земля задрожала от силы, которую я вложила в это слово. Упырь свалился на пол, истекая кровью. Я бросилась к двери и проскользнула в дом. Магический щит сомкнулся, оберегая меня.

Монстр, оставшийся на крыльце, начал издавать странный булькающий звук. Они исходили из раненого горла. Боно очнулся и потянулся к бутылке. Сжав пальцами окровавленное стекло, надавил и, аккуратно вытащив его из шеи, бросил на землю.

Булькающий звук усиливался, а кровь ручьём стекала по горлу, особенно когда Боно кашлял. Осколки стекла входили из раны вместе с багровым потоком. Кто-то из детей упыря сполз с веранды, чтобы обнюхать окровавленную бутылку. Боно схватил его одной рукой и перебросил через перила, словно котёнка.

Он едва заметно коснулся пореза, вытирая кровь. Рана затягивалась на глазах. Когда она исчезла окончательно, булькающий звук стал еще громче, и я поняла: Боно смеялся.

— Хорошая попытка, — сказал он, демонстрируя невредимую шею, — теперь моя очередь.

Он прыгнул к двери. Защита вспыхнула малиновым светом и отбросила этого выродка назад.

Упырь перевернулся и закрутился. Серебро потекло из его глаз на щёки, оставляя металлический отблеск. В эту минуту в нём не было ничего человеческого.

Боно прыгнул снова и увидел острые угловатые вампирские кости, защищающие дверной проём изнутри.

— Сука!

— Камень, дерево и кость, — медленно проговорила я, — твоя защита только усиливает мою.

Он взревел так, что оконные стекла задребезжали. Я закрыла уши руками. В гневе Бонс ударил кулаками по полу веранды: тот взлетел в воздух.

— Это не поможет, — продолжила я, — ты можешь сравнять с землей весь дом, но защита всё равно не исчезнет.

Он уставился на меня. Слезы до сих пор стекали по его лицу, оставляя следы в виде серебряных полос. Араг задрожал и прижался к земле.

— Это ещё не конец, — прорычал упырь, — я убью всё, что даёт тебе защиту. Я прикончу того кота, а потом сожру. Его сила станет моей, и я вернусь. И тогда никакая защита тебя не спасёт!

Он спрыгнул с веранды и растворился в ночи. Весь выводок последовал за ним.

Я прислонилась к стене. Из-за спиртного тяжело было думать. Он не умер. Честно говоря, я ожидала подобного исхода. Тот, кто уверенно соединял древние, чудовищно сильные слова в предложения, не умрёт от одного простенького словечка.

Кота? Боно сказал, что убьёт кота. Неужели он говорил о Джиме? Нет, Подмастерье точно имел в виду Каррана. Мой друг не был настолько сильным, чтобы угрожать падению моей защиты, а вот Повелитель Обратной — да. Врожденная устойчивость к защитным чарам. У Каррана она сильнейшая. Нужно предупредить Джима, на всякий случай.

Только кто мне поверит?

— А мужчины моё предсказание высмеяли, — пробормотала я, опускаясь на колени.

Я всё-таки позвонила Джиму. Он не ответил, а автоответчик не работал.

ЗВУК ЛОМАЮЩЕЙСЯ ЗАЩИТЫ ворвался в мой мозг. Голова взорвалась болью, а с мгновением улетучился.

Кто-то проник в дом.

Я скользнула рукой под подушку, нашла рукоять метательного кинжала, и, потянув, выпустила лезвие, приводя оружие в боевую готовность.

Я лежала и прислушивалась. Тишина и темнота наполняли комнаты. Выходить нужды не было. Кто бы это ни был, он сам найдет меня.

Тень, похожая на внушительных размеров мужчину, появилась в коридоре. Я с трудом могла видеть ее из-за тьмы, окутавшей все вокруг. Секунду поколебавшись, некто начал приближаться. Я закрыла глаза, наблюдая за ним сквозь ресницы.

Шесть ярдов. Глубокий вдох.

Пять.

Четыре. Достаточно близко.

Я метнула кинжал. Черное лезвие перевернулось в воздухе и ударило тень в плечо. Черт. Промазала.

Незнакомец устремился ко мне. Я ринулась в сторону Убийцы, но ублодок был слишком быстр. Я с силой лягнула его обеими ногами. Но он отбил мой удар и схватил за правое запястье. Стальные пальцы сжались — рука начала неметь.левой рукой я ударила его в горло, стараясь попасть в кадык. Нападавший зарычал, сильнее стискивая пальцы и притягивая к себе. Я встретилась взглядом с желтыми глазами.

— Отпусти мою руку, козел!

Карран отпустил, и я потеряла запястье.

— Черт возьми, ты что разговаривать не умеешь?

Он непонимающе уставился на меня. Я хотела включить лампу, но вспомнила, что активировала магию, и, вместо этого, достала свечку из ночного столика. Чиркнула спичкой. Пламя вспыхнуло. Карран стоял передо мной, не моргая, с широко распахнутыми глазами. Крошечные красные отметины покрывали его лицо и руки. Потянувшись, я коснулась его ладони. Магия, переполнявшая гостя, ужалила кончики пальцев. Кровь. Оборотень был покрыт кровью с ног до головы. Он прорвался через мою защиту, и теперь расплачивался за это.

— Карран?

Он не подавал признаков того, что услышал меня. Должно быть, отдача от заклинания оглушила его.

Головная боль, отдавалась в черепе, словно меня били молотком. Поднявшись на ноги, я взяла Каррана за руку и проводила в ванную, чтобы потом затолкать под душ. Включив холодную воду, позволила ледяному водопаду обрушиться ему на лицо.

Опустив крышку унитаза, я села и положила голову на руки. Сейчас я была готова убить за аспирин.

Карран резко и шумно втянул воздух, затем выдохнул. Наконец пришел в себя.

— Холодно, — сказал Повелитель Обратней. Задрожав, он выключил воду и встряхнулся. Капли потушили свечу, и тьма поглотила нас.

Я нащупала полотенце и швырнула ему. Потом, нашла дверь и, покинув ванную, направилась на кухню. Пока я шла по коридору, мне на голову что-то упало. Я отскочила в сторону, поймав падающий предмет; пальцы сжимали ветку.

— Какого черта?

Я взглянула вверх и увидела ночное небо. В крыше зияла огромная дыра. Оборотень выбрал наиболее высокую точку дома: место самой слабой защиты. Он разрушил ее, а заодно и кровлю.

Мена распирало от злости. Дойдя до кухни, я нашла магический светильник. Включила его. Немного помигав, он все-таки заработал. Мягкое голубое пламя нежным сиянием озарило помещение. В дверном проеме появился Карран.

— Ты сломал крышу, — возмутилась я.

— Так было проще, — объяснил он. — Я стучал в дверь, но ты не ответила.

Я потеряла виски. Отныне никакого вина.

Что-то звякнуло. Я посмотрела вверх. Карран положил мой кинжал на стол.

— Как твое плечо?

— Болит, — коротко ответил он.

Лучше не рассказывать ему, что целилась я в горло.

— Ты была права, — продолжил он. — Всё только начинается.

— Я знаю, — мягко сказала я.

— Там упырь.

— Знаю.

— У него Дерек.

Я уставилась на него.

— Я послал Дерека и Корвина в Лес, — сказал Карран. — Он напал на них в точке высадки и забрал Дерека. Последнее, что помнит Корвин: у парня была сломана нога, но он был жив.

- Что насчет Корвина?
- Ранен, — ответил Карран.
- И сильно?
- Он умирает.

— ТРЕТЬЕ ДЕРЕВО СЛЕВА, — СКАЗАЛ КАРРАН.

Мы стояли на крыльце, плечом к плечу, окутанные ночной мглой.

— Я вижу его. — Похожая на рептилию тварь припала к ветвям тополя, а ее длинный чешуйчатый хвост обвился вокруг ветви. Наблюдатель, которого Боно оставил приглядывать за мной. — Мы не можем его убить. Боно думает, что я буду отсиживаться в доме, укрывшись за защитным барьером. Если мы избавимся от его прислужника, он узнает: они связаны телепатически.

Широко шагая, Карран направился к дереву. Тварь наблюдала за ним огромными круглыми глазами. Повелитель подпрыгнул, зацепился за нижнюю ветку и подтянулся на ней. Монстр зашипел. Я прошла в сарай и вернулась назад с катушкой кабельного провода. Карран схватил тварь за шею. Она завизжала и разжала лапы. Он бросил ее вниз, и я, наступив на нее, обвязала проводом шею. Кожа монстра была полупрозрачной, светло-оливкового цвета. Чешуйки переливались в лунном свете. Карран спрыгнул вниз, и мы привязали другой конец ловушки к дереву.

А потом пошли к лей-линии.

МЫ СИДЕЛИ НА УЗКОЙ ДЕРЕВЯННОЙ ПЛАТФОРМЕ, только и успевая, что уворачиваться от летящих в нас кусков хлама. Это были лей-такси — дешевые деревянные конструкции, которые грудой лежали рядом с любой лей-точкой. Никто не мог передвигаться по лей-линии без опоры. Все знали: ступишь туда и магический поток изрубит ноги, как минимум, до колена. Глупцов, желающих попробовать, не было.

Мы двигались на север, в сторону Атланты, со скоростью почти девяносто миль в час. Магия удерживала такси в практически неподвижном состоянии, насколько это было возможно, если учесть, что мы находились на висящей в воздухе шероховатой деревянной платформе, а мимо живо проносилась земля.

— Объясни мне еще раз про костяную защиту, — тихо попросил Карран.

— Убивая вампиров, он питался ими. Кровь, которую Боно поглотил, создала связь между костями тех, кого он убил и им самим. Прикрепив останки к каменному полу и стенам, я вынудила его бороться против самого себя. Подобного рода защиту практически невозможно разрушить. Для надежности я разложила охранные метки по всему двору, поэтому ему пришлось расчищать проход к моему крыльцу. Он был слишком счастлив, увидев меня, и не заметил ловушки.

— Ты его приманила?

— Да.

— Значит, костяную защиту можно обернуть против тебя, но кровавый щит может преодолеть человек с равной по силе кровью?

— Яблоки и апельсины, — пояснила я вяло. Меня одолевали одновременно и усталость, и тревога. — Защита кровью получает силу напрямую из крови, в то время как защита Камень-Дерево-Кость — из окружающей среды. Она забирает силу из самой магии. Наличие кости лишь очерчивает ее, как линза, что пропускает свет определенного спектра. Он не

может войти в мой дом в период наплыва магии. А учитывая, что он сам магия, то его сила должна быть практически на нуле, чтобы проникнуть внутрь, когда активны технологии.

Я наблюдала, как вращается планета: затопленные тьмой долины и холмы проносились по обе стороны от нас. Бедный Дерек. Я стиснула зубы.

— Не надо, — сказал Карран.

— Мне следовало найти кого-то более послушного. — Мы не смотрели друг на друга, предпочитая видеть лик ночи.

— Ничего бы не изменилось, — возразил Карран. — Я все равно отослал бы их в лес. Там самое безопасное место.

— Оглядываясь назад, все сходится. — Мой голос стал резче. — Он был подмастерьем Гастека в разведывательной группе Братства. Знал, когда вампиры выходят и куда направляются. Был в курсе, каким маршрутом твои люди возвращаются в город из Крепости. И проводил все свободное время, цепляя женщин в баре. — Я откинулась назад. У меня было преимущество — видения Анны, и все же я его упустила. — Так глупо.

Карран промолчал.

Звезды сияли ярко, смеясь над двумя людьми, сидевшими на куске старья. Я закрыла глаза, но сон отказывался приходить.

— Я засунула ему в глотку разбитую бутылку, — сказала я.

— Ага, я видел окровавленное стекло.

— Он засмеялся. Бутылка торчала у него из шеи. Он истекал кровью и смеялся надо мной.

— Когда я найду Боно, ему станет не до смеха. — Он произнес это без бравады, ровно, так большинство людей обещают захватить буханку хлеба по пути домой.

Альманах гласил: упырь невосприимчив к металлу, дереву, камню, зубам и когтям. Как, черт возьми, мы собираемся его убить?

Карран потянулся ко мне. Его теплая рука мимолетно коснулась моего плеча и тут же исчезла. По какой-то неведомой причине я почувствовала себя лучше. Прикрыв глаза, я положила голову на пахнущие свалкой доски и уснула.

ЛЕГКОЕ ПРИКОСНОВЕНИЕ К ПЛЕЧУ РАЗБУДИЛО МЕНЯ.

— ЛЕЙ-точка, — сказал Карран. Приподнявшись, я увидела впереди разрыв лей-линии, где в искаженном виде предстал нормальный мир. Нас ожидало несколько высоких фигур.

— Друзья или враги?

— Друзья, — ответил оборотень.

Платформа прогнулась. Старые доски заскрипели, туго натянулись и намокли, будто сырая древесина исторгала влагу. Линия задрожала от похожего на спазм удара и выплюнула нас к дюжине оборотней. Когтистые лапы протянулись ко мне, помогая спуститься с платформы. Но я самостоятельно встала на ноги.

— Как много народу пропало? — спросил Карран главную женщину.

Она зарычала. Ее челюсть щёлкнула, и вперед выступил оборотень в человеческой форме.

— Две группы, Повелитель, — ответил он. — Небольшая семья из Уэйнсвилла и девяти человек из Эшвилла. Там был необычный оползень, и им пришлось прокапываться сквозь грязь, чтобы добраться до места.

Карран кивнул и широким шагом направился по грязной дороге, прикрытой по бокам

густой лесной чащей. Несмотря на далеко расстояние я отлично слышала ужасный рёв переоборудованного автомобиля, мчащегося к нам.

— Лошадь была бы тише, — заметила я.

— Не люблю лошадей, — ответил Карран.

Лес наполняли грациозные фигуры, появляющиеся то тут, то там. Сверкающие глаза наблюдали, запоминая каждый момент. Стая мобилизовалась, стягиваясь в Крепость. Ни один оборотень не останется за пределами стен. И пока последний из их не пересечет черту форта, дороги, ведущие к нему, останутся укрепленными.

— Никому всегда быть в полной боевой готовности, — сказал Карран, будто отвечая на мои мысли. — После того, как мы убили Олаф, я их отпустил.

Ничего ещё не кончено.

Рев работающей на воде машины стал слишком громким, чтобы продолжать разговор. Мы повернули, и я увидела переделанный Жеер, который охраняли три волка. Оборотни подошли. Поприветствовали Повелителя, после чего мы забрались внутрь, и Карран повез нас в Крепость.

Тяжелое дыхание Корвина, похожее на звон траурного колокола, эхом разносилось по всем углам палаты. Уродливое лицо больного осунулось, а кожа стала серой и дряблой. Лихорадочный взгляд был устремлен на меня.

— Лес зовет, — прохрипел он.

Надеясь успокоить Корвина, я коснулась его руки. Острые когти мгновенно впились в мою кожу, ранив ее.

— Хорошей охоты, — сказал оборотень.

— Он не знает, кто ты, — сзади послышался голос Дулиттла. — Долго это не продлится.

Осторожно высвободив руку, я погладила пушистую шею и почувствовала, как по ней прошла вибрация:

— Мне больно.

Я посмотрела на Дулиттла, но он лишь покачал головой:

— Я ничего не могу сделать, чтобы хоть как-то облегчить его боль.

— Он был прикован к сломанному фонарному столбу, когда мы нашли его, — осторожно вклинился в разговор Карран.

Корвин попытался приподняться, ухватившись массивными руками за мои плечи. Его зеленые глаза блестели.

— Я умираю.

— Да, — подтвердила я, однако Дулиттл в то же мгновение сказал обратное:

— Нет.

Оборотень-рысь вцепился в меня настолько сильно, насколько позволяло его состояние.

— Ты никогда не была в лесу, — он не спрашивал, скорее утверждал, поэтому я не ответила, продолжая нежно придерживать его. Грудь Корвина дрожала от нестерпимой боли. — Это очень плохо.

Кот обмяк в моих руках, и я уложила его обратно на подушку. Он весь трясся. Кровь била фонтаном, заливая простыни и повязки. мех спутался и слипся.

— Черт! — выругался Дулиттл, отталкивая меня в сторону, хватаясь за шприц.

Карран развернул меня лицом к кровати, стоявшей у противоположной стороны.

— Я хочу, чтобы ты для меня кое-что сделала.

На кровати лежал мужчина, укрытый по самый подбородок. Было что-то неестественное в его позе. Карран оттянул одеяло в сторону, показывая, что человек привязан. Убрала грязные пряди, я увидела лицо с грубыми чертами. Оно показалось очень знакомым. Точно видела его прежде! Вдруг веки пленника открылись, и я отшатнулась, мгновенно разглядев обещание в бледных глазах. Бродяга из офиса Тэда. Части пазла начали складываться в единую картину.

Как глупо с моей стороны.

— Мы нашли его без сознания сразу после Корвина, — пояснил Карран. — Очевидно, он полез в драку, чтобы заступиться за Дерека, однако своего поведения не объяснил.

— Развяжите его.

Карран с сомнением посмотрел на меня:

— У него проблемы с самоконтролем.

— Развяжите его, — повторила я. — Вы не должны держать связанным крестоносца Ордена.

Корвин заскулил хрипло, болезненно. На мгновение мне показалось, что Повелитель Обратной разнесет стену кулаком, но тот лишь перевел дыхание. Выражения его лица снова стало спокойным.

— Заставь его нормально себя вести, и я сделаю это.

Я присела рядом с пленником. Его взгляд был полон безумия. Все Крестоносцы немного сумасшедшие — профессиональная черта. Бьюсь об заклад, если бы он мог освободиться от своих пут, то тотчас попытался бы убить всех присутствующих в комнате.

— Я знаю, кто упырь, — обратилась я к мужчине. — И знаю, чего он хочет.

Взгляд Крестоносца полностью сфокусировался на мне. Бывает так, что кажется, будто кто-то смотрит тебе в самую душу, и ты начинаешь потеть, напрягаться и понимать, что есть только два варианта: бежать или сражаться. Но на меня морально не давили, только слушали.

— Упырь не сможет остаться в стороне. Вскоре он явится сюда, тогда я сражусь с ним. Он тоже, — продолжала я, кивая в сторону Каррана. — И пока мы будем бороться и истекать кровью, кое-кто останется лежать здесь, привязанный к кровати, потому что он, видите ли, не склонен к компромиссам в силу своего упрямства.

Крестоносец задумался и, наконец, сказал:

— Они забрали мое оружие.

Карран кивнул, подтверждая его слова.

— Он может вернуть его, если пообещает не нападать больше на моих людей. И остаться в башне. Я не могу позволить ему сбежать, когда вокруг творится полное дерьмо. Либо сотрудничество, либо плен.

Безумие вспыхнуло во взгляде Крестоносца и тут же исчезло.

— Согласен.

Я достала из-за пояса нож и перерезала веревки. Крестоносец сел, потер запястья, потом взял нож из моих рук и освободил лодыжки.

— Как тебя зовут?

— Ник.

Мужчина носил типичную для здешних обитателей одежду и пах свежестью.

— Карран, ты заставил его помыться? — удивилась я.

— Мы вымыли его. У него были вши.

— Это мое оружие.

Карран жестом позвал нас; мы последовали за ним и вышли из палаты. Пройдя вниз по коридору, остановились возле маленькой комнаты.

— Я должен идти, — обратился оборотень ко мне, держа руку на дверной ручке. — А вы оставайтесь в помещении.

— Он останется, — заверила я.

Карран обернулся к Нику. Двое мужчин посмотрели друг на друга пристально и оценивающе. Они оба знали, что хоть Крестоносцы и были ненормальны, однако как стражи порядка держали обещания.

Карран распахнул дверь, приглашая нас пройти внутрь, а сам ушел прочь.

Комната, в которую мы с Ником вошли, выглядела аскетично: одинокая кровать возле стены, пустой комод и стол, заваленный грудой металла. Никаких признаков жизни: ни личных вещей, ни разбросанной одежды, только боксерская груша, свисающая с потолка. Интересно, это стандартная обстановка для комнат сторожевой башни?

Я уселась на кровать, а Ник подошел к столу, где лежала вся экипировка. Когда оборотни связали его, он был хорошо вооружен: боевой пояс с дюжиной острых зубов акулы; задние ножны; комплект первой медицинской помощи и бинты; девятимиллиметровый пистолет Sig Sauer a 22; ружье; скрепки и длинная серебряная цепь; несколько коробок боеприпасов и другие необходимые для защиты вещи. Все это теперь лежало перед крестоносцем. Ника больше всего заинтересовал меч — короткий, серповидный гладиус с зазубренным лезвием, позволявшим быстро обезглавливать, — который находился в стороне между несколькими кортиками и гарротой, состоящей из спутанных веревок и деревянных наконечников.

Ник разделся до пояса, демонстрируя мускулистое, покрытое шрамами тело. Левое плечо было перевязано. Крестоносец снял бинты, скрывавшие рваную рану, и взял свежие марлевые салфетки со стола. Я встала позади, чтобы помочь наложить повязку. Мы работали в тишине. Когда все было закончено, мужчина вновь надел рубашку и повязал боевой пояс вокруг талии.

— Как долго ты следил за ним?

Ник не смотрел на меня — его занимал металл на столе.

— Четыре года, — мужчина прошелся пальцами по нарукавникам из акульих зубов. — Сначала Квебек, затем Сиэтл. Тулса.

Я нависла над столом и критически осмотрела оружие.

— Ничего из этого не убьет его.

Крестоносец молча сунул гладиус за пояс. Мои слова не имели значения. Он все равно попытается.

— Как ты узнал о том, что упырь напал на ребенка?

— Он был связан с тобой. Ты — настоящая мишень.

— Лучшая мишень.

— Но ты нужна ему живой. Для размножения, — Ник шагнул ко мне и коснулся руки. Бледное свечение замерцало на его пальцах, но быстро погасло. — Сила манит к себе.

Не было нужды демонстрировать силу в бою, для крестоносца хватало одного прикосновения. Я пыталась вспомнить, касался ли он меня в офисе Тэда. Точно, мы столкнулись в коридоре.

— Ты взяла на себя ответственность за ребенка. Ты позволила этому случиться.

Ник был прав.

— И это я слышу от человека, позволившего Стае схватить себя и привязать к кровати, которая ничего не весит? Я тебе скажу кое-что: возвращайся ко мне с головой упыря и только потом суди.

У крестоносца лицо приняло каменное выражение.

— Справедливо.

Мы среагировали быстро: около моего лица оказался пистолет, а острие Убийцы коснулось шеи Ника. Я не понимала, как предугадала его движения.

Дверь медленно открылась, но никто из нас так и не решился отвести взгляд. Спустя некоторое время новоприбывший решил удалиться, о чем говорил скрип поворачиваемой дверной ручки.

Я состроила гримасу:

— Если собираешься что-то сделать, делай. Или я могу просто перерезать твою глотку и двинуться дальше.

Ник отвел пистолет вверх, а потом спрятал обратно в кобуру, при этом не забыв поставив тот на предохранитель.

— Не сейчас.

Я кивнула и убрала меч в ножны.

Послышался стук. Приходивший, вероятно, решил показать манеры.

— Войдите, — отозвалась я.

На пороге появилась женщина-оборотень. Она сделала едва заметный жест в мою сторону:

— Карран ждет тебя.

Женщина привела нас в зал совета. На полу лежала мертвая девочка лет четырнадцати. Её ноги были до неприличия раздвинуты, а руки раскинуты в стороны. Голова, вывернутая под неестественным углом, выглядела пугающе из-за застывших голубых глаз, уставившихся в потолок. Кто-то сломал ей шею. Быстро. Чисто. Одним резким движением. Через влажную футболку, порванную и в пятнах, просвечивало украшение — сердечко на золотой цепочке. Такое не дарят. Такое покупают сами себе в знак утешения.

Пол украшали длинные глубокие царапины, что доказывало, что девочка должна была изменить форму, прежде чем умерла. Сцена насилия ясно представала перед глазами. Работал упырь, это очевидно.

Карран мрачно рассматривал труп.

— Этот подонок оставил номер своего телефона, — сказал он, расслабив кулак. Из ладони на пол скользнул мятый лист бумаги.

Я не стала спрашивать, где на ее теле нашли записку.

Махон, до этого сидевший у стены и с силой теревший лоб, подошел к девочке. Его огромные руки схватили её тельце, одним резким движением переломили хрупкие кости. Инстинкт. Девочка изменила облик и, когда Махон ее отпустил, упала, стукнувшись головой о доски.

— Ты собираешься ему звонить? — спросила я.

— Да, — ответил Повелитель Обратней. — Есть другие предложения?

— Он теряет самообладание, когда что-то выходит из-под контроля. И в этот момент думает своим членом, — пояснила я Нику.

Карран набрал номер и включил громкую связь. Послышались монотонные гудки:

первый, второй... Щелчок оповестил всех о том, что трубку подняли.

Раздался взволнованный голос Боно:

— Я вижу, ты получил мое сообщение. Девочка лежит там на полу, а ты смотришь на нее с наслаждением. Было бы неплохо её трахнуть, верно? Я могу помочь тебе с этим. Она была милой. Неуклюжей тупицей, но милой. Немного сухой, но кровь все исправила. Так сказать, альтернатива.

Карран оставался расслабленным и почти спокойным. Правда, молчал.

— Твоя подружка там с тобой? — продолжал болтать Боно. — Высокая, темноволосая, с острым языком. Я искал её, но она пропала. И поэтому я взял человеческую блондинку, которая была у тебя до нее. Я собираюсь отведать её за ланчем. Трюк со свежим мясом — мягчайшим, заметь — должен задобрить меня. Мои дети сделают из твоей девочки филе. Ты бы хотел услышать её крик?

Последовал звук открывающейся двери.

— Пожалуйста, нет! Нет! Прошу... А! — нечеловеческим голосом взвыла женщина Судя по шорохам и какому-то грохоту, там происходила борьба.

Я задрожала. На ее месте должна была быть я. Что делать? Что? Слушать. Только это пока возможно.

Лицо Каррана оставалось спокойным; он просто поднял в воздух металлический стул и согнул его пополам.

Внезапно женщина закашлялась, а потом застонала. Её всхлипы заполнили зал. Когда я готова была уже заткнуть себе уши, все оборвалось.

Боно громко прорычал:

— Идиот!

Кто-то невнятно огрызнулся ему в ответ. Скорее всего это был Араг.

— Он проколол ей артерию, — голос Боно зазвучал вновь. — Это ведь так просто: порезать живот и вытащить кишки. Но нет, он вцепился когтями в артерию. Теперь мне все отмывать. Я убью его в конце концов.

Хныкающие звуки стали тише, словно отдаляясь.

— Итак, скажи мне, это звучало так же, как когда ты трахал ее? Лично для меня она не кричала, только рыдала. Реальное разочарование... Эй, ты там, полукровка?

— Я здесь. И у меня тоже есть кое-что для тебя. Готов послушать? Скажи приветик, Кейт.

— Привет, — холодно сказала я.

На той стороне повисло молчание — он не верил.

— Это не она. Она все еще у себя дома.

— Как шея? Все еще плюешься стеклом? — продолжила я разговор.

— Кейт здесь, — подтвердил Карран. — Со мной. И сегодня вечером, в то время как ты будешь ждать, пока приготовится твое мясо, думай обо мне и о ней. Думай о том, как она будет умолять меня.

— В конце концов она станет моей, — голос Боно был натянут, словно струна, готовая вот-вот лопнуть.

Карран лишь глубоко вздохнул.

— Как сентиментально...

Он не мог не иронизировать. Боно бросил трубку.

Я повернулась и вышла из зала.

Я блуждала по коридорам, пока не набрела на комнату, где некоторое время назад мы с Крестоносцем без лишних сантиментов обменивались мнениями. Ник ушел. Надеюсь, у него достаточно ума, чтобы остаться в команде. К тому же поведение Каррана в сложившейся ситуации — чистое самоубийство.

Я закрыла дверь и подошла к окну. Небо было непроглядно серым от кочковатых туч, шел дождь. Уличная темень просочилась в комнату, сделав её еще более неуютной. В конечном счете дождь закончится, трава и листья деревьев станут вновь яркими и свежими. Как странно: что-то настолько бесцветное, как вода, способно омолодить мир.

В небольшом прикроватном комоде лежала только пара серых треников, больше ничего. Я положила ножны с клинком на голубое одеяло и переоделась в штаны. Стоило сначала разогреться, попрыгав так, будто в руках скакалка, прежде чем избивать грушу.

Не могу точно сказать, сколько времени прошло. От пота одежда на спине прилипла. Почти закончив тренировку, я услышала стук в дверь и, прежде чем разрешить кому-то войти, снова пнула грушу.

Кто бы сомневался, это был Карран. Я вытерла пот со лба и сделала растяжку. Оборотень сел на стул, облокотившись о колени, — ждал, пока я закончу.

— Он перезвонил.

— Что сказал?

— Нес всякий бред. Обещал убить меня. Но он не станет нападать на сторожевую башню.

— Ты этого ждал?

— Нет, просто надеялся.

Я села на кровать. Упырь не будет играть по нашим правилам. Боно не поддастся на провокации и не совершит опрометчивых поступков, после которых козыри будут у Стаи.

В этом новом веке бой между избранными решал судьбы многих.

Боно бросил вызов Каррану. Это было неизбежно. Ведь Повелитель Оборотней — серьезная угроза. Он не будет прятаться, а сам лично ответит на удар — да что там на удар, на любое предложенное испытание. Альфа-самец, не имеющий права на такую роскошь, как отступление.

— Твоя... — я замолчала, пытаюсь подобрать подходящее слово; «подруга» казалось несоответствующим, а «женщина» — слишком безличным. — Твоя дама, она в безопасности?

— Да, она здесь.

Я кивнула. Крики другой женщины до сих стояли у меня в ушах. Сейчас Карран выглядел старше своего возраста из-за навалившихся забот. Значит, крики были свежи и в его памяти.

— Не то чтобы меня это не волнует, — продолжил он, — но я не могу позволить ему запугать меня.

— Знаю.

— Извини.

Я не была точно уверена, за что именно он извинился.

Когда Карран ушел, я задумалась. У всех есть свои слабости. Таков закон природы. Для

каждого это что-то свое: опасный хищник, болезнь, страх, — это заложено от рождения. Значит, у упыря они тоже должны быть. Об этом не пишут в книгах — иначе бы крестоносец уже знал. Я размышляла обо всем, что произошло после смерти Грэга, тщательно перебирая события и пытаюсь не упустить ни единой детали. Думала о Боно и местах, где он побывал, о людях, которых видел, о действиях, которые совершил.

Дождь стал барабанить сильнее. Залитая потом одежда холодила спину.

В моей комнате не было телефона, отчего я пошла искать его в других ниже по коридору. Мне повезло: нашла один аппарат. Плотно прикрыв за собой дверь, я набрала номер.

— Здравствуйте, — мужской голос звучал заученно учтиво. — Вы дозвонились до офиса Братства. Чем могу вам помочь?

— Мне необходимо поговорить с Гастеком.

— Господин Гастек сейчас занят.

— Соедините меня с ним, сейчас же!

Судя по пыхтению, мужчине не понравился мой тон, тем не менее он перенаправил меня на нужную линию. Вместе с щелчком в трубке появился голос Гастека и шум на заднем фоне, говорившим, что он был не один.

— Привет. Ты должен был знать, — начала я, — он был твоим подмастерьем в течение двух лет.

— Я не понимаю...

— И не пытайся, — я зарычала настолько яростно, что Гастек заткнулся. — Скажи мне, Гастек, скажи, что знаешь.

— Нет.

Я закрыла глаза и попыталась мыслить здраво. Можно было пойти вниз и разнести все на своем пути: неплохая отдушина. К тому времени, когда бы они меня остановили, кровь лилась бы рекой. Я могла это сделать. И очень сильно хотела. Увы, но это не решало проблему.

— Он придет за тобой. Он испытывает отвращение к вам. И как только подберется, убьет всех, кого ненавидит. А потом найдет тебя, и все, что ты сможешь сделать, — растить вампиров для него и его выводка. Будешь ему лично доставлять еду быстрого приготовления.

— Ты думаешь, я не размышлял над этим? — свирепо прошептал Гастек.

— Тогда скажи мне, что ты знаешь. Скажи мне!

— Мне нечего тебе сказать, — и с этими словами Гастек отключился.

Я боролась с желанием запустить телефон в стену.

— Спрашивать у Братства информацию глупо. Пустая трата времени, — сказал Ник, оказавшийся позади меня. — Они даже не продут тебе свободного зонта в чертов шторм.

Я обернулась. Волосы Ника, казавшиеся на два тона светлее, чем прежде, были зачесаны в конский хвост. Щетина исчезла, оставив жесткое, но приятное лицо. Крестоносец пересек комнату так, как это сделал бы зрелый мастер боевых искусств, абсолютно уверенный в своих навыках, правда при этом слишком молодой и на грани появления брюшка сенсея. Ник был проворным и натренированным, таким, чтобы противостоять ударам без перерыва или размышлений. Он остановился достаточно далеко, но я все равно почувствовала запах ирландского весеннего мыла, исходивший от него.

Это тот Ник, которого я знала? На секунду я засомневалась, но, встретившись с ним глазами, убедилась — это он. Знакомое желание отступить вернулось.

— И почему ты стал таким очаровательным? — спросила я, стараясь не разрушить момент нервным смешком. — Оказывается, все, что тебе было нужно — одна из тех маленьких сережек в ухе.

Крестonosец не ответил, только нахмурился.

— Мне просто любопытно. Когда ты то же самое делаешь с людьми, они обычно падают на землю и дрожат от страха?

— Обычно они смертельно удивляются, — парировал он.

— Похоже, на упыре не сработало. — Заметив, как Ник поправляет большой ранец за плечом, я изумилась: — Собрался куда-то?

Наша реакция была одинакова, а расстояние, разделявшее нас, — приличным. Так что попробуй он что-нибудь сотворить, у меня было бы время, чтобы уклониться.

— Да.

— И как же ты планируешь уйти, минуя часовых стаи?

— Я планировал, что ты вытацишь меня отсюда. Они забрали у меня аконитовое зелье, но я знаю, что у тебя есть немного.

Я потеряла лицо руками, признавая его правоту. Надо быть полной идиоткой, чтобы, находясь на территории стаи, не иметь аконит при себе. Возможно, мне тоже следовало принять зелье.

— Почему я должна тебе помогать? Ты имеешь хоть малейшее представление о том, каким злым будет Карран? С тем же успехом я могла бы сразу перерезать себе вены.

— Принимая во внимание тот факт, что именно это упырь и планирует проделать с тобой, весьма неплохая идея.

Ник медленно приблизился и небрежно провел светящимися пальцами по моей руке. От магического покалывания кожа покрылась мурашками. Я дернулась.

— Ты когда-нибудь прекратишь это делать?

— Кто ты? Откуда появилась?

— Я точно уверена, что появилась от мамы и папы. Ну, знаешь, как обычно бывает: мужчина встречает женщину...

— Я знаю, как убить его, — перебил меня Ник и присел рядом. — Возвращаясь в Вашингтон, я разыскал упыря в святилище Горгоны. Он спас себя, зарезав жриц и священников. Однако, прежде чем святой архиерей умер, он рассказал мне, как убить Боно.

— Почему бы не рассказать об этом Каррану?

Мужчина потряс головой:

— Царь зверей не будет слушать. У него довольно узкая специальность: защита Стаи от опасностей. Он не отпустит меня.

— Тогда рассказывай мне.

— Ты сможешь мне?

— Сначала выложи все, что выяснил, а после я приложу все усилия: либо чтобы помочь тебе, либо чтобы унять тебя.

— Кость жертвы, — наклонился Ник к моему уху, — Ты можешь убить его костью.

— Я помогу. Но сделай одолжение — принеси мне подарок, Ник.

Карран смотрел на меня. Нет, не сверлил взглядом, а как обычно не проявлял эмоций.

— Где Крестonosец?

— Он нужен мне на некоторое время, — ответила я. — Могу ошибаться, но не уверена, что он командный игрок.

Нику необходимо было что-то вроде отвлекающего маневра, пока он, подобно гигантской летучей мыши, сбегал на одной из лошадей стаи. Я обеспечила ему этот маневр. Устроила Джиму и его отряду нытиков-оборотней веселую погоню по сельской местности.

Нас было семеро в комнате: я, Карран, Джим в облике ягуара, Махон, двое часовых волков и зритель. Трое последних явно чувствовали себя некомфортно: их глаза все еще слезились от аконита. У часового, что находился слева, в полной мере проявилась аллергическая реакция в виде красной сыпи и насморка. Он отчаянно нуждался в салфетке, но присутствие вожака заставляло его стоять по стойке смирно. Поэтому с кончика его носа капало. Кап, кап, кап... Капли впитывались в ткань на груди. Там уже образовалось обширное пятно.

Мне бы такое самообладание пригодилось сейчас, когда Карран изображал отравленную формалином муху. Он излишне невозмутим, на мой взгляд. На его месте давно бы уже взорвалась.

Я слегка согнула кисти в запястьях и почувствовала, как зашевелились серебряные иглы на нарукавниках. Махон любезно предложил подержать мой клинок, пока Карран и я должны были беседовать. Не скажу, что я могла бы убить Каррана прямо сейчас и что это вообще необходимо. Я всегда могу попытаться. Но позже.

Глава стаи скрестил руки на груди. Затишье перед бурей... Ягуар у моих ног напрягся и съежился, пытаясь казаться меньше.

— Точно так же, как и мы, — сказал Карран. — Ты же понимаешь, я не хотел, чтобы ты или крестonosец покидали сторожевую башню?

— Да.

— Так я и думал.

Он схватил меня за горло и припечатал к стене. Мои ноги повисли над полом. Я сжала руку Каррана и всадила длинную серебряную иглу между указательным и большим пальцами. Боль исчезла. Я осела на пол и, не давая себе времени толком вздохнуть, со всей силы ударила оборотня по ногам. Он упал в опасной близости.

Я откатилась и встала на ноги. С противоположной стороны комнаты Карран сверкнул золотыми глазами. Битва была слишком быстрой, чтобы кто-то еще из присутствующих успел среагировать.

Карран вынул иглу из руки и бросил ее на пол, не отрывая взгляда от меня.

— Все в порядке, — сказала я ему. — У меня есть еще.

Он напал с низкого старта. Я помчалась навстречу, стремясь воткнуть вторую иглу ему в живот.

И мы дружно врезались в Махона.

— Нет, — проревел медведь.

Я отскочила от его ноги и плюхнулась на пол, тупо моргая. Махон удерживал Каррана за плечи изо всех сил. Огромные мышцы на его плечах и руках вздулись, разрывая швы рукавов.

— Не сейчас.

Его реплика не возымела никакого эффекта. Карран уперся. Я заметила начало дзюдо, однако повелитель вместо этого воспользовался грубой силой. Лицо Махона стало

фиолетовым от напряжения. Его ноги скользили. Пусть Махону было трудно, но и Карран в свою очередь побледнел. Медведь против льва. Воздух в комнате настолько переполнился тестостероном, что его можно было есть ложками. Я посмотрела на часовых:

— Вы с Джимом можете идти.

Младший оборотень ошетинился:

— Мы не выполняем приказов...

Старший мужчина одернул его на полуслове и потянул за собой. Следом отправился ягуар.

Я подошла к сцепившимся мужчинам и как можно мягче взяла Каррана за запястье.

— Пойдем Карран. Пожалуйста, пойдем. Ты зол на меня, а не на него. Пойдем.

Злость нехотя покидала его вместе с золотым блеском глаз. Пальцы расслабились, и двое мужчин отошли друг от друга.

Махон дышал словно загнанная лошадь.

— Похоже, ты дурно влияешь на мое давление, — обратился он ко мне.

Я пожалала плечами и указала на Каррана:

— На него еще хуже.

— Ты отпустила его. Ты знала, что это было чертовски важно, но все же сделала это!

— Ник знает, как убить упыря. Ему нужно оружие, а ты не выпускал его.

— А если упырь поймает тебя? — мягко вмешался Махон. — Что тогда будешь делать?

Я достала из кармана металлический шарик размером с грецкий орех, который дал мне Ник. Идеальное оружие, прячущееся в ладони. Я слегка сжала шарик двумя пальцами, и из него выстрелили три шипа, смоченные жидкостью.

— Цианид.

— Ты убьешь его этим? — сморщился Карран.

— Это не для него. А для меня.

Мужчины непонимающе переглянулись.

— Люди умерли, — сказала я. — Он потешался, а все что я могла сделать — смиренно сидеть в безопасности.

Карран зарычал:

— Ты думаешь, мне легко?

— Нет. Поэтому тоже можешь его использовать. Более того, у тебя уже есть опыт выбирать за других жизнь или смерть. У меня его нет. Я не хочу, чтобы кто-то еще умер из-за меня. Уже локти в крови, пора их помыть.

— Мне придется отправить три патруля, — сказал Карран. — Из-за тебя. Никто из них не умрет. И все это только из-за того, что ты и минуты не можешь прожить, чтобы не быть в центре внимания.

— Ты кретин.

— Пошла к черту.

Я фыркнула:

— Ох черт, чем тут смердит? Ой, погоди-ка, так это же ты. Ты, вонючка, пообедал на помойке или это твой природный аромат?

— Достаточно, — рявкнул Махон, отчего мы оба подпрыгнули и замолчали. — Вы ведете себя как дети. Карран, ты пропустил время своей медитации. Кейт, в твоей комнате есть боксерская груша. Потренируйся на ней.

— Какого черта я должна дубасить грушу, а он медитировать? — пробормотала я,

направляясь к выходу.

— Потому что когда их ласкает он, они рвутся.

Я уже практически дошла до своей комнаты, когда осознала, что послушалась Махона без вопросов и колебаний. В нем было что-то напоминающее отца, которому удавалось охлаждать мой пыл. От него не было шанса защититься, или я просто не знала как. Махон не использовал свое влияние тогда, когда боролся с Карраном. Я пыталась понять, почему, при это послушно избивая грушу. Удары получались довольно жалкими. Я выдохлась спустя всего двадцать минут.

Сдалась, приняла душ и рухнула на кровать, так и не найдя ответа.

Глава 10

Я явственно чувствовала, что кто-то нависал надо мной. Распахнув глаза, сфокусировала взгляд на лице Каррана.

— Что?

— Он позвонил, — сказал Повелитель Обратней, опершись предплечьями на изголовье кровати, в которой я спала.

Я резко подскочила:

— Он решился на бой?

— Да. Этот ублюдок выставил Дерека на линию. Он сломал ребенку обе ноги, а сейчас держит в кандалах, чтобы кости срастались.

Все лучше и лучше.

— Боно выдвинул какие-нибудь условия?

— Я, Крестonosец и ты. Сегодня.

Как мило: вечеринка для тройки лидеров из списка упыря «Особо разыскиваемые».

— Где?

— Юго-Восточная точка лей-линии. Он сказал, что оставит для нас метку.

— Ты возьмешь подкрепление?

— Нет, — отрезал Карран.

Он не собирался объяснять причину такого риска, впрочем, я и без того все знала: его слово, его гордость, его обязанности и тот фактор, что упырь мог бы убить Дерека.

Я потеряла лицо тыльными сторонами рук, прогоняя остатки сна.

— Сколько сейчас времени?

— Полдень.

Патрульные поймали меня в семь утра, поэтому пришлось вернуться в комнату. Я легла спать около восьми. Так что в общей сложности у меня было часа четыре для сна.

— Во сколько мы должны выехать?

— В половине восьмого.

Я зевнула и улеглась обратно, закутавшись в одеяло.

— Хорошо, тогда разбуди меня в семь.

— Так значит ты едешь?

— А ты ждешь, что я буду отсиживаться здесь?

— Он назвал тебя своей «маленькой закуской».

— Всегда говорила, что он милашка.

— Этот «милашка» очень хочет трахнуть тебя, если не забыла.

Я перевернулась на спину, чтобы видеть лицо оборотня. Он словно прирос к изголовью.

— Слушай, Карран, чего ты от меня хочешь?

— Почему Боно нужна именно ты?

— Просто я хороша в постели. Уйди, пожалуйста.

Мужчина не обратил внимания на сарказм в моем голосе и продолжил допытываться:

— Я лишь хочу знать, зачем ему нужно тратить столько сил, чтобы обрюхатить тебя.

— Мне-то откуда знать? — фыркнула я. — Возможно, от мысли подвергнуть моего ребенка пыткам он в экстазе. Я спала всего четыре часа и нуждаюсь как минимум еще в стольких же. Поэтому прошу, оставь меня.

— Я выясню это, — в его интонации слышалась угроза.

— Ты слишком много читаешь.

Карран наконец-то перестал стоять над душой и направился к двери, откуда напоследок уточнил:

— Как мне найти Крестonosца?

— Он вернется через пару часов. Только в этот раз не забирай у него оружие, ведь Ник придет по собственной воле.

Карран вышел, не сказав больше ни слова. Я вздохнула и попыталась уснуть.

НИК ВОШЁЛ В КОМНАТУ около четырех. Он закрыл за собой дверь и прислонился к ней, ожидая, пока я закончу потягиваться и обуваться. На его лице вновь выросла щетина, а волосы приобрели сальный вид.

— Что ты сделал со своими волосами?

— Пыль, гель для волос и немного оружейного масла.

— Не думал запатентовать свой рецепт?

Вместо пустых препирательств Ник достал свернутый кожаный рулон из внутреннего кармана плаща и положил на стол. Встав с кровати, я подошла к Крестonosцу. Одним движением раскрыла принесенный сверток и увидела перед собой два желтоватых клинка: один почти фут в длину, второй с мою руку. Я взяла тот, что побольше. Он было сделан из бедренной кости человека; в центре виднелось углубление — прежде в этом месте располагался костный мозг.

— Он хрупкий, — быстро предупредил Крестonosец. — Я сломал уже четыре.

— Почему у тебя не было при себе хотя бы одного такого, когда ты пытался отбить у Боно Дерекка?

Глаза Ника вспыхнули.

— Был, но переломился в пальто, когда этот упырь ударил меня ногой.

Я пробежалась пальцами по лезвию. Учитывая, как мало времени было у Ника, качество оказалось превосходное.

— Нет. С этим я не смогу подобраться к упырю достаточно близко.

Не без сожаления я положила обратно первый клинок и взяла второй. С ним у меня, по крайней мере, будет возможность подобраться к врагу вплотную.

— У тебя будет только один шанс, чтобы нанести удар.

Я кивнула и убрала оружие в ножны.

— Ты все еще хранишь сферу? Думаешь использовать ее?

Моя рука дернулась, чтобы проверить металлический шарик в кармане. Тяжесть его успокаивала. Где-то в глубине души я знала, что не должна использовать цианид до тех пор, пока способна сопротивляться Боно. К тому же достаточно вынудить его убить меня, если потребуется. В конце концов, я всего лишь человек. Это не займет много времени.

Мне досталась одна из лошадей Стаи. Она была весьма мускулиста, а окрасом напоминала что-то среднее между грязью и сажой. К тому же животное было громким: топало так, словно пыталось растоптать ползающих под копытами змей.

— Ветер, — единственное слово, которое сказал угрюмый оборотень, вручая поводья. Я явно не числилась у него в любимчиках. Это понятно, если учесть тот факт, что меньше, чем сутки назад, я устроила ему крайне неприятную встречу с аконитом. — Его зовут Ветер.

У меня промелькнула мысль спросить, какой умник назвал коня так же, как и звезду ипподрома, но я решила повременить. Сейчас этот случайный отпрыск рыцарского жеребца и пахотной лошади степенно шагал по темному городу со скоростью усталого пешехода.

Ника я не видела: нас разделял шумный джип, на котором передвигался Карран. После очередного рыка машины до меня донеслась ругань Крестonosца: судя по всему, его перепуганный мерин встал на дыбы. С таким же успехом можно было бы кричать в эпицентре торнадо — рев, издаваемый двигателем джипа, поглощал любые звуки.

Я похлопала по шее своего боевого коня:

— Хорошо хоть ты не пугливый.

Волшебство, царящее в это время, было такой силы, что без труда могло поглотить весь этот спящий город. Оно витало между полуразрушенными зданиями, сливаясь в переулках с лунным светом, блеском пластмассы и влажного бетона.

Как только мы миновали промышленный район и направились в Коньерз, где находилась лей-точка, то увидели обломки того, что когда-то было каркасом зданий. Разваливаясь, они постепенно превращались в ничто. А магия только способствовала этому. Невозможно было не оценить всей важности ситуации. Суеверный человек воспринял бы это как знак — мрачный прогноз грядущего. Я нахмурилась, глядя на кладбище человеческого тщеславия. Отдала бы сейчас десять лет своей жизни только за то, чтобы знать, что будет со мной в течение последующих нескольких часов. Хотя, будь у меня четкий план действий, в этом не было бы необходимости.

Лей-точка мерцала впереди. Мы достигли ее одновременно. Джип Каррана взревел рядом с мерином Ника, вновь испугав того до крайности.

— Ты можешь заткнуть эту хрень! — заорала я, стараясь перекричать шум автомобиля.

— Нет, — Карран отъехал в сторону. — Эта хрень может понадобиться в любую секунду, а на прогрев уходит много времени.

— И почему ты не поехал верхом?!

— Что?

— Лошадь! Лошадь!

Карран жестом показал мне, куда я могу её засунуть.

И в этот момент мы заметили животное, которое стремительно приближалось к нам. Оно отдаленно напоминало рысь. Весьма странную; при огромных размерах — шесть футов в холке — лапы казались слишком длинными и непропорционально узкими, как у подросших котят. Верхняя часть морды — явно кошачья, тогда как нижняя половина могла похвастаться почти идеальной человеческой челюстью с маленькими розовыми губами.

Увиденное встревожило меня. Теперь ясно, кому принадлежали волосы на месте убийства Грега.

Уверившись, что её заметили, ужасная рыжая рысь понеслась вдоль шоссе. Ник и

Карран ринулись в погоню. Мне пришлось несколько раз хорошенько прищипорить Ветра, чтобы я он понял, что от него требую.

Мы гнались за рысью добрые полчаса, пока не покинули черту города. Лошади начали уставать, но не посмели замедлять бег. Кошка свернула с дороги под сень высоких сосен. От давления корней деревьев, тротуары, когда-то ухоженные, вспучились и потрескались. Это мешало двигаться с прежней скоростью как лошадям, так и джипу.

Ник продолжил догонять рысь, а я немного попридержала коня, чтобы посмотреть на главу Стаи. Карран припарковал джип на обочине шоссе и заглушил его. Вылезая из кабины, он всем своим видом показал, что не нуждается в моей помощи и будет догонять рысь бегом. Тогда я поспешила за Ником.

Впереди возникло смутно знакомое здание. Конструкция, простая и грубая, представляла собой четырехэтажную коробку с узкими окнами и металлическими решетками на них. Выглядело это пугающе. Как дурдом.

Карран совсем не вспотел в отличие от коней, меня и Ника.

— Ред Поинт. Это должен был быть Ред Поинт.

Ник вопросительно взглянул на меня.

— Бывшая местная тюрьма, — пояснила я. — Обитатели левого крыла постоянно жаловались на призраков, пытающихся убить их. Никто не обращал внимания до тех пор, пока стены не ожили во время сильного волшебного колебания и не начали поглощать заключенных. Были найдены частично застрявшие в стене тела. Кирпичи, словно зубы, перемололи им органы.

— Большинство заключенных осталось при этом в сознании, — добавил Повелитель.

Я поерзала в седле. То, что вначале я приняла за кучу мусора, сейчас приобрело форму ветхой сторожевой башни, вокруг которой росли сорокалетние деревья. Кажется, здесь лет десять назад все вырубили. Как так?

— Я думала, МСДУ сравнило это место с землей.

— Нет, — Карран покачал головой. — Они просто признали его непригодным, когда стены не прекратили кровоточить. Они не сжигают замкнувшие, но все еще работающие игрушки.

Я ощутила магию, витающую вокруг, и невольно отшатнулась. Сила проползала сквозь щели в стенах, словно осьминог. Что-то высасывало энергию из этого места, превращая её в топливо для себя. Что-то мертвое и невообразимо сильное.

— Зомби? — прошептала я, обращаясь к Каррану.

— Похоже на то.

Металлические ворота были немного приоткрыты, словно приглашая внутрь. Мне не хотелось заходить на территорию тюрьмы. Может, стоит развернуться и свалить отсюда? Я спешила и привязала лошадь к дереву. Ветер благодарно фыркнул. Порадовался отдыху или тому, что приближаться к зданию не придется?

— Тебе когда-нибудь выкручивали руки?

— Нет, но я много практиковалась, — с этими словами я вынула из ножен Убийцу.

Не дожидаясь, пока Ник оставит своего мерина рядом с Ветром, я направилась к воротам.

— Ты возьмешь его на себя? — насмешливо поинтересовался Карран, оказавшись поблизости.

— Если я ещё немного подожду, то уже не смогу туда войти. И так не горю желанием.

Мои колени дрожали, а зубы выбивали дробь. Заметив это, Повелитель схватил меня и поцеловал. Теплая волна прокатилась по всему телу. Глаза Каррана смеялись. Его горячее дыхание обожгло мне ухо:

— На удачу.

Я высвободилась и вытерла губы о ткань на плече.

— Когда мы покончим с упырем, вызову тебя на бой, — прорычала я.

— Так-то лучше.

— Если вы, голубки, закончили, то убирайтесь с моего пути, — осадил нас Ник.

Карран перевоплотился, разорвав одежду. Я не была уверена в том, что страшнее: нечто, ждущее за воротами или доисторический лев. Не важно.

Сфера легко прощупывалась через карман.

Оборотень ударил по воротам, из-за чего те полностью растворились. Взору открылся освещенный тремя кострами двор.

Упырь стоял в центре, залитый светом пламени. Он был одет в килт. Ремень из широких серебряных дисков вокруг торса, меховые и костяные амулеты на кожаных шнурах. Богато украшенные наплечники из посеребренного металла защищали плечи, соединяясь в единую цепь дисков, пересекающих грудь. Наручи, выполненные в том же стиле, защищали руки, за исключением кистей. Стопы, по неизвестной мне причине, тоже были ничем не закрыты. В качестве оружия Боно использовал копье с наконечником, изогнутым наподобие ятагана. Наконечник копья, как казалось из-за отражаемого пламени, горел. Так же лихорадочно блестели и глаза. Упырь выглядел таким старым, на фоне грубых современных зданий: существо древнее, но еще живое. Этаким контраст эпох, как если бы образовалась временная воронка, и его выплюнуло из глубин пространства вместе с этим нелепым килтом и седыми волосами.

— Черт, — проворчал Карран. — Я не знал, что нас пригласили на костюмированную вечеринку.

Его голос разрушил иллюзию. Я непроизвольно сжала кулаки.

— Ох черт, надо было принести с собой костюм французской горничной.

Упырь рассмеялся, обнажая острые зубы.

— Взгляни на окна, Кейт. Помашки сестрам.

Я посмотрела наверх и увидела женщин, стоящих за окнами на подоконниках. Они были похожи на белые статуи. Две дюжины распятых сестер, в разорванной и окровавленной одежде и с широко открытыми от ужаса глазами.

Меня затошнило. Хорошо, что не разглядела их издали, иначе ускакала бы прочь к чертовой матери.

Убийца задымился, наполнившись моей яростью. Крупные мутные капли, мерцая, заскользили вниз по лезвию, испарившись прежде, чем упали на землю.

Что-то мелькнуло в гигантской груде щебня у дальней стены. Мусорный холм задрожал, словно ожил, и стал увеличиваться в размерах. Как же от него несло! Я закрыла рот рукой. В рухнувшей куче оказалось множество желтых костей и кусков гниющей плоти, вокруг которой роились мухи. На вершине расположился череп. Приглядевшись, я поняла, что это больше всего смахивает на ящера. Дракона. Точно в подтверждение моим догадкам череп зевнул, продемонстрировав нехилые клыки, а когтистая лапа ударила по земле так, что по двору прошел гул. Кости ожили.

— Дракон для рыцаря, — сказал Боно. — Ты счастлив, Крестоносец? Я даю тебе повод

не драться со мной.

Ник, стоявший позади, выпустил серебряную цепь из рукава. Он замахнулся было на упыря, но ящер преградил ему дорогу своей лапой.

Целая орда принадлежавших упырю приспешников, вылезших кто откуда, бросилась в мою сторону. Я с яростью принялась кромсать туши. Краем глаза уловила, как Карран запрыгнул на плечо дракону и, хорошенько оттолкнувшись, бросился на ухмыляющегося Боно.

Монстры окружили меня. Я в очередной раз резанула по свиному рылу и уловила совершенно человеческое выражение умирающих глаз. Лохматое тело рухнуло на землю. Я занесла руку для нового удара, когда почувствовала, что что-то было не так...

Монстры не нападали. Они рычали, когтями впивались в землю и, если бы захотели, порвали бы меня в клочья. Я опустила клинок.

Да, определенно, они просто сдерживали меня! Стояли на месте, продолжая рычать. Приманка и рыбка, заглотившая её. Чтобы проверить, насколько все плохо, подпрыгнула на месте. Как результат: существа взвыли и ощерились, но не напали. Значит, двигаться нельзя.

Я могла бы просто убить их всех... Нет. Я должна убить. Однако что-то во мне вставало на дыбы при мысли об убийстве жалких монстров с человеческими глазами.

Я оглянулась, ища лидера. Арага сидел недалёко и легонько покачивался.

— Араг.

Он открыл пасть, вывалил мясистый язык.

— Араг!

Существо тупо уставилось на меня. Я шагнула влево, и оно, восторженно зарычало. Продолжив идти, я вынудила его напасть. Араг по-бараньи боднул головой, повалил меня на землю и навис сверху. Из открытой пасти мне на лицо закапала густая слюна.

Араг неожиданно отпрыгнул в сторону и вернулся на прежнее место. На морде его была написана обида. Не доверяя своему потомству, Боно держал всех на телепатическом поводке. Более того, одновременно с этим он боролся с Карраном. Мда, среди недостатков у упыря, однако, есть и таланты.

Я поднялась на ноги.

Позади пушистых спин костяной дракон кидался на Ника. Крестonosец пригнулся и метнул что-то в разинутую пасть зомби. Я ожидала громкого взрыва, но ничего не произошло: гранаты Ника не сработали, вследствие излишне плотной магии.

Подходящее времечко для того, чтобы вставить кое-кому палки в колеса!

Я придиричиво осмотрела монстров. Первое место в конкурсе взял лысый зверь на непропорционально тонких ножках и с жирным брюхом, свисающим практически до земли. Ударил по нему. Тяжелая круглая голова прокатилась по грязи. Звериное сердце не переставало работать, так как не знало, что монстр уже мертв. Кровь сильным потоком вытекала из шеи, отдавая резким металлическим запахом.

Я полоснула толстячка по брюху, и комок переплётных друг с другом кишок вывалился наружу. Отрезала кусок от дымящихся внутренностей, нанизала его на клинок и обмакнула в луже крови. Монстры, до этого не перестававшие шипеть, облизнулись.

Я подняла «блюдо» повыше, так, чтобы оно оказалось прямо перед носом Арага.

— Кровь, — сказала ему.

Обезьяньи ноздри оттопырились, всасывая аромат. Толстый язык высунулся наружу, потянулся к соблазнительному мясу. Я отступила. Араг последовал за мной. Он напоминал

котенка, перед которым хозяин шуршит фантиком от конфетки. Опасного тигриного ребенка.

Я еще отодвинулась. Араг дернулся следом, но тут же встал. Окровавленный нежный кусочек плоти был досягаем. Достаточно только наклониться вперед, чтобы коснуться его. И он хотел этого. Он хотел этого очень сильно. Араг больше не двигался.

Боно хорошо их контролировал. И не было ничего, что помогло бы разорвать эту связь. С каждым мигом я все больше осознавала, что Ник и Карран теряли силы вместе с кровью.

Орда монстров смотрела на меня. Они выглядели мерзко.

Я стряхнула приманку с Убийцы. Араг умер прежде, чем она шлепнулась в кучу зверей.

Боно никогда прежде не видел, как я убивала. Поэтому сейчас с особым ожесточением кромсала одного монстра за другим, быстро и точно. Одни боролись, другие бездумно смотрели, как лезвие рвало их мышцы и сухожилия. Резня длилась не больше трех минут. Когда все было кончено, я побежала по двору к Каррану и Боно.

Костяной дракон решил сбить меня хвостом, но я откатилась в сторону. Скелет ударил лапой по земле, преграждая путь, клацнул пастью в дюйме от ноги. Я полоснула его в ответ по ноздрям. Убийца перерезал разлагающиеся ткани, и из раны брызнула гнилостная жидкость. Тут несвоевременно вспомнился часовой, с носа которого точно так же капало.

Хвост дракона треснул сбоку. Я пролетела по воздуху и рухнула в груды туш, которые сама же и создала. Из-за боли дышать стало трудно. Вся правая сторона превратилась в большой синяк.

Я уперлась ладонями в липкий мех, пытаюсь встать. Голова закружилась, отчего я рухнула обратно.

Где, черт возьми, шатался Ник?!

Дракон приблизился. От мясорубки, как ни странно, меня спасла кровь монстров: поскользнувшись, я съехала на спине вниз по шкурам. Мощные челюсти сомкнулись ровно в том месте, где была за секунду до этого.

Пустые глазницы сосредоточились на поиске объекта для атаки. Я откатилась в сторону. Дальше мне оставалось только уворачиваться.

В какой-то миг умудрилась воткнуть Убийцу в щеку дракону и послать такой разряд магии, какой бы пережег мышцы нижней челюсти. Ящер задрал голову вместе со мной. Так я, задыхаясь от вони, зависла в воздухе на высоте около двадцати футов. Сквозь просветы между зубов виднелись тонкие полоски наполовину сгнившего языка. Маневр удался: хрящи и мышцы зомби существенно пострадали. Дракон затрясся подобно собаке, вылезшей из воды. Что-то внутри его черепа треснуло, сломалось. Нижняя челюсть странно накренилась и стала падать. Я кувыркнулась в воздухе, попытавшись приземлиться на ноги, но не успела, из-за чего острый осколок кости вонзился между ребер.

Я вскрикнула. В глазах все потемнело, сердце гулко застучало. Только ощущение опасности заставило меня открыть глаза и отползти в сторону. Дракон лапами раздавил собственные челюсти.

Бесполезно. Я могла бы искромсать его на лоскутки, но оставшиеся части тела все равно бы продолжили нападать. Стиснув зубы, принялась уговаривать себя не терять сознание.

И увидела Ника, ползущего по крыше здания. Он пробирался туда, где рядом с вентиляционным отверстием сидели на корточках несколько силуэтов. Обозреватели.

Дракон кинулся на меня. Почувствовав спиной жар одного из костров, я выхватила горящую ветку и запустила ею в противника. Слабовато получилось. Пока ветка летела, она

успела потухнуть, так что в грудь нежити врезался обычный уголек. Блеск!

А дракон все приближался, обходя огонь стороной. Я закрыла рану рукой и побежала. Так, у меня, кажется, сломана кость! Но боли нет. Все еще хуже, чем думала.

Наверху Ник уже напал на обозревателей. Их лохматые тела с криком попадали на землю. Ящер замялся, не зная, кого лучше атаковать. Мучился сомнениями он недолго: его огромная голова на невероятно длинной шее повернулась в сторону крыши.

Отвлекся! О господи, прошу, пусть хозяин дракона окажется трусом! Всего лишь пара минут. Это все, что мне нужно.

Я начала шептать. Магия всколыхнулась, сливаясь со мной воедино. Она следовала за мной, как кошка за тунцом. Я воткнула Убийцу в землю и сунула вторую руку, покрытую и моей и чужой кровью, в очищающий огонь. Языки пламени лизнули кожу; кровь зашипела, испаряясь. Я же продолжала шептать.

На крыше Ник боролся с кем-то высоким, а дракон, рыча, пытался верхними клыками придавить обоих.

Магия росла, растекаясь по венам. Плоть соединялась с огнем, покрываясь волдырями: такова плата за услугу.

— *Hesaad*, — шептала я пламени. — *Mine*.

Питающийся моей кровью огонь вздрогнул как живое существо. Это была всего лишь простая реакция на окисление, но силу он питал от магии.

— *Amehe. Obey. Amehe, amehe, amehe...*

Ну же, повинуйся! Огонь отделился от мусора, который служил ему топливом. Огромный огненный шар повис в воздухе и, послушный взмаху моей руки, с ревом пролетел через двор, чтобы врезаться в зубчатый позвоночник монстра. Удар сломал дракона пополам. Нижняя часть загорелась, а верхняя, лишившись опоры, полетела вниз. Несмотря ни на что огромная голова все еще силилась дотянуться до воюющих на крыше.

Огонь уничтожал зомби одного за другим. Манила идея просто понаблюдать за этим, присев где-нибудь в сторонке, но если бы я позволила себе расслабиться, то уже не смогла бы подняться снова.

Я подошла к тому месту, где оставила Убийцу, и сжала рукоять, отчего кожа на правой руке тут же треснула. Вскрикнув, отпустила оружие. Я-то думала, что больнее уже не будет. Наивная! Обугленными пальцами еле-еле нащупала на поясе пузырёк с обезболивающим. Нужно было сделать так, чтобы руки перестали чувствовать. Пояс не хотел отпускать лекарство, а кисти двигались неуклюже. Слезы потекли по щекам. Наконец я смогла достать пузырёк. Вытащив пробку зубами, выплюнула её и как можно скорее вытрясла содержимое, создав вокруг обширное пыльное облако. Вошла в него, вытянув руки вперёд. Мир закачался, сильно искажаясь, а после наступило онемение.

Я бессознательно потянулась к Убийце и вытянула его из ножен земли. Отлично, ничего не чувствую. Оружие в руках. Развернувшись, я пошла туда, где Карран все еще боролся с упырем.

Пронзительный вой перекрыл рык огня. Крик настолько мощный и яростный, что мог принадлежать только человеку. Два тела покатались и рухнули с крыши. Один из падавших был в пальто.

— Прощай Ник, — прошептала я, видя, противники распластались среди мусора. Крик Крестоносца оборвался.

Дракон дрожал и таял, превращаясь на моих глазах в груды костей и грязи. Мерзкое

чудище померло. Правда, оно и не жило на самом деле.

Я тащила по двору, когда заметила обширное кровавое пятно на своей футболке. Осталось не так много времени.

Карран выдохся из-за множества кровоточащих ран. Тело Боно выглядело покусанным: целая группа мышц была вырвана из его тела, и, хотя кожа быстро затянула прорехи, деформация была налицо.

Упырь прокрутил копьё вокруг своей шеи и с лёгкостью вонзил его в бедро Каррана. Тот зарычал и вцепился в грудь Боно. Полетели куски мяса. Упырь закричал и отпрыгнул в сторону. Кожа быстро прикрыла все повреждения.

Ноги подогнулись, и я упала. Отравленная сфера из кармана укатилась в неизвестном направлении. *Отличная работа, Кейт. Продолжай в том же духе.*

Я выгнула шею, наблюдая за битвой в перевернутом варианте. Даже не вздрогнула, когда кровь борющихся плеснулась на меня. Силы закончились. Карран гортанно зарычал, увидев мое состояние.

Они тоже были уставшими. Оба. Не было ни насмешек, ни эффектного рева. Только борьба, жуткая и кровопролитная.

И снова Боно отскочил, легко держась на ногах, ударил. Карран выдернул из себя копьё и как можно медленней вогнал его в стопу упыря. Наконечник опять нацелился на Повелителя, вонзился в его желудок и вышел из спины, пригвоздив к земле. Боно всем весом навалился на древко, чтобы удержать его в этом положении. Массивные руки Каррана схватили противника за плечи. Кости сломались, мышцы порвались, — так Повелитель разделил торс Боно надвое.

Какое-то время две половинки находились в вертикальном положении. Голова и шея торчали под неправильным углом, оставшись на левой половине тела. Затем упырь потерял равновесие и упал в грязь.

Карран сел, невзирая на копьё. Кровь лилась из его рта.

— Нет, — услышала я шепот. — Пожалуйста, нет.

Боно пошевелился и каким-то чудом встал на оба колена. Его искалеченная грудь подрагивала. Продержавшись какое-то время в вертикальном положении, упырь снова упал и из последних сил пополз ко мне через вымазанную сажей землю. Тело его напряглось, исправляя повреждения. Голова находилась на одном уровне с моей.

Я видела сердце через дыру в груди: пульсирующее, полускрытое за разорванными легкими. А оно, оказывается, у него было.

— Хорошая битва, — произнёс Боно окровавленными губами. Его правый глаз не переставал моргать. — Теперь есть что вспомнить о нашем медовом месяце.

Особенно мне. Я пронзила его сердце костяным кинжалом.

Боно закричал. Его неземной вой потряс всю тюрьму, а стекла в окнах разлетелись на мелкие осколки. Руки дергались в тщетной попытке достать маленький кинжал, но он не сумел его найти, и попросту вцепился в мою шею.

Я ничего не почувствовала. Это было неважно. Тот финальный толчок дал все, что хотела. Мне больше ничего не нужно было делать. Оставалось ждать. Я лишь хотела увидеть, что он умрет раньше меня. Этого вполне достаточно для счастья.

Боно лег на спину.

— Я не хочу умирать, — шептал он между короткими хриплыми вдохами. — Я не хочу умирать...

Сизый дым шел от его тела. Сначала он еле заметно окутал кожу, но постепенно разросся, загородив ночное небо.

— Мои силы... они покидают меня... — его скулеж был невыносим. Умирал бы уже молча! Но нет, Боно перешел на заклинания, дающие силу. А может, он молился? Я не знала этот язык.

В какой-то момент — кажется, я потеряла сознание — дым исчез, словно чье-то дыхание потушило свечу. Глаза упыря устремились в ночь.

Все было кончено.

Мне захотелось подняться и дойти до Каррана. Может, даже у меня появился бы кто-то, с кем боролась бы в загробной жизни. Если уйти вместе...

Это был поцелуй смерти...

Темнота заглушила все чувства.

Эпилог

Ад был чертовски похож на мой дом. Обстановка один в один. Даже одеяло, укрывавшее меня, такое же. А может, мне все померещилось? В рёбрах ощущалась тупая ноющая боль. Разве что-то чувствуешь после смерти?

На ночном прикроватном столике стоял стакан с водой. И тут же я почувствовала нестерпимую жажду, потянулась, обнаружив, что обе руки полностью забинтованы. Перевела взгляд с повязок на стакан и обратно. Печально.

Чья-то рука, на которой была надета перчатка без пальцев, взяла напиток и предложила его мне.

— На секунду я подумала, что всё-таки жива, — сказала я, посмотрев на небритое лицо Ника. — Но теперь знаю: я попала в ад, и ты моя сиделка.

— Ты не так забавна, как думаешь, — ответил мужчина, присаживаясь на край моего ложа. — Вот, выпей воды.

Я сделала пару глотков. Боже, как больно!

Он забрал у меня стакан и встал, задев кончиком плаща одеяло.

— Осторожнее, у тебя там микробы.

— Мои микробы — наименьшая из твоих проблем, — парировал он.

Ник протянул руку и коснулся пальцами лба, как делал это при прошлой нашей встрече.

— Обычно от тебя искрит не так ярко. Или не так долго.

Крестоносец медленно повернулся, осматривая моё жилище: старый потрёпанный диван, поцарапанный ночной столик, древний половичок, корзина с чистым бельём — одни потёртые джинсы и выцветшие футболки. Изучить все это ушло около минуты. Закончив изучение окружающей обстановки, он помахал светящимися пальцами прямо перед моим носом.

— Видишь? Всё еще светятся.

Я подняла забинтованную руку и положила на его пальцы, заглушая свечение. Так много людей погибло из-за меня. Каждый раз, когда я думала об этом, в груди что-то обрывалось, а к горлу подступал ком. В этот момент хотелось броситься к кому-нибудь и заставить сказать, что всё будет хорошо. Как тогда, когда хоронили отца. Но никого не осталось. А если бы кто-нибудь и стал уверять меня в этом, то это была бы просто ложь.

Я всегда занималась чужими неприятностями. Незнакомцы нанимали меня для решения своих проблем. Я потратила годы на то, чтобы проблемы не постучались ко мне в дверь и не испортили жизнь. Но не сработало. Столько усилий, и всё впустую. Только человеческие

жертвы, ничего кроме.

— Ответственность — штука мерзкая, — сказал Ник, словно читая мои мысли.

— Да.

Он отодвинул мою руку. Белое свечение все ещё плясало на его коже, хоть и заметно побледнело. Он в изумлении покачал головой.

— Если бы я остался один с такой силой, и по какой-то причине не хотел, чтобы меня нашли, я бы на время залёг на дно. Но помнил бы, что рано или поздно мне все равно придётся выйти из тени и сыграть, потому что кто бы меня не искал, он найдет. Я бы начал выстраивать связи. А быть волком-одиночкой? Загонишь его в угол, и все: не к кому обратиться.

Он положил маленький прямоугольный листочек бумаги на одеяло и вышел. Я взяла карточку. Номер телефона без какого-либо имени или адреса. Чтобы не потерять, сунула под подушку.

— А что с Карраном? — крикнула вслед уходящему Крестоносцу.

— Он в порядке, — не оборачиваясь, ответил Ник.

Спустя некоторое время меня навеситил Дулиттл. Он сменил повязки, помог добраться до ванной и рассказал, как Мэхон, несмотря на приказы Каррана, направил за нами разведывательный отряд. Они не могли найти нас из-за окружавшей в Ред Пойнт магии, и мы бы так и остались там навечно, если бы Ник не вывалился за ворота, когда падал с крыши.

На территории тюрьмы обнаружили шестнадцать женщин, изнасилованных и избитых до близкого к смерти состояния. Еще для семерых было уже слишком поздно, — их тела покинули это ужасное место в мешках для трупов. Дерёка нашли запертым в одной из многочисленных маленьких комнат.

В конце концов кто-то вызвал полицию, и прибывшее Подразделение Паранормальных Явлений накинулось на старую тюрьму, как стая собак на потерявшегося котёнка. В одном из подвалов они обнаружили целое кладбище человеческих костей. Скелетов было столько, что морг обеспечили работой на год вперед.

Дулиттл строго-настрого запретил трогать бинты в течение сорока восьми часов и ушёл, пообещав прислать вместо себя сиделку. Вскоре после его ухода прошла сильная магическая волна, отчего следующие два часа я провела, бормоча нараспев заклинания, чтобы восстановить руки и охранную систему моего дома. К моменту, когда пришла сиделка, защита уже работала на полную, так что она не смогла попасть внутрь. Минут двадцать я слушала её вопли, а потом она ушла.

Сейчас мне было нужно одиночество. И никого рядом.

Я лежала в постели, время от времени совершая героические походы в ванну, и думала, думала, думала... Больше заняться было нечем.

Спустя какое-то время — потеряла счет часам и минутам — меня навеситили представители из Подразделения Паранормальных Явлений. К огромному сожалению, они смогли прорваться через защитную систему. Два простенько одетых детектива по очереди пытались то очаровать меня, то запугать, то уговорить, чтобы я дала показания без присутствия представителя Гильдии. Как же они достали. Через сорок пять минут общения я потеряла терпение и притворилась спящей, вынудив их уйти.

На следующее утро я уже могла ходить, пусть и не очень уверенно. Учитывая столь скорое улучшение состояния, стянула с рук бинты, наплевав на запрет оборотня. В целом всё

выглядело в порядке, вот только ногтей не было. Мда... На самом деле жалкое зрелище. Если бы не магия, на восстановление потребовалось бы несколько месяцев. С другой стороны, если бы не эта самая магия, вообще ничего бы не было.

Звонила Анна. Мы проговорили буквально несколько минут, но все они были пропитаны напряжением. Пока она не сказала:

— Ты изменилась.

— В какую сторону?

— Говоришь так, словно стала на пять лет старше.

— Многое случилось...

— Ты мне расскажешь?

— Не сейчас. Может быть, потом.

— Ясно. Тебе нужна помощь?

Да, она была нужна как никогда, но что-то внутри противилось тому, чтобы Анна приезжала.

— Нет, всё в порядке.

Она не настаивала, и я была благодарна.

Следующий вечер ознаменовался еще одним визитом Дулиттла. Пришлось впустить, — слушать его монотонное ворчание под окнами не было сил. Он снял повязки с ребер, обнажив длинный неровный шрам, пересекающий грудную клетку. Он сказал, что со временем тот рассосётся. Но я на это особо не надеялась. Да и какая разница? Вред нанесённый мне, не вытравить даже огромным количеством магии, так что какой-то шрам уже ничего не испортит.

За неделю ничего нового не произошло. Как только мое состояние позволило управляться с ручкой, я написала длинный детальный доклад о расследовании, перевязала его красивой синей лентой и отправила в Орден вместе с просьбой переслать копию в Гильдию. Все это положила в почтовый ящик.

К моей великой радости ногти постепенно начали отрастать. Пальцы без них выглядели странно.

А у двери с каждым днем все увеличивалась и увеличивалась стопка корреспонденции, переполняя корзину для писем. Я предпочитала игнорировать эту ситуацию. Во всей этой куче просто обязаны быть уведомления из банка с угрозой сделать со мной ужасные вещи, если я срочно не закрою платеж. А разбираться с этим мне сейчас ой как не хотелось.

Я много думала: днём, сидя на солнышке и попивая холодный чай, а вечерами за кофе и чтением. Снова звонила Анна, но, почувствовав, что я не расположена к беседе, она поразительно быстро завершила разговор.

В один из солнечных дней я устроила налёт на свой кабинет, где хранилось вино. Вылила всё в раковину, оставив себе лишь одну бутылочку Сангрии от Woone's Farm на особый случай.

В следующее воскресенье я проснулась рано: ужасно сильный грохот, разбудил меня. Он эхом разносился по всему дому, отпрыгивая от одной стены к другой, как бейсбольный мяч. В течение нескольких минут я внимательно прислушивалась: вдруг у меня начались слуховые галлюцинации, — а затем нехотя вылезла из кровати и отправилась на разведку.

Источник звука обнаружила быстро. Крыша. Чтобы понять, что происходит, пришлось выйти во двор, уже немного согретый под лучами солнца. Я взглянула на крышу и замерла от удивления: Повелитель Обратней в рваной футболке и джинсах, заляпанных

краской, с молотком в руках что-то деловито мастерил на крыше моего дома. Рядом сидел Дерек, послушно передавая ему части кровли.

Мир сошёл с ума.

— Можно задать вопрос? — крикнула я.

Карран перестал долбить и посмотрел на меня.

— Конечно.

— Что ты делаешь на моей крыше?

— Обучаю парня ценным навыкам.

Дерек кашлянул. Я секунду поразмышляла над этим и только хотела продолжить разговор, как меня прервал звонок телефона.

— Проваливайте с моей крыши, — грозно крикнула я, после чего ответила на входящий вызов.

— Мисс Дэниеэлс? — произнес незнакомый мужской голос в трубке.

— Кейт.

Я вернулась в дом, попутно взглянув на потолок. Дыра над залом почти пропала, а Карран даже и не думал останавливаться.

— Кейт, это детектив Грей из Подразделения ПЯ.

— Вы один из двух бульд... представителей закона, что были у меня?

— Нет.

Грохот вернулся, при этом став еще оглушительнее. Меня не покидало ощущение, что Карран пытался вогнать дом в землю. Не берусь утверждать, но, похоже, он старался забивать гвозди с одного удара.

— Сейчас я нахожусь рядом с Рыцарем-Покровителем Монаханом. Он сообщил мне с Вашем участии в расследовании убийств сталкера из Ред Пойнт.

Кроме стука молотка больше ничего не было слышно. Чтобы разобрать слова собеседника, мне пришлось заткнуть свободное ухо пальцем. Невыносимо!

Он сказал Сталкер из Ред Пойнт? Ууу. Прямо какой-то недоделанный мистический сюжет для ТВ-шоу.

— Мы поражены... — голос на секунду прервался. — Позвольте спросить, а что у вас так стучит?

— Минуточку. — Я положила трубку на стол и заорала: — Карран!

— Что? — отозвался оборотень, для чего ему пришлось замереть; к моей радости стало тихо.

— Ты не мог бы прекратить на минуту? У меня на линии представитель Подразделение ПЯ.

Глава Стаи прорычал что-то нечленораздельное, однако прекратил работу. Я смогла спокойно продолжить разговор.

— Извините, что вы говорили?

— Я сказал, что мы поражены вашей работой. Я связывался со Стаей, и Повелитель Обратней говорил о вас много хорошего.

— Даже так? Минуточку, — я опустила трубку, зажав динамик пальцем. — Карран?

— Что ещё?

— Тебе звонили из Подразделения ПЯ насчет меня?

— Возможно.

— И что ты им сказал?

— Не помню. Думаю, я упомянул что-то о твоей дисциплине и способности четко следовать приказам. Возможно, что-то о хорошей работе в команде.

Дерек сдавленно закашлял

— Зачем? — недоумевала я.

— В тот момент это показалось мне правильным. — Карран возобновил работу.

— Простите, — сказала я в телефон, вновь прикрыв второй рукой другое ухо. — У Его Величества склонность к преувеличению. Я плохо работаю в команде. Я не дисциплинирована, и у меня проблемы с подчинением. К тому же, Повелитель Обратной может откровенно забить на ранее данные рекомендации.

Дерек, смеясь, катался по крыше.

— Я не искал того, кто сможет хорошо работать в команде, — возразил Грей, чем изумил меня. — Что вы знаете о Мардуке?

— Это древнее божество, предпочитающее человеческие жертвы. Для него особенно важен способ их приготовления. А что?

— Я ищу представителя Ордена для помощи моей группе с одним из наших дел. И наткнулся на ваше имя.

— Польщена, но у меня нет полномочий выступать от имени Ордена.

— А Рыцарь-Покровитель говорит, что есть.

Второй раз мой собеседник сумел удивить. Вырвавшееся «О!» было хорошим словом, коротким и нейтральным.

— Я говорил с Гильдией, они в деле. Руководство признает необходимость в посреднике между ними и Орденом. Кажется, все будут рады видеть вас в этой должности.

Посредник между Гильдией и Орденом. Зарплата. В действительности зарплата, вероятно, чрезвычайно мала, но всё-таки зарплата. К сожалению, в моей нынешней финансовой ситуации «маленькая» приравнивается к проблемной.

— Извините, с удовольствием бы вам помогла, но не могу. Я на мели. Фактически без средств к существованию. И мне придется взяться за какой-нибудь заказ от Гильдии, прежде чем я смогу посвятить себя чему-то еще.

В трубке послышался приглушенный диалог, после которого Грей произнес:

— Рыцарь Покровитель спрашивает, проверяли ли вы почту в последнее время.

Я ткнула ногой стопку писем, и она рассыпалась по полу.

— Мне искать что-то конкретное?

— Синий конверт.

Зажав трубку между ухом и плечом, я выудила из кучи синий конверт и открыла его. Передо мной предстала симпатичная банковская выписка, радующая данными, что на мой счет зачислено шесть тысяч долларов. В пояснении указывалось «За услуги, оказанные согласно Статье М-1». М-1 относилось к крестоносцам. Они, в отличие от большинства рыцарей, не получали зарплату, каждая их работа оплачивалась отдельно.

Спасибо, Тед.

— Поблагодарите его от меня, пожалуйста.

Я бы никогда не стала крестоносцем — мы оба знали это. Хотя за помощь благодарна.

— Передам. Так вы возьметесь за работу?

— Да, — без колебаний ответила я.

— Замечательно. Когда сможете приступить?

Я посмотрела сквозь окно на ясное небо и подумала о двух оборотнях у меня на крыше.

— Завтра. Могу уже завтра.

Больше книг на сайте - Knigolub.net